

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ**

ВЕСТНИК

**ЛУГАНСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ**

**№ 6-7 (12-13)
2018**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Луганск 2018

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

№ 6-7(12-13) 2018

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 2015 ГОДУ
ВХОДИТ В БАЗУ
РИНЦ

ОСНОВАТЕЛЬ

Луганский национальный университет
имени Владимира Даля

Журнал зарегистрирован в Министерстве
информации, печати и массовых коммуникаций
Серия № ПИ 000108 от 08 июня 2017 г.

Свидетельство о государственной регистрации
Издателя, изготовителя и распространителя
средства массовой информации

МИ-СРГ ИД 000003 от 20 ноября 2015г.

VESTNIK

LUGANSK VLADIMIR DAHL
NATIONAL UNIVERSITY

№ 6-7(12-13) 2018

THE SCIENTIFIC JOURNAL
WAS FOUNDED IN 2015
INCLUDED INTO THE BASE OF
RISC

Founder

Lugansk Vladimir Dahl
National University

Journal is registered by the Ministry of Information,
Publishing and Mass Communications
Series № PI 000108 of June, 08 2017

State Registration Certificate of Publisher,
Producer and Distributor of means of mass
information

MI-SRG ID 000003 of November, 20 2015

В журнале публикуются результаты диссертационных работ на соискание ученой степени доктора и кандидата технических, гуманитарных, экономических, общественных, юридических, педагогических, исторических, химических и физико-математических наук.

ISSN 2522-4905

Главная редакционная коллегия :

Рябичев В.Д., докт. техн. наук, (главный редактор),
Гутько Ю.И., докт. техн. наук, (зам. главн. редактора),
Витренко В.А., докт. техн. наук (зам. главн. редактора),
Ver R., dr hab,
Авершин А.А., канд. техн. наук,
Андрійчук Н.Д., докт. техн. наук,
Артемченко В.А., докт.экон. наук,
Атоян А.И., докт. филос. наук,
Белых А.С., докт. пед. наук,
Болдырев К.А., докт. экон. наук,
Будиков Л.Я., докт. техн. наук,
Гедрович А.И., докт. техн. наук,
Губачева Л.А., докт. техн. наук,
Дейнека И.Г., докт. техн. наук,
Дрозд Г.Я., докт. техн. наук,
Евдокимов Н.А., докт. ист. наук,
Ерошин С.С., докт. техн. наук,
Захарчук А.С., докт. техн. наук,
Замота Т.Н., докт. техн. наук,
Исаев В.Д., докт. филос. наук,
Клименко А.С., докт. филол. наук,
Коваленко А.А., канд. техн. наук, проф,
Кожемьякин Г.Н., докт. техн. наук,
Коробецкий Ю.П., докт. техн. наук,
Кривоколыско С.Г., докт. хим. наук,
Крохмалева Е.Г., канд. пед. наук,
Корсунов К.А., докт. техн. наук,
Куликов Ю.А., докт. техн. наук,

Лазор В.В., докт. юридич. наук,
Лазор Л.И., докт. юридич. наук,
Лустенко А.Ю., докт. филос. наук,
Ляпин В.П., докт. биол. наук,
Максимова Т.С., докт. экон. наук,
Максимов В.В., докт. экон. наук,
Мечетный Ю.Н., докт. мед. наук,
Мирошников В.В., докт. техн. наук,
Мортиков В.В., докт. экон. наук,
Нечаев Г.И., докт. техн. наук,
Панайотов К.К., канд. техн. наук,
Родионов А.В., докт. экон. наук,
Рябичева Л.А., докт. техн. наук,
Санжаров С.Н., докт. ист. наук,
Свиридова Н.Д., докт. экон. наук,
Семин Д.А., докт. техн. наук,
Скляр П.П., докт. психол. наук,
Слащев В.А., канд. техн. наук, проф,
Старченко В.Н., докт. техн. наук,
Тарарычкин И.А., докт. техн. наук,
Тисунова В.Н., докт. экон. наук,
Ульшин В.О., докт. техн. наук,
Утутов Н.Л., докт. техн. наук,
Фесенко Ю.П., докт. филол. наук,
Шамшина И.И., докт. юридич. наук,
Шелюто В.М., докт. филос. наук,
Яковенко В.В., докт. техн. наук

Ответственный за выпуск: Бельдюгин В.А.

Рекомендовано в печать Ученым советом Луганского национального университета имени Владимира Даля (Протокол № 10 от 29.06.2018 г.)

Материалы номера печатаются на языке оригинала.

© Луганский национальный университет имени Владимира Даля, 2018
© Lugansk Vladimir Dahl National University, 2018

СО Д Е Р Ж А Н И Е

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ БЫТОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ <i>Баранов А.В.</i>	7
БРАТСТВА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА – КАК НАИБОЛЕЕ ОРГАНИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУЦИЙ В ЮГО-ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. <i>Бельдюгин В.А.</i>	11
МАХНОВЩИНА КАК ОТДЕЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ АНАРХИЗМА В 1918-1921 ГГ. НА ЮГЕ РОССИИ <i>Бельдюгин В.А., Левашова А.А.</i>	24
ДУХОВЕНСТВО РПЦ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ В ЮГО-ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. <i>Бельдюгина И.Ю.</i>	34
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ УССР В 1921-1929 ГГ. XX СТОЛЕТИЯ <i>Величко С.А.</i>	42
МАРИУПОЛЬСКИЙ МОРСКОЙ ПОРТ И ЕГО РОЛЬ В ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЕ ДОНБАССА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. <i>Журилов Е.А., Симоненко И.В.</i>	48
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК МЕТОД СИМВОЛИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ <i>Кандауров Б. И.</i>	58
ГЕЛИОСИСТЕМЫ НА СТРАЖЕ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА <i>Кириллова Ю.Г., Семенюта А.И.</i>	66
ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СУБКУЛЬТУРЫ ЖЕНЩИН-ГОРОЖАНОК В СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ В 20-30-е ГОДЫ XX в.: ТЕОРЕТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ <i>Кривуля О.А.</i>	71
«ДЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ» КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ <i>Манучарян Л. С., Сокова Я. Д.</i>	81
ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАСС: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ <i>Михайловская О.Г.</i>	89
АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДОНБАССЕ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА <i>Пидченко С.А.</i>	94
РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ДОНБАССА В 1943-1964 ГОДЫ <i>Пилипенко Ю.В.</i>	100
КОНСТРУИРОВАНИЕ «ОБРАЗА ВРАГА» СРЕДСТВАМИ КИНОИСКУССТВА (НА ПРИМЕРЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ТЕРРОРИСТОВ В АМЕРИКАНСКИХ ФЛЬМАХ) <i>Писаный Д.М.</i>	111

«НА АЙДАРЕ НА РЕКЕ, ВО ШУЛЬГИНОМ ГОРОДКЕ». БУЛАВИНСКОЕ ВОССТАНИЕ В ШКОЛЬНЫХ КУРСАХ ИСТОРИИ <i>Пробейгорова С.В.</i>	120
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ МИФОВ <i>Пробейгорова Н.В.</i>	127
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕТОДОЛОГИИ К. МАНГЕЙМА <i>Проскурина Е.А.</i>	138
ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ДЕФИНИЦИИ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ <i>Проценко А.В.</i>	142
НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ КРЕСТЬЯН ДОНБАССА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. <i>Скоков А.С.</i>	148
ИСТОРИЯ МУЗЕЯ ГОРОДА КИРОВСК <i>Стрельник А.В., Симоненко И.В.</i>	155
ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКСПАНСИИ <i>Татаринов И.Е.</i>	159
ИЗ ИСТОРИИ ЛИКВИДАЦИИ ПОДПОЛЬЯ ОУН-УПА НА ВОЛЫНИ <i>Федоровский Ю.Р.</i>	165
КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ В ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕЕ (КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА) <i>Шелюто В.М.</i>	175
ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПРОЕКТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Калюжный В.В., Гутько Ю.И.</i>	185
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЕЛОСИПЕДНОГО ПЕДАЛЬНОГО ПРИВОДА <i>Остапенко К.Ф., Игнатов О.Р.</i>	193
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ДНР <i>Стрижак А.Ю.</i>	197
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ AUGMENTED REALITY В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ <i>Суворова Е.Ю., Мальцев Я.И.</i>	206
К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ДАТЧИКА МАГНИТНОГО ПОТОКА СОЛНЦА ДЛЯ СИСТЕМ ЗАЩИТЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ <i>Колесниченко С.П., Неровный В.Г.</i>	211

CONTENTS

RELIGIOUS FACTORS EXISTENCE OF TERRORISM IN THE NORTH CAUCASUS AND THEIR SOCIAL DETERMINANTS <i>Baranov A.V.</i>	7
BROTHERHOODS AND PROSECUTION AS THE MOST ORGANIZED FORMS OF LIFETIME OF CHURCH-PUBLIC INSTITUTIONS IN SOUTH-WESTERN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19 th CENTURY <i>Beldyugin V.A.</i>	11
MAKHNOVSHCHINA AS A SEPARATE FLOW OF ANARCHISM IN 1918-1921 YEARS IN THE SOUTH OF RUSSIA <i>Beldyugin V.A., Levashova A.A.</i>	24
SPIRITUALITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE CULTURAL-EDUCATIONAL PROCESSES IN SOUTH-WEST PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19 th CENTURY <i>Beldyugina I.Y.</i>	34
METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH OF OFFICE-WORK DOCUMENTS ON THE HISTORY OF SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF THE USSR IN 1921-1929 OF THE TWENTIETH CENTURY <i>Velichko S.A.</i>	42
MARIUPOL SEA PORT AND ITS ROLE IN THE TRANSPORT SYSTEM OF THE DONBAS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES <i>Zhurilov E.A., Simonenko I.V.</i>	48
INFORMATION WAR AS A METHOD OF SYMBOLIC VIOLENCE <i>Kandaurov B.I.</i>	58
HELIOSYSTEMS AT THE TIME OF ENERGY CONSERVATION: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW <i>Kyrylova Y. G., Semenyuta A. I.</i>	66
BACKGROUND FOR FORMING THE SUBCULTURE OF WOMEN-TOWNSPEOPLE IN SOVIET UKRAINE IN THE 20-30TH YEARS OF THE 20TH CENTURY: THEORETICAL AND IDEOLOGICAL UNDERSTANDING <i>Krivulya O.A.</i>	71
"CHILDREN'S DIPLOMACY" AS A METHOD OF SOLVING OF THE MILITARY CONFLICTS <i>Manucharyan L.S., Sokova Y.D.</i>	81
POLITICAL CLASS: SEARCH FOR THE OPTIMUM MODEL <i>Mihailovskaya O. G.</i>	89
ARCHIVAL DOCUMENTS AS SOURCES OF STUDYING OF LOCAL HISTORY OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN DONBASS IN THE TWENTIES OF THE XX CENTURIES <i>Pidchenko S.A.</i>	94
CHURCH LIFE OF DONBASS IN 1943-1964 <i>Pilipenko Yu.V.</i>	100
FORMING OF THE «ENEMY IMAGE» BY MEANS OF CINEMATOGRAPHIC ART (ON EXAMPLE OF THE MIDDLE EAST TERRORISTS IN THE AMERICAN MOVIES) <i>Pisany D.M.</i>	111

«ON THE AYDAR RIVER IN THE SHULGIN TOWN». BULAVIN UPRISING IN THE SCHOOL COURSES OF HISTORY <i>Probejgolova S.V.</i>	120
POLITICAL PARTIES AS A SUBJECT OF POLITICAL MYTHS FORMATION <i>Probeygolova N.V.</i>	127
POLITICAL THEORY IN THE CONTEXT OF K. MANNHEIM'S METHODOLOGY <i>Proskurina E.A.</i>	138
PUBLIC DIPLOMACY IN MODERN POLITICAL DISCOURSE: DEFINITIONS AND ESSENTIAL CHARACTERISTICS <i>Procenko A.V.</i>	142
TAXES AND PRACTICE OF DONBASIAN PEASANTS IN THE CONTEXT OF SOCIAL-ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY <i>Skokov A.S.</i>	148
HISTORY OF THE KIROVSK MUSEUM <i>Strelnik A.V., Simonenko I.V.</i>	155
HUMANITARIAN INTERVENTION AS AN INSTRUMENT OF EXPANSION <i>Tatarinov I. E.</i>	159
FROM THE HISTORY OF ELIMINATION OF THE UNDERGROUND OF OUN-UPA ON VOLYN <i>Fedorovsky J.R.</i>	165
THE SPAIN COLONIAL POLICY IN EQUATORIAL GUINEA (THE END OF THE SIXTH – FIRST HALF OF THE XXTH CENTURY) <i>Shelyuto V.M.</i>	175
BACKGROUND FOR PROJECT ORIENTATION BUSINESS ACTIVITY <i>Kalyuzhnyy V. V., Gutko Yj. I.</i>	185
IMPROVEMENT OF BICYCLE PEDAL DRIVE <i>Ostapenko K.F., Ignatov O.R.</i>	193
INSTITUTIONAL FEATURES OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM - SIZED BUSINESS IN DPR <i>Strizhak A.Yu.</i>	197
APPLICATION OF AUGMENTED REALITY TECHNOLOGY IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT <i>Suvorova E.Y., Maltsev Y.I.</i>	206
TO THE QUESTION OF DESIGNING OF SENSOR OF THE SUN MAGNETIC FLACS FOR THE PROTECTION SYSTEM OF POWER SUPPLY SYSTEM <i>Kolesnichenco S. P., Nerovny V. G.</i>	211

УДК 323.2:338:442

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ БЫТОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Баранов А. В.

RELIGIOUS FACTORS EXISTENCE OF TERRORISM IN THE NORTH CAUCASUS AND THEIR SOCIAL DETERMINANTS

Baranov A. V.

В статье рассматриваются основные причины, способствующие бытованию терроризма в Северо-Кавказском федеральном округе. Комплексно охарактеризованы международные, внутривнутриполитические, социально-экономические и социокультурные факторы, влияющие на проблему существования терроризма. Сделаны выводы о необходимости комплексной целенаправленной работы по преодолению условий, порождающих терроризм.

Ключевые слова: терроризм, Северный Кавказ, Россия, Аль-Каида, «Имарат Кавказ».

Демократические нации должны научиться перекрывать террористам кислород, в котором они нуждаются.

Маргарет Тэтчер

Терроризм является ведущей угрозой национальной безопасности России на Северном Кавказе, что доказывается степенью ущерба, восприятием явления в общественном мнении. Акты насилия имеют на Северном Кавказе в основном религиозную аргументацию. Поэтому актуально раскрытие конфессиональных факторов терроризма.

Цель статьи – установить конфессиональные факторы терроризма направления и их социальные детерминанты в республиках Северного Кавказа (с 2005 г. по настоящее время). В регионе совершается свыше 85% террористических преступлений на территории Российской Федерации.

Ведущей угрозой национальной безопасности в СКФО выступает диверсионно-террористическая деятельность подполья. Террористическое подполье

начало формироваться в республиках Северного Кавказа к началу 1990-х гг. Оно прежде всего – итог трансформации северокавказского общества после распада СССР. Вследствие архаизации общества и критического ослабления правоохранительных структур в республиках с конца 1980-х гг. формируются незаконные военизированные организации; внедряются и адаптируются к местным условиям идеологические обоснования терроризма; активно обрабатывается экстремистскими идеями население (прежде всего молодежь); организуется инфраструктура; создается сеть информационных, финансовых, кадровых каналов, ведущих в другие регионы России и зарубежные страны.

Финансовую поддержку террористической деятельности оказывали международные исламистские фонды и террористические организации («Аль-Каида», «Братья-мусульмане», «Хизб ут-Тахрир аль-исламийя», «Аль-бадр Маджахедин», «Международный исламский фронт»), финансовые структуры (саудовская организация «Аль-Харамейн», банк «XANP-FIRST REMIT LTD»), спонсоры из ряда зарубежных государств (Азербайджана, Египта, Пакистана, ОАЭ, Иордании, Афганистана, Ирана, Турции).

Между обладателями реального влияния – этноклановыми элитами, этнополитическими движениями и радикальными религиозными организациями сложился обмен ресурсами: экономическими, социальными, политическими, информационными. Из параметров

террористической сети основным выступает способность к восстановлению кадровых, организационных, инфраструктурных и иных потерь. Это качество обеспечивает постоянное функционирование системы терроризма, её ресурсное обеспечение.

Радикализация ислама на Северном Кавказе является не самодостаточной причиной насилия, а одним из многофакторных следствий системного экономического и социально-политического кризиса. Политические ориентации части жителей республик, прежде всего – молодежи, оказались совместимыми с экстремистскими учениями, обеспечивающими идеологию террористического подполья. В условиях политизации и радикализации ислама, а также относительной слабости модернизации Северного Кавказа усиливается ценностно-идеологическая детерминация терроризма в макрорегионе.

К началу XXI в. базовые компоненты (кадры, инфраструктура, финансирование, идеология) террористического подполья на Северном Кавказе интегрировались в систему. Сформировалась разветвленная, структурированная, самовоспроизводящаяся сеть терроризма, укорененная в социальных институтах [1, с. 284-285]. Она опирается на социальные группы, поддерживающие религиозный экстремизм и сепаратизм, применяющие преступные методы.

Статистические сведения содержатся в пространственно-временном банке данных «Терроризм на Юге России (программа учета акций террористической направленности)» для ЭВМ № 2012612626 от 13 марта 2012 г., созданном под руководством академика Г.Г. Матишова в Южном научном центре РАН (г. Ростов-на-Дону) [2].

Нестабильность носит циклический характер, эскалация терроризма началась в 2007 г. и приостановлена к лету 2013 г. Рост числа вооруженных столкновений совпадает со временем объединения бандформирований под эгидой запрещенной организации «Имарат Кавказ» в 2007 г. (принесла присягу запрещенной в РФ террористической организации «Исламское государство»).

В 2008 г. актов террористического характера зарегистрировано 898. За 2009 г. их стало больше на 11% (1009), за 2010 г. отмечен некоторый спад – 974. В 2011 г. число терактов в СКФО – 597 – снизилось почти до уровня 2007 г., когда произошло 508 терактов [3, с. 419-425]. С лета 2010 г. в СКФО идёт снижение суммарной численности бандгрупп и их активных участников.

Диалог с обществом и оппозицией в сочетании с давлением на экстремистское подполье позволили приостановить рост терроризма. Террористические организации на Северном Кавказе имеют устойчивую социальную базу, стремясь омолаживать ряды. Первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета Е. П. Ильин в 2009 г. отметил, что возраст 80% террористов, преступная деятельность которых была пресечена за последние 4-5 лет, не превышает 30 лет [4, с. 532; 5].

Возросли международные угрозы распространения терроризма на Северный Кавказ из очага гражданской войны в Сирии. В Сирии воюют на стороне террористов не менее 2,5 тыс. выходцев из Российской Федерации и 5 тыс. – из стран СНГ [6]. Сообщения об участии чеченцев, ингушей, дагестанцев и крымских татар в сирийской войне появились в апреле 2013 г. В составе бригады «Катаиб Мухаджирин» вместе с террористами «Имарата Кавказ» воевал отряд крымских татар.

Они завербованы экстремистской партией «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия», запрещенной в России, но открыто действовавшей в Украине. Осенью 2015 г. «крымский джамаат» стал четвертой группировкой боевиков из стран СНГ, которые пополнили филиал «Аль-Каиды» – «Джебхат ан-Нусру» наряду с узбекским батальоном, «Туркменской исламской партией» и группировкой ДМА, состоящей наполовину из выходцев с Северного Кавказа и Средней Азии [6]. Нельзя исключать проникновение террористов из Сирии на Северный Кавказ, первые случаи чего отмечены в Дагестане.

С 2012 г. целенаправленные усилия правоохранительных органов привели к снижению уровня угроз терроризма на Северном Кавказе. Положительную роль сыграли: смена руководства

Северо-Кавказского федерального округа; создание министерства РФ по делам Северного Кавказа; беспрецедентные меры безопасности в период подготовки и проведения зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи, ликвидация главаря «Имарата Кавказ» Д. Умарова. По подсчётам Л. Б. Внуковой, за 2013 – первую половину 2015 гг. число террористических акций в Северо-Кавказском федеральном округе сократилось в 2 раза [7, с. 89-91].

Вместе с тем информационное агентство «Кавказский узел» полагает, что за 2016 г. в макрорегионе выросло на 11% число жертв терактов, вдвое увеличилось число взрывов [8]. Как полагает В.А. Авксентьев, дело в системе самовоспроизводства терроризма. Большинство из причин явления на Северном Кавказе – долгосрочные и институциональные.

В. А. Авксентьев аргументирует, что нерешённые проблемы общероссийского масштаба на Северном Кавказе накладываются на противоречия в межэтнических и конфессиональных отношениях, на исторические конфликты, на особую геополитическую значимость приграничного региона [9, с. 253].

Подведём итоги. К основным причинам, способствующим бытованию терроризма в Северо-Кавказском федеральном округе, следует отнести:

- международные факторы: поощрение терроризма геополитическими противниками России;

- внутриполитические факторы, основанные на борьбе за власть этнократических элит и этнополитических движений, коррупции;

- социально-экономические факторы: низкий уровень жизни, высокая безработица, особенно – молодёжная, распространение теневых форм занятости и клановых группировок;

- социокультурные факторы: архаизация северокавказского регионального сообщества, рост религиозности населения в радикализованных и политизированных формах.

Такой подход требует ориентироваться на системные факторы политического управления общероссийского масштаба. Нужна кропотливая

целенаправленная работа по преодолению глубинных предпосылок терроризма.

Л и т е р а т у р а

1. Суций С. Я. Северный Кавказ: Реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века. – М., 2013. – С. 284-285.

2. Горюшина Е. М. Изменения международной конъюнктуры и внутренняя нестабильность на Северном Кавказе. URL: http://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2016/02/14_Goriuchina.pdf (дата обращения: 25.03.2017).

3. Пашенко И. В. Радикальные вызовы российскому федерализму на Северном Кавказе // Национальная политика и модернизация системы управления на Юге России: исторический опыт и современные вызовы. – Ростов н/Д, 2012. – С. 419-425.

4. Воронцов С. А. Экстремизм – одна из основных угроз российской государственности в региональном политико-правовом пространстве Юга России // Приоритетные направления Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. – Ростов н/Д, 2011. – С. 512-537.

5. Добаев И. П. Северокавказский терроризм в контексте национальной и региональной безопасности России. URL: http://www.geopolitica.ru/article/severokavkazskiy-terrorizm-v-kontekste-nacionalnoy-i-regionalnoy-bezopasnosti-rossii/#.WNe_Z12_ygdU (дата обращения: 25.03.2017).

6. Крымско-чеченский «джихад» в Сирии. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/10/10/krymsko-chechenskiy-dzhihad-v-sirii-35976.html> (дата обращения: 15.10.2015).

7. Внукова Л.Б. Динамика криминально-террористической активности в СКФО и трансформация бандподполья (2013 г. – июнь 2015 г.) // Проблемы полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья: материалы Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 29-30 сент. 2015 г.). – Ростов н/Д, 2015. – С. 89-95.

8. В 2016 году число жертв конфликта на Северном Кавказе выросло на 11%. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/297004/> (дата обращения: 25.03.2017).

9. Авксентьев В. А. Затяжной региональный кризис на Северном Кавказе: есть ли свет в конце тоннеля? // Юг России в условиях революционных потрясений, вооружённых конфликтов и социально-политических кризисов, 1917–2017 гг.: материалы Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 5-6 окт. 2017 г.). – Ростов н/Д, 2017. – С. 511-521.

References

1. Sushchij S. YA. Severnyj Kavkaz: Realii, problemy, perspektivy pervoj treti HKHI veka. M., 2013. S. 284-285.

2. Goryushina E.M. Izmeneniya mezhdunarodnoj kon"yunktury i vnutrennyaya nestabil'nost' na Severnom Kavkaze. URL:

http://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2016/02/14_Goriuchina.pdf (data obrashcheniya: 25.03.2017).

3. Pashchenko I.V. Radikal'nye vyzovy rossijskomu federalizmu na Severnom Kavkaze // Nacional'naya politika i modernizaciya sistemy upravleniya na YUge Rossii: istoricheskij opyt i sovremennye vyzovy. – Rostov n/D, 2012. S. 419-425.

4. Voroncov S.A. EHkstremitizm – odna iz osnovnyh ugroz rossijskoj gosudarstvennosti v regional'nom politiko-pravovom prostranstve YUga Rossii // Prioritetnye napravleniya Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Rostov n/D, 2011. S. 512-537.

5. Dobaev I.P. Severokavkazskij terrorizm v kontekste nacional'noj i regional'noj bezopasnosti Rossii. URL: http://www.geopolitica.ru/article/severokavkazskiy-terrorizm-v-kontekste-nacionalno-y-i-regionalnoy-bezopasnosti-rossii/#.WNeZ12_ygdU (data obrashcheniya: 25.03.2017).

6. Krymsko-chechenskij «dzhihad» v Sirii. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/10/10/krymsko-chechenskij-dzhihad-v-sirii-35976.html> (data obrashcheniya: 15.10.2015).

7. Vnukova L.B. Dinamika kriminal'no-terroristicheskoy aktivnosti v SKFO i transformaciya bandpodpol'ya (2013 g. – iyun' 2015 g.) // Problemy poliehtnichnogo makroregiona v usloviyah destabilizacii Kaspijsko-CHernomorskogo zarubezh'ya: materialy Vseros. nauch. konf. (Rostov-na-Donu, 29-30 sent. 2015 g.). Rostov n/D, 2015. S. 89-95.

8. V 2016 godu chislo zhertv konflikta na Severnom Kavkaze vyroslo na 11%. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/297004/> (data obrashcheniya: 25.03.2017).

9. Avksent'ev V.A. Zatyazhnoj regional'nyj krizis na Severnom Kavkaze: est' li svet v konce tonnelya? // YUg

Rossii v usloviyah revolyucionnyh potryasenij, vooruzhyonnyh konfliktov i social'no-politicheskikh krizisov, 1917–2017 gg.: materialy Vseros. nauch. konf. (Rostov-na-Donu, 5-6 okt. 2017 g.). Rostov n/D, 2017. S. 511-521.

Baranov A.V.

RELIGIOUS FACTORS EXISTENCE OF TERRORISM IN THE NORTH CAUCASUS AND THEIR SOCIAL DETERMINANTS

The article examines the main reasons that contribute to the existence of terrorism in the North Caucasus Federal District. International, domestic political, socio-economic and sociocultural factors affecting the problem of the existence of terrorism have been systematically characterized. The conclusions about the need for a complex of purposeful work to overcome the conditions that give rise to terrorism.

Key words: terrorism, North Caucasus, Russia, Al-Qaeda, "Imarat Caucasus".

Баранов Андрей Владимирович – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления, ФГБОУ ВПО "Кубанский государственный университет".

Baranov Andrey Vladimirovich – Doctor of Historical sciences, Doctor of Political Sciences, Professor of the department of political science and political management, Kuban State University.

Рецензент: Шелото Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.06.2018 г.

УДК [281.9:258] (477.5)''18''

**БРАТСТВА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА – КАК НАИБОЛЕЕ
ОРГАНИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУЦИЙ В ЮГО-ЗАПАДНЫХ
ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Бельдюгин В.А.

**BROTHERHOODS AND PROSECUTION AS THE MOST ORGANIZED
FORMS OF LIFETIME OF CHURCH-PUBLIC INSTITUTIONS IN
SOUTH-WESTERN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE
SECOND HALF OF THE 19th CENTURY**

Beldyugin V.A.

В статье рассматриваются предпосылки создания и деятельность церковно-общественных организаций (братств и попечительств) юго-западных губерний Российской империи во второй половине XIX в. как учреждений гражданской инициативы, основанных на базовых принципах гражданского общества: выборность руководящих органов, подотчетность общему собранию, затрагиваемый широкий круг социальных, культурных, образовательных направлений деятельности. С другой стороны, это была и инициатива «сверху», стремящаяся придать народной активности гражданско-правовой характер.

***Ключевые слова:** братства, попечительства, церковно-общественные организации, Русская Православная церковь, епархия, приход, благотворительность.*

Введение. Взаимоотношения Православной Церкви и Российского государства обусловлены многовековыми историческими связями, которые оказывали значительное влияние как на политическое и социально-экономическое развитие страны, так и на повседневную жизнь населения Российской империи. Подрыв этих связей и насильственная ликвидация государствообразующего духовного стержня (православие, самодержавие, народность) в 1917 г. привели к известным трагическим последствиям, которые и на сегодняшний день не утратили свою актуальность. Так, проблемы современной Украины напрямую связаны с периодом насильственного

искоренения традиционных духовно-культурных ценностей, что на сегодняшний день способствовало распространению насилия, жестокости и, в конечном счете, возрождению фашизма. Реальностью в стране стало массовое равнодушие к трагедиям людей, а по сути, формирование культа эгоизма, основанного на личном успехе, безудержном потреблении и стяжательстве, безнравственности, вседозволенности и прочем. Исходя из этого, логичным явлением выступает молчаливое согласие украинского общества в практике применения силовых методов расправы с инакомыслием на Донбассе. Такой диктаторский подход в решении исторических, социально-политических и культурных противоречий нивелирует демократические основы и подрывает суверенитет государства, угрожает его территориальной целостности.

Следует отметить, что Донецкий регион всегда играл исключительную роль в сохранении и защите традиционных русских (православных) духовно-культурных ценностей. Так, общественное движение «Донецкая республика» в своей программе «Движение к миру и развитию» среди духовно-нравственных приоритетов выделяет: «поддержание исконных духовных ценностей Русского мира и его культурного наследия, а также развитие и защиту русского языка. Являясь частью

Русского мира, мы остаёмся приверженцами традиционных нравственных ценностей» [1]. В программе общественного движения «Мир Луганщине» среди приоритетных целей особое место занимают вопросы сохранения духовности: «Мы остаёмся приверженцами традиционных нравственных ценностей, которые являются естественной основой для самоограничения и помогают отделить свободу от анархии и правопорядок от диктатуры. Мы выступаем за равные права и возможности для всех традиционных для Луганщины религий, признавая особую историческую роль Русской Православной Церкви в нашей истории и современной жизни» [2].

Следовательно, в нынешней культурной трансформации возникает потребность в работе таких общественных объединений, где вопросы морали, гуманности, любви к ближнему приобретали бы особое значение. В этом смысле интерес представляет изучение деятельности церковно-общественных объединений второй половины XIX в. в юго-западных губерниях Российской империи. На эти объединения были возложены важные функции в государстве: народное образование, духовное воспитание, благотворительность и т.п., поэтому актуальным становится вопрос исследования их исторической роли как элементов гражданского общества.

На сегодняшний день существует небольшое количество научных работ регионального характера, которые косвенно касаются темы исследования [3], однако систематическому исследованию данной проблемы уделялось недостаточно внимания, что и определило актуальность выбранной темы.

Целью работы выступает исследование причин возникновения и деятельность церковно-общественных объединений в Юго-Западных губерниях Российской империи второй половины XIX в.

Изложение основных материалов. Церковно-общественные организации получили широкое распространение на юго-западных землях Руси еще в XVI – XVII вв. во времена консолидации русского общества и одновременно в период раскола Церкви. Главным назначением церковных объединений - братств, союзов и т.п. было вначале

защита чистоты православия, а впоследствии противодействие окатоличиванию и ополячиванию русского населения. В зависимости от социальных, политических, даже экономических проблем, которые возникали в обществе на протяжении веков, функции этих объединений были неодинаковыми.

Современные историки выделяют три периода деятельности общественно-церковных объединений – братств.

Первый период занимает конец XV в. – вторую половину XVI в., когда наступление католичества на русские земли только начиналось и общественно-церковные объединения ставили перед собой задачу на основе православия сохранить свою национально-культурную идентичность.

Второй период приходится на вторую половину XVI - XVII вв. Этот период в истории Западной Руси совпадает с расколом Православной церкви, с обострением межконфессионального противостояния, поэтому главной задачей было сохранить единство и чистоту православия.

Третий период начинается в середине XIX в., он связан с формированием капиталистических отношений и мощным подъемом духовности и социальной активности масс, что находит свое выражение в различных сферах общественной жизни, в том числе и церковной. Начинается новое возрождение церковных объединений в полном объеме их функций. Особенно следует отметить их противодействие негативным проявлениям буржуазных реформ в социальной и духовно-культурной сферах, что и явилось предметом особого внимания в нашем исследовании.

Во второй половине XIX в. в Российской империи, с некоторым опозданием от стран Запада, начинаются буржуазные реформы, которые оказали свое влияние не только на модернизацию социально-экономических отношений, а самое главное, этот переворот сопровождался переворотом в сознании. Появляется человек нового буржуазного (предпринимательского) типа, для которого свойственно, прежде всего, индивидуалистическое сознание, что означало смертельную угрозу для традиционного общества с его патриархальными феодальными связями между людьми,

непререкаемым авторитетом церкви и сакрализацией монархической власти. Поэтому буржуазные реформы стали вызовом и угрозой основам традиционного самодержавного общества, а также и влиянию православной церкви на население как одного из главных институтов политической системы Российской империи. Поэтому власть, используя традиционно высокую религиозность населения, пыталась привлечь стихийную общественную активность на пользу государству, с этой целью в 1864 г. правительство утвердило Главные правила об учреждении церковных братств и Положение о церковных попечительствах [4, 314-315]. Это была попытка активизировать церковно-общественную жизнь и направить ее в управляемое законное русло. Основной задачей реформаторов было решение внутренних проблем Церкви, требующей вложения материальных средств и личного участия, за счет приходских общественных организаций. Духовенство надеялось в лице этих организаций найти надежных помощников, заинтересованных в развитии прихода.

Прообразом для них служили братства, существовавшие в XV - XVII вв. Они основывались при церквях и монастырях по благословению и утверждению епархиального архиерея. Каждое братство действовало на основе устава. Основными их ячейками были братские дома – места собраний братьев для обсуждения религиозных и хозяйственных дел, а также организация традиционных коллективных трапез. Там же хранились реликвии братств – иконы, хоругви, братские свечи, а также казна.

В XIX в. последователи этих братств действовали почти во всех юго-западных губерниях Российской империи: Киевская, Черниговская, Волынская, Херсонская, Полтавская, Харьковская, Подольская и др. Их деятельность свидетельствовала о возрождении гражданской инициативы духовенства и верующих, коллегиальных соборных традиций церковного управления и региональных признаков церковной жизни. Так, «Главныя правила для основанія церковных братств» констатировали состояние сохранения в их уставах «правил, внешних местных

обычаев и наименований, применяемых в древних церковных братствах» [5].

В дореформенный период любые проявления приходской жизни вне богослужения, тем более создание религиозных обществ, пресекались в соответствии с законодательством Российской империи [6]. Однако уже в 40 - 50-х гг. XIX в. в отдельных приходах по всей стране появляются новые организационные формы – приходские советы, попечительские советы о бедных прихода, братства, которые имели разные цели и уставы. Инициаторами их создания выступали архиереи, приходские священники, гражданские власти или сами прихожане [7, 233].

Характер этих объединений был разным: одни проявляли интерес к духовному образованию и грамотности, другие выделяли себя как особую религиозную группу, третьи возникали благодаря личным качествам их руководителей. Эти группы не имели четкой структуры, конкретных целей, устава, возникали спонтанно и неизбежно закрывались указом Духовной консистории как нарушающие закон. О существовании церковных объединений в пятидесятые и даже пореформенные шестидесятые годы источники умалчивают. И только в семидесятые годы XIX в. упоминания о приходских организациях вновь появляются в церковной документации. Одной из наиболее организованных форм православных сообществ становились церковно-приходские братства.

Согласно законодательству, церковными братствами считались религиозные союзы мирян и служителей культа. «Правила о православных церковных братствах» предусматривали следующие направления деятельности: «служение потребностям и пользе Православной Церкви, противодействие посягательствам на ее права со стороны иноверцев и раскольников, создание и украшение православных храмов, дела христианской благотворительности, распространение и утверждение духовного образования» [8, 314 - 315]. В братства принимались лица «разного звания и положения» при условии принадлежности к православной вере. Их работа ограничивалась уставом, который в большей или в меньшей степени определял цели, обязанности, условия, порядок исполнения решений и т.п.

Создавались братства по благословению и утверждению епархиального архиерея, он же рассматривал проект устава, который следовал на утверждение к начальнику губернии.

Итак, главной целью их создания стала необходимость охраны православной веры от воздействий иноверцев и улучшения благотворительной, культурно-просветительской и социальной сфер жизни через подъем активности духовенства и верующих в церковной организации, а также преодоления между нами антагонизма.

Так, в семидесятые годы XIX в. на Волыни возобновили свою деятельность братства РПЦ: в 1865 г. возобновляет свою деятельность Острожское братство св. Кирилла и Мефодия, 22 января 1871 г. начинает действовать Луцкое Крестовоздвиженское братство, в 1887 г. открывается Владимирское братство св. Владимира, 17 октября 1888 г. основано Кременецкое Богоявленске Свято-Николаевское братство, а 6 августа того же 1888 г. создано Житомирское братство св. Владимира. Братство Св. Владимира учредило музей церковных древностей (Древнехранилище) и проводило определенную научно-культурную деятельность. При этих братствах появились также школы, госпитали. Среди членов братств находился весь чиновничий состав царской администрации на Волыни, что при относительной их научно-культурной и благотворительной самостоятельности все же означает попытки власти поставить под контроль общественную активность на местах [9].

На землях Новороссии: Одесса, Херсон, Николаев, где социально-экономическое развитие несколько отставало от других регионов, но буржуазные отношения развивались быстрее, что приводило к большей социальной дифференциации и потребности в образованных рабочих, православные братства больше сосредотачивали свое внимание на благотворительной и просветительской деятельности.

Одесское Свято-Андреевское братство было основано 16 августа 1880 г. по инициативе архиепископа Херсонского и Одесского П. Городецкого. Его открыли при семинарской церкви, а преподаватели семинарии стали членами братства. Братство издавало учебники и учебные пособия для

церковных школ Херсонской епархии, материально поддерживало и строило на свои средства церковно-приходские школы. С целью поощрения священников и грамотных крестьян к учительской деятельности, а также распространения православия миссионеры братства ходатайствовали перед советом об их материальном вознаграждении. По инициативе архиепископа Д. Ковальницкого в октябре 1909 г. братство было преобразовано из частного в общепархиальное сообщество христианско-благотворительного и просветительского характера.

Херсонское Кресто-Воздвиженское общество было аналогичным по своей структуре и целям Одесскому Свято-Андреевскому братству. Все эти благотворительные объединения, кроме материальной помощи и поддержки нуждающихся единоверцев морально, помогали им получить образование.

Православные братства и общества играли важную роль в осуществлении одноразовой и постоянной благотворительной помощи населению. Их благотворительность была более развитой в городах, чем в селах епархии [10, 12]. «Правила о православных церковных братствах», ограничивая возможность финансовой и хозяйственной деятельности для братьев (в отличие от попечительств), делали благотворительность одной из основных функций данного сообщества. Именно так происходило в городских приходах. Однако в деревнях существовали свои представления о братствах, не связанные с высоко утвержденными «Правилами».

В Полтавской епархии, как одной из церковно-административных единиц РПЦ XIX - начала XX вв. с действенной церковной инфраструктурой усилиями правящих архиереев и местного духовенства последовательно открывались духовные учебные заведения (семинария и четыре духовных училища), епархиальное женское училище, которое подчинялось духовному ведомству. Создавалась сеть церковных начальных школ, представленных церковно-приходской школой (одноклассная и двухклассная) и школами грамоты. Основывались церковные попечительства и церковные братства с отделениями, которые

внесли значительный вклад в развитие образования региона.

По данным Папкова А.А., на начало 1893 г. в Полтавской епархии действовало 5 братств, в Харьковской епархии – ни одного, в Черниговской и Киевской – по 3, в Подольской – 8, в Екатеринославской – 4, в Волынской – 6, в Херсонской – 2, в Минской – 22 [11, 11]. Из пяти братств в Полтавской епархии только 2 братства можно выделить как главные: Полтавское епархиальное Свято-Макарьевское и Лубенское Спасо-Преображенское, последние 3 в Константиноградском, Золотоношском, Переяславском уездах подчинялись епархиальному Свято-Макарьевскому братству.

Оба братства начали свое функционирование почти одновременно. Первым возникло братство в Лубнах при Спасо-Преображенском монастыре (10 декабря 1889 г.) с целью духовно-просветительской и благотворительной деятельности [12, 790 - 801]. Согласно уставу, первостепенная задача братства состояла в попечении и помощи церковно-приходской школе в Лубнах и Лубенском уезде [13, 1 - 8]. Открытие Епархиального Свято-Макарьевского братства состоялось 29 апреля 1890 г. при Полтавской духовной семинарии [14, 418 - 434]. Главная цель его заключалась в содействии религиозно-нравственному просвещению народа православной церковью в пределах Полтавской губернии (§§ 2, 3 устава) [15, 119 - 133].

По данным Синода, на 1 января 1893 г. из 150 церковных братств Европейской России, действовавших на территории 49 епархий, с общим количеством братьев более 30 тыс. человек, Епархиальному Свято-Макарьевскому братству принадлежало 1348 человек [16, 11].

Деятельность православных братств в Полтавской губернии выходила из насущных проблем региона. Они занимались различными видами деятельности, однако большинство из них заботились о церковных школах. Разноплановая и содержательная работа братств способствовала подъему их авторитета и постоянно повышала интерес к ним.

Источниками для изучения православных братств, организованных в девяностых годах XIX в. на основании утвержденных «Правил», являются уставы, в отдельных случаях отчеты о деятельности. Уставы не позволяют судить о реальной жизни братств, только об их намерениях. Судя по документам, основные цели этих сообществ определялись как религиозные, морально-образовательные, миссионерские, благотворительные и тому подобное. В их число входило распространение грамотности, строительство школ, создание библиотек, чайных, борьба с пьянством, собственный пример благотворительной христианской жизни, организация чтений, бесед, благоустройство и благосостояние приходского храма, противодействие расколу, благотворительность бедным прихода и так далее. Структура братств напоминала попечительства. Представительным органом было Общее собрание, исполнительным – Совет братства. Совет состоял из председателя, заместителя председателя, казначея, иногда включала делопроизводителя, библиотекаря и т.п., в зависимости от видов деятельности. В число братьев принимались лица обоих полов, всех званий и состояний, но православного исповедания. Они делились на действительных членов и почетных, иногда кроме того подразделялись на членов сотрудников и пожизненных действительных членов. Права и классификация этих категорий братьев в разных уставах определялись неодинаково. Основным источником доходов признавались членские взносы и добровольное пожертвование, некоторые имели в храме братскую кружку, ежегодный сбор хлебом, пожертвования продуктами и вещами. И даже покушались (безуспешно) на проценты с церковных сумм, хранящихся в банке.

В целом можно сказать, что с конца XIX в. православные братства в юго-западном крае Российской империи приобретают формы организации, которые были предложены сверху и постепенно теряли региональные особенности и исключительно национальный самобытный характер.

Таким образом, церковные братства как одна из разновидностей церковно-общественных организаций в юго-западном крае Российской империи к концу XIX в. по внешним формам напоминали древние православные братства, которые изменялись в той или иной степени. По внутреннему содержанию они были такими сообществами, которые исполняли свои религиозные, социальные и культурно-просветительские функции. Попытка принять новые формы организации, предложенные сверху, наталкивалась на пассивное сопротивление. Большинство братств, обратившихся за регистрацией в епархию и предоставившие свои уставы, так и не были открыты. Прихожане с энтузиазмом принимали решение об организации братств, но потом их энтузиазм угасал, когда речь шла о пожертвованиях. Но все же те созданные братства, которые опирались на давние традиции и активно осуществляли свою деятельность на благо своих приходов, оказывали значительное влияние на духовно-культурное и образовательное развитие региона.

Как указывалось выше, до осуществления церковной реформы 1864 г. церковным приходам сложно было проявлять инициативу по созданию самостоятельных общин, объединенных собственными интересами, где бы прихожане могли бы принимать непосредственное участие в их деятельности. Единственными представителями прихожан были церковные старосты, которые в одиночку мало что могли сделать в интересах всего прихода. Деятельность церковных старост в большей степени ограничивалась заботой о церкви, защитой и увеличением церковного имущества, ремонтом и украшением церковных зданий и т.п. Рядовые прихожане проявляли свое участие преимущественно благотворительными пожертвованиями на церковь и ее нужды, при этом они были уверенными, что жертвуют на богоугодное дело. А что касается интересов прихода, обеспечения быта приходского духовенства, содержания церковно-приходских школ, заботы о бедных прихожан и т.п., то в народе это все считалось добрым делом, но не делом собственно богоугодным и достойным внимания,

поэтому прихожане в большинстве своем неохотно жертвовали на такие цели.

Церковная реформа способствовала созданию организаций приходских общин не только в отдельных епархиях, где они существовали ранее под различными названиями: приходские попечительские советы, попечительства, братства и т.д. и со временем доказали важность существования этого института не только на региональном уровне, но и в общегосударственном масштабе.

Формирование попечительств как нового типа церковной институции на территории епархий началось сразу после издания «Положения о приходских попечительствах при православных церквях» от 2 августа 1864 г. [17, 688-691], впрочем их создание не ограничивалось установлением конкретного срока, а зависело от местных потребностей и возможностей. Поэтому, например, в 1864-1865 гг. по всей Российской империи попечительства действовали только в 14 епархиях, на середину 1870-х гг. они охватили 1/3 всех приходских церквей, а в конце 1870-х гг. существовали почти во всех епархиях [18, 45].

При создании церковных попечительств были заложены три базовые идеи: идея о церковной общине, которая имеет свою церковь и духовного наставника, идея о круге церковных и религиозно-общественных дел, идея о создании представительного органа общины.

Считалось, что заложенные идеи соотносятся с духом первобытных учреждений христианской древности: общая молитва, общая духовная и хозяйственная деятельность во благо общины, выборность пастыря (учителя) и общественное представительство (самоуправление) общин.

В 60-х гг. XX в. религиозно-общественная жизнь организационно оформляется по двум направлениям: во-первых, это братства или общества, о которых говорилось выше, во-вторых, церковные советы и церковные попечительства. Общества и братства – это религиозно-общественные союзы, в которых преобладает личная инициатива и свобода выбора. Их деятельность, регламентирована уставами и может распространяться на целые регионы или почти на

всю страну. Советы и попечительства – это представительства церковных союзов в виде приходов, которые действуют не во имя личной инициативы, а благодаря выборам и доверию прихода. В сфере их деятельности входит широкий круг церковных и религиозно-общественных дел, которые ограничиваются территорией прихода.

Каждое братство кроме общих положений имеет свой устав. Советы и попечительства своих отдельных уставов не имеют, а имеют одно общее, принятое 2 августа 1864 г. «Положение о приходских попечительствах при православных церквях» [19, 55], в нем в основных чертах определяются организационные основы и круг деятельности. Вообще, были определены два основных вида объединений, которые очень часто путают как по названию, так и по содержанию деятельности. Однако это не исключает их главной разницы – свободная инициатива или общественное управление.

Развитие религиозной самодеятельности в широком перечне разнообразных общественных и религиозных интересов и дел уместно осуществлять в таких организациях церковной общности, как приход, управляемый представительными институтами – церковными советами, попечительства и тому подобное.

Создание церковных советов началось раньше попечительств с характерными отличиями от остальных. Инициатива и распоряжения по их созданию принадлежали гражданской администрации. Первые церковные советы в Российской империи были созданы именно на территории Харьковской, Подольской и еще в пяти юго-западных губерниях. Главной целью создания советов был надзор за поступлениями денежных средств в казну на строительство новых или обновление старых храмов, а также поиск средств на поддержку этих церквей, поиск и пополнение церковного инвентаря. Совет является коллективным представителем прихода. В его состав входили выборные, от прихожан от 4 до 8 со званием старшин церковного совета, и обязательные члены: священник в звании председателя, волостной старшина, церковный староста и учитель. Список старшин совета передавался через уездного

исправника на утверждение начальнику губернии, а затем епархиальному начальству. Если в совете возникали недоразумения, то решались они гражданским начальством, только в редких случаях они вступали в отношения с епархиальным.

В компетенцию советов передавалось все церковное имущество: здание церкви, часовня, усыпальница, кладбище, все средства от карманного и особых сборов, личных пожертвований деньгами и вещами и тому подобное. То есть совету принадлежало все, что раньше принадлежало церковному старосте как представителю прихода. Основными чертами нового учреждения были: сосредоточение представительства церковной общины, зависимость от гражданской власти, забота исключительно о благоустройстве церкви, заведование всем имуществом и всеми сборами.

При подобных широких полномочиях неудивительно, что руководство советом предоставлялось исключительно священнику, но все же устанавливался жесткий контроль за деятельностью нового учреждения со стороны гражданских властей, полиции, военных чинов. Приходские священники нередко высказывали недовольство подобным положением вещей.

Наряду с церковными советами создавались другие приходские советы исключительно с целью приходской благотворительности. Эти советы были очень схожи с братствами, даже имели такое же название. Они создавались по собственной инициативе, без вмешательства церковной или гражданской власти, связь с церковью ограничивалась приглашением священника [20, 688-691].

В это время началось активное развитие церковноприходских школ. Поэтому их материальное обеспечение прихожанами и священниками, приходскими учреждениями способствовало созданию еще одного церковно-общественного учреждения – училищного совета.

Таким образом, построение и благоустройство храмов, приходская благотворительность, функционирование церковноприходских школ побудили к созданию в приходах единых представительных учреждений, которые способны были охватить всю совокупность церковно-

общественных дел прихода и которыми в дальнейшем стали заниматься церковные попечительства.

Еще одной причиной, которая способствовала созданию организаций общественной инициативы, было крайне неудовлетворительное материальное положение приходского духовенства и их семей. Поэтому власть пыталась решение этого вопроса перевести на места. Так, например, попечительства должны «взять на себя заботу об изыскании средств для действительно-достаточного, приличного содержания своего причта, и определить по крайней мере minimum этого содержания точную цифру; могли бы принять на себя и завѣдывание приходскими сборами, придавъ имъ большую определенность и не допуская духовенство до унижительного выпрашивания грошей» [21, 64-74]. При этом считалось, что недостаточное материальное обеспечение сельского духовенства парализует моральное воздействие на прихожан. Однако переложение финансирования приходского духовенства на плечи прихожан не должно было отвлекать деятельность попечительств от других забот об устройстве и содержании церковных школ, приютов, богаделен, больниц, и вообще о положении малоимущих прихожан и т.д., все это должно было остаться лучшим выразителем морально-этической жизни прихода.

С целью выполнения указанного положения в губерниях проходили съезды священников, на которых обсуждался вопрос о возможности открытия таких попечительств. После выхода распоряжения об их создании происходило, как правило, знакомство с ним прихожан. Сельский священник Сергей Гаевой в своем обращении к прихожанам призывал: «Православные! Государю нашему, Батюшке угодно, чтобы у нас на святой Руси храмы были благолепные, и духовные отцы не терпели бедности, дети ваши все бы знали грамоту; убогие же, люди малоимущие, под окнами не скитались, а все они приходами в богадельнях были бы пристроены.... Неприлично нам, христианам доводить брата Христова и нашего, чтобы он полуголый, в стужу и непогоду под окном у нас, в имя Господа вымаливал себе кусок хлеба насущного. Для нас гораздо богоугоднее

предупреждать потребности бедняков наших. Одному это трудно, а миром легко помочь братии при бедности и несчастье... Не лучше ли, православные, каждому от своих трудов праведных подавать на призрения бедных в попечительства. Оно найдет в приходе поможет истинно бедным братьям...» [22].

Необходимо отметить, что эта идея находила понимание среди прихожан. Но все же в большинстве случаев основание приходских попечительств, сталкивалось с большими трудностями, так как много в этом вопросе зависело от желания самих прихожан. Немалую роль в нежелании крестьян быть членами попечительств играли материальные трудности.

Подорожание жизни, повышение налогового давления на крестьян, с одной стороны, и потребность духовенства в повышении материального обеспечения с другой, притом средства должны были поступать от увеличения добровольных подаяний прихожан, на которых духовенство осуществляло морально-воспитательное воздействие и от которых материально зависело, увеличивало недоверие крестьян к последним. Среди населения проявлялось непонимание требований больших расходов на содержание духовенства: «Жили-же вѣдь прежде, да никогда НЕ бѣдствовали, какъ мы, чего еще имъ надо?» [23] – с досадой жаловались крестьяне.

Такое положение вещей объясняет недоверие, неприязнь и отстранение народа от духовенства, выражалось в народном фольклоре (прозвище долиногривый), упреки в жадности попов (попы где и с живого и с мертвого сдерут), неутешительные для духовенства предрассудки (встреча с попом на дороге – знак неудачи затеянного дела). Духовенство, в свою очередь, жаловалось на несочувствие к себе народа, на то, что народ пропивает деньги, вместо того чтобы жертвовать на церковь и духовенство, народ не желает учиться и не дает на школы, волостное начальство, волостных старшин и писаря, не уважают приходского духовенства и наносят ему грубые оскорбления. Подобные жалобы свидетельствуют о низком моральном влиянии

духовенства на своих прихожан. Поэтому церковная реформа должна была сблизить духовенство с церковными приходами путем энергичного, добросовестного служения приходским интересам через влиятельных лиц среди прихожан.

Задача по созданию попечительств возлагалась на епархиальных архиереев с всесторонней поддержкой и содействием местной и центральной власти. В постановлении регламентировались ограничения по изменению правил Положения. Если в этом есть необходимость, то созданные попечительства просят разрешение у епархиального архиерея, а тот в свою очередь в установленном порядке сообщает высшим инстанциям и губернской власти о внесении поправок.

При таких условиях «Положение» приобрело двойственный характер: светские деятели считали попечительства общественным учреждением при православных церквях, представители же духовенства признавали их исполнительным органом прихода по хозяйственной деятельности, подведомственным духовной консистории и архиерею. Раскол привел к тому, что первые отошли от попечительств и отдали их духовенству [24, 609 - 626].

В «Положении» попечительства не называются церковными, хотя их церковную принадлежность отчетливо демонстрирует содержание Закона. Так, в п. 1 определяется главная цель их создания – для заботы о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также об организации начального образования детей и для благотворительных действий в пределах прихода [25].

Уместно остановиться на составе попечительства как представительного органа приходской общины и органа религиозно-общественного самоуправления. В п. 2. определяется его состав, обязательными членами попечительства должны быть: церковный староста, волостной староста или председатель.

Председателем попечительства становилось как светское лицо, так и духовное (в обоих случаях на выборной основе). В подавляющем большинстве епархий Русской империи предпочтение отдавалось приходским священникам. Только в трех епархиях

(Полтавской, Харьковской и частично Донской) часто эту должность занимали землевладельцы [26, 46]. Это объясняется тем, что землевладельцы-помещики были уважаемыми и авторитетными лицами в приходе, ведь они на собственные средства на территории своих имений строили церкви, помогали им финансово, удерживали причт и тому подобное. Председателя попечительства определяли на общем собрании из числа тех, кто имеет доверие, и присваивали ему звание Попечитель прихода, при невозможности избрания последнего его функции выполняет священник прихода. При избрании общиной выборных членов в первую очередь учитывались личные морально-религиозные качества кандидатов.

Приходские попечительства должны были заботиться: 1) о содержании и обеспечении нужд приходской церкви и поиске средств для хозяйственных нужд (ремонт, строительство храма и т.д.); 2) о содержании приходского духовенства, чтобы оно в достаточной мере пользовалось предоставленными средствами существования; 3) о поиске средств для основания в приходе школы, больницы, богадельни, приюта и других благотворительных заведений, содержащихся и руководимых попечительством; 4) о предоставлении домов для церковного причта; 5) о предоставлении бедным людям прихода возможной помощи, захоронении умерших, содержании в порядке кладбища.

Основным источником денежных и материальных средств для приходских попечительств являются добровольные взносы от прихожан и посторонних лиц. Сбор пожертвований происходит отдельно: а) в пользу церкви; б) в пользу причта; в) для школы и благотворительных заведений. Если средств оказывается недостаточно, то попечительство ходатайствует в государственную казну об оказании помощи.

Если в приходе уже существуют приходские или частные благотворительные заведения: попечительские советы, союзы для помощи бедным, больницы, приюты, школы и т.д., то приходские попечительства должны, по мере возможности, помогать и способствовать распространению таких учреждений.

Приходские попечительства, относящиеся к общественным учреждениям, пользовались покровительством духовного и гражданского начальств. Выполняя свои обязанности как органы местных общин они обязаны были вести свои дела с необходимой гласностью. В конце года они предоставляли отчет о своей деятельности и финансовый отчет общему собранию прихожан.

Общее собрание прихожан состояло из всех домовладельцев прихода и прихожан, которые домов в приходе не имеют, но имеют право участия в собрании, те кто принадлежал к дворянскому сословию, а также все, кто считался полезным для прихода. Все, кто имел право присутствовать на общем собрании, вносились в особый список, который предварительно составлялся священником-настоятелем храма вместе с десятью уважаемыми прихожанами.

О месте, дате, цели собрания прихожанам сообщал председатель попечительства или священник за три дня при собрании большого количества людей в воскресенье или в праздничные дни. Сборы считались состоявшимися, когда на них присутствовало не менее одной десятой части лиц, имеющих право голоса [27].

Церковнослужители с достаточным упорством откликнулись на предложение консистории об организации приходских попечеств и выразили готовность немедленно открыть их в своих владениях. Однако создание приходских попечеств растянулось на долгие годы.

Результаты исследований. Таким образом, новые церковно-общественные учреждения в виде церковноприходских попечеств были созданы на базе существующих приходских представительных органов – церковных советов. Они вместили в себя весь круг церковно-общественных дел в приходе, усилили представительный орган, способствовали улучшению положения священников и клира, помогли нуждающимся членам своей общины. Новый представительский орган был важным элементом гражданского общества и способствовал накоплению опыта в формировании представительных органов власти.

В общем, разумное предложение российского правительства путем создания приходских попечеств решить или хотя бы значительно уменьшить проблему бедности прихожан не встретило повсеместного сочувствия и понимания, в первую очередь в среде самих прихожан, особенно крестьян. Можно выделить следующие причины такой ситуации: 1) не всегда последовательная политика епархиальных властей, одни из которых стремились быстрее открыть попечительства, а другие, наоборот, затормозить этот процесс, 2) чрезвычайная бедность большинства прихожан, которым не хватало средств для взносов в попечительства и пожертвований на нужды других; 3) большинство средств направлялись не на благотворительность, а на благоустройство храмов. Отсюда следовало непосредственно снижение эффективности в благотворительной деятельности попечеств.

Но одной из главных направлений деятельности попечеств было преодоление антагонизма между духовенством и верующими, возникшего в результате модернизации общественно-экономических отношений в стране, укрепление морально-этической связи между клиром и паствой. При создании попечеств правительство отказалось от регламентации их деятельности и предоставляло возможность проявления общественной активности на местах, в дальнейшем способствовало всплеску деятельности церковно-общественных организаций.

Выводы. Таким образом, создание новых форм жизнедеятельности церковно-общественной жизни носило как субъективный, так и объективный характер. С одной стороны, создание братств и попечеств как одних из наиболее организованных институций носило исторически объективную необходимость: сохранение национальной идентичности, сохранение православной веры, забота о нуждающихся, с другой стороны, изменения в обществе, произошедшие вследствие реформ, меняли не только социальную структуру общества, но и традиционное, патриархальное сознание. Поэтому данные организации активно включились и в образовательный процесс, в своих епархиях уделяя

очень много внимания развитию образования и культурному воспитанию своих членов. Процесс создания церковно-общественных организаций был двухсторонним: с одной стороны, это гражданская инициатива местного населения, стремящегося к объединению с целью решения как своих насущных проблем, так и для свершения богоугодных дел, с другой стороны, это и инициатива сверху, стремящаяся взять под контроль народную инициативу и придать ей гражданско-правовой характер.

На взгляд автора, дальнейшее исследование проблемы можно вести по двум направлениям: общественно-культурная и научно-практическая деятельность религиозно-общественных организаций.

Л и т е р а т у р а

1. «Движение к миру и развитию!» Программа общественного движения «Донецкая республика» Донецк – 2015. // Электронный ресурс: <http://oddr.info/content/nasha-programma>.
2. Программа общественного движения МИР ЛУГАНЩИНЕ. Электронный ресурс: <http://svk-portal.su/ru/news/view/caption/MIRLUGANSHCHINE/>
3. Кравченко А. Н. Братство Святого Апостола Андрея Первозванного в Одессе // «И свет во тьме светит...» – Одесса: ОКФА, 1998. – С. 252-267; Свято-Николаевское братство // Ковалева О.Ф., Чистов В.П. Очерки истории культуры Южного Прибужья. От истоков до начала XX века. Книга первая. Из прошлого культурной жизни на Николаевщине. – Николаев: Тетра, 2000. – С.163-165; Федоренко С. А. Організація та функціонування закладів духовного відомства в XIX – на початку XX ст. (на прикладі Полтавської єпархії) // Інтелігенція і влада. Серія: Історія: громадсько-політ. наук. збір. / М-во освіти і науки України; Одес. нац. політес. ун-т. – Одеса: Астропринт, 2009, вип. 15. – С. 64 – 74; Федоренко С.А. Освітня діяльність духовенства Полтавської єпархії (XIX – початок XX ст.) автореф. на дис. к.і.н. – Черкаси. 2008.
4. Правила о православных церковных братствах. // Устав духовных консисторий. (с дополнениями и комментариями) / под. ред. Ливанова В. Ф. Спб., 1871. С. 314-315; Правила и положение о приходских попечительствах при православных церквях о православных церковных братствах. – Спб., 1911. 16 с.
5. Правила и положение о приходских попечительствах при православных церквях о православных церковных братствах. – Спб., 1911. 16 с.
6. Полное собрание Российских законов, т. XIV. ст. 64, 160, 162, 163, 164. 1842 р.
7. Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. М., 1999. С. 233.
8. Правила о православных церковных братствах. // Устав духовных консисторий (с дополнениями и комментариями) / под. ред. Ливанова В. Ф. Спб., 1871. С. 314 - 315.
9. Рожко В. Православные церковные братства Вольны в XVI - XIX вв. // Наша вера. – 2001. – ноябрь.
10. Федорчук А. А. Православие в становлении культуры Юга Украины (конец XVIII – начало XX века). Автореф. дис. к.и.н. 07.00.01. Донецк 2005.
11. Папков А. А. Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к нач. 1893 г. – Спб.: б. и., 1893. – 146 с. – с. 11.
12. Отчет о деятельности Лубенского Спасо-Преображенского Братства с 10 декабря 1889 года по 7 августа 1890 года // ПЕВ. – Ч. оф. – 1890. - С. 790-801.
13. Проект Устава Спасо-Преображенского Братства // ПЕВ. – Ч. Оф. – 1889. – 22.– С. 879-887. – 880 с.; Лубенское Спасо-Преображенское братство и его отделения. Уставы и отчет о деятельности за первые 8 месяцев. – Спб.: б. и., 1891. – 30 с. С. 1 - 8.
14. Отчет Совета Полтавского Епархиального Свято-Макарьевского Братства за первый год его существования. (С 29 апреля 1890 года по 1 мая 1891 года) // ПЕВ. - Ч. Неоф. – 1891. – 12. – С. 418-434; Федоренко С. А. Організація та функціонування закладів духовного відомства в XIX – на початку XX ст. (на прикладі Полтавської єпархії) // Інтелігенція і влада. Серія: Історія: громадсько-політ. наук. збір. / М-во освіти і науки України; Одес. нац. політес. ун-т. – Одеса: Астропринт, 2009, вип. 15. – С. 64-74.
15. Устав Свято-Макарьевского Епархиального братства // ПЕВ. – Ч. Оф. – 1890. – 4. – С. 119-133.
16. Папков А. А. Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к нач. 1893 г. – Спб.: б. и., 1893. – 146 с. – С. 11.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение первое. – Спб., 1867 – № 41144 с. – С. 688-691.
18. Малышевский И. И. О церковно-приходских попечительствах. – К.: б. и., 1878. – 60 с.
19. Там же.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение первое. – Спб., 1867 – № 41144 – С. 688-691.

21. Федоренко С. А. Організація та функціонування закладів духовного відомства в XIX – на початку XX ст. (на прикладі Полтавської єпархії) // Інтелігенція і влада. Серія: Історія: громадсько-політ. наук. збір. / М-во освіти і науки України; Одес. нац. політес. ун-т. – Одеса: Астропринт, 2009, вип. 15. – С. 64-74; Федоренко С.А. Освітня діяльність духовенства Полтавської єпархії (XIX – початок XX ст.) автореф. на дис. к.і.н. – Черкаси. 2008.

22. Єпархіальні відомості. 1864. № 2.

23. Там же.

24. Максимов Е. Д. Приходские попечительства при православных церквях как органы благотворительности // Трудовая помощь. – 1903. – № 5. – С. 609-626.

25. Полное собрание законов Российской империи Т. XXXIX. Отделение первое. – СПб., 1867 - № 41144. – С. 688 – 691.

26. Малышевский И. И. О церковно-приходских попечительствах. – С. 46.

27. Полное собрание законов Российской империи Т. XXXIX. Отделение первое. – СПб., 1867 – № 41144. – С. 688-691.

References

1. «Dvizhenie k miru i razvitiju!» Programma obshhestvennogo dvizhenija «Doneckaja respublika» Doneck – 2015. // Jelektronnyj resurs: <http://oddr.info/content/nasha-programma>.

2. Programma obshhestvennogo dvizhenija MIR LUGANSHHINE. Jelektronnyj resurs: <http://svk-portal.su/ru/news/view/caption/MIRLUGANSHCHINE/>

3. Kravchenko A. N. Bratstvo Svjatogo Apostola Andreja Pervozvannogo v Odessa // «I svet vo t'me svetit...» – Odessa: OKFA, 1998. – S. 252-267; Svjato-Nikolaevskoe bratstvo // Kovaleva O.F., Chistov V.P. Oчерки istorii kul'tury Juzhnogo Pribuzh'ja. Ot istokov do nachala XX veka. Kniga pervaja. Iz proshlogo kul'turnoj zhizni na Nikolaevshhine. – Nikolaev: Tetra, 2000. – S.163-165; Fedorenko S. A. Organizacija ta funkcionuvannja zakladiv duhovnogo vidomstva v HИH – na pochatku HH st. (na prikladi Poltav's'koї eparhii) // Inteligencija i vlada. Serija: Istorija: gromads'ko-polit. nauk. zbir. / M-vo osviti i nauki Ukraїni; Odes. nac. polites. un-t. – Odesa: Astroprint, 2009, vip. 15. – S. 64 – 74; Fedorenko S.A. Osvitnja dij'al'nist' duhovenstva Poltav's'koї eparhii (HИH – pochatok HH st.) avtoref. na dis. k.i.n. – Cherkasi. 2008.

4. Pravila o pravoslavnyh cerkovnyh bratstvah. // Ustav duhovnyh konsistorij. (s dopolnenijami i kommentarijami) / pod. red. Livanova V. F. Spb., 1871. S. 314-315; Pravila i polozhenie o prihodskih popechitel'stvah pri pravoslavnyh cerkvjah o pravoslavnyh cerkovnyh bratstvah. – SPb., 1911. 16 s.

5. Pravila i polozhenie o prihodskih popechitel'stvah pri pravoslavnyh cerkvjah o pravoslavnyh cerkovnyh bratstvah. – SPb., 1911. 16 s.

6. Polnoe sobranie Rossijskikh zakonov, t. XIV. st. 64, 160, 162, 163, 164. 1842 r.

7. Rimskij S. V. Rossijskaja Cerkov' v jepohu velikih reform. M., 1999. S. 233.

8. Pravila o pravoslavnyh cerkovnyh bratstvah. // Ustav duhovnyh konsistorij (s dopolnenijami i kommentarijami) / pod. red. Livanova V. F. Spb., 1871. S. 314 – 315.

9. Rozhko V. Pravoslavnye cerkovnye bratstva Volyni v XVI XIX vv. // Nasha vera. 2001. nojabr'.

10. Fedorchuk A. A. Pravoslavie v stanovenii kul'tury Juga Ukrainy (konec XVIII nachalo HH veka). Avtoref. dis. k.i.n. 07.00.01. Doneck 2005.

11. Papkov A. A. Cerkovnye bratstva. Kratkij statisticheskij oчерk o polozhenii cerkovnyh bratstv k nach. 1893 g. SPb.: b. i., 1893. 146 s. s. 11.

12. Otchet o dejatel'nosti Lubenskogo Spaso-Preobrazhenskogo Bratstva s 10 dekabnja 1889 goda po 7 avgusta 1890 goda // PEV. Ch. of. 1890. S. 790 – 801.

13. Proekt Ustava Spaso-Preobrazhenskogo Bratstva // PEV. Ch. Of. 1889. 22. S. 879 – 887. 880 s.; Lubenskoe Spaso-Preobrazhenskoe bratstvo i ego otdelenija. Ustavy i otchet o dejatel'nosti za pervye 8 mesjacev. SPb.: b. i., 1891. 30 s. s. 1 – 8.

14. Otchet Soveta Poltavskogo Eparhial'nogo Svjato-Makar'evskogo Bratstva za pervyj god ego sushhestvovanija. (S 29 aprelja 1890 goda po 1 maja 1891 goda) // PEV. Ch. Neof. 1891. 12. S. 418 – 434; Fedorenko S. A. Organizacija ta funkcionuvannja zakladiv duhovnogo vidomstva v HИH – na pochatku HH st. (na prikladi Poltav's'koї eparhii) // Inteligencija i vlada. Serija: Istorija: gromads'ko-polit. nauk. zbir. / M-vo osviti i nauki Ukraїni; Odes. nac. polites. un-t. – Odesa: Astroprint, 2009, vip. 15. – S. 64 – 74.

15. Ustav Svjato-Makar'evskogo Eparhial'nogo bratstva // PEV. Ch. Of. 1890. 4. S. 119 – 133.

16. Papkov A. A. Cerkovnye bratstva. Kratkij statisticheskij oчерk o polozhenii cerkovnyh bratstv k nach. 1893 g. SPb.: b. i., 1893. 146 s. S. 11.

17. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroje. T. HHHИH. Otdelenie pervoe. – SPb., 1867 № 41144 s. – S. 688 – 691.

18. Malyshevskij I.I. O cerkovno-prihodskih popechitel'stvah. – K.: b. i., 1878. – 60 s.

19. Tam zhe.

20. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroje. T. HHHИH. Otdelenie pervoe. – SPb., 1867 № 41144 s. 688–691.

21. Fedorenko S. A. Organizacija ta funkcionuvannja zakladiv duhovnogo vidomstva v HИH – na pochatku HH st. (na prikladi Poltavs'koї eparhii) // Inteligencija i vlada. Serija: Istorija: gromads'ko-polit. nauk. zbir. / M-vo osviti i nauki Ukraїni; Odes. nac. polites. un-t. – Odesa: Astroprint, 2009, vip. 15. – S. 64 – 74; Fedorenko S.A. Osvitnja dijal'nist' duhovenstva Poltavs'koї eparhii (HИH – pochatok HH st.) avtoref. na dis. k.i.n. – Cherkasi. 2008.

22. Eparhial'ni vidomosti. 1864. № 2.

23. Tam zhe.

24. Maksimov E. D. Prihodskie popechitel'stva pri pravoslavnyh cerkvjah kak organy blagotvoritel'nosti // Trudovaja pomoshh'. – 1903. – № 5. – S. 609 – 626.

25. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii T. HИHИH. Otdelenie pervoe. – SPb., 1867 № 41144. – S. 688 – 691.

26. Malyshevskij I. I. O cerkovno-prihodskih popechitel'stvah. – S. 46.

27. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii T. HИHИH. Otdelenie pervoe. – SPb., 1867 № 41144. S. 688 – 691.

Beldyugin. V.A.

BROTHERHOODS AND PROSECUTION AS THE MOST ORGANIZED FORMS OF LIFETIME OF CHURCH-PUBLIC INSTITUTIONS IN SOUTH-WESTERN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY

In the article discusses the establishment and activities of church-public organizations (brotherhood and guardianship) south-western provinces of the Russian Empire

in the second half of the 19 century as a civil initiative of institutions based on the basic principles of civil society: the election of governing bodies, accountable to the General Meeting that is affected by a wide range of social, cultural and educational issues activity. On the other hand, it was also an initiative "from above" striving to give people's activity a civil-law character.

Key words: *brotherhood, guardianship, church and community organizations, the Russian Orthodox Church, Diocese, Parish, charity.*

Бельдюгин Виталий Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля» г. Луганск.

E-mail: Vetal-VNU@yandex.ru

Beldyugin Vitaliy – candidate of historical sciences, associate professor, head of the department State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: Vetal-VNU@yandex.ru

Рецензент: *Санжаров С.Н.*, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор исторических наук, профессор Луганского национального университета имени Владимира Даля.

Статья подана 15.06.2018 г.

УДК 371.83(477.61)

МАХНОВЩИНА КАК ОТДЕЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ АНАРХИЗМА В 1918-1921 ГГ. НА ЮГЕ РОССИИ

Бельдюгин В.А., Левашова А.А.

MAKHNOVSHCHINA AS A SEPARATE FLOW OF ANARCHISM IN 1918-1921 YEARS IN THE SOUTH OF RUSSIA

Beldyugin V.A., Levashova A.A.

В статье рассматривается история махновского движения, его идеология и основные принципы. Осуществлён анализ развития концепции Н.И. Махно как отдельного течения анархизма. Рассмотрены идеи повстанческого движения под предводительством Н.И. Махно на юге России во взаимосвязи с идеями непосредственно анархизма и анархо-коммунизма. Иллюстрируются явные отличительные особенности «махновской» идеологии от анархизма. В работе объясняется, почему именно такие идеи были близки населению юга России в период гражданской войны 1917-1921 гг., какие основные социальные группы составили основу движения и что же действительно вызвало его зарождение и распространение. Прослеживается значительное влияние идей анархизма на идеологию Н.И. Махно, но при этом всё махновщина не стала однотипным дубляжом анархизма как такового. Предоставленная информация даёт возможность объективно оценивать влияние анархо-идей на рассматриваемое движение.

Ключевые слова: «махновщина», гражданская война, анархизм, анархо-коммунизм, Гуляйполе.

Введение. В современном обществе идеи анархизма занимают не последнее место. Махновщина – повстанческое движение населения, является волеизъявлением народа против доминирующих на то время порядков в государстве, против действий власти. На сегодняшний день данная тема актуальна, именно она демонстрирует, что интересы обычного населения не всегда воспринимаются всерьёз, и тогда наступает бунт. Впоследствии он может перерасти в гражданскую войну, что сейчас и происходит в Донбассе, когда интересы и пожелания разных регионов одного

государства не учитываются, а нужно всего лишь прийти к компромиссу и договориться.

Историография данной темы наполнена большим разнообразием литературы и научными исследованиями. В основном в работах даётся анализ махновского движения как аналогичного анархизму, не акцентируется внимание на том, что сама по себе идеология движения включает в себя не только идеи анархизма, но и коммунизма. Только некоторые авторы принимают во внимание данный факт. При всём разнообразии публикаций ни одна не освещает данную тему всецело и обобщённо.

Цель работы состоит в рассмотрении махновщины как близкого по идеям течения к анархизму, но при сохранении им индивидуальных принципов и постулатов. Основными задачами исследования выступают: анализ влияния анархизма и его представителей на становление идей Н.И. Махно, формулировка основных идей махновской идеологии, исследование проблемы зарождения и распространения движения.

Изложение основного материала. Анархизм – это политическая теория, основа которой – ликвидация любых проявлений со стороны государства принудительного управления. Последователи анархизма утверждают, что в основе общества должна быть свобода каждого и уничтожение любых проявлений эксплуатации человека человеком. Вместо власти должно быть личное желание принять на себя добровольно ответственность и быть открытым к взаимопомощи. Анархизм имеет ряд направлений, которые

расходятся в своих положениях и в отношении к частной собственности, и в межнациональных отношениях.

Анархизм – взгляды, выступающие за ликвидацию любого принуждения и эксплуатацию человека человеком. Данное течение предполагает замену власти сотрудничеством граждан. А власть в данном случае существует за счёт подавления одних индивидов другими. Поэтому их предложение понятно и имеет место быть.

Существует большое количество типов анархизма, и в основном они взаимосвязаны. Конкретное течение включает в себя несколько подвидов анархизма как дополняющих друг друга. Например, представитель анархотечения может быть одновременно сторонником уравнивания прав и приверженцем коммунистических идей. Анархисты в основном считаются левой силой, выступающей не только против «государства» как такового, но и против капитализма, частной собственности. К этому типу относят анархо-коммунистов, анархо-синдикалистов, анархо-коллективистов. В то же время анархизм всегда имел независимые составляющие. В 1927 году «группа русских анархистов в изгнании» писала ответ на «Платформу» П. Аршинова, поддержанную Н. Махно (все положения «Платформы» были сформулированы в ходе гражданской войны в России 1918-1919 гг. для попытки объединения российских анархистов для совместной борьбы): «Часть современных анархистов выступают в поддержку капиталистических отношений, часть – сторонники рынка, но при этом отрицают капитализм. При этом представители «правого» анархизма насчитывают меньшинство по отношению к анархистам левого блока» [14].

Основными принципами анархизма выступают:

- отсутствие принудительной власти, когда никто не навязывает свою волю и своё мнение. Сюда следует отнести отсутствие иерархии, данное течение отрицает тоталитарный контроль за всеми сферами жизни человека. Наоборот анархизм призывает к развитию личности и личностного роста;

- отказ от любого вида принуждения одними членами общества других к участию в различной

деятельности. В общественных действиях нужно принимать участие без внешнего влияния, главное, что должно быть, это личная ответственность перед обществом, в котором ты живёшь;

- свобода объединения людей, предполагает создание различных ассоциаций людей для удовлетворения своих социальных потребностей, чтобы решать значимые вопросы общества и определять его будущие ориентиры.

Анархизм предполагает принцип низовой инициативы, на место принуждения. Это когда люди сами или в коллективе решают важные для них вопросы [15].

Существует ещё два дополнительных принципа анархизма:

- взаимопомощь друг другу, деятельность в группе, сообща более эффективна, чем одного человека;

- коллективное взаимодействие – достижение лучшего результата при малой затрате усилий и энергии.

Всё это является основными составляющими теории анархизма. Анархизм по своей сути не стандартное проявление политических идей. Существует неверная трактовка этого течения, когда говорят, что анархия это беспорядки, хаос. Когда в государстве бардак и каждый делает что хочет. Это не имеет никакого значения при определении основных принципов анархизма. Теория безвластия представляет собой единую территорию с единым обществом, построенным на взаимопомощи и сотрудничестве, где все равны и объединены общими целями во благо будущего. «Чистый» и полноценный анархизм имеет утопические идеи. Теория требует полной перестройки общества и жизни людей. На что согласятся не все и это повлечёт за собой насильственные действия. В широком смысле «анархизм» – это философское и значимое течение, которое требует к себе тщательного подхода.

Термин «анархизм» впервые был введен в XIX веке Пьером - Жозефом Прудоном, французским политиком, публицистом, экономистом и социологом.

Анархизм в России также имел своих прародителей. «Отцом» же русского анархизма по

праву считают Михаила Александровича Бакунина (1814–1876 гг.). На первое место в своих работах М.А. Бакунин выносил борьбу всеми возможными способами с государством как таковым, и объявлял себя врагом любой существующей власти. В своей книге «Государственность и Анархия» автор предлагает своим единомышленникам одну форму революционной борьбы – это немедленное общественное восстание с целью разрушения государственного строя. По итогу должен был образоваться вольный братский союз вместо существовавшего государства. Развивая идеи М.А. Бакунина, участники движения предложили идею «хождения в народ», для того чтобы подготавливать крестьянские восстания для осуществления в дальнейшем социальной революции [7].

Основные идеи русского анархиста сводились к тому, что государственная власть должна быть полностью уничтожена. На месте государственной власти возникает, по итогу, объединение общин. При этом всё каждая из общин может существовать и действовать самостоятельно.

По теории Бакунина М.А., общины предполагают взаимодействие между собой по принципу федерации. То есть основным принципом данного устройства является развитие механизма соц. управления и взаимодействия. Идеи, основанные на социальном равенстве и объединении людей по принципу коммун, стали носить название «анархоколлективизм». На то время теория М.А. Бакунина критиковалась, так как учение полностью отрицало наличие центральной власти, что противоречило временным философским идеям. Главным методом осуществления такого переустройства была революция. Движущей силой выступали беднейшие слои населения – крестьяне.

Последующее развитие идей анархизма связано с Петром Алексеевичем Кропоткиным (1842–1921 гг.). В 1973 году П.А. Кропоткин составил программный документ для организации «чайковцев» (руководитель Н.В. Чайковский), который назывался «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?». Идеалом будущего строя становилась «анархия», или, по-другому, «союз вольных коммун», естественно,

исключающий центральную власть. Основным составом, или же движущей силой данной программы, выступали крестьяне и городские рабочие: «Здесь мы должны распространять наши воззрения, здесь должны мы подыскать товарищей. Прежде всего, восстание должно произойти в самом крестьянстве и городских рабочих, только тогда может оно рассчитывать на успех» [8].

Пётр Кропоткин в 90-е годы XIX века разработал своеобразную концепцию анархо-коммунизма, которая была поддержана значительным числом анархистов. Идеи Кропоткина были гуманистичными, они стремились объяснить все явления общественной жизни обычными объективными законами природы. Под анархией понималось «мировоззрение, основанное на механическом понимании явлений». В своих работах российский анархист большое место уделял революции. При этом всё он считал, что народ не готов к революции, и поэтому ставил целью создание анархической партии для того, чтобы подготовить идейную почву. Революцию он считал запрограммированным и неизбежным явлением, которое должно ликвидировать все государственные институты. По итогам революции сразу должен был вводиться анархо-коммунизм.

Идеи русского анархизма также существовали за границей. В Женеве 1900 г. в была организована группа российских анархистов «Группа русских анархистов за границей». Данная организация призывала к свержению самодержавия и осуществлению социальной революции. Лидерами выступали Мендель Дайнов, Георгий и Лидия Гогелия. Последняя семейная пара в Женеве (1903 г.) создала группу «Хлеб и Воля», основными участниками её были анархисты-коммунисты. Данная группа была поддержана П.А. Кропоткиным, М.И. Гольдсмитом и В.Н. Черкезовым, при помощи которых также был создан печатный русский анархический орган за границей, который издавал газету «Хлеб и Воля».

В России же первые анархистские объединения появились в 1903 году, а именно в городе Белостоке Гродненской губернии, где они состояли из еврейской интеллигенции, а летом этого же года в

городе Нежине Черниговской губернии – из числа молодёжи.

Начался процесс образования анархистских групп и объединений, уже к концу 1903 года действовало 12 организаций в 11 городах, а с 1904 года – 29 организаций в 27 населенных пунктах северо-запада, юго-запада и юга страны.

В 1905-1907 гг. расположение центров российского анархизма четко определилось. К ним относят Екатеринослав, Белосток и Одессу. В годы первой революции XX века анархисты принимали активное участие в восстаниях, а также сотрудничали с другими партиями.

Произошедший в июле 1917 года политический кризис закончился разгромом анархических партий. В начале октября 1917 года анархисты не были ещё объединены для достижения единой цели.

В период октябрьской революции большевики использовали анархистов как боевую силу против буржуазии, при этом они оказывали им помощь продуктами, оружием и т.д.

В период первой революции XX века в российском анархо-коммунизме сформировались такие течения:

- безначальцы (руководители С.М. Романов (Бидбей), Н.В. Дивногорский (Петр Толстой)). Основа данного направления состояла из террора и грабежей, осуществляемых с целью свержения самодержавия;

- чернознамёнцы (руководитель И.С. Гроссман (Рошин)). Основной состав движения составляли часть интеллигенции и рабочие. Целью течения было объединение всех направлений анархизма для выполнения общих задач. Но вследствие боевых столкновений в конце 1905 года течение раскололось.

Выделились и такие течения, как:

- анархо-синдикалисты (организаторы Я.И. Кирилловский, Б.Н. Кричевский, В.А. Поссе). Главная их программа состояла в освобождении труда от любых форм эксплуатации с целью создания свободных профессиональных объединений рабочих. Методами борьбы приверженцы течения считали борьбу рабочих с капиталом, стачки, бойкоты;

- анархо-индивидуализм (представители А.А. Боровский, О. Виконт, Н. Бронский). Основа их учения состояла в абсолютной свободе личности. Данная свобода личности была как первоначальной целью, так и конечным идеалом. Из течения также выделились несколько видов анархизма: мистический анархизм (С.М. Гордецкий, Г.И. Чулков, В.И. Иванов, Л. Шестов и др.), ассоциационный анархизм (Лев Чернов, брал за основу учение Прудона, главным средством борьбы видел только террор), махаевисты (Я.В. Махайский, течение критически и даже враждебно относилось к власти, капиталу и даже интеллигенции).

Проанализировав итоги первой революции, пересмотрев ошибки, анархисты начали подготовку ко второму расцвету движения. По мнению П.А. Кропоткина, в 1914 году наступило «удачное время». В это время случился раскол в среде анархистов на социал-патриотов (которых возглавил П.А. Кропоткин) и интернационалистов. В этот период также активизировались другие анархистские течения, их организаторы издавали листовки и призывали к борьбе.

После Февральской революции в России 1917 года анархистские организации активизировались. Анархизм переживал в этот период расцвет. В начале революции наибольшее влияние анархисты имели на юге страны (Одесса, Елисаветград, Екатеринослав). Предрасположенность анархистов к южной части страны объясняется тем, что основной состав движения был из мелких собственников и крестьян, а на юге как раз и доминировали данные социальные слои.

Тем более, работы П.А. Кропоткина уже были известны по всей России, а в них делался упор на крестьянство. Отношения между крестьянами были основаны на обмене, договоренностях, а государственная власть не приносила никакой пользы. Вследствие этого крестьяне поддерживали анархизм, им представлялся идеал «вольного хлебороба», который создал Кропоткин П.А.

Если же говорить о большевиках то их деятельность на юге была нацелена на армию, что не конкурировало с влиянием на крестьянство.

Главной деятельностью в этот период у анархистов была агитация, именно она

способствовала увеличению числа последователей этого течения и создала условия для создания «республики Н.И. Махно», в которую входили как синдикалисты, так и обычные крестьяне, объединенные анархо-коммунизмом.

Таким образом, агитация была важной составляющей для организации и действия анархистов на юге России.

Главной целью всех анархистов было свержение самодержавия. Достижение целей не всегда было легким делом, поэтому были и неудачи. Идеи рассматриваемого течения не всегда были близки русскому обществу, но их влияние и существование были замечены многими, и анархизм как политическое движение сыграл значительную роль в России. Начиная с 1917 года, с революции, когда было время безвластия. Для достижения своих целей анархисты часто выступали в союзе с большевиками, которые использовали их как военную силу и не более того. По завершению октябрьской революции большевики и забыли о своих союзниках, начав преследовать их, истреблять, для того чтобы полностью уничтожить противников советской власти, о компромиссе, соглашениях между сторонами в данном случае и речи не могло и быть.

В 1922 году в СССР анархистская партия будет запрещена, впрочем и её идеология тоже.

Махновщина – это анархическое движение 1918-1921 гг., идеология которого имела характеристики анархо-коммунизма, основателем которого был П.А. Кропоткин. Название движения происходит от предводителя его Нестора Ивановича Махно.

Анархо-коммунизм – это синтез анархии и коммунизма в одном течении, которое основанное на взаимопомощи людей и установлении анархии. Он является социально-экономическим течением, призывающим к построению общества, основанного на самоуправлении, где нет частной собственности, где происходит свободный обмен продуктами. По учению анархо-коммунизма, общество должно состоять из самоуправляющихся коммун и объединения федераций.

Основными принципами анархо-коммунизма являются: децентрализация, свобода, равенство и взаимопомощь.

Махновщина сама по себе зародилась самостоятельно, но без воздействия со стороны анархизма не обошлось. Само по себе повстанческое движение тянулось к анархизму. Именно данное учение было близко и понятно основному составу движения. Повстанцы называли себя анархистами, даже в момент смерти не отрицали этого [5].

В феврале 1917 года произошло крушение Империи, что положило начало Российской революции 1917-1921 гг.

Когда коммунисты пришли к власти, одним из преобразований их было – амнистирование политзаключённых. И в число их попал и Н.И. Махно.

Прошлая государственная власть была парализована, новая – еще только формировалась. У крестьян и рабочих района возникла возможность самим организовать свою жизнь. В марте в Гуляйполе возвращается Махно. Крестьяне встретили бывшего каторжника как героя, борца за народное счастье [16].

В своих действиях Махно опирался на созданную группу анархо-коммунистов (далее – ГАК), состоявшую из его еще дореволюционных товарищей. Взгляды ГАК и самого Махно ориентировались на идеи Кропоткина П.А., которые были расплывчаты в их сознании.

Выступая перед группой сразу по приезде в Гуляйполе, Махно определил в качестве важнейших задач «разгон правительственных учреждений и объявление вне всяких прав на существование в районе частной собственности на земли, фабрики, заводы и другие виды «общественных предприятий» и укрепление связей с крестьянами».

Им удалось создать руководимый анархистами Крестьянский союз, который парализовал орган Временного правительства – Общественный комитет, захватил все его секции и фактически превратился в высший орган власти в районе – Гуляйпольский Совет. Система власти махновцев опиралась на разветвленную сеть массовых организаций, которые поддерживали политику Махно – профсоюзы, заводские комитеты, комитет

батраков, сходы-собрания. Собрания – это был постоянно действующий референдум, он позволял поддерживать отношения с населением и учитывать его интересы. Сходы-собрания были основой формирования совета, который по инициативе Махно избирался по принципу делегирования [1].

В районе росло влияние Гуляйпольского Совета, и перед ним уже намечался ряд проблем, которые нужно было в скором времени решить, одной из них была земельная проблема. Посещавшие Гуляйполе в мае делегации окрестных и далеких сел задавали Махно прежде всего один вопрос: как быть с землей? Придя к власти, махновцы захватили земельные документы и провели учет земель (разительный контраст с крестьянскими движениями предыдущих эпох, когда крестьяне жгли земельные документы). Крестьянство стремилось захватить земли помещиков и кулаков. Это требование Махно ставит на первых съездах советов района, прошедших в Гуляйполе. Предложение анархистов объединиться при этом в коммуны успеха не имело. Аграрная программа движения предполагала ликвидацию собственности помещиков и кулаков «на землю и на те роскошные усадьбы, которые они своим трудом не могут обслужить». За помещиками и кулаками сохранялось право хозяйствования, но только своим трудом.

25 сентября 1917 г. съезд Советов и крестьянских организаций в Гуляйполе провозгласил конфискацию помещичьих земель и передачу их в общественную собственность.

Корниловское выступление подорвало авторитет Временного правительства в России и в районе, и под предлогом неспособности центральных властей предотвратить контрреволюционные выступления махновцы создали свой Комитет защиты революции при совете и провели конфискацию оружия у кулаков в пользу своего отряда. Комитет возглавил Махно. Новый орган должен был организовать оборону района от любого вмешательства извне. Комитет созвал первый съезд советов Гуляйпольского района, который поддержал действия Махно.

Связь анархистов и махновщины стала явной в октябре 1920 года, когда было заключено военно-

политическое соглашение повстанцев с советской властью, первым условием которого выступала амнистия из тюрем всех махновцев и анархистов и предоставление им права свободно распространять свои идеи.

С первых дней революции 1917 года была организована группа анархистов-коммунистов в Гуляйполе. Деятельность группы сопровождалась революционными действиями. Основной состав группы: Махно, Марченко, Каретник, Григорий Махно, Калашников, Лютый и другие.

С конца 1918 года в рассматриваемом районе создаются анархические организации, которые ищут возможность связаться с махновцами.

В начале 1919 года в Гуляйполе съезжаются городские анархисты – Михалев-Павленко, Бурбыга и др. Они работали только в тылу. Весной этого года в районе организовывается основной печатный орган махновцев – «Путь к Свободе», создаётся Гуляйпольский Союз анархистов. Основной целью создания данных учреждений была агитация населения [9].

В этот период создаётся в Гуляйполе организация «Набат», состоявшая из анархистов. Впоследствии «Набат» и Гуляйпольский Союз анархистов объединятся.

В мае 1919 г. из Иваново-Вознесенска в Гуляйполе приезжает группа анархистов в количестве 36 человек, среди которых Макеев и Черняков. Они занялись культурно-просветительской работой в армии. Конфедерация анархистских организаций Украины «Набат» решает направить свои силы в данный район. Были отправлены Волин, Иосиф Эмигрант, Мрачный и другие. Предполагалось перенести центр организации в Гуляйполе. Но нападение на район большевиков и Деникина исключило это решение. До Гуляйполя смог доехать только один Мрачный, который был вынужден отправиться обратно через два дня, остальные отправленные застряли в Екатеринославе и смогли присоединиться к движению только в августе 1919 г. Это было значительным опозданием для полноценного развития движения [11].

С конца 1918 по июнь 1919 г. в данном районе были удачные условия для работы, фронт находился

под Таганрогом, а население было предоставлено самому себе.

В сложившихся условиях анархисты работали уже в обстановке военных действий, под обстрелами и были вынуждены менять место расположения каждый день [6].

Есть предположение, что махновщина была только военным движением и не уделяла внимания работе среди масс. Но это не верно, так как военная сторона занимала значительную часть времени лишь в сложившейся ситуации.

Большевики, разобравшись в тесной связи махновцев и анархистов, всячески старались оторвать одно от другого. Они прекрасно понимали, что без анархизма как такового махновщина не будет иметь под собою почву и станет безопасным для них явлением. В итоге рассматриваемое течение было объявлено вне всяких человеческих законов.

Возникнув летом 1918 года, движение, возглавляемое Н.И. Махно, первоначально представляло собой революционно-освободительное движение украинского крестьянства против австро-германских захватчиков, а также против белогвардейцев. Оно охватило слой крестьянства на юге страны (район нынешней Запорожской области, Днепропетровская, Донецкая и Херсонская области) [17].

Началось движение как обычное крестьянское восстание против интервентов: уничтожение власти гетмана, борьба за уравнивание в распределении помещичьей земли и развитие общинного землевладения. Позже, весной 1919 г., среди повстанцев распространяются идеи анархизма и идея создания «безвластного анархического строя». Движение выступало за независимую от центра советскую власть. Проникнув в махновское течение, анархистская идеология подталкивала повстанцев к отрицанию любой власти.

Повстанцы выступали за «вольные советы», полагая, что при помощи них они ограничат политическое и экономическое руководство центра, избавятся от назначенной власти. Но это всё вело к расхождению с центральной советской властью, которая, естественно, будет подавлять такое движение. В 1918 г. движение, возглавляемое Н.И.

Махно, только начинало своё развитие и находилось на пути выбора политического направления.

Нестор Иванович Махно (1888-1934 г.) был рождён в бедной семье в с. Гуляйполе Екатеринославской губернии. Брался за любую работу, работал и пастухом и маляром. В начале XX века, а именно в 1906-1907 гг., был членом группы анархистов «Вольный союз анархистов хлеборобов», которая занималась террористическими актами. За эти преступления в 1908 г. Махно был арестован до 1917 г., его отправили в Бутырскую тюрьму. Когда же его амнистировали, он возвратился в Гуляйполе, где его избрали главой крестьянского союза. В этом же году он создает отряд, который выгнал администрацию Временного правительства из волости, и участвует в боях за установление Советской власти в г. Александровске [2]. А летом 1918 г. Нестор создаёт партизанский отряд для борьбы с оккупантами, именно в этот период его нарекают «батькой», по традиции казаков, за умелые организаторские способности.

Зимой 1918 г. Н.И. Махно назначается командующим повстанческими войсками Екатеринославщины подпольным Екатеринославским губернским комитетом. За несколько дней под его руководством был освобождён г. Екатеринослав от петлюровцев, который стал советским.

В первый срок существования махновского движения (август 1918 г. – февраль 1919 г.) его армия увеличилась на несколько десятков тысяч человек (около 15 тыс.). Умелый полководческий талант помог Махно объединить большое количество повстанцев. Можно сказать, что данное движение стало союзником Красной Армии и способствовало её победам [3].

В феврале 1919 г. армия Махно присоединяется к Заднепровской Советской дивизии, а позднее к части 2-й Украинской Красной Армии как отдельная бригада с сохранением внутренней самостоятельности. Это был военный союз между Советской властью и махновцами. Он предполагал подчинение махновцев, введение в их бригаду политработников, за махновцами сохранялось право

свободной мобилизации, не выводить свой отряд со своих территорий и сохранять свои черные знамёна.

Советские газеты стали писать, что Махно борется за власть Советов. Газета прославляла военные успехи махновцев. Ю.П. Гавен (председатель Таврического ВРК и комиссар по военно-морским делам Таврической Советской Республики) писал в «Правде», что Н.И. Махно борется за «советскую форму правления», что «батько» – «любимец крестьян-повстанцев, находчивый и смелый командир, умеющий установить дисциплину, и что махновцы тянутся к большевикам». Подобные отзывы о Н.И. Махно и махновцах можно найти и в других газетах начала 1919 г. [4].

Советские преобразования в украинских сёлах вводились в условиях разрухи и голода. Действующая власть допустила ряд ошибок и этим подорвала своё положение в городе и деревне.

На Украине 1 апреля 1919 г. была введена продразвёрстка. Эта реформа оказала негативное влияние на неимущие слои крестьянства и привела к обнищанию села. Крестьяне не были заинтересованы в оказании помощи продотрядам. Часто изъятие продуктов превышало нормы и проводилось без контроля власти.

В сложившихся условиях в феврале 1919 г. махновцы собрались на Второй съезд, на котором потребовали автономии контролируемого района, а также независимости своих «Вольных Советов». На нём же был учреждён Военно-революционный Совет, который совмещал в себе функции парламента и совещательного органа, определял идеологию и политику движения. Съезд решил ввести выборность руководства местным населением. Несмотря на всё это, Съезд принял решение о необходимости единства всех революционных сил. С этими решениями в Харьков от имени съезда была направлена делегация [12].

Третий съезд махновцев и представителей 72 волостей Юга Украины состоялся 19 апреля 1919 г. На нём была подвергнута критике продовольственная и земельная политика Советской власти на Украине, были приняты документы против Чрезвычайных комиссий, против большевизации. Но при этом всё съезд

придерживался политики единого фронта с большевиками.

Допущенные ошибки и нововведения Советской власти в аграрной политике были удачны для враждебных им групп, которые и провоцировали крестьянские восстания и мятежи. Именно весной 1919 г. вспыхнули восстания среди солдат Украинской Красной Армии, которая состояла в основном из бывших партизан. Мятежи продолжались до августа 1919 г., когда Украина была захвачена белогвардейцами и петлюровцами. Главным требованием мятежников было изменение продовольственной и аграрной политики [13].

На последующих своих съездах махновцы принимали резолюции, которые призывали к строительству «вольных Советов», крестьянских общин, т.е. анархического общества. В их действиях и словах звучала критика реформ Советской власти, это не имело целью подготовить восстание, а было лишь проявлением недовольства политикой власти («военным коммунизмом», установлением командно-административной централизованной системы управления).

«Врозь иди, вместе бей» – именно этого лозунга придерживались анархисты по отношению к пролетарской власти весной 1919 г., но Н.И. Махно приходилось сдерживать недовольство, враждебность к большевикам некоторых повстанцев. «Батько» выступал против враждебности к коммунистам и их идеологии, он также отказался давать деньги на борьбу с большевиками анархистке Марусе Никифоровой.

При этом всё, выступая за «единый фронт», махновцы не отступали от своих идей и интересов. В завершении следует добавить, что махновское движение в поисках своего ориентира в революции выступало с позиции «третьей силы».

Создание самостоятельного центра власти в районе Гуляйполя было воспринято уездной администрацией в штыки. Рабочие поддержали гуляйпольцев забастовкой, парализовав работу уездного комиссара.

Союз с рабочими – черта не только внешней, но и внутренней политики махновцев. В этот период махновская политическая структура опиралась не только на крестьянство, но и на рабочую

организацию – Союз металлистов и деревообделочников, возникший еще до революции. Союз строился по принципу делегирования и объединял фактически всех рабочих Гуляйполя и ряда окрестных предприятий. В июле профсоюз, в соответствии с анархистской доктриной, стал превращаться в производственно-распределительную организацию [10].

4 октября Махно возглавил профсоюз, который приобрел в районе большой авторитет. Он стимулировал рост рядов – для того, чтобы пользоваться его покровительством, рабочие должны были войти в организацию.

Выводы. Влияние идей анархизма на махновское движение было существенным. Именно они послужили опорной базой для становления идей данного движения. Влиятельными идеологами концепции Н.И. Махно были: М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин. Махновщина – это анархическое движение, которое имело характеристики анархо-коммунизма. В нём сочетались принципы и анархии, и коммунизма. Основными идеями выступали: децентрализация, свобода, равенство и взаимопомощь.

Махновщина сама по себе зародилась самостоятельно, но без воздействия со стороны анархизма не обошлось. Само по себе повстанческое движение тянулось к анархизму. Именно данное учение было близко и понятно основному составу движения. Повстанцы называли себя анархистами и даже в момент смерти не отрицали этого.

Л и т е р а т у р а

1. Волин В.М. Разъяснение: По поводу ответа Н. Махно // Махно Н.И. На чужбине. Записки и статьи 1923-1934. Париж, 2. Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 5 т. Т.4 Вооруженные силы Юга России. Париж: Слово, 1921 – 1926. 160 с.
3. Махно Н.И. Воспоминания. В 3 т. Т.2. В огне революции. Париж, 2006. 156 с.
4. Махно Н.И. Воспоминания. В 3 т. На чужбине. Париж, 2006. Т.3. 98 с.
5. 40 дней в Гуляй-Поле. Воспоминания матушки Галины - жены батько Махно. М.: Альзар, 1990. 16 с.
6. Сухогорская Н. Воспоминания о махновщине. // Кандальный звон Одесса: Ист- революционный сб., 1927. № 6. С. 37-63.
7. Аршинов П.А. Новое в анархизме. // Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 т. / Т. 2. 1917-1935 гг. / Под ред.. В.В. Шелохаева. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. С. 505 - 524.
8. Белаш А.В. Дороги Нестора Махно: Историческое повествование. К.: РВЦ «Проза», 1993. 592 с.
9. Герасименко Н.В. Батько Махно. Революция и гражданская война в отношениях белогвардейцев. Т 5. М.: Гос. Изд-во, 1927. 111 с.
10. Григоров Г. Повороты судьбы и произвол. Воспоминания. 1905-1927 годы. М.: ОГИ, 2005. 528 с.
11. Махно Н.И. Махновщина и её бывшие союзники - большевики: Ответ на книгу М. Кубанина «Махновщина». // Париж, 2004. С. 159 – 206.
12. Махно Н.И. По поводу «разъяснения Волина». // Махно Н.И. На чужбине. Записки и статьи 1923 - 1934. Париж, 2004. С. 216 – 226.
13. Махно Н.И. Советская власть, её настоящее и будущее. // Борьба» № 19/20, 1931 г. С. 23-28.
14. Федоровский Ю.Р. Повстанческий рух в Донбасі та Махно: дис. кандидата іст. наук. – Донецк, 2000. – С. 45-56.
15. Чоп В.М. Махновський рух в Україні 1917 – 1921 рр.: проблеми ідеології, суспільного та військового устрою: дис. кандидата іст. наук. – Запоріжжя, 2002. – с. 180 - 185.
16. Отрывки из воспоминаний о революционном движении, гражданской войне и обороне Луганска 1917-1919 гг. // Госархив ЛНР П-2 Оп. 1. Д. 313. Л. 10.
17. Очерк о революционном движении в Донбассе и участии в нём горяжков (1908-1920 гг.) // Госархив ЛНР П-2 Оп.1 Д.221. Л.10.

References

- 1.Volin V.M. Raz'yasnenie: Po povodu otveta N. Mahno // Mahno N.I. Na chuzhbine. Zapiski i stat'i 1923-1934. Parizh, 2.Denikin A.I. Ocherki russkoj smuty. V 5 t. T.4 Vooruzhennyye sily YUga Rossii. Parizh: Slovo, 1921 – 1926. 160 s.
- 3.Mahno N.I. Vospominaniya. V 3 t. T.2. V ogne revolyucii. Parizh, 2006. 156 s.
4. Mahno N.I Vospominaniya. V 3 t. Na chuzhbine. Parizh, 2006. T.3. 98 s.
5. 40 dnei v Gulyaj-Pole. Vospominaniya matushki Galiny - zheny bat'ko Mahno. M.: Al'zar,1990. 16 s.
- 6.Suhogorskaya N. Vospominaniya o mahnovshchine. // Kandal'nyj zvon Odessa: Ist- revolyucionnyj sb., 1927. № 6. S. 37-63.
- 7.Arshinov P.A Novoe v anarhizme. // Anarhisty. Dokumenty i materialy. 1883-1935 gg. V 2 t. / T. 2. 1917-1935 gg. / Pod red.. V.V. SHELohaeva. M.: «Rossijskaya

politicheskaya ehnciklopediya» (ROSSPEHN), 1999. S. 505 - 524.

8. Belash A.V. Dorogi Nestora Mahno: Istoricheskoe povestvovanie. K.: RVC «Proza», 1993. 592 s.

9. Gerasimenko N.V. Bat'ko Mahno. Revolyuciya i grazhdanskaya vojna v odnosheniyah belogvardejcev. T 5. M.: Gos. Izd-vo, 1927. 111 s.

10. Grigorov G. Povoroty sud'by i proizvol. Vospominaniya. 1905-1927 gody. M.: OGI, 2005. 528 s.

11. Mahno N.I. Makhnovshchina i eyo byvshie soyuzniki - bol'sheviki: Otvet na knigu M. Kubanina «Makhnovshchina». // Parizh, 2004. S. 159 - 206;

12. Mahno N.I. Po povodu «raz'yasneniya Volina». // Mahno N.I. Na chuzhbine. Zapiski i stat'i 1923 - 1934. Parizh, 2004. S. 216 - 226;

13. Mahno N.I. Sovetskaya vlast', eyo nastoyashchee i budushchee. // Bor'ba» № 19/20, 1931 g. S. 23-28

14. Fedorovskij YU.R. Povstanskij ruh v Donbasi ta Mahno: dis. kandidata ist. nauk.- Doneck, 2000. – S. 45-56.

15. ЧОр V.M. Makhnovskij ruh v Ukraїni 1917 – 1921 rr.: problemi ideologii, suspil'nogo ta vijs'kovogo ustroyu: dis. kandidata ist. nauk. - Zaporizhzhya, 2002. - s. 180 - 185.

16. Otryki iz vospominanij o revolyucionnom dvizhenii, grazhdanskoj vojne i oborone Luganska 1917-1919 gg. // Gosarhiv LNR P-2 op.1 d.313. l.10

17. Oчерк o revolyucionnom dvizhenii v Donbasse i uchastii v nyom gornyakov (1908-1920 gg.) // Gosarhiv LNR P-2 op.1 d.221 l.10

Beldyugin V.A., Levashova A.A.

MAKHOVSHCHINA AS A SEPARATE FLOW OF ANARCHISM IN 1918-1921 YEARS IN THE SOUTH OF RUSSIA

The article considers the history of the Makhnovist movement, its ideology and basic principles. An analysis of the development of the concept of N.I. Makhno as a separate stream of anarchism. The ideas of the insurgent movement led by N.I. Makhno, in the south of Russia, are considered in connection with the ideas of anarchism and anarcho-communism. Illustrative distinctive features of the "Makhnovist" ideology from anarchism are illustrated. The paper explains why exactly such ideas were close to the

population of the south of Russia during the civil war of 1917-1921, which main social groups formed the basis of the movement and what really caused its origin and spread. There is a significant influence of the ideas of anarchism on the ideology of N.I. Makhno, but at the same time the whole Makhnovshchina did not become the same type of dubbing of anarchism as such. The information provided, makes it possible to objectively assess the influence of anarcho-ideas on the movement under consideration.

Keywords: "Makhnovshchina", civil war, anarchism, anarcho-communism, Gulyaypole.

Бельдюгин Виталий Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: Vetal-VNU@yandex.ru

Левашова Алина Александровна – студентка 6 курса кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: alya.miss.malinka@mail.ru

Beldyugin Vitaliy – candidate of historical sciences, associate professor, head of the department of national and universal history of State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: Vetal-VNU@yandex.ru

Levashova Alina – student of the 6th year of the Department of National and World History of State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: alya.miss.malinka@mail.ru

Рецензент: Шелюто В. М., доктор филос. наук, канд. ист. наук, профессор Луганского национального университета им. В. Даля.

Статья подана 15.06.2018 г.

УДК 37.014 (470+571) "18/19"

ДУХОВЕНСТВО РПЦ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ В ЮГО-ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Бельдюгина И.Ю.

SPIRITUALITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE CULTURAL-EDUCATIONAL PROCESSES IN SOUTH-WEST PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY

Beldyugina I.Y.

Рассматривается культурно-просветительская функция православного духовенства, которая проявлялась в открытии церковно-приходских школ и школ грамоты, их устройстве. Особое внимание уделяется специфике преподавания богословских дисциплин. Необходимо отметить, что основной заслугой духовенства в области народного образования является привлечение низших слоев населения к начальному образованию, к которому они часто относились предвзято.

Ключевые слова: просвещение, земства, церковно-приходские школы, начальное образование.

Введение. В настоящее время наше общество находится в кризисном состоянии духовных оснований личной и общественной жизни, а также переживает сложный процесс обретения утраченных духовно-нравственных ценностей. В прошедший исторический период развития государства произошел разрыв преемственности в передаче базовых социокультурных ценностей между поколениями. В этих условиях среди молодежи распространился эгоистический индивидуализм, нивелировалось чувство взаимной ответственности, произошла подмена подлинных ценностей псевдоидеалами вседозволенности, культом удовольствия. Поэтому на этапе исторического перелома тема культурно-образовательного воспитания, а также социального влияния православного духовенства на население остается как никогда актуальной.

Проблемой развития народного образования занимались ряд исследователей, среди которых

можно выделить: А. Билецкого, О. Драча, С. Федоренко, которые в своих работах касались проблемы развития начального образования в различных губерниях Российской империи и влияния духовенства на эти процессы. Однако, не преуменьшая значения исследовательских работ предшественников, следует отметить, что авторы комплексно не освещали вопросы влияния духовенства РПЦ на культурно-образовательные процессы в юго-западных губерниях Российской империи.

Целью статьи является исследование влияния духовенства РПЦ на процессы культурного и образовательного воспитания населения.

Изложение основных материалов. Участие духовенства в образовательной политике было исторической традицией русского государства. Понимание роли религии в истории становления системы образования в Российской империи невозможно без изучения православного духовенства, отвечавшего за духовное состояние своей паствы и часто выступавшего связующим звеном между властью и народом. Поэтому естественным было стремление власти найти поддержку у духовенства.

Священнослужитель играл особую роль в развитии тогдашнего общества: наставляя в вопросах веры, выступал нравственной опорой своим прихожанам, просвещал, организовывал школы, общества помощи бедным и трезвенные

общества, сопровождал рождения, браки и смерти. Выполнение функций духовенства – церковнослужение, проповедническая деятельность в значительной степени зависела от уровня образованности народа. Поэтому с целью облегчения выполнения своих обязанностей духовенство было заинтересовано в образованности прихожан и заботилось о ее распространении. Основная задача приходского клира, помимо совершения богослужений, заключалась в ведении церковно-статистических книг, имевших государственное значение и регистрировавших факты рождения, брака и смерти лиц, состоявших прихожанами данного храма.

Как подчеркивал ученый Н. Янчук, издавна, со времени утверждения христианства на землях Руси, Церковь была главным и единственным проводником образования в народные массы. Первые школы устраивались при храмах и были тесно связаны с Церковью. «Служители Церкви, – подчеркивал он, – были любимыми учителями народа, и только духовное сословие, которое было более грамотным и образованным, одно и могло давать образование народу» [1].

Среди целого набора важных культурно-просветительских функций, которые реализовывались в образовательной деятельности православного приходского духовенства, на наш взгляд, наиболее важным моментом было то, что именно священнику отводилась фактически монополярная роль по открытию школы – одной из главных инициатив, которая давала начало существованию учебного заведения. Ряд правительственных мер и распоряжений имели целью привлечь духовенство к делу народного образования.

Св. Синод разработал целую серию указов и положений относительно начального народного образования, возложив светоч просвещения народа на православное духовенство. В 1864 г. было разработано и издано «Положение о начальных народных училищах». В 1884 г. – особые «Правила о церковно-приходских школах», в которые Св. Синод в 1886 г. внес дополнения со специальными постановлениями от 14 февраля, 20 и 27 марта, 3 апреля и 2 мая; разработана и утверждена

«Программа учебных предметов для церковно-приходских школ». В 1891 г. были разработаны «Правила для школ грамоты», которые придавали этому виду образовательных учреждений законный статус и регламентировали их деятельность. В 1896 г. опубликовано «Положение о управлении церковно-приходскими и школами грамоты ведомством православного исповедания», и, наконец, в 1902 г. издано «Положение о церковных школах» [2]. Так, священники, диаконы, которые закончили духовные семинарии, получали право без какого-либо экзамена открывать школы, занимать места учителей в приходских государственных училищах ведомства министерства народного образования, государственных имуществ и т.д. Исследователь И. Петренко сделала вывод, что на практике это означало, что все проблемы, связанные с открытием школы и ее благоустройством, обеспечением всем необходимым для учебно-воспитательного процесса, ложились на плечи местных священников [3].

С 1869 г. указом императора духовным лицам, которые закончили духовные семинарии, были предоставлены особые права в деле организации школ для народа: «Государь Император, желая образования народа в духе православной Церкви, выразил надежду, что духовенство, призываемое к усиленной просветительской деятельности, окажется достойным своего высокого призвания, и что наше высшее правительство не престаёт оказывать большое доверие ему по отношению к заведыванию делом народного образования, свидетельством чего служит недавнее узаконение о школах грамоты, поставяющее их под контроль и заведывание приходского духовенства» [4].

На страницах церковной прессы неоднократно подчеркивалось, что «на приходского священника в настоящее время возлагается большая надежда как высшею духовною, так и правительственною властью в поднятии нравственных сил простого народа. При этом всеми указывается начальное школьное образование как одно из существенных средств и способов, могучих в значительной степени облегчить священника в достижении главной цели в его служении. Предполагается (и притом совершенно основательно), что с

распространением грамотности в народе легче будет привить русскому человеку верный взгляд на обязанности христианина. Мало того, легко тогда познакомить народ с полезными знаниями, помогающими при затрате тех же сил на работу получать больше пользы. Таким образом, правильной постановкою начального народного образования можно достигнуть двух важных результатов – поднятия нравственности простого народа и улучшения его материального положения» [5].

Церковные школы, предназначенные для народного образования, делились на церковно-приходские и так называемые школы грамоты. Для их открытия по закону требовалось предоставление общественного обращения о желании сельского общества открыть и содержать подобные учебные заведения. Не всегда священникам удавалось склонить крестьян к открытию, да еще и содержанию учебных заведений за свой счет.

Показательным моментом, хорошо характеризующим истинную социальную направленность культурно-просветительской деятельности приходского духовенства в области образования, является то, что с самого начала становления церковного образования открытые местными священниками начальные учебные заведения в подавляющем своем большинстве размещались в их же домах [6]. Школы грамоты сначала вообще не имели специальных помещений, не ограничивались определенными сроками, жесткими программами, впрочем строго придерживались религиозного направления воспитания. Только иногда подобные заведения имели стабильное существование и довольно большую для того времени наполняемость (около 20 учеников), что давало повод называть их «выдающимися» домашними школами.

Обучение детей в домах духовенства объективно включало в себя целый ряд бытовых неудобств как для представителей клира, так и для членов их семей, что в свою очередь, не могло не влиять на организацию и ход учебного процесса. Но, несмотря на все сложности, духовенство, будучи давним просветителем народа, было заинтересовано в организации образования для

детей, а потому искало пути оптимизации собственных инициатив по учреждению начальных учебных заведений.

Одним из таких начинаний был поиск специальных помещений для церковно-приходских школ, ведь совершенно ясно, что заведения начального образования, которые функционировали в отдельных зданиях, находились в значительно более благоприятном положении. Поэтому очень часто представители приходского клира пользовались возможностью разместить основанные ими церковно-приходские школы в незанятых церковных помещениях. Так, в приходе с. Белое Славяносербского уезда Екатеринославской губернии в 1896 г. была открыта церковно-приходская школа в общественном доме, на содержание которой шли средства от общества и от Епархиального начальства [7].

Заведование церковно-приходскими школами возлагалось на одного из приходских священников, которые следили за обучением, питанием учащихся и сохранением имущества школ. Отделение уездного Епархиального правления по возможности обеспечивало школы учебными пособиями, книгами, тетрадями и карандашами, назначало учителей и опекунов. Законоучитель и учитель предметов должны были иметь аттестат духовной семинарии или духовного училища, свидетельства, выданные училищным советом Епархии, педагогическими советами народных училищ или гимназий, разрешения опекунов. Несмотря на отсутствие специального жалованья, именно дьяконы вели основную работу в церковно-приходских школах. Псаломщики, как и священники, также не получали совершенно никакого жалованья за работу в церковных школах. Светским учителям церковно-приходских школ полагалось жалованье, выплачиваемое из сумм епархиального училищного совета.

Так, в с. Каменка Славяносербского уезда Екатеринославской губернии в 1897 г. была открыта одноклассная школа, в которой обучалось 56 учеников. Преподавательский состав школы был представлен заведующим и законоучителем Василием Герциком (получил образование в Екатеринославской духовной семинарии), а также

двумя учителями. Попечительницей школы являлась жена статского советника Софья Ивановна Духовская. На земле, которая являлась ее собственностью, была выстроена школа [8]. А преподаватель Александро-Свирской церкви Иван Спиридонович Петровский также имел духовное звание. Ему было назначено жалованье 25 руб. серебром в год [9].

Несмотря на кажущийся успех в деле создания новых церковных школ, священнослужителям пришлось столкнуться с целым рядом трудностей, первая из которых заключалась в практически полностью отсутствовавшей материальной поддержке. Вся инициатива по открытию школ возлагалась исключительно на духовенство и прихожан.

Представители духовенства должны были прилагать немало усилий для внешнего благоустройства школы и внутренней организации школьного дела. Многие священники отыскивали средства на строительство новых и ремонт старых помещений. Приходское духовенство обращалось за помощью к крестьянам и благотворителям, нередко оказывавшим поддержку в деле открытия новых школ. Но чаще всего крестьяне уклонялись от деятельного участия, считая для себя совершенно ненужным тратить время на получение образования, которое, по их мнению, могло никак и не пригодиться в повседневной жизни. Клирикам приходилось проводить разъяснительную работу, объясняя населению важность грамоты. Там, где крестьяне осознавали необходимость в просвещении, серьезной преградой для их участия в открытии школ была бедность. В таких случаях священникам приходилось рассчитывать на свою инициативу и на без того незначительные материальные ресурсы.

С целью поощрения священно- и церковнослужителей работать на ниве народного образования правительство разработало целый ряд мероприятий. Согласно императорскому указу, изданному в ноябре 1868 г., представители духовенства за добросовестный труд в области народного образования награждались орденом Св. Анны III степени. Этой награды удостоивались только те лица, которые в течение 10 лет

удерживали на собственные средства и в соответствующем состоянии церковно-приходскую школу с 4-летним сроком обучения и количеством учеников не менее 20 человек [10].

Получить государственную награду также могли и рядовые учителя начальных училищ. Их награждали серебряной медалью с надписью «за усердие», но не иначе как за 10-летнюю «беспорочную и усердную» службу. С 1884 г. Св. Синод учредил особую награду книгами с подписью председателя Учебного Совета и синодальной печатью. Она предназначалась любым лицам при содействии началу и поддержке церковных школ.

Материальные трудности приводили к тому, что в некоторых церковно-приходских школах обучение велось до тех пор, пока наставник и его ученики не проходили тот или иной учебник. Преподаватели ждали, пока в школу придут новые учебники, и уже после этого продолжали занятия.

Более того, дореволюционная периодическая печать отмечает, что с открытием низших церковных школ были связаны определенные трудности: отсутствие достаточных помещений, большая отдаленность деревень, острый недостаток материальных средств, учебных пособий, книг. Несмотря на отсутствие серьезной финансовой поддержки со стороны государства, клирики ежегодно открывали народные школы, порой жертвуя собственные, и без того скудные, средства.

Видится правильным также подчеркнуть, что духовенство, принимавшее участие в обучении, не имело возможности целиком посвятить себя педагогической деятельности, так как на нем лежали заботы об организации приходской жизни. Именно поэтому часто в церковных школах ощущался недостаток в образованных учителях, который компенсировался за счет неквалифицированных кадров.

Исследователи отмечают, что качественный уровень чисто педагогической работы православного духовенства существенно отличался в течение исследуемого периода: если на момент отмены крепостного права священнослужители-учителя церковноприходских школ в подавляющем своем большинстве не имели педагогического

образования [11], то уже в конце 1890-х гг. в церковно-приходских школах юго-западных губерний 27,5% учителей имели среднее образование, 12,7% – закончили прогимназии и духовные уездные училища, 13,1% – городские и министерские училища, 32% – имели свидетельства и звание народного учителя [12]. Кроме этого, духовенство как социальная группа выдвинуло из своей среды много талантливых работников образования, что сближало его на этой почве с интеллигентными кругами общества.

Если говорить об уровне образования, который давала церковно-приходская школа, то он был невысок. В школе предоставлялись элементарные знания по чтению, письму, счету, Закону Божию. Однако значение этого небольшого багажа знаний для поголовно неграмотного населения сложно переоценить. В большинстве школ епархии ученики за один год обучения в школе успешно осваивали таблицу умножения, умели считать от 1 до 1000, знали четыре основных арифметических действия. В конце обучения в церковно-приходской школе, как правило, проводился экзамен, состоявший из устного ответа по Закону Божию и небольшого диктанта. Клирики также следили и за церковной жизнью учащихся. Во всех церковных школах епархии дети причащались раз в год, во многих два раза в год (на первую и последнюю седмицы Великого поста) [13].

В 1880 - 90-х гг., в отличие от 1860-х гг., отношение правительства к духовенству как к работнику в области народного образования кардинально изменилось: священно- и церковнослужители признавались лучшими учителями церковных школ и на самом деле преданными школе. Именно рядовые учителя духовного сана, их жены и дочери часто работали в церковных школах на благотворительных началах.

Особое внимание священника обращалось на религиозно-нравственное воспитание детей, которые должны были стать истинными христианами. Это положение обосновывалось тем, что религия – такая же естественная потребность человеческой души, как естественные и необходимые для человека знания.

Все дисциплинарные методы в первую очередь направлены на воспитание у детей послушания, повиновения, уважения к Церкви, религиозных чувств, только после этого – на достижение порядка в классе с целью лучшего запоминания учебного материала. Основное назначение методов воспитания тесно переплеталось с религиозным воспитанием, которое в школе достигалось на уроках церковного характера. Поэтому Закон Божий в «Программе учебных предметов для церковно-приходских школ» 1886 г. указывался как главный предмет. То есть статус этой дисциплины оставался неизменным в течение исследуемого периода, а все остальные предметы, кроме арифметики, рассматривались как развитие и дополнение к нему. Например, освоение церковной грамоты помогало изучению молитв, а на уроках русского чтения и письма в основном использовали тексты религиозного содержания.

Изучение Закона Божьего и его структурных частей происходило 7 дней в неделю в течение всего школьного курса (два года в одноклассной церковно-приходской школе и третий – в двухклассной). Одна часть имела более теоретический характер (Священная история, катехизис), другая – практический (изучение молитв, богослужения). По годам они распределялись следующим образом: первый год ученики изучали Священную историю Ветхого и Нового Завета, тексты молитв; второй год – катехизис и знакомилась с устройством храма и важнейшими элементами богослужения; третий год – повторение молитв и всего курса Закона Божия, овладение богослужением. На законоучителя возлагалась задача сделать изучение Закона Божия не делом памяти, а делом сердца [14].

К важным церковным дисциплинам относилось также церковное пение. Оно стало необходимым дополнением к Закону Божьему, в частности к объяснению богослужения. Занятия проходили 6 раз в неделю (2 часовых урока по расписанию и 4 получасовых внеурочных занятия). Изучение церковного пения имело целью укрепить в учащихся церковно-молитвенное чувство и подготовить их к осознанному и действительному участию в церковно-общественной молитве.

Церковному циклу принадлежало освоение церковнославянской грамоты. Ее изучение как сложного для усвоения предмета начиналось после ознакомления детей с механизмом русского чтения. По школьной программе от учеников в конце первого года обучения требовалось умение читать подряд букварь, изданный Св. Синодом; после второго года – избранные части Евангелия, а затем – часослова; после третьего и четвертого года (для двухклассных школ) продолжалось изучение других текстов.

Церковное пение и церковная грамота вносили в атмосферу школьной жизни дух православной церковности. Церковное пение выражало все тончайшие изгибы и оттенки чувств верующего сердца, и, внимая вдохновенному церковному голосу, ребенок проникался языком церкви и возвышенными чувствами. В свою очередь, церковнославянский язык, являясь первоисточником русского языка и языком церкви, помогал ему при изучении молитв и богослужения и подготавливал его к выразительному чтению церковных книг. Поэтому лучшие ученики церковно-приходской школы обязательно привлекались к участию в клиросном пении и чтению молитв. Это обстоятельство имело значительное влияние на родителей учащихся. По отзывам наблюдателей, благодаря пению хора учащихся и чтению детей в церкви народ привыкал смотреть на школу как на просветительницу.

Таким образом, овладение школьниками содержанием указанных церковных дисциплин в полном объеме было направлено на достижение конечной цели религиозного образования – приобретение навыков жить под постоянным воздействием церкви. Оно занимало приоритетное место в учебном процессе церковноприходских школ: на их усвоение отводилась почти половина учебных часов.

Приходское духовенство, возглавляемое епархиальным руководством, религиозному воспитанию в церковных школах уделяло особое внимание. Воспитание детей христианскими ценностями происходило не только на уроках, но и в повседневной жизни. Среди средств воспитания религиозно-нравственных чувств следует назвать

ежедневные утренние и вечерние молитвы, молитвы перед началом и окончанием урока, посещение богослужений в воскресные и праздничные дни. Священники организовывали паломничества детей к святым местам, монастырям, церквям, стремясь познакомить своих воспитанников с духовными уголками края, устраивали крестные ходы, экскурсии.

Как видим, в силу объективных причин, среди которых, с одной стороны – традиционно высокая степень образованности приходского духовенства по сравнению с подавляющим большинством других групп населения, а с другой – подчинение церковноприходских школ и школ грамоты как наиболее распространенных типов учебных заведений духовному ведомству (а следовательно, и автоматическое вхождение их в сферу непосредственной внебогослужебной деятельности сановников), именно представители приходского клира были основными субъектами, занимавшимися распространением образования в народной среде.

Понимание того, что грамотность является силой, которая имеет созидательное или разрушительное влияние в связи с тем, какое направление ей будет сообщено, создало предпосылки для острого противостояния в борьбе за народную школу между либеральными силами и духовной властью. Приверженцы светского образования рассматривали ведущую роль Православной Церкви в обучении народа как фундаментальное препятствие на пути либеральных преобразований. В прессе все более настойчиво звучали голоса о том, что в церковно-приходских школах не учат, а развращают детей: «их не развивают, а забивают, их учат верить во все старинные поповские сказки и строго держаться всех суеверий и предрассудков». Неоднократно озвучивалась идея о передаче начальных народных училищ в исключительное ведение светского начальства. Духовенство же, в свою очередь, подчеркивало, что современное просвещение, активно распространяемое в народе, развращает сознание подрастающего поколения, настраивает его на бунтарский лад.

Результативность культурно-просветительской работы приходского священника зависела от

широты его кругозора и уровня образованности, развитие которых достигалось в первую очередь путем чтения книг. Понятно, что, учитывая особенности профессиональной деятельности священников, подавляющее большинство книг в их личных библиотеках касалась религии и богословия. Именно с помощью персональных книжных собраний представители духовенства нередко становились посредниками между народом и миром печатного слова, знакомя простонародье с литературой разных жанров и тематики в ходе проповедей, внебогослужебных бесед, народных чтений.

Основной массив литературы, содержащейся в персональных библиотеках сельских священников, помимо чисто богословских и религиозных вопросов, раскрывал читателю основы христианской морали, поэтому любовь к ближнему, мир, правда и мудрость становились наиболее распространенными темами обсуждения между священником и прихожанами церкви в ходе их коллективных бесед.

В ряде случаев сельские пастыри обустроивали приходские библиотеки не при церквях, а в стенах имеющих в селе учебных заведений, прежде всего при церковноприходских школах, тем более что с 1832 г. действовало постановление Священного Синода (дополненное в 1861 г.), которое обязывало иметь при школах церковного ведомства определенный перечень книг на помощь священнику. Таким образом, размещение библиотеки при церковно-приходской школе позволяло организовать не просто библиотеку, а библиотеку-читальню.

Таким образом, культурно-образовательная деятельность православного духовенства, с одной стороны, была направлена и координируема указами и положениями высшего государственного и православного руководства. В ряде правительственных мер и распоряжений имелся призыв православным священно- и церковнослужителям заняться открытием церковно-приходских школ и послужить людям на ниве народного образования. Почти все клирики имели за плечами семинарию, порой являясь единственными образованными жителями у себя на приходах. С

другой стороны – часть священников полностью отдавалась социально-значимой деятельности, даже не задумываясь о ее обязательном характере. Главной заслугой духовенства в области народного образования является то, что оно смогло привлечь внимание прихожан к необходимости приобретать хотя бы элементарное начальное образование, к которому они часто относились предвзято. Нужно было приложить много усилий, чтобы внушить народу понимание полезности грамотности, а в некоторых местах и преодолеть те препятствия, которые создавали духовенству некоторые представители местной власти. Образовательная деятельность духовенства частично удовлетворяла реальные потребности тогдашнего общества: она способствовала повышению грамотности и духовно-культурного уровня населения.

Л и т е р а т у р а

1. Янчук М.М. Освітній процес у початкових церковних школах XIX ст. // Наукові записки [Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського]. Серія: Історія. 2016. Вип. 24. С. 37-42. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzvdpu_ist_2016_24_7
2. Федоренко С. Організація навчально-виховного процесу у початкових народних школах Полтавської єпархії у XIX столітті // Сіверянський літопис. № 3. 2006. С. 59.
3. Петренко І.М. Церковнопарафіальні школи Лівобережної України в системі освітньої політики уряду Російської імперії (1884-1917 рр.). Полтава. 2008. С.108.
4. Кузнець Т.В., Янчук М.М. Початкова освіта в Київській єпархії XIX століття: загальні зауваги. Режим доступа: http://dspace.udpu.org.ua:8080/jspui/bitstream/6789/6754/1/Pochatkova_osvita_v_Kyivski%D1%83_yeparkhii_%D0%A5%D0%86%D0%A5_stolittia_zahalni_zauvahy.pdf
5. Кузнець Т.В., Янчук М.М. Там же.
6. Преображенский И. В. Духовенство и народное образование. СПб. 1900. С.10.
7. Госархив ЛНР. Ф. 52. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
8. Госархив ЛНР. Ф.49. Оп.1. Д.2. Л. 4.
9. Госархив ЛНР. Ф.49. Оп.1. Д.2. Л. 1.
10. Федоренко С.А. Благодійницька діяльність православного духовенства Полтавської єпархії на ниві народної освіти в XIX столітті. Режим доступа: http://istznu.org/dc/file.php?host_id=1&path=/page/issues/20/20/fedorenko.pdf

11. Крижановська О. О. Держава й церква в уявленнях селян Правобережної України доби скасування кріпосного права // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. К. 2006. Вип. XII. С. 159.

12. Мінц М. О. Соціальний склад та освітній рівень учителів народних шкіл Херсонської губернії (1861 – 1917 рр.) // Історичний архів. Наукові студії. Миколаїв. 2008. Вип. 2. С.133.

13. Иконников С.А. Деятельность российского приходского духовенства по созданию церковно-приходских школ во второй половине XIX - начале XX вв. (по материалам Воронежской епархии) // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 6 (61). С.68.

14. Федоренко С. Організація навчально-виховного процесу у початкових народних школах Полтавської єпархії у XIX столітті // Сіверянський літопис. № 3. 2006. С. 62.

References

1. Yanchuk M.M. Osvitnij proces u pochatkovih cerkovnih shkolah HNH st. // Naukovi zapiski [Vinnic'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu imeni Mihajla Kocyubins'kogo]. Seriya: Istorija. 2016. Vip. 24. S. 37-42. - Rezhim dostupu:

http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzvdpu_ist_2016_24_7

2. Fedorenko S. Organizaciya navchal'no-vihovnogo procesu u pochatkovih narodnih shkolah Poltav's'koї eparhії u HNH stolitti // Siveryans'kij litopis. № 3. 2006. S. 59.

3. Petrenko I.M. Cerkovnoparafijal'ni shkoli Livoberezhnoї Ukraїni v sistemi osviti politiki uryadu Rosijs'koї imperії (1884-1917 rr.). Poltava. 2008. S.108

4. Kuznec' T.V., Yanchuk M.M. Pochatkova osvita v Kiїvs'kij eparhії HNH stolittya: zagal'ni zauvagi. Rezhim dostupa:

http://dspace.udpu.org.ua:8080/jspui/bitstream/6789/6754/1/Pochatkova_osvita_v_Kyivski%D1%83_yeparkhii_%D0%A5%D0%86%D0%A5_stolittia_zahalni_zauvahy.pdf

5. Kuznec' T.V., Yanchuk M.M. Tam zhe.

6. Preobrazhenskij I. V. Duhovenstvo i narodnoe obrazovanie. SPb. 1900. S.10.

7. Gosarhiv LNR. F. 52. Op. 1. D. 2. L. 2.

8. Gosarhiv LNR. F.49. Op.1. D.2. L. 4.

9. Gosarhiv LNR. F.49. Op.1. D.2. L. 1.

10. Fedorenko S.A. Blagodijnic'ka diyal'nist' pravoslavnogo duhovenstva Poltav's'koї eparhії na nivi narodnoї osviti v HNH stolitti. Rezhim dostupa: http://istznu.org/dc/file.php?host_id=1&path=/page/issues/20/20/fedorenko.pdf

11. Krizhanovs'ka O. O. Derzhava j cerkva v ujavlennyah selyan Pravoberezhnoї Ukraїni dobi skasuvannya

kriposnogo prava // Problemi istorії Ukraїni HNH – pochatku HKH st. K. 2006. Vip. III. S. 159.

12. Minc M. O. Social'nij sklad ta osvitiy riven' uchiteliv narodnih shkil Hersons'koї gubernії (1861 – 1917 rr.) // Istorichnij arhiv. Naukovi studii. Mikolaiv. 2008. Vip. 2. S.133.

13. Ikonnikov S.A. Deyatel'nost' rossijskogo prihodskogo duhovenstva po sozdaniyu cerkovno-prihodskih shkol vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv. (po materialam Voronezhskoj eparhii) // Vestnik PSTGU II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2014. Vyp. 6 (61). S.68.

14. Fedorenko S. Organizaciya navchal'no-vihovnogo procesu u pochatkovih narodnih shkolah Poltav's'koї eparhії u HNH stolitti // Siveryans'kij litopis. № 3. 2006. S. 62.

Beldyugina I.Y.

SPIRITUALITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE CULTURAL-EDUCATIONAL PROCESSES IN SOUTH-WEST PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY

We consider the cultural and educational function of the Orthodox clergy, which manifested itself in the opening of church and parochial schools and schools of reading and writing, their devices. Particular attention is paid to the specifics of the teaching of theological disciplines. It should be noted that the main merit of the clergy in the field of public education is the attraction of the lower strata of the population to primary education, to which they are often biased.

Keywords: enlightenment, zemstvos, parochial schools, primary education.

Бельдюгина Ирина Юрьевна – старший преподаватель кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля» г. Луганск.

E-mail: vetal-vnu@yandex.ru

Beldyugina Irina – Senior Lecturer of the Department of National and General History of State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: vetal-vnu@yandex.ru

Рецензент: *Шелюто В. М.* доктор филос. наук, канд. ист. наук, профессор Луганского национального университета им. В. Даля.

Статья подана 15.06.2018 г.

УДК 94(477) «1921/1929»

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ
УССР В 1921-1929 ГГ. XX СТОЛЕТИЯ**

Величко С.А.

**METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH OF OFFICE-WORK
DOCUMENTS ON THE HISTORY OF SOCIAL AND CULTURAL
DEVELOPMENT OF THE USSR IN 1921-1929 OF THE TWENTIETH CENTURY**

Velichko S.A.

В статье рассмотрены методологические основы исследования делопроизводственной документации, такие как: принцип историзма, объективности и всесторонности. Выявлено, что указанные принципы были реализованы благодаря общенаучным, общесторическим, междисциплинарным и специальным источниковедческим методам исследования. Особое внимание уделяется терминологии делопроизводственной документации.

Ключевые слова: логический метод, метод анализа и синтеза, метод группировки и контент-анализа, аналитическая и синтетическая критика.

Введение. Методология исторической науки требует от историка придерживаться методологических принципов и научных методов исследования. Проблема изучения делопроизводственных документов как источников по истории социально-культурного развития УССР в 1920-х гг. требует всестороннего освещения, поскольку никогда не была объектом самостоятельного научного изучения, что и является актуальностью данного исследования. В источниковедческих работах рассматривались только общетеоретические проблемы обработки делопроизводственных документов как исторических источников. Исследователи процессов, происходивших в УССР в 1920-х гг. в сферах образования, науки, культуры, системы здравоохранения и т.п., не прибегали к детальному анализу информативного потенциала и значения этой разновидности исторических источников.

Осознанию и формированию принципиальных, методологических и теоретических положений статьи способствовали труды выдающихся ученых: И. Ковальченко [1], А. Медушевой [2], А. Пронштейн [3], В. Стрельского [4], Л. Шепелева [5], О.Реента [6].

Изложение основных материалов. При изучении делопроизводственных документов большое значение приобретает логический метод, поскольку логические категории отражают существенные черты действительности, а логический метод служит своеобразным инструментом исследования. Видное место в анализе и исследовании работы сферы делопроизводства государственной власти принадлежит общенаучному методу или методологическим принципам диалектики. Методологическим основанием исследования делопроизводственной документации как источника по истории социально-культурного развития УССР в 1921 - 1929 гг. является соблюдение общепринятых в исторической науке принципов историзма, объективности и всесторонности [7, с. 66].

В историческом исследовании решающее значение приобретает и методологический принцип историзма, который предполагает исследование исторических явлений в их последовательности, конкретности, взаимосвязи. Использование принципа историзма [7, с. 66] проявилось в анализе

делопроизводственных документов по истории социально-культурного развития Украины в 1921 - 1929 гг., в контексте исторических условий их возникновения и существования, а именно с учетом: специфики политики советских органов власти во времена НЭПа, сталинского реформирования в области образования, науки, культуры, искусства, здравоохранения, влияния внедрения и постепенного сворачивания украинизации и коренизации; условий становления и развития советской системы делопроизводства государственных учреждений и организаций; непосредственных причин, места и времени создания конкретных документов, их происхождения и тому подобное.

Соблюдение принципа объективности [7, с. 66] позволило критически подойти к содержанию источников и избежать субъективной, односторонней оценки развития событий, присущей отдельным документам советской эпохи, а также - сделать вывод о полноте и достоверности анализа делопроизводственных документов по истории социально-культурного развития УССР.

Исследование принципа всесторонности способствовало разработке классификационной схемы, охватившей все разновидности делопроизводственной документации в сфере социально-культурного развития, возникшие на уровне органов власти УССР, их структурных подразделений, заведений и учреждений образования, науки, культуры, системы здравоохранения, социального обеспечения. Соблюдение принципа всесторонности проявилось в использовании при анализе полноты и достоверности делопроизводственной документации информации других групп письменных исторических источников - законодательных актов, статистических источников, периодической печати, публицистики и др.

Указанные принципы изучения делопроизводственных документов как источников по истории социально-культурного развития УССР 1921 - 1929 гг. были реализованы благодаря использованию в работе ряда общенаучных, общеисторических, междисциплинарных и специальных источниковедческих методов исследования [7, с. 121].

Использование в работе общенаучных методов анализа и синтеза позволило определить состав и структуру массива делопроизводственной документации по истории социально-культурного развития УССР, выделить характерные признаки источников и сгруппировать их по этим признакам. Метод синтеза в работе применен также при формулировании выводов и результатов исследования.

Системный метод способствовал направлению исследования на раскрытие целостной картины, отображению социально-культурных процессов жизни общества в делопроизводственных документах, а также установлению системных связей между различными группами делопроизводственных документов. Он позволил рассмотреть комплекс делопроизводственных источников как систему, которой присущи определенные особенности, закономерности развития, среди которых особое место занимают закономерности развития делопроизводственного дела в 1920-х гг.

В работе также использованы такие общеисторические методы исследования, как историко-типологический, историко-сравнительный, историко-генетический, метод историко-политического анализа.

Применение историко-типологического метода [8, с. 176-177] позволило разработать классификацию делопроизводственных источников по истории социально-культурного развития УССР в 1921 - 1929 гг. по таким важнейшим признакам, как форма и содержание, назначение и происхождение.

Историко-сравнительный метод [8, с. 172] предоставил возможность выявить характерные особенности, присущие группам делопроизводственных документов по истории социально-культурного развития УССР в 1921 - 1929 гг. различного уровня управления путем сравнения разновидностей делопроизводственной документации между собой; определить степень достоверности делопроизводственных документов путем сравнения их информации с информацией других источников.

Историко-генетический метод [8, с. 170] позволил установить причинно-следственные связи и закономерности возникновения отдельных источников или групп делопроизводственных документов, осветить сущность изменений в различных вариантах документов.

Метод историко-политического анализа [9, с. 260] способствовал установлению политических предпосылок создания того или иного делопроизводственного документа, определению целей, которыми руководствовало правительство УССР или другие органы и учреждения при осуществлении определенного шага в социально-культурной сфере, роли в указанных событиях отдельных партийных и политических деятелей.

В работе использованы и междисциплинарные методы исследования. Делопроизводственные документы по истории социально-культурного развития в 1920-х гг. можно отнести к категории массовых источников, поскольку они имеют обычные обстоятельства происхождения и унифицированный формуляр, являются однородными и аналогичными по содержанию [10, с. 7]; отражают массовые явления и процессы, происходившие в социально-культурной сфере жизни общества в 1920-х гг., содержат массовые данные о социально-культурной системе общества с присущими ей структурами и функциями [11, с. 6]. Поэтому к ним возможно применить количественные методы исследования.

При обработке групп делопроизводственных документов, больших по объему и различных по содержанию, были применены методы группировки и контент-анализа [12, с. 45-49]. Их использование способствовало анализу содержания больших текстовых массивов с целью последующей интерпретации, выявления количественных закономерностей.

С целью всестороннего анализа исходного потенциала всех групп делопроизводственных источников по истории социального и социально-культурного развития в 20-х гг. XX в. использовано

два вида контент-анализа: структурный и содержательный. За единицу анализа при структурном контент-анализе избрано любое сообщение, информация в котором отражала процесс развития социально-культурной сферы и его составляющие. В основу методики содержательного контент-анализа положен компьютеризированный подсчет частоты употребления ключевых слов и словосочетаний в делопроизводственных документах различных видов.

Важной методологической проблемой является употребление исторической и правовой терминологии в исследовании. Однако историку нельзя писать под диктовку терминологию документов [13, с. 90].

В частности, для того, чтобы определить степень отражения в делопроизводственных документах развития образования в течение указанного периода, нами было выбрано несколько категорий ключевых слов, которые, на наш взгляд, наиболее полно отражают содержание этого процесса. Степень освещения теоретических вопросов образования в работе были исследованы по частоте употребления словосочетаний и слов "учебная программа", "социальное воспитание", "профессиональное обучение", "пролетарская образование", "нагрузка" и др.; управления образованием - по ключевым словам "Наркомпрос", "техникумы", "институты", "Губно", "Губсоцвоссы"; повышения квалификации педагогов - "институты усовершенствования учителей", "педагогические курсы" и др; политехнического и производственного обучения - "производственное обучение", "школы ФЗУ", "политехнические школы", "трудова школа" и др; борьбы за повышение уровня образования граждан - "борьба с неграмотностью", "Всеобщее обязательное начальное обучение" и др; внеклассной учебной работы - "клуб", "кружок", "социальное-воспитание" и другие. Результаты контент-анализа в процентном выражении представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты контент-анализа по вопросам развития образования в делопроизводственной документации

Тема	Текущая док-ция (%)	Учредительные документы (%)	Распорядительная док-ция коллегиальных органов власти (%)	Распорядительная док-ция единоличного происхождения (%)
Теоретические вопросы образования	16%	9%	23%	25%
Управление образования	32%	84%	68%	70%
Повышение квалификации педагогов	24%	4%	15%	14%
Политехническое и производственное обучение	18%	3%	12%	14%
Борьба за повышение уровня образования граждан	7%	-	5%	7%
Внеклассная учебная работа	3%	-	9%	6%

Степень освещения в делопроизводственных документах различных групп таких аспектов развития системы здравоохранения, как теоретические вопросы здравоохранения, исследована по частоте употребления категорий "медицинское обеспечение", "статистика здравоохранения", "медицинское образование" и др.; управление системой медицинского образования - "народный комиссариат здравоохранения УССР", "губздрав", "инспектуры здравоохранения", "робмеды" и др; повышение квалификации работников системы здравоохранения - "высшая медицинская школа",

"медицинские факультеты", "медицинские институты"; развитие системы санаторно-курортных учреждений - "санатории", "санаторно-курортная помощь", "санаторно-курортные учреждения»; борьба с распространением инфекционных болезней - "инфекции", "эпидемия", "инфекционные болезни", "туберкулез", "тиф", "холера", "оспа", "малярия"; становление сети лечебных учреждений - "поликлиники", "больницы", "больничные кровати", "медицинские пункты" и другие. Результаты контент-анализа в процентном выражении отражены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты контент-анализа по вопросам здравоохранения в делопроизводственной документации

Тема	Текущая док-ция (%)	Учредительная док-ция (%)	Распорядительная док-ция коллегиальных органов власти (%)	Распорядительная док-ция единоличного происхождения (%)
Теоретические вопросы здравоохранения	10	9	6	7
Управление системой здравоохранения	42	54	32	44
Повышение квалификации работников системы здравоохранения	4	4	4	2
Развитие системы санаторно-курортных учреждений	18	3	32	34
Борьба с распространением инфекционных болезней	30	16	18	5
Создание сети лечебных учреждений	4	4	20	6

Большое значение имеет использование в работе сугубо источниковедческих методов исследования. Ведущую роль в обработке

делопроизводственных документов как исторических источников играл критический метод [7, с. 52-54]. В рамках работы была использована

как аналитическая критика [7, с. 52], объектом которой выступали отдельные делопроизводственные источники, так и синтетическая [7, с. 54] - объектом которой стали отдельные группы и весь комплекс делопроизводственной документации по истории социально-культурного развития УССР в 1921 – 1929 гг.

Аналитическая критика предусматривала определение внешних особенностей оформления делопроизводственных документов: установление времени, места, обстоятельств и мотивов происхождения, проведение процедуры атрибуции, прочтения и толкования текста источника, определение его достоверности и значения для научного исследования [7, с. 52]. Особое значение приобрела фактическая критика источников, которая "заключалась в проверке правдивости публикаций путем сопоставления их с другими источниками» [7, с. 54], что стало возможным благодаря привлечению различных видов источников.

Синтетическая критика позволила рассмотреть делопроизводственные документы как комплекс источников с целью определения этих источников при изучении процесса социально-культурного развития УССР [7, с. 53].

Выводы. В ходе исследования источников по истории социально-культурного развития Украины целесообразно использовались все имеющиеся методы исследования - общенаучные, общеисторические, междисциплинарные и сугубо источниковедческие, поскольку они являются наиболее результативными в совокупности. Использование вышеупомянутых принципов и методов позволило основательно проанализировать исходный потенциал делопроизводственных документов по данной проблеме, разработать их классификацию, установить особенности каждой разновидности делопроизводственной документации, определить роль и место делопроизводственных документов при изучении процессов социально-культурного развития УССР в 1920-х гг.

Л и т е р а т у р а

1. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1987. – 439 с.
2. Медушевская О. Теоретические проблемы источниковедения: Учеб. пособие / О. Медушевская. – М. : МГИАИ, 1977. – 86 с.
3. Пронштейн А. П. Вопросы теории и методики исторического исследования : учеб. пособие [для студентов высш. учеб. завед.] / А. П. Пронштейн, И. Н. Данилевский. – М. : Высш. шк., 1986. – 208 с.
4. Стрельский В. И. Основные принципы научной критики источников по истории СССР / В. И. Стрельский. – Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1961. – 133 с.; Стрельский В. И. Теория и методика источниковедения истории СССР / В. И. Стрельский. – К. : Вища шк., 1976. – 130 с.
5. Шепелев Л. Е. Проблемы источниковедческого изучения делопроизводственных документов в государственных учреждениях XIX – нач. XX ст.. – М.: Высш. шк., 1978. – 215 с.
6. Реєнт О.П. Криза сучасної історичної науки: методологічний і джерелознавчий аспекти // Історія України. – 1999. – № 13 (125). – С. 1 – 4.
7. Джерелознавство історії України: довідник / [Я. Є. Боровський, М. Я. Варшавчик, І. Н. Войцехівська та ін.] – К. : [б. в.], 1998. – С. 66.
8. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1987. – С. 176 – 177.
9. Источниковедение : теория. История. Метод. Источники рос. истории : учеб. пособие для гуманитар. спец. / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева ; [ред. совет: В. И. Бахмин и др.] ; Рос. гос. гуманитар. ун-т., Ин-т „Открытое о-во”. – М. : РГГУ, 2000. – С. 260.
10. Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. / Б. Г. Литвак. – М. : Наука, 1979. – С. 7.
11. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1979. – С. 6.
12. Какх Ю. Ю. Методологические проблемы применения количественных методов в исторических исследованиях / Ю. Ю. Какх, И. Д. Ковальченко // История СССР. – 1974. – № 5. – С. 89—103; Славко Т. И. Математико-статистические методы в исторических исследованиях / Т. И. Славко. – М. : Наука, 1981. – 158 с.; Устинов В. А. Историко-социальные исследования, ЭВМ и математика / Под общ. ред. д-ра физ.-мат. наук, лауреата Ленинской премии Ю. И. Журавлёва / В. А. Устинов, А. Ф. Фелингер. — М. : Мысль, 1973. – 325 с.; Хвостова К. В.

Методологические проблемы применения математических методов в исторических исследованиях / К. В. Хвостова // Вопросы истории – 1975. - № 11. – С. 45 – 49.

13. Блок М. Апология истории или ремесло историка. – изд. 2-е. доп./ Пер. Е.М.Лысенко, примеч. и статья А.Я.Гуревича. – М.: Наука, 1986. – С. – 90.

References

1. Koval'chenko ID Methods of historical research / ID Koval'chenko. - М.: Science, 1987. - 439 p –

2. Medushevskaya O. Theoretical problems source: Proc. manual / O. Medushevskaya. - Moscow: MGIAI, 1977. - 86 p –

3. Prostein A. P. problems of theory and methodology of historical research : studies. manual [for students of higher. studies'. head.] / A. P. Proceedings Of I. N. Danilevsky. – М. : Higher. SHK., 1986. - 208 p.

4. Basic principles of scientific criticism of sources on the history of the USSR / V. I. Strel'sky. - Kyiv: Kyiv publishing House. UN-TA, 1961. - 133 p.; Strel'sky V. I. Theory and methods of source studies of the history of the USSR / V. I. Strel'sky. - K.: Vischa SHK., 1976. - 130 p.

5. Shepelev L. E. Problems of source study record keeping of documents in state institutions of the XIX and beginning of XX century. – М.: Higher. SHK., 1978. - 215 p.

6. Rent O. P. Crisis Suchasna storiche science: metodologiczne I carlosmencia aspect // Istoriya Ukrainy. - 1999. - № 13 (125). – С. 1 – 4.

7. Carlosalston history of Ukraine: dowdy / [Anahit. Borovsky, M. Ya. Varshavchik, I. N. Voiceso the IR.] - K.: [b. B.], 1998. - P. 66.

8. Koval'chenko ID Methods of historical research / ID Koval'chenko. - М.: Science, 1987. – P. 176 – 177.

9. Source studies: theory. History. Method. Sources of grew. history: studies. Handbook for the Humanities. spets. / I. N. Danilevsky, V. V. Kabanov, O. M. Medushevskaya, M. F. Rumyantseva ; [ed. Board: V. I. Bakhmin etc.]; ROS. state the Humanities. UN-t, In-t "open o-vo". – Moscow : RGGU, 2000. - P. 260.

10. Litvak B. G. Essays on source studies of mass documentation XIX-early XX century. / B. G. Litvak. - Moscow: Science, 1979. - P. 7.

11. Mass sources on the socio-economic history of Russia during the period of capitalism. ed. I. D. Kovalchenko. - Moscow: Science, 1979. – S. 6.

12. Cuhk Y. Y. Methodological problems of applying quantitative methods in historical research / Y. Y. Kahk, ID Koval'chenko // the History of the Soviet Union. - 1974. - № 5. – S. 89-103; Slavko T. I. Mathematic-statistical methods in

historical research And .Slavko. - Moscow: Science, 1981. – 158 S.; Ustinov, V. A. Historical-social studies, computers and mathematics Under the General editorship of Dr. NAT.-Mat. of Sciences, winner of the Lenin prize Yu. I. Zhuravlev / V. A. Ustinov, A. F. Felinger. — Moscow : Mysl', 1973. – 325 p.; khvostova K. V. Methodological problems of mathematical methods application in historical research / K. V. khvostova // history Issues – 1975. - № 11. – P. 45 – 49.

13. Unit M. apologia of history or craft of a historian. - ed. 2-E. additional / Per. E. M. Lysenko, note. and the article by A. Ya. Gurevich. - Moscow: Science, 1986. – P – 90

Velichko S.A.

METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH OF OFFICE-WORK DOCUMENTS ON THE HISTORY OF SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF THE USSR IN 1921-1929 OF THE TWENTIETH CENTURY

The article discusses the methodological foundations of the study of office documentation, such as: the principle of historicism, objectivity and comprehensiveness. It was revealed that these principles were implemented through General scientific, historical, interdisciplinary and special source research methods. Particular attention is paid to the terminology of office documentation.

Key words: logical method, analysis and synthesis method, grouping and content analysis method, analytical and synthetic criticism.

Величко Светлана Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля» г. Луганск.

E-mail: sa1802@mail.ru

Velichko Svetlana Alexandrovna - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National and World History, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: sa1802@mail.ru

Рецензент: Шелюто В. М. доктор филос. наук, канд. ист. наук, профессор Луганского национального университета им. В. Даля.

Статья подана 25.05.2018

УДК 94

МАРИУПОЛЬСКИЙ МОРСКОЙ ПОРТ И ЕГО РОЛЬ В ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЕ ДОНБАССА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Журилов Е.А., Симоненко И.В.

MARIUPOL SEA PORT AND ITS ROLE IN THE TRANSPORT SYSTEM OF THE DONBAS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES

Zhurilov E.A., Simonenko I.V.

В статье рассматривается история строительства, развития и функционирования Мариупольского морского порта. Проанализировано его влияние на регион и взаимодействие с железной дорогой. Рассмотрен процесс вовлечения г. Мариуполя в международные торговые отношения.

Ключевые слова: Мариупольский порт, водный транспорт, каботаж, судоходство.

Введение. На сегодняшний день тема статьи является актуальной. Изучение истории строительства и развития Мариупольского порта необходимо для понимания его функционирования и взаимодействия с железными дорогами и промышленными предприятиями.

Историография вопроса не ограничена публикациями, в которых рассматривается история развития портовой и городской инфраструктуры Мариуполя [1; 2]. Заслуживают внимания работы, посвящённые деятельности греков в северном Приазовье [3; 4]. Но на сегодняшний день не хватает работ, которые всецело освещали бы выбранную тему исследования, а не отдельные её аспекты.

Цель исследования состоит в изучении процесса строительства и развития Мариупольского порта на основе имеющейся литературы и источников. Для реализации поставленной цели намечены следующие задачи: определить роль Мариупольского морского порта в транспортной системе Донбасса, проанализировать его взаимодействие с железнодорожным транспортом.

Изложение основного материала. Донбасс не богат водными ресурсами. Северский Донец и Кальмиус мелководны, а другие водные артерии отсутствовали. Одним из важнейших транспортных пунктов Донбасса является Мариупольский морской порт. Порт – это «ворота» на пути к региональной и государственной экономике, представляющие собой деятельное, развитое предприятие, способное удовлетворить торговлю, быть конкурентоспособным и обеспечить такие виды услуг, которые от него хотят получить партнёры.

Многие города юга имели собственное «окно в мир», и это было дополнительным стимулом и фактором модернизации, определяло экономическую специализацию. Черноморско-Азовские порты были лидерами урбанизации и имели дополнительные возможности для развития в решающих сферах модернизации – накоплении капитала за счёт внешней торговли, стимулировании ряда отраслей городской промышленности.

Но только портов было недостаточно. Эффективное развитие могли обеспечить только современные коммуникации, в первую очередь железные дороги. Успешный пример сочетания возможностей железной дороги и порта демонстрирует Мариуполь. Город стал важным промышленным и торговым центром благодаря строительству в 1882 г. железной дороги в Донбассе, а в 1889 г. – морского порта [5].

Рождение Мариупольского порта было логическим продолжением бурного развития промышленности Юга России в XIX веке. Мариуполь в течение всего XIX – начала XX в. занимал заметное место в экономике Юга Российской империи. Одной из важнейших составляющих его экономической жизни на протяжении уже более двухсот лет является морская торговля. Исключительно важную роль в этой области, а также в жизни города и всего региона играл и продолжает играть Мариупольский морской порт, который в конце XIX – начале XX в. вошёл в шестёрку крупнейших портов Российской империи. Изучение исторического опыта подобных примеров удачного хозяйствования, несомненно, является полезным и важным для современной отечественной экономики.

Удобное расположение Мариуполя на побережье Азовского моря в устье р. Кальмиус, его близость к районам с высокоразвитым животноводством, земледелием и рыбными промыслами, а также многочисленные привилегии, предоставленные правительством грекам, переселённым из Крыма, привели к быстрому включению города во внутреннюю и внешнюю торговлю.

Для обустройства порта была выбрана местность, которая в источниках XIX – начала XX в. называется Биржей. Это была территория между местом, где Кальмиус впадает в море, озером Домахой и морем. Большинство исследователей, изучавших различные аспекты развития торговли и судоходства в Азовском море, отмечают, что торговля на этом месте осуществлялась задолго до переселения греческих колонистов. Там в 1782 году началось строительство пристани. Но, несмотря на попытку упорядочить и облегчить таким образом морскую торговлю, условия судоходства в акватории Мариуполя оставались довольно сложными: из-за мелководья большие корабли вынуждены были становиться на якорь на расстоянии не ближе 2-4 вёрст от берега; достаточно суровые климатические условия ещё более усложняли ситуацию.

Увеличение объёмов торговли через порт Мариуполя вызвало необходимость в 1798-1799 гг.

открыть таможенную заставу. Для наведения порядка на рейде, проведения карантинных мероприятий, оказания помощи кораблям, требующим ремонта, обслуживания расположенных на Белосарайской косе маяков, оформления необходимой документации 9 июня 1808 года император Александр I подписал Указ о создании в Мариуполе портового управления и карантинной заставы.

Именным указом от 31 октября 1807 г. город Мариуполь торговой и карантинной частью подчинялся Таганрогскому градоначальнику. В этом же документе указывалась важность города для развития таганрогской торговли. Главным товаром, который поставляли за границу через порт в устье Кальмиуса, была пшеница арнаутка.

За период с 1801 по 1805 гг. в Мариуполь поступило 71 судно, а в 1806 г. – только 9. Суда здесь загружались пшеницей и отправлялись за границу. Именно благодаря торговле сельскохозяйственной продукцией ещё в первой половине XIX в. город Мариуполь становится значительным торговым портовым городом Приазовья [6].

Ежегодно купеческие суда из Греции, Турции, Италии, Австро-Венгрии, а позже из Франции, Испании, Великобритании прибывали на мариупольский рейд. Лишь некоторые из них привозили сюда импортные товары (греческие вина, маслины, изюм) – большинство судов прибывали с балластом. Однако именно середина 40-х годов XIX в. стала для Мариупольского порта показательной. Начиная с этого времени, впервые из Мариуполя в значительных размерах начали вывозить хлеб. Так, по подсчётам Г. Неболсина, в 1845-1847 гг. из мариупольского порта было вывезено 825 883 четверти пшеницы.

Ещё в начале XIX в. Б. Кампенгаузен отмечал слабый уровень портовой инфраструктуры города. С целью упорядочения внешнеэкономических операций была организована мариупольская таможенная заставка, в штат которой входили надзиратель, писарь и смотрители.

Мариупольский порт, как и все порты северного побережья Азовского моря, имеет мелководную акваторию, которая затрудняет подход

к порту крупнотоннажных судов, погрузочные работы на них. Эти неудобства сдерживали развитие морской торговли в регионе, постоянно шёл поиск новых методов перегрузки кораблей на внешних рейдах. Правительство предпринимало меры по стимулированию строительства малых судов для обслуживания внешних рейдов, из которых постепенно формировался специализированный флот. С увеличением грузооборота в азовских портах возникла потребность в использовании паровых судов.

Объем товаров, которые поступали в порт, постепенно рос, поэтому городские власти постоянно пытались приспособить его к требованиям времени. Ещё в начале XIX в. городская дума обратилась к таганрогскому градоначальнику с вопросом о необходимости устройства каменной набережной в устье Кальмиуса. Только в 1836 г. было получено разрешение на её строительство, а Комитет Министров утвердил смету в размере 79 720 руб. В 1848 г. был утверждён проект по обустройству шоссе и спуска к пристани, а в 1860 году они уже функционировали.

Сокращение посещаемости мариупольского порта в 30-40-е гг. XIX в. как иностранными, так и российскими судами было вызвано серьёзными карантинными мерами 1832-1833 гг. Из-за этого владельцы судов предпочли отправляться на карантин в портах Чёрного моря или в Керчи и не заходить в Азовское море, чтобы не отбывать повторный карантин, не терять времени и не нести убытки. Поэтому сокращается почти на треть объем товаров, вывозимых из мариупольского порта, и кораблей, заходивших в него. Однако растут доходы от каботажного судоходства, что привлекает в эту отрасль иностранных предпринимателей. Их торговые агенты начали скупать зерно в соседних с Мариуполем уездах. Его свозили к кладовым, построенным в непосредственной близости от пристани. Отсюда грузчики переносили зерно к шлюпкам или «дубам», которые перевозили его на рейд и загружали на крупные суда. Таможенная служба Мариуполя позволяла проводить погрузочные работы до полуночи. При благоприятных погодных условиях большое судно

загружалось по 6-8 суток. С 1848 г. десятая часть таможенных сборов начала поступать в городской бюджет Мариуполя. Кроме этого, с каждого судна таможенная застава взимала «якорный сбор». Это приносило городу ежегодно около 2-4 тысяч рублей.

В начале 50-х годов XIX в. хлебная торговля в Мариуполе, как и в других портовых городах Азовского моря, вновь оживилась. В городе начали действовать иностранные торговые фирмы Вучетича, Палеолога, Петрокино, Радэли и Родоканаки. Однако Крымская война свела на нет внешнюю торговлю в регионе, поскольку императорский приказ строго запрещал вывоз хлеба, а порты закрылись для иностранных кораблей. В 1855 г. во время высадки англо-французского десанта и обстрела в Мариуполе пострадали продовольственные склады русской армии, хлебные амбары купцов, каботажные суда. Но уже через год внешняя торговля через мариупольский порт возобновилась.

После отмены крепостного права в России экономическое и культурное развитие в Мариуполе пошло более быстрыми темпами. Вывоз товаров из Мариупольского порта вырос почти в 4 раза. Население города увеличилось к 1864 году до 7 440 чел. К этому времени в городе жили греки, украинцы, русские, евреи, немцы и представители других национальностей. В 1865 г. в Мариуполе открыли таможенную службу. К этому времени относится и значительное увеличение вывоза зерновых из порта, которое в конце 1860-х гг. достигло 1,2 млн четвертей.

Если по состоянию на 1 января 1858 г. Черноморско-Азовский торговый флот имел всего 20 пароходов (около 4,1% всех судов) вместимостью 4352,5 ласта (примерно 16,3% общей вместимости (1 ласт = 1,9 т)) и силой машин в 1,8 тыс. л.с., то на 1 января 1880 г. торговый флот бассейна насчитывал 171 пароходное судно (около 8% всей численности судов), с силой машин до 12,4 тыс. л.с., увеличившись, таким образом, за этот период по численности пароходов более чем в 8,5 раз, по их вместимости в 6,8 раз и по силе двигателей в 6,9 раз [7].

В 1858 г. в русском торговом флоте числилось около 1500 парусных судов, общей

грузоподъёмностью около 150 тыс. т., на Азовском море плавало около 300 судов [8]. Всего за 1861-1880 гг. для Черноморско-Азовского торгового флота построили 1414 парусных судов общей вместимостью около 55,9 тыс. ласт. Большинство парусников, особенно малотоннажных, были отечественного производства (1076 суден или около 75,1 % общего их числа и 59,5 % суммарной вместимости). К ведущим типам мореходных парусников, распространённым в то время на Азовском и Чёрном морях, относились бриги, шхуны, гулеты и мартыги; к судам прибрежного плавания – требаки, дубы и катуры.

Основным типом судов, которые были распространены на Азовском море, был т.н. Азовский дубок – небольшой одно- или двухмачтовый деревянный парусник грузоподъёмностью 100 тонн с экипажем 5-6 человек. Сначала их строили в Аксае на верфях грека Игната Гомжи, затем в Мариуполе на бирже Ковалотти.

Пароходы постепенно вытесняли парусники с почтово-пассажирских перевозок, сообщение между портами становилось регулярным, а потом – по расписанию, которое не нарушалось годами. В Мариуполь в 1840-1850-х гг. заходили два парохода: «Бердянск» (линия Таганрог – Мариуполь – Бердянск – Керчь) и «Митридат» (линия Керчь – Бердянск – Мариуполь – Таганрог – Ростов).

К мариупольскому порту в этот период было приписано лишь 65 каботажных судов. Около половины из них принадлежали иностранным судовладельцам (грекам и австрийским подданным славянского и итальянского происхождения). Морские судна в большинстве своём были построены за границей, их экипаж также состоял исключительно из иностранцев. Наибольшим судовладельцем в городе был торговый дом Хараджаева (10 парусников и 2 парохода).

В 70-е годы XIX в. территория вокруг Кальмиусского порта была распределена между транспортными компаниями «Русское общество пароходства и торговли», «Пароходное общество по Дону, Азовскому и Чёрному морям», «Северное пароходное общество». Там также находились кладовые «Русского общества вывозной торговли» и

предпринимателей Видвича, Матецкого, Трегубова, Хараджаева. В 1890-е гг. в городе начала действовать пароходная компания Регира, в начале XX в. – пароходные представительства Ди-Поллоне, Деревницкого, «Северного пароходства», «Российского общества пароходства и торговли». Пароходство Регира было одним из крупнейших отечественных судоходных компаний и занимало пятое место в Российской империи по тоннажу судов.

Каботажный флот развивался очень активно, одной из его задач в связи с расширением добычи угля на шахтах Донецкого бассейна был вывоз топлива из портов Азовского моря. Исключительную роль в переработке этих грузов играл Мариупольский порт. Увеличение объёма товаров, привозимых в город с 1882 г. по частной Донецкой каменноугольной железной дороге, владельцем которой был известный промышленник С. Мамонтов, повысило значение мариупольского порта [9].

Сам Мамонтов считал, что этот порт должен быть не портом города Мариуполя, а портом для всего юга страны. Сооружение порта было рассчитано на грузооборот 320 000 тонн в год. Но уже в 1913 г. его грузооборот составил 1,9 млн тонн, что вывело его в шестёрку крупнейших портов Российской империи [10]. И на четвёртое место среди портов Черноморско-Азовского региона [11].

Наличие морского порта, близость угля и руд, близость к потенциальным рынкам создало условия для основания в городе металлургических предприятий. С открытием Мариупольского порта ежегодно принималось 100 иностранных пароходов, создались необходимые условия для деятельности отечественных предпринимателей. Увеличение потока товаров, поступающих в город по железной дороге для дальнейшей транспортировки морем, обусловило необходимость строительства нового порта.

Наиболее благоприятные условия для этого после гидротехнических исследований оказались в районе Зинцевой балки. Строительством и оснащением нового порта, на который выделили 4 273 239 руб., руководило Управление работ Мариупольского порта, подчинённое отделу

торговых портов Министерства торговли и промышленности. Были построены набережная длиной 850 м, три мола, 2 волнореза, проведены работы по углублению дна в гавани сначала до 14, а затем – до 18 футов, портовые помещения, проложены железная дорога и шоссе, соединяющие порт с городом. Работы проводились инженерами Борейша и Максимовичем под руководством присланного правительством инженера Лисовского.

Строительство планировалось завершить в течение пяти лет, начиная с 1886 г., однако острая необходимость заставила ускорить этот процесс и завершить строительство уже через три года. Официальное открытие состоялось 21 августа 1889 г.: на набережную порта было подано 18 вагонов, груженных углём (около 2 тыс. пудов). После молебна в присутствии министра путей сообщения России и градоначальника Мариуполя Д. Харажаева началась первая погрузка на пароход Российского общества пароходства и торговли «Медведица», который 22 августа вышел из порта по назначению.

Акватория составила почти 57 тыс. кв. м, а длина мола – 480 м. В дальнейшем в порту продолжалось строительство внутреннего мола, маяков, углубления его акватории и тому подобное. Если ежедневный вывоз грузов с Мариупольского порта на Кальмиусе за период с 1880 по 1889 составлял в среднем почти 4 тыс. пудов, то после его модернизации он увеличился до 12 тыс. пудов [12; 13].

Стоит отметить, что дальновидные горные инженеры беспокоились не только о будущем железных дорог, но и о водном транспорте. Яркий тому пример – Н.С. Авдаков. Он, уделяя внимание железнодорожному строительству, пристально следил за развитием других средств перевозки минерального топлива, металла и промышленных изделий. В заметке «Мариупольский порт и Керчь-Еникальский пролив» он в 1880 г. обратил внимание на то, что необходимы средства, техника, люди для обустройства порта [14].

Водная площадь открывшегося нового угольного порта была самой обширной из всех угольных портов и в 11 раз превышала водную площадь Ньюкастля. Для погрузки угля впервые в России был установлен механический

углеподъёмник. В результате увеличился экспорт донецкого угля в Румынию и Австрию, быстрыми темпами начал развиваться паровой каботажный флот, сократился импорт английского топлива. Сохранялись от вырубки леса, замедлился процесс обмеления рек.

В 1909 г. Совет съезда горнопромышленников Юга в своём докладе «О современном состоянии каменно-угольной промышленности юга России» констатировал, что вывоз за границу донецкого минерального топлива ещё имеет случайный характер.

Комиссия под руководством Н.С. Авдакова признала, что «на текущий момент условия морских перевозок донецкого угля на Ближний Восток и в порты Средиземного моря оказались более благоприятными, чем 15 лет назад, когда впервые, в 1891 г., были осуществлены первые попытки сбыта его на Босфор». Действительно, Мариупольский порт в то время был менее оборудованным, мелким, пароходы имели не более 700 тонн ёмкости, фрахты были чрезвычайно высоки. К тому же условия торговли с Турцией были более сложными, чем при новом «режиме младотурок», которые пришли к власти после революции в этой стране в 1908 г. [15].

По расчётам специалистов, донецкий антрацит мог вполне составить конкуренцию английскому антрациту при условии правильной ценовой политики. Так, английский антрацит поставлялся в Средиземное море по цене 22 коп. за пуд. Донецкий антрацит отпускался на месте по 10-11 коп. Тариф от станции Штеровка в Мариуполь составлял 3 коп. за пуд плюс расходы в порту 1 коп., торговые расходы составляли 1 коп. То есть была возможность поставлять английский антрацит по цене 15-16 коп. за пуд и составить серьёзную конкуренцию англичанам. К тому же, путь от Мариуполя в Турцию занимал 60 часов, а от Англии до Босфора – 12 суток.

Уже в 1903-1905 гг. XXIV съезд решил срочно углубить Мариупольский порт до 26 футов, что привело бы к снижению фрахтов, а также продолжить периоды навигации. На съезде подчёркивалось, что экспорт донецкого угля должен стать делом частной инициативы владельцев рудников и их специальных заведений. Со стороны

правительства определялись меры общегосударственного характера, касающиеся улучшения железнодорожных перевозок в порты, обустройства южных портов, роста собственного торгового флота и поддержки со стороны российских консульств интересов экспортёров.

К 1910 году порт у Зинцевой балки насчитывал лишь два десятилетия своей истории, но масштаб его деятельности возрос гигантски. Первоначально он был рассчитан на вывоз 10 миллионов пудов угля и такого же количества зерна. Грузооборот увеличился в шесть раз, город вошёл в первую шестёрку самых крупных портов России. Обеспечить такой громадный грузооборот могли только крупнотоннажные суда, и им требовалась большая глубина подводного канала и самой гавани.

Признав необходимость этих мер, Министерство торговли и промышленности обратилось к правительству с ходатайством выделить средства на продолжение обустройства Мариупольского порта. Постановлением правительства от 17 июля 1909 г. было дано разрешение на проведение этих работ и выделен кредит на 858 300 руб. В ноябре 1910 г. работы по углублению акватории порта до 24 футов были завершены и порт начал принимать глубоководные суда. Этими работами руководил талантливый инженер Юлий Эдуардович Рего.

Благодаря неоднократным обращениям Н.С. Авдакова к правительству и частным лицам, был расширен Мариупольский порт, превратившийся в крупнейший торговый порт на черноморском побережье. Его грузооборот к 1914 г. достигал 100 млн пудов. Были проведены работы по углублению Керченского канала и шлюзованию на Северском Донце. В 1912 г. он добился от государства выделения 90 млн руб. на порто-строительные работы на Чёрном море [16].

В Мариуполе открыли свою деятельность торговые консулы и консульские агенты Австро-Венгрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Греции, Испании, Италии, Франции. Но в порт приходили торговые суда и других европейских государств. Получила дальнейшее развитие и городская торговля.

В 1870-е гг. началось замощение улиц в городе. В отчёте портово-мостовой комиссии по 1889 г. эти меры объяснялись необходимостью облегчить вывоз хлеба из мариупольского порта за границу и уменьшить при этом затраты на его транспортировку к причалам.

Главной причиной для этого стали потребности хлебной торговли: извозчики отказывались перевозить зерно по не замощённым улицам или брали за услуги двойную оплату, составлявшую в 1880-х гг. около 50 коп. за четверть, хотя за перевозку зерна из амбара к пристани оплата составляла 20-25 коп. В то же время плата за перевозку по замощённым улицам снизилась до 10-15 коп. за четверть.

Мариупольский порт занимал четвёртое место по грузообороту среди городов Черноморско-Азовского региона после Таганрога, Одессы и Николаева. Это были морские ворота Донбасса, по которым каботажные суда вывозили донецкий уголь, а за границу – зерновой хлеб (пшеницу, ячмень, овёс). Активно действовал и старый порт в устье Кальмиуса. К причалам Кальмиусского порта привозили дрова, древесину, фрукты, а вывозили хлеб, камни, кирпич, цемент, керосин и другие товары.

Начиная с конца XIX в., в вывозе хлебных продуктов заметно возросла роль и портов Азовского моря – Мариуполя, Бердянска, Таганрога. Однако экспорт зерна из них тормозился мелководьем Керчь-Еникальского канала. После углубления последнего до 24 футов с 1910 г. крупные иностранные суда могли заходить в Азовское море, что привело к ускоренному росту хлебного вывоза на мировой рынок. Уже в 1903 г. к Мариупольскому порту было доставлено железными дорогами 8,268 млн пудов хлеба, в 1909 г. – 14,857 млн, в 1910 году – 21,817 млн, в 1911 г. – 14,278 млн пудов. В 1913 г. было вывезено около 19,294 млн пудов, в том числе более 18,840 млн пудов за границу. Меньше вывозилось хлеба с Бердянского порта, к которому тяготела часть уездов Таврии и Екатеринославщины. Порт был обеспечен волнорезом, что облегчало погрузки судов, однако требовал значительного углубления подходного канала и обустройства набережной [17].

Приведённые статистические данные свидетельствуют о том, что Черноморско-Азовские порты играли первостепенную роль в вывозе хлеба с юго-западных губерний на мировой рынок. Однако мелководье большинства гаваней и недостаточный уровень технической оснащённости приводили к чрезмерным накладным расходам, снижали конкурентоспособность отечественных производителей на внешних рынках. Бурное развитие горной промышленности и железных дорог требовало быстрого реагирования со стороны правительства.

В связи с этим XV съезд горнопромышленников рассмотрел вопрос о снижении тарифных ставок на перевозки донецкого минерального топлива к черноморским портам. В результате 16 ноября 1891 г. введены новые тарифы, согласно которым снижалась стоимость перевозки угля из Донецкого бассейна в указанные регионы. Через три года, в августе 1894 г., вводился экономный тариф на угольный транзит через Мариуполь в порты Азовского и Чёрного морей и на вывоз донецкого топлива за границу. А 9 сентября 1895 г. был снижен железнодорожный тариф на перевозку минерального топлива в Мариупольский порт из всех станций для отправки его за границу. Эти и некоторые другие меры российского правительства позволили горнопромышленникам вывозить уголь и антрацит на внешние рынки, хотя конкурировать с английским и силезским минеральным топливом было нелегко [18].

Каменный уголь и антрацит вывозились в Турцию, Грецию и Румынию через Мариупольский порт в объёме 0,5 млн пудов в год. Кроме того, в 1907 г. около 2 млн пудов было отправлено для австрийских железных дорог.

Мероприятия российского правительства, направленные на развитие портов и торгового флота, способствовали дальнейшему развитию внешней торговли в черноморско-азовском бассейне. Сооружение гаваней и пристаней в Одессе, Николаеве, Херсоне, Мариуполе, Севастополе позволило значительно расширить их коммерческие обороты. Царское правительство всячески способствовало коммерциализации бывших военно-морских баз на Чёрном море и

морского судоходства. За 1868-1913 гг. количество пароходов на Чёрном и Азовском море выросло с 38 до 274 единиц, то есть в 7 раз [19].

Достаточно большим был импорт цемента и серого колчедана. В 1905 г. в Мариуполь завезли 847 тыс. пудов колчедана, в 1912 г. – уже 2,1 млн пудов, что составляло 54 % российского импорта [20].

По объёму ассигнований в период 1867-1904 годов Мариупольский порт, не имевший военного назначения, занимал третье место в России.

Развитие железнодорожного транспорта, открытие нового морского порта Мариуполя и реконструкция речного Кальмиусского способствовали подъёму внешней и внутренней торговли города. Основу грузооборота нового порта в Зинцевой балке составляли зерновой хлеб и уголь.

В начале XX в. основные пассажирские перевозки с Мариупольского порта осуществляли судна компаний РОПИТ и И.Я. Древицкого. Корабли РОПИТ курсировали между портами Керчь, Мариуполь, Ейск и Ростов-на-Дону, а также отходили из Мариуполя в крымские и кавказские порты ежедневно, в зависимости от направления следования.

В конце XIX – начале XX в. в Мариуполе начинают действовать две местные частные компании: «Пароходство П. Регира» (позже переименован в «Петр Регир и Сын»), а также пароходство Ф.К. Зворно и Е.С. ди Поллоне.

На начало 1910-х гг. вновь встала проблема перегруженности причалов. Министерство торговли и промышленности обратилось в Государственную Думу с ходатайством принять законопроект об очередном расширении и переоборудовании мариупольского порта. Планировалось построить новый бассейн и канал глубиной до 28 футов, набережные, центральную электростанцию, установить оборудование для механической погрузки угля на корабле. Общее финансирование проекта составило 10 776 000 руб. С неё на выполнение работ в 1913 г. было выделено 2 668 000 руб. Но Первая мировая война и события 1917 г., к сожалению, прервали процесс модернизации мариупольского порта.

Висновки. Таким образом, постоянно растущий экспорт сельскохозяйственной продукции, прежде всего зерна, деятельность иностранных и отечественных торговых фирм, бурное промышленное развитие края последней четверти XIX – начала XX в. превратили Мариуполь в большой портовый и торгово-промышленный центр не только Приазовья, но и всего юга Российской империи, способствовали его включению в международную торговлю. Благодаря выгодному географическому расположению и наличию удобных современных коммуникаций Мариуполь сложился как центр промышленности, внутренней и внешней торговли, стал морскими воротами Донбасса. Мариупольский порт прошёл путь от небольшой речной пристани до крупного порта государственного и международного значения, оборудованного согласно всем требованиям времени, заметно влиял на экономику и благосостояние не только Мариуполя и его уезда, но и всего северного приазовского региона.

В Мариуполе имели свои представительства все крупные пароходные компании Черноморско-Азовского бассейна, а в 1880-х гг. местными предпринимателями были созданы две частные компании, которые за короткий срок вошли в число крупнейших судоходных компаний в масштабах всего государства. Они в значительной степени способствовали активизации морской торговли через порт Мариуполя.

Мариупольский морской порт стал важным транспортным узлом региона, связавшим Донбасс с другими регионами страны и зарубежьем. Но все же до конца XIX века Мариуполь оставался небольшим купеческим городком на берегу моря, а крупнейшим центром юга России город стал только с появлением железной дороги и глубоководного морского порта.

Л и т е р а т у р а

1. Новікова С.В. Розвиток портової інфраструктури Мариуполя у XIX-на початку XX ст. та її роль в економічному житті міста // Історичні і політологічні дослідження. – 2013. – №3 (53). – С. 175-179.
2. Новікова С.В. Розвиток міської інфраструктури Мариуполя у XIX – на початку XX ст. // Актуальні проблеми науки та освіти: Збірник матеріалів XVI підсумкової науково-практичної конференції викладачів

МДУ / За заг. ред. К.В. Балабанова. – Мариуполь: МДУ, 2014. – С. 374-376.

3. Волоніць В.С. Грецьке купецтво у зовнішній торгівлі Мариуполя // Вісник Мариупольського державного університету. Серія: історія, політологія. – 2015. – Вип. 12. – С. 17-22.

4. Новікова С.В. Внесок греків в економічний розвиток Північного Приазов'я (друга половина XIX – початок XX ст.): Автореф. дис. канд. іст. наук. – Київ, 2005. – 30 с.

5. Водотика Т. Модернізаційні та урбанізаційні процеси на півдні України (друга половина XIX – початок XX ст.) // Регіональна історія України. Збірник наукових статей. – 2016. – Випуск 10. – С. 201-220.

6. Волоніць В.С. Грецьке купецтво у зовнішній торгівлі Мариуполя // Вісник Мариупольського державного університету. Серія: історія, політологія. – 2015. – Вип. 12. – С. 17-22.

7. Першина З.В., Коновалов Ю.П. Дрібнотоварні промисли на морському транспорті Чорноморсько-Азовського басейну (60-70-ті рр. XIX ст.) // Записки історичного факультету. – 1998. – №7. – С. 81-95.

8. Яковлев И.И. Корабли и верфи. – Л.: Судостроение, 1973. – С. 99.

9. Морозов О.В. Політико-правові аспекти розвитку морського та річкового транспорту в Україні у XIX – на початку XX ст. // Модерна доба. Історія торгівлі, податків та мита. – 2014. – № 2 (10). – С. 91-100.

10. Волоніць В.С., Новікова С.В. Промисловий розвиток м. Мариуполя у XIX – на початку XX ст. // Грані. Історія. – 2013. – № 12 (104). – С. 89-96.

11. Анфимов А.М., Корелин А.П. Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1995. – С. 142.

12. Довжук І.В. Зовнішня торгівля підросійської України у післяреформений період // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – 2009. – Випуск XI. – С.148.

13. История родного края (Часть первая): Учебное пособие. – Донецк, 1998. – С. 215-216.

14. Чекушина Ю.Н., Перетокин А.Г. Н.С. Авдаков и его вклад в формирование Донецко-Приднепровского экономического региона (на материалах «Южнорусского горного листка») // Гуманитарный журнал. – 2010. – № 1-2. – С. 75.

15. Пилипенко А.Е. Индустриальные районы Украины во внешней торговле Российской империи в конце XIX – в начале XX века // Наукові праці НУХТ. – 2014. – Том 20. – № 6. – С. 56-67.

16. Шапкин И.Н. О роли личности в экономике. Лидер российского бизнеса – Н.С. Авдаков (последняя треть XIX–начало XX века) // Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (10). – С. 44-52.

17. Реент О.П. Портові міста – основні реалізатори хлібних продуктів з Українських губерній Російської імперії (1861-1914 рр.) // Сторінки вітчизняної соціально-економічної історії. Проблеми історії України XIX – поч. XX ст. – 2016. – Випуск 25. – С. 3-22.

18. Жиленкова І.М. Експортна політика промислового капіталу України наприкінці XIX – на початку XX ст. // Історія торгівлі, податків та мита. – 2014. – № 2 (10). – С. 100-109.

19. Шевченко А.М. Зовнішня торгівля портів на Півдні України (друга половина XIX – початок XX ст.): Автореф. дис. канд. іст. наук. – Одеса, 2008. – 16 с.

20. Шевченко А.М. Вплив митної політики Російської імперії на імпорту торгівлю портів України другої половини XIX – початку XX ст. // Український історичний збірник. – 2010. – Вип. 13. – С. 110-115.

References

1. Novikova S.V. Rozvitok portovoї infrastrukturi Mariupolja u HIH-na pochatku HH st. ta її rol' v ekonomichnomu zhitti mista // Istorichni i politologichni doslidzhennja. – 2013. – №3 (53). – S. 175-179.

2. Novikova S.V. Rozvitok mis'koї infrastrukturi Mariupolja u HIH – na pochatku HH st. // Aktual'ni problemi nauki ta osviti: Zbirnik materialiv XVI pidsumkovoї naukovopraktichnoї konferencії vkladachiv MDU / Za zag. red. K.V. Balabanova. – Mariupol': MDU, 2014. – S. 374-376.

3. Volonic' V.S. Grec'ke kupectvo u zovnishnij torgivli Mariupolja // Visnik Mariupol's'kogo derzhavnogo universitetu. Serija: istorija, politologija. – 2015. – Vip. 12. – S. 17-22.

4. Novikova S.V. Vnesok grekiv v ekonomichnij rozvitok Pivnichnogo Priazov'ja (druga polovina HIH – pochatok HH st.): Avtoref. dis. kand. ist. nauk. – Kiïv, 2005. – 30 s.

5. Vodotika T. Modernizacijni ta urbanizacijni procesi na pıvdni Ukraїni (druga polovina HIH – pochatok HH st.) // Regional'na istorija Ukraїni. Zbirnik naukovih statej. – 2016. – Vipusk 10. – S. 201-220.

6. Volonic' V.S. Grec'ke kupectvo u zovnishnij torgivli Mariupolja // Visnik Mariupol's'kogo derzhavnogo universitetu. Serija: istorija, politologija. – 2015. – Vip. 12. – S. 17-22.

7. Pershina Z.V., Konovalov Ju.P. Dribnotovarni promisli na mors'komu transporti Chornomors'ko-Azovs'kogo basejnu (60-70-ti pp. XIX st.) // Zapiski istorichnogo fakul'tetu. – 1998. – №7. – S. 81-95.

8. Jakovlev I.I. Korabli i verfi. – L.: Sudostroenie, 1973. – S. 99.

9. Morozov O.V. Politiko-pravovi aspekti rozvitku mors'kogo ta richkovogo transportu v Ukraїni u HIH – na pochatku HH st. // Moderna doba. Istorija torgivli, podatktiv ta mita. – 2014. – № 2 (10). – S. 91-100.

10. Volonic' V.S., Novikova S.V. Promislovij rozvitok m. Mariupolja u HIH – na pochatku HH st. // Grani. Istorija. – 2013. – № 12 (104). – S. 89-96.

11. Anfimov A.M., Korelin A.P. Rossiya. 1913 god: Statistiko-dokumental'nyj spravochnik. – SPb.: Russko-Baltijskij informacionnyj centr «BLIC», 1995. – S. 142.

12. Dovzhuk I.V. Zovnishnja torgivlja pidrosijs'koї Ukraїni u pisljareformenij period // Problemi istorії Ukraїni HIH – pochatku HH st. – 2009. – Vipusk HI. – S.148.

13. Istorija rodnogo kraja (Chast' pervaja): Uchebnoe posobie. – Doneck, 1998. – S. 215-216.

14. Chekushina Ju.N., Peretokin A.G. N.S. Avdakov i ego vklad v formirovanie Donecko-Pridneprovskogo jekonomicheskogo regiona (na materialah «Juzhnoruskogo gornogo listka») // Gumanitarnyj zhurnal. – 2010. – № 1-2. – S. 75.

15. Pilipenko A.E. Industrial'nye rajony Ukrainy vo vneshnej torgovle Rossijskoj imperii v konce HIH – v nachale HH veka // Naukovi praci NUHT. – 2014. – Tom 20. – № 6. – S. 56-67.

16. Shapkin I.N. O roli lichnosti v jekonomike. Lider rossijskogo biznesa – N.S. Avdakov (poslednjaja tret' XIX–nachalo XX veka) // Gumanitarnye nauki. – 2013. – № 2 (10). – S. 44-52.

17. Reent O.P. Portovi mista – osnovni realizatori hlibnih produktiv z Ukraїns'kih gubernij Rosijs'koї imperії (1861-1914 rr.) // Storinki vitchiznjanōi social'no-ekonomichnoї istorії. Problemi istorії Ukraїni HIH – poch. HH st. – 2016. – Vipusk 25. – S. 3-22.

18. Zhilenkova I.M. Eksportna politika promislovogo kapitalu Ukraїni naprikinci HIH – na pochatku HH st. // Istorija torgivli, podatktiv ta mita. – 2014. – № 2 (10). – S. 100-109.

19. Shevchenko A.M. Zovnishnja torgivlja portiv na Pıvdni Ukraїni (druga polovina HIH – pochatok HH st.): Avtoref. dis. kand. ist. nauk. – Odessa, 2008. – 16 s.

20. Shevchenko A.M. Vpliv mitnoї politiki Rosijs'koї imperії na importnu torgivlju portiv Ukraїni drugōi polovini HIH – pochatku HH st. // Ukraїns'kij istorichnij zbirnik. – 2010. – Vip. 13. – S. 110-115.

Zhurilov E.A., Simonenko I.V.

MARIUPOL SEA PORT AND ITS ROLE IN THE TRANSPORT SYSTEM OF THE DONBAS IN THE SECOND HALF OF THE XIX - BEGINNING OF THE XX CENTURIES

The article deals with the history of construction, development and functioning of the Mariupol Sea Port. Its

influence on the region and interaction with the railway has been analyzed. The process of involving Mariupol in international trade relations is considered.

Keywords: *Mariupol port, water transport, cabotage, shipping.*

Журилов Евгений Александрович – магистрант кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: fomi.jen@yandex.ru

Симоненко Ирина Витальевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: ira_sim_26@mail.ru

Zhurilov Evgeniy Aleksandrovich – graduate student of the Department of National and World History of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: fomi.jen@yandex.ru

Simonenko Irina Vitalevna – the Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of National and World History of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: ira_sim_26@mail.ru

Рецензент: Бельдюгин Виталий Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 05.06.2018 года

УДК 32.019.51

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК МЕТОД СИМВОЛИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Кандауров Б. И.

INFORMATION WAR AS A METHOD OF SYMBOLIC VIOLENCE

Kandaurov B. I.

В статье рассматривается роль информационной войны как метода символического насилия в современности и в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: информационная война, насилие, гибридная война, пропаганда.

На протяжении всей истории человечества мы сталкиваемся с различного рода проявлениями борьбы за лидерство, которые приобретают характер вооруженного противостояния. Целью любой войны является влияние на сознание людей, которое чаще всего невозможно без применения насилия. Однако в исторических условиях меняются методы борьбы за лидерство, в конфликтных взаимодействиях все большее место занимают нефизические средства и методы. Так, в эпоху информационных технологий одной из основных форм воздействия становится информационная война – коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с долговременными и кратковременными целями [10, с. 133].

Цель нашего исследования заключается в рассмотрении роли информационной войны как метода символического насилия в исторической ретроспективе и в современном мире.

Само понятие «информационной войны» появилось в современной жизни сравнительно недавно, а в науке стало находить отражение в последнее десятилетие XX века: в 1992 – 1993 гг. тема войн в области информации возникла в западной литературе, а в 1994 – 1997 гг. – в отечественной.

В научной среде теоретическую концептуализацию данного понятия принято связывать с именем Т. Арона, который определял информацию в качестве самого слабого звена вооруженных сил и обороны. Впервые термин «информационная война» был употреблен им в отчете «Системы оружия и информационная война» в 1976 г. для компании «Боинг» [13].

Попытки теоретического определения информационной войны были более успешными в военной сфере, что привнесло некоторую односторонность по отношению к проблеме. Согласно принятому в этой среде определению, информационная война является системой действий типа «подрыв – защита» средств связи и дезорганизацией населения противника во время военных конфликтов [7].

В настоящее время разработанная Пентагоном концепция ведения информационной войны реализуется на двух уровнях: государственном и военном.

На государственном уровне цель информационного противоборства в широком смысле слова заключается в ослаблении позиций конкурирующих государств, подрыве их национально-государственных устоев, нарушении системы государственного управления за счет информационного воздействия на политическую, дипломатическую, экономическую и социальную сферы жизни общества, проведения психологических операций, подрывных и иных деморализующих пропагандистских акций.

На военном уровне информационные операции представляют собой комплекс мероприятий,

проводимых в масштабах вооруженных сил страны, их видов, объединенных командований в зонах, и являются составной частью военных кампаний (операций). Они направлены на достижение информационного превосходства над противником (в первую очередь в управлении войсками) и защиту своих систем управления [3].

Что касается специфики ведения информационных операций в России, необходимо отметить следующее. Во второй половине XX столетия помимо официальных советских СМИ, которые были ориентированы на иностранные государства, спецслужбы также проводили целенаправленные информационные кампании, которые назывались «активные мероприятия». Для этого тщательно подбирались тема, источник распространения публикации и проходила оценка эффективности воздействия сведений на общественное мнение и лиц, принимающих решение. После распада Советского Союза около двадцати лет Россия фактически не вела информационных операций за пределами своих границ. Однако западные спецслужбы и иностранные компании активно работали в России через неправительственные организации и СМИ, которые финансировались из-за рубежа. В 2017 г. был принят закон, который обязывает СМИ указывать статус «иностранного агента», ранее аналогичная мера была введена и в отношении неправительственных организаций, являющихся филиалами иностранных структур или созданных при их участии. Большое внимание в России в последнее время уделяется западным инструментам и методикам, таким как стратегические коммуникации, а также информационному компоненту при организации «цветных революций» и ведении гибридных войн [5].

На сегодняшний день не сформировано единого мнения относительно самого научно-теоретического концепта информационных войн, а также основных методик, форм и методов их проведения. Сравнительно недолгое существование в научной среде и практике применения информационных технологий как метода воздействия на сознание, поведение и общественное мнение не позволяет считать исследование данного

феномена исчерпанным. Немаловажную роль играет также тот факт, что в связи с развитием информационных технологий, равно как и с общим процессом научно-технического прогресса, мы можем наблюдать эволюцию и введение принципиально новых инновационных приемов, используемых в современных информационных противостояниях в политической сфере.

Теоретические и концептуальные основы информационного общества как принципиально новой фазы общественного и цивилизационного развития, где знания и обладание информацией будут играть фундаментальную и основополагающую роль в построении общественной и социальной структуры, заложены в трудах М. Кастельса, Д. Белла, Г. Бехманна, М. Маклюэна, Ф. Махлупа, Э. Тоффлера, Н. Лумана, Ф. Уэбстера. Исследования этих ученых носят социально-философский характер и посвящены формированию научно-теоретической парадигмы постиндустриального общества знаний (сетового общества).

Роль средств массовой информации в общем функционировании информационного поля в условиях политического противостояния рассматривается такими учеными, как П. Бурдьё, Б. А. Грушин, Г. Н. Вачнадзе и И. М. Дзялошинский. Эти авторы изучают аспекты манипулятивного воздействия на массовое сознание посредством проводимой национальными СМИ информационной политики. Манипуляция как социально-психологический феномен, представляющая собой форму контроля и управления поведением личности посредством заведомо ложной либо иллюзорной информации, выступает основополагающим теоретическим конструктом в трудах названных авторов.

Манипулятивный контекст изучения информационного противоборства в политической сфере нашел научно-теоретическое продолжение и развитие в работах И. Н. Панарина, С. В. Ткаченко, А. М. Цуладзе, Г. В. Грачева и И. К. Мельника. Данная группа исследователей рассматривает инструмент политических манипуляций при проведении информационного воздействия.

Попытку комплексного научно-теоретического осмысления информационной войны как использования информации в качестве воздействия на индивидуальное и массовое сознание с целью получения контроля над поведением или общественным мнением предприняли В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин, А. В. Манойло, А. И. Петренко и другие.

Считается, что войны XXI в. будут по преимуществу информационными войнами. Более того, некоторые исследователи, такие, например, как В. А. Лисичкин и Л. А. Шелепин считают, что в настоящее время уже идет «третья мировая информационно-психологическая война». А основным средством ведения такой войны являются средства массовой информации.

Изменения концепции современной войны происходят на фоне кардинальных геополитических сдвигов. В конце 1980-х – 1990-х гг. перестал существовать социалистический лагерь, распался его лидер – СССР. Исходя из этого, следует отметить начало «новой колонизации» в сфере информации: в 70–80-х гг. XX века ей подвергались только страны третьего мира, сегодня она стала реальностью для новых государств Центральной и Восточной Европы, стран СНГ и России. Информационные войны – средство осуществления «новой колонизации» – идеологически обеспечивают расширение технологического и торгового присутствия развитых стран на новых рынках сбыта их продукции.

Рассматривая вопросы войны в сфере информации, следует обратить внимание на следующие определения «информационной войны», данные российским политологом А. Манойло. Информационная война (англ. Information war) – термин, имеющий два значения:

1. Воздействие на гражданское население и/или военнослужащих другого государства путём распространения определённой информации. Термин «информационно-психологическая война» был заимствован в русский язык из словаря военных кругов США («information and psychological warfare»). С английского языка он может звучать и как «информационное противоборство», и как «информационная, психологическая война», в

зависимости от контекста конкретного официального документа или научной публикации.

В этом смысле также используется термин психологическая война – психологическое воздействие на гражданское население и (или) военнослужащих другого государства с целью достижения политических или чисто военных целей.

2. Целенаправленные действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем [1, с. 112].

Поле действия информационных войн в рамках данного определения оказывается достаточно широким и охватывает следующие области:

- 1) основные системы инфраструктуры (банковскую систему, транспортные сети и т.д.);
- 2) шпионаж – хищение информации, искажение или уничтожение особо важных данных, услуг;
- 3) взлом и использование личных данных;
- 4) электронное вмешательство в процессы командования и управления военными объектами и системами.

Ведение информационной войны является одной из составляющих политики любого современного государства. Сражение за сознание людей не является самоцелью, а относится к комплексу мер по сохранению безопасности своего государства или влиянию на граждан другого государства. Исходя из этого, информационная война имеет следующие цели:

1. Изменение культурной картины мира своего противника и, исходя из этого, влияние на его будущее поведение.
2. Обеспечение безопасности своего государства.
3. Навязывание «правильного мышления».
4. Поддержка патриотических настроений среди граждан.
5. Влияние на граждан другого государства с помощью пропаганды и дезинформации с целью достижения определенных задач.

Сегодня самым заметным для россиян является информационный конфликт между Россией и странами Запада. Вовлеченность в современное российское информационное поле неизбежно превращает рядового зрителя в участника этой войны. Несомненно, это ставит россиянина в стрессовую ситуацию, ведь он оказывается жертвой вероломного нападения.

Российские медиа раз за разом воспроизводят ситуацию нападения и героического противостояния противнику. По данным опроса Левада-Центра, проведенного в марте 2016 года, на вопрос о том, кто побеждает в информационной войне между Западом и Россией, 26% респондентов называют Россию, 17% – Запад (из тех, кто верит в наличие информационной войны). Эти ответы обусловлены в первую очередь риторикой и стилем освещения событий в потребляемых медиа. Респонденты, получающие информацию из СМИ, которые допускают критику власти, несколько чаще приписывают победу западным странам (на 7 процентных пунктов), но в целом разница небольшая.

Около трети респондентов полагают, что победителей в информационной войне нет – либо на данный момент, либо в такой войне их в принципе быть не может. На самом деле разница между двумя ответами невелика, ведь в современной политической мифологии Россия находится в состоянии вечного конфликта с западным миром. Временами это соперничество принимает формы активных боевых действий, но большую часть времени нам приходится вести идеологическую «холодную» войну. Опасение начала прямого военного конфликта, третьей мировой войны, снизилось после некоторого ослабления напряженности на границах с Россией: с 3,47 в 2014-ом до 3,19 в 2015 году (по 5-балльной шкале) [6].

Французский философ и политолог Р. Арон называет информационную войну «символическим насилием», определяя ее как «моральное насилие посредством символов и, в частности, посредством символов физического насилия без реального применения инога». Объектом такого насилия является дух народа, «символическое насилие» воздействует на ключевые образы мирозерцания,

знаковые системы, чувства, мысли и действия человека [11, с. 309-310].

Целью такой войны являются атомизация общества, деградация национального сознания и в конечном счете подрыв политической и социальной структуры общества, выступающего объектом психологической войны [8, с. 280-281]. Например, развал сверхдержавы СССР произошел в результате поражения в «холодной войне», которая была в значительной мере информационной войной. Это была четко спланированная деятельность, основные параметры которой были заданы директивой 20/1 Совета национальной безопасности США «Цели США в отношении России», принятой 18 августа 1948 г. Бывший директор ЦРУ Р. Гейтс признался: «Мы понимали, что Советский Союз нельзя взять ни экономическим нажимом, ни гонкой вооружений, ни, тем более, силой, нужно было спровоцировать, организовать, стимулировать внутренний взрыв».

Исходя из вышесказанного, в данном контексте любые войны можно разделить на два основных вида: физические и символические. Если целью физической войны является практически полное физическое уничтожение народа, нации или цивилизации в целом, то роль символической войны заключается в разрушении культуры народа, его нравственности и психологическая дезориентация, в результате чего оказывается сломленным дух народа, его способность противостоять внешним и внутренним угрозам.

«Символическое насилие», используемое в рамках символической войны – необходимая функция власти. Любая власть держится не только за счет прямого насилия, сколько через признание ее легитимной. Власть осуществляет «символическое насилие», навязывая свою систему ценностей и значений, которые в конечном счете приобретают само собой разумеющийся характер. Легитимность в данном случае предполагает «незнание», бессознательное принятие людьми господствующих ценностей и установок власти [2].

В 2012 г. методами пропаганды сирийцам предлагались ложные сведения о намерениях президента Б. Асада сбежать в Тунис. Сирийцев готовили к смене власти. Как знаем, сработало не очень эффективно. А вот метод войны (порядок и

способы использования и применения средств ведения войны): в 2012 году «предполагалось провести психологическую операцию с трансляцией по каналам национального телевидения ложных программ, в которых рассказывалось о падении Сирийской Республики», с тем чтобы лишить сирийцев воли и желания сопротивляться.

В условиях традиционного – «естественно закрытого» – общества возможности символического насилия ограничены отсутствием каналов, обеспечивающих быстрое и массовое распространение информации, локальностью традиционной культуры, низкой социальной мобильностью населения и т. д. [11, с. 303-311].

Традиционное общество – это «сложная, иерархически построенная конструкция, которая держится на нескольких священных, незыблемых идеях-символах и на отношениях авторитета. Утрата уважения к авторитетам и символам – гибель. Если противнику удастся встроить в эти идеи разрушающие их вирусы, то победа обеспечена. Отношения господства с помощью насилия спасти не могут, ибо насилие должно быть легитимировано теми же самыми идеями-символами» [8, с. 47].

В информационной войне важно использовать механизмы непосредственного воздействия на процессы мышления. Исходя из этого, ряд крупных философов, таких как Г. Лебон, Э. Кассирер, Г. Фреге развили подход к человеческому сознанию, где исходным пунктом служили соответствия, соотношения, постоянные элементы и связи, а не сам материальный предмет.

Говоря простым языком, абстрактное мышление осуществляется через символы, с помощью которых человек анализирует внешний мир. Согласно Э. Кассиреру, символ – чистая функция, интегратор опыта, динамическое начало, принцип абсолютно всего [4].

Обстановка в мире меняется, а символы в сознании остаются. Главным методом информационной войны является дезинформация. Во все времена ее доносили до врага самыми разными способами. К примеру, в очередной раз разбив венгров, монголы захватили личную печать венгерского короля и начали от его имени печатать

указы о прекращении сопротивления захватчикам. Затем их рассылали во все концы Венгрии.

Не менее важным методом ведения войны является пропаганда. Лучшими пропагандистами в Первой мировой войне были англичане. Они первыми создали агитснаряды, агитмины и даже винтовочные агитгранаты. Сегодня эта ситуация сильно не изменилась. К примеру, в 2009 году Университет Западной Англии опубликовал результаты десятилетнего исследования, посвященного освещению корпорацией ВВС политической и социальной жизни Венесуэлы. Из 304 репортажей только в трех отмечались те или иные положительные моменты политики правительства Уго Чавеса. А самую масштабную программу ликвидации безграмотности в истории человечества вниманием вообще обошли. Даже на смертном одре Чавес был осмеян. В 1977 году американский журналист Карл Бернштейн, разоблачитель Уотергейтского скандала, выяснил, что более четырех сотен журналистов и руководителей новостных программ работали на ЦРУ. В их числе оказались журналисты New York Times, Time и телевидения. Позже, в 1991 г., журналист Guardian Ричард Нортон Тейлор выявил подобную схему и в Великобритании [12].

В современном мире информационные технологии вывели информационную войну на совершенно новый уровень. Глобальная сеть Интернет практически стерла границы государств, превратив планету в единое, цельное информационное поле, с единой общей базой ресурсов и информации. В этом плане сеть Интернет используется для ведения пропаганды и дезинформации все чаще. Так, например российская социальная сеть «ВКонтакте», по заявлениям ее пресс-службы, активно сотрудничает с органами внутренних дел в плане удаления экстремистских материалов, поиска пропавших без вести людей и прочим направлениям. Но, несмотря на это, сеть изобилует группами, которыми ведется открытая пропаганда религиозного экстремизма и фундаментализма, группами, размещающими материалы, которые можно причислить к политическому экстремизму, например

выступающие за нарушение территориальной целостности РФ.

В последнее время, с появлением различного рода террористических организаций, таких как ИГИЛ, следует говорить о грамотном использовании сети Интернет для ведения пропаганды и вербовки новых членов. Кроме обычной агитации, ишиловцы умело используют социальные сети, привлекая к этой работе профессиональных психологов. Общая схема распространения пропаганды выглядит следующим образом:

1. Пропагандистский контент (в первую очередь видео и журналы в формате PDF) создается специализированными медиа-центрами, расположенными на территории «Исламского государства». В частности, созданием практически исключительно русскоязычных пропагандистских материалов занимается медиацентр «Furat», основанный в мае 2015 года выходцами с Северного Кавказа. Также периодически видео и другие материалы на русском языке выпускает медиацентр «Al-Nayat», известный как рупор ИГ, направленный на неарабский мир.

2. В случае если пропагандистский контент изначально создан на арабском или каком-либо ином языке, то перед распространением в пространстве СНГ он первоначально переводится на русский язык тем же медиацентром «Furat».

3. Исламистский контент регулярно удаляется из социальных сетей, в связи с чем сотрудники медиа-структур «Исламского государства» вынуждены загружать пропагандистские материалы на разного рода файлообменники и в «облачные хранилища», тем самым облегчая сторонникам группировки процесс распространения видео (пропагандистские материалы всегда можно найти на файлообменниках, загрузив их в социальные сети взамен удаленных).

4. И только на четвертом, финальном этапе идет распространение контента в социальных сетях, т.е. непосредственное воздействие на аудиторию [9].

Эффективность пропаганды «Исламского государства» очевидна в первую очередь из-за числа иностранных рекрутов, присоединившихся к группировке, а также тех, кто находится на

территории других государств, но причисляет себя к ее сторонникам.

Во-первых, пропаганда исламистской группировки эффективна, т.к. базируется на идеологии фундаментального ислама, которая понятна на сегодняшний день огромному числу мусульман по всему миру, в т.ч. и в России. Во-вторых, пропаганда «Исламского государства» вышла на новый уровень в визуальном плане. Если пропаганда других группировок ограничивалась записанными в темной комнате видеобращениями главарей банд, то ИГ оказалось способно при помощи своих многочисленных медиа-центров обеспечить практически голливудский уровень картинки и поставить это на поток – в день появляются по 2–3 видео. Механизмы распространения пропаганды ИГ в сети Интернет уже адаптированы к русскоязычной аудитории [9].

В конце VI в. до н. э. великий стратег Сунь-Цзы говорил: «Разлагайте все хорошее, что имеется в стране противника. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан вражеской стороны». Ведь ведение войны в ее прямом смысле сегодня очень дорого, а использование методов символического насилия и информационных войн как никогда кстати.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что сегодня все чаще и чаще правительства государств используют информацию для ведения войны. Информационная война как один из методов символического насилия играет немаловажную роль в ходе международных конфликтов. Эффективность конечного результата в большей степени зависит от тех методов и способов, которые противники будут использовать в рамках ведения этой войны. Общество XXI века – информационное общество. Ведение военных действий в прямом смысле не актуально, и главной целью является нахождение возможностей влияния на сознание людей по средствам психологического воздействия. Пропаганда, дезинформация, информационные атаки – все это своего рода методы символического насилия, которому подвергаются граждане, в рамках борьбы отдельных государств за геополитическое превосходство на мировой арене.

Л и т е р а т у р а

1. Белоножкин В. И. Информационные аспекты противодействия терроризму / В. И. Белоножкин, Г. А. Остапенко. – М. : Горячая линия – Телеком, 2009. – 112 с.
2. Бурдые П. Сайт социология. [Электронный ресурс] / Пьер Бурдые. – Режим доступа : <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=272>
3. Ведение информационной войны [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://psyfactor.org/infowar2.htm>
4. Воздействие на мышление через символы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.razlib.ru/politika/tretja_mirovaja_informacionno_psihologicheskaja_voina/p20.php
5. Информационная война. Исторический экскурс и позиция России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.geopolitica.ru/article/informacionnaya-voyna-istoricheskij-ekskurs-i-poziciya-rossii>
6. Информационная война: с кем воюем и кого побеждаем? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://intersectionproject.eu/ru/article/politics/informacionnaya-voyna-s-kem-voyuem-i-kogo-pobezhdaem>
7. Информационные войны как объект политологического исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/informatsionnye-voiny-kak-obekt-politologicheskogo-issledovaniya#ixzz5As6ro5aN>
8. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 832 с.
9. Механизмы распространения пропаганды ИГ в сети Интернет на русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://scienceport.ru/anlytics/mekhanizmu-rasprostraneniya-propagandy-ig/>
10. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – М. : Центр психологии и психотерапии, 2003. – 656 с.
11. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия: учебное пособие для студентов вузов / ред. Б.С. Ерасов. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 556 с.
12. Третью мировую войну спровоцируют СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/society/how/17-03-2015/1252744-war-0/>
13. Шостак М. И. Работа над новостями / М. И. Шостак // Курс повышения квалификации редактора районной газеты. – М. : Союз журналистов РФ, 2002. – 92 с.

References

1. Belonozhkin V. I. Informacionnye aspekty protivodejstviya terrorizmu / V. I. Belonozhkin, G. A. Ostapenko. – М. : Goryachaya liniya – Telekom, 2009. – 112 s.

2. Burde P. Sajt sociologiya. [Elektronnyj resurs] / Per Burde. – Rezhim dostupa : <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=272>
3. Vedenie informacionnoj vojny [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa : <http://psyfactor.org/infowar2.htm>
4. Vozdejstvie na myshlenie cherez simvolj [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.razlib.ru/politika/tretja_mirovaja_informacionno_psihologicheskaja_voina/p20.php
5. Informacionnaya vojna. Istoricheskij ekskurs i poziciya Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.geopolitica.ru/article/informacionnaya-voyna-istoricheskij-ekskurs-i-poziciya-rossii>
6. Informacionnaya vojna: s kem voyuem i kogo pobezhdaem? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://intersectionproject.eu/ru/article/politics/informacionnaya-voyna-s-kem-voyuem-i-kogo-pobezhdaem>
7. Informacionnye vojny kak obekt politologicheskogo issledovaniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.dissercat.com/content/informatsionnye-voiny-kak-obekt-politologicheskogo-issledovaniya#ixzz5As6ro5aN>
8. Kara-Murza S. G. Manipulyaciya soznaniem / S. G. Kara-Murza. – М. : EKSMO-Press, 2001. – 832 s.
9. Mehanizmy rasprostraneniya propagandy IG v seti Internet na russkom yazyke [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://scienceport.ru/anlytics/mekhanizmu-rasprostraneniya-propagandy-ig/>
10. Pohepcov G. G. Teoriya kommunikacii / G. G. Pohepcov. – М. : Centr psihologii i psihoterapii, 2003. – 656 s.
11. Sravnitelnoe izuchenie civilizacij: hrestomatiya: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / red. B. S. Erasov. – М. : Aspekt Press, 2001. – 556 s.
12. Tretyu mirovuyu vojnu sprovoциruyut SMI [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.pravda.ru/society/how/17-03-2015/1252744-war-0/>
13. Shostak M. I. Rabota nad novostyami / M. I. Shostak // Kurs povysheniya kvalifikacii redaktora rajonnoj gazety. – М. : Soyuz zhurnalistov RF, 2002. – 92 s.

Kandaurov B. I.

INFORMATION WAR AS A METHOD OF SYMBOLIC VIOLENCE

The article examines the role of information war as a method of symbolic violence, both in modern times and in historical retrospect.

Key words: *information war, violence, hybrid war, propaganda.*

Кандауров Богдан Игоревич – старший преподаватель кафедры политологии и международных

отношений ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля» г. Луганск.

E-mail: bogdankandaurov1992@gmail.com

Kandaurov Bogdan Igorevich –senior lecturer in the Department of political science and international relations of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: bogdankandaurov1992@gmail.com

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 11.06.2018

УДК 33.051:005.36+330.111.62+502.13+502.1:529.9

ГЕЛИОСИСТЕМЫ НА СТРАЖЕ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Кириллова Ю. Г., Семенюта А. И.

HELIOSYSTEMS AT THE TIME OF ENERGY CONSERVATION: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Kyrylova Y. G., Semenyuta A. I.

В статье рассмотрена и усовершенствована комплексная методика расчета экономического эффекта от внедрения природоохранных технологий, а именно гелиосистем с учетом предусмотренного экономического ущерба от загрязнения атмосферы, который был бы нанесен окружающей среде в результате нагрева воды или получения электроэнергии традиционными путями, то есть с использованием электричества для нагрева воды, газа или твердого топлива для получения электроэнергии.

Предложенная методика расчета экономического эффекта от внедрения природоохранных мероприятий основана на сопоставлении экономических результатов с необходимыми для их внедрения затратами. При расчете экономического эффекта предлагается учитывать предотвращенный экономический ущерб от загрязнения атмосферы при условии пятнадцатилетнего срока окупаемости используемой технологии.

Ключевые слова: *природоохранные технологии; гелиосистема; эколого-экономический эффект; комплексная методика; предотвращенный ущерб.*

Введение. Первая кремниевая солнечная батарея для практического применения была представлена 25 апреля 1954 года американской компанией Bell Labs. Во время демонстрации солнечный модуль питал несколько проводных телефонов. Создание первого солнечного модуля, способного производить достаточно электроэнергии для практического применения, отметило начало новой эры. Это привело к реализации одного из самых заветных желаний человечества – использования почти безграничной энергии солнца для нужд цивилизации. Впоследствии солнечные батареи в США начали обеспечивать телефонную связь.

Сегодня можно утверждать, что практический потенциал технологии кремниевых фотоэлементов превзошел все ожидания. Солнечная энергетика стала неотъемлемой частью энергосистем будущего.

Одним из важнейших направлений интенсификации производства и ресурсосбережения является снижение энергоемкости продукции. Добиться снижения энергоемкости продукции возможно внедрением системы технических, технологических, организационных, экономических и воспитательных мероприятий, направленных на совершенствование процессов производства и потребления энергии. Решающим значением для снижения энергоемкости продукции является широкое применение энергосберегающих технологий [1, с. 77].

Учитывая вышесказанное сосредоточено внимание на расчете эколого-экономического эффекта от внедрения таких энергосберегающих природоохранных технологий, как гелиосистемы, создающие возможность получения горячей воды и электроэнергии в бытовых условиях без затрат твердого топлива, газа, а также электроэнергии для нагрева воды, получаемой традиционными путями на ТЭС. Установка солнечных батарей и солнечных коллекторов позволяет экономить средства на нагреве воды и получении электроэнергии традиционными путями, а также предотвращает выбросы парниковых газов от сжигания твердого топлива на ТЭС для получения электричества, топлива и газа котлами для получения горячей воды. Расчет экономического эффекта необходим для

оценки внедрения таких природоохранных энергосберегающих технологий, как гелиосистемы с целью их популяризации в обществе.

Целью работы является совершенствование методики расчета экономического эффекта от внедрения таких природоохранных энергосберегающих технологий, как гелиосистемы.

Предметом исследования данной работы являются процессы расчета экономической эффективности от использования природоохранных энергосберегающих технологий.

Достижение поставленной цели в соответствии с предметом исследования предполагает решение следующих задач:

1) рассмотреть существующие методики доходного, сравнительного, затратного подходов, в рамках которых осуществляется оценка эколого-экономического эффекта от использования природоохранных энергосберегающих технологий;

2) проанализировать методики определения годового экономического эффекта, образовавшиеся в результате использования природоохранных энергосберегающих технологий;

3) изучить особенности природоохранных и технических характеристик гелиосистем на примере солнечного вакуумного коллектора;

4) усовершенствовать методику расчета экономического эффекта от внедрения природоохранных энергосберегающих технологий на примере солнечного вакуумного коллектора, учитывая предотвращенный экономический ущерб от загрязнения атмосферы;

5) оценить комплексность методики расчета экономического эффекта от внедрения объектов интеллектуальной собственности на примере солнечного вакуумного коллектора.

Новизна исследования заключается в том, что предложена комплексная методика расчета эколого-экономического эффекта, учитывающая предотвращенный экономический ущерб от загрязнения атмосферы.

Изложение основного материала.

Экономический эффект от внедрения природоохранных технологий рассчитывается путем сопоставления экономических результатов (Р) с

необходимыми для их внедрения затратами (В) [1, с. 68], то есть:

$$E = P - B. \tag{1}$$

Поиск результатов осуществляется через поиск экономических ущербов, которые удалось предотвратить и которые, в свою очередь, являются разницей между фактическим (Z_{ϕ}) и возможными ($Z_{в}$) экономическими ущербами, то есть между ущербами, которые наносятся до внедрения природоохранных технологий, и ущербами, которые будут наноситься после их внедрения:

$$P = Z_{\phi} - Z_{в}. \tag{2}$$

Расходы, приведенные к годовой размерности, определяются следующим путем:

$$Z = C + E_n \cdot K, \tag{3}$$

где С – совокупные эксплуатационные расходы за год;

E_n – норматив годовой эффективности капиталовложений, величина обратно пропорциональная сроку окупаемости:

$$E_n = \frac{1}{T_n}, \tag{4}$$

где T_n – срок окупаемости;

К – капитальные вложения в реализацию природоохранных технологий.

Таким образом, годовой экономический эффект определяется как разница между экономическим результатом и затратами на внедрение технологий с учетом годовых капиталовложений и совокупных эксплуатационных расходов, а также срока окупаемости природоохранных технологий.

$$\begin{aligned} E &= Z_{\phi} - Z_{в} - (C + \frac{1}{T_n} \cdot K) = \\ &= Z_{\phi} - Z_{в} - C - \frac{1}{T_n} \cdot K. \end{aligned} \tag{5}$$

Использование установок солнечных коллекторов и солнечных батарей исключает использования котлов для обогрева, колонок для нагрева воды, предотвращает выбросы загрязняющих веществ в атмосферу.

Учитывая тот факт, что с использованием гелиосистем пользователи имеют возможность не платить экологический налог, т.к. энергосберегающие природоохранные технологии предупреждают выброс загрязняющих веществ в атмосферу, рассмотрим методику расчета экологического налога. Колонка для нагрева воды, котел для обогрева воды являются неподвижными объектами, которые хранят свои пространственные координаты в течение определенного времени и, сжигая природный газ или другое топливо, осуществляют выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Это означает, что учреждения, организации, предприятия, которые используют бытовые газовые котлы, являются плательщиками экологического налога.

Суммы эконалога за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными источниками загрязнения (H_{bc}) исчисляются плательщиками налога самостоятельно ежеквартально исходя из фактических объемов выбросов и ставок налога по формуле [3]:

$$H_{bc} = \sum_{i=1}^n M_i \cdot H_{Pi}, \quad (6)$$

где M_i – фактический объем выброса i -го загрязняющего вещества в тоннах (т);

H_{Pi} – ставка налога в текущем году за тонну i -го загрязняющего вещества в у.е.

Как видим, основой при исчислении суммы эконалога за выбросы стационарными источниками загрязнения является фактический объем выбросов соответствующего загрязняющего вещества (M_i), что определяется по результатам инвентаризации выбросов загрязняющих веществ.

Большое значение при расчете суммы эконалога имеет также правильное применение его ставок в зависимости от загрязняющего вещества (H_{Pi}), которые определены налоговыми нормами.

Таким образом, размер экономического эффекта от внедрения природоохранных технологий может быть увеличен на сумму экологического налога, предупрежденного вследствие использования гелиосистем.

Результаты исследований. Для расчета полного и чистого экономического эффекта от внедрения энергосберегающих технологий необходимы капитальные и эксплуатационные расходы, а также норматив годовой эффективности капиталовложений и срок окупаемости систем солнечных коллекторов.

Размер экономического эффекта от внедрения энергосберегающих природоохранных технологий, а именно гелиосистем, зависит от вида топлива, с помощью которого должна нагреваться вода или приобретаться электроэнергия к устройству технологий.

Просчитав результаты с учетом затрат на уголь, газ или электроэнергию для нагрева воды в бытовых условиях к устройству энергосберегающих технологий, таких как солнечный вакуумный коллектор, замечено, что наибольший экономический эффект от внедрения гелиосистем будет в результате экономии электроэнергии, а наименьший – в результате экономии угля. Размер экономического эффекта, в свою очередь, обуславливается спецификой региона, где определенный вид топлива и энергии имеет свою стоимость.

Следует отметить, что в процессе функционирования мероприятий по разработке и внедрению ресурсосберегающих технологий кроме энергосберегающего результата возникает вторичный социально-экологический эффект, выраженный в снижении негативного воздействия энергоснабжения и энергопотребления на окружающую среду. В частности, в результате энергосбережения уменьшается выброс в атмосферу парниковых газов (водяного пара, углекислого газа, метана, озона, оксидов азота, оксидов серы), а также содержание вредных веществ в продуктах сгорания, что благоприятно скажется не только на экологии, но и увеличит социальный эффект. Очевидно, что такой экологический эффект будет прямо пропорционален сэкономленному топливу –

результату работы энергосберегающих мероприятий и технологий. При этом улучшение экологии приведет к улучшению социальных условий, выраженному в повышении безопасных условий труда на рабочем месте и улучшении качества жизни.

Выводы. Рассмотрев представленные методики расчетов экономического эффекта от внедрения природоохранных технологий и экологического налога за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, можно сказать, что эколого-экономический эффект от внедрения гелиосистем состоит прежде всего из предупрежденного экономического ущерба от установок солнечных коллекторов или батарей и экологического налога, который удастся предотвратить путем непотребления топлива или электроэнергии на нагрев воды или отопления.

Солнечный вакуумный коллектор исключает использование твердого топлива (угля, дров и др.), газа, электроэнергии в процессе нагрева воды. Это означает, что экономический эффект от использования гелиосистемы будет увеличен на суммы, сэкономленные от приобретения топлива или электроэнергии для нагрева воды, а также суммы, не израсходованные на оплату экологического налога за выбросы в атмосферу загрязняющих веществ.

Расчет полного и чистого экономического эффектов от внедрения гелиосистем позволяет оценить экономическую выгоду с учетом экологической составляющей. Данную методику можно использовать при расчете экономического эффекта от внедрения солнечных батарей, тепловых насосов и котлов, работающих на пеллетах, брикетах. Расчет социально-экологической составляющей проведен по социально-экологическим показателям, характеризующим размер снижения экологических платежей за природопользование, улучшение качества жизни населения в результате уменьшения выбросов парниковых газов, улучшения качества работы в результате проведения оптимизации производства и внедрения энергосберегающих мероприятий.

Наибольший экономический эффект от внедрения гелиосистем будет в результате экономии

электроэнергии, а наименьший – в результате экономии угля. Размер экономического эффекта, в свою очередь, обуславливается спецификой региона, где определен вид топлива и энергии имеет свою стоимость.

Л и т е р а т у р а

1. Дорогунцов С. І. Екологія: навч.-метод. посіб. / С. І. Дорогунцов, К. Ф. Коценко, О. К. Аблова та ін. – К. : КНЕУ, 2006. – 104 с.
2. Дорогунцов С. І. Екологія: підручник / С. І. Дорогунцов, К. Ф. Коценко, М. А. Хвесик та ін. – К. : КНЕУ, 2005. – 371 с.
3. Экологический налог от «А» до «Я» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://buhgalter.com.ua/articles/details/197469/>
4. Технический паспорт Atmosfera СВК-Nano «Вакуумный трубчатый коллектор Atmosfera СВК-Nano». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://atmosfera.ua>.

R e f e r e n c e s

1. Dorohuntsov S. I. *Ekolohiya: navch.-metod. posib.* (Ecology: educational and methodical manual) / S. I. Dorohuntsov, K. F. Kotsenko, O. K. Ablova ta in. – K.: KNEU, 2006. – 104 p.
2. Dorohuntsov S. I. *Ekolohiya: pidruchnyk* (Ecology: textbook) / S. I. Dorohuntsov, K. F. Kotsenko, M. A. Khvesyk ta in. – K.: KNEU, 2005. – 371 p.
3. *Ekolohichnyy podatok vid «A» do «Ya»* (Environmental tax from «A» to «Z») – [Elektronnyy resurs] – Rezhym dostupu: <https://buhgalter.com.ua/articles/details/197469/>
4. *Tekhnichnyy pasport Atmosphere SVK-Nano «Vakuunnyy trubchastyy manifold Atmosphere CVK-Nano»*. (Technical passport Atmosfera SVK-Nano «Vacuum tube collector Atmosfera SVK-Nano».) - [Elektronnyy resurs] – Rezhym dostupu: <http://atmosfera.ua>

Kyryllova Y. G., Semenyuta A.I.

HELIOSYSTEMS AT THE TIME OF ENERGY CONSERVATION: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

The article considers and perfects the complex method of calculating the economic effect from the introduction of environmental technologies, namely, heliosystems, taking into account the predicted economic damage from the pollution of the atmosphere that would be caused to the natural environment by heating the water in traditional ways, that is, using electricity, gas or solid fuel.

The proposed method of calculating the economic effect from the introduction of environmental protection measures is based on a comparison of economic results with the costs necessary for their implementation. When calculating the economic effect, it is proposed to take into account the distorted economic damage from air pollution provided the fifteen-year payback period of the technology used.

Considering the peculiarities of the functioning of such heliosystems as the solar vacuum collector, and taking into account the ecological and economic effect of the implementation of environmental technologies, taking into account the distorted economic damage from the emission of pollutants into the atmosphere that would have occurred as a result from combustion of fuel for heating water in traditional ways, noticed that the greatest economic effect from the introduction of heliosystems will be as a result of energy savings, and the smallest - as a result of saving coal. The size of the economic effect, in turn, is determined by the specifics of the region, where a certain type of fuel and energy has its value.

Key words: *environmental technologies; heliosystem; ecological-economic effect; calculation method; prevented damage.*

Кириллова Юлия Гурьевна – ассистент преподавателя, Краснодонский факультет инженерии и

менеджмента ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

E-mail: kirillova_julia-@mail.ru

Kyrylova Yuliya Gur'yevna - assistant Teacher, Krasnodon Faculty of Engineering and Management, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: kirillova_julia-@mail.ru

Семенюта Алёна Игоревна – ассистент преподавателя, Краснодонский факультет инженерии и менеджмента ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля» г. Луганск.

Semenyuta Alena Igorevna – assistant Teacher, Krasnodon Faculty of Engineering and Management, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 23.04.2018

УДК 94(477) «1920/1939» – 055.2

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СУБКУЛЬТУРЫ ЖЕНЩИН-ГОРОЖАНОК В СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ В 20-30-е ГОДЫ XX в.: ТЕОРЕТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Кривуля О.А.

BACKGROUND FOR FORMING THE SUBCULTURE OF WOMEN-TOWNSPEOPLE IN SOVIET UKRAINE IN THE 20-30TH YEARS OF THE 20TH CENTURY: THEORETICAL AND IDEOLOGICAL UNDERSTANDING

Krivulya O.A.

Анализируются основы формирования субкультуры женщин-горожанок в советской Украине в 20-30-е годы XX в. В частности, дается понятийный аппарат. Раскрываются предпосылки возникновения субкультуры горожанок в советском обществе. Освещаются некоторые ключевые аспекты создания советской культуры: нравственной и массовой. Представляются характерные особенности субкультуры городских женщин.

Ключевые слова: женщины-горожанки, культура, субкультура, субкультура женщин-горожанок, нравственная культура, массовая культура.

Введение. Проблемы истории культуры представляют интерес не только для ученых, но и для широких масс. Культура народа – это его жизнь и деятельность во всех материальных и духовных проявлениях. Особенно привлекательными для историков при этом являются исследования культуры общества так называемого переходного периода – времени смены общественно-политических систем, революций. Таковым был период 20-30-х годов XX в. для молодой советской Украинской республики. Исходя из того, что и сейчас на Донбассе только формируется государственность, считаем актуальным представленную нами тему исследования с точки зрения влияния большевистской политики на формирование новой культуры в советском государстве межвоенного периода.

Исследованиям отдельных аспектов истории культуры указанного периода в советской Украине посвящены работы различных ученых. Среди таких были: С.Николишин, В.Крысаченко, М.Хилько и другие. Однако проблема формирования субкультуры горожанок в УССР указанного периода остается неосвещенной.

Цель: проанализировать основы формирования субкультуры городских женщин в советской Украине в 20-30-е годы XX в. с точки зрения теоретико-идеологического ракурса.

Задачи: представить понятийный аппарат; раскрыть предпосылки возникновения субкультуры горожанок в советском обществе; осветить некоторые ключевые аспекты создания советской культуры: нравственной и массовой; выявить характерные особенности субкультуры городских женщин.

Изложение основного материала. Любое общество, за исключением первобытного, имеет социальную дифференциацию, а следовательно, и дифференциацию культуры. При этом разные социальные группы выполняют определенные социальные функции в соответствии с образом жизни, уровнем материальных средств и социальных благ, конкретной идеологией и символикой. Со временем эти составляющие общей культуры получили название социальных субкультур. Количество субкультур может

соответствовать количеству профессий или специальностей, относиться к определенным классам, социальным группам, различаться местом проживания и прочее.

Слово «культура» возникло еще во времена античности. Оно имеет латинское происхождение («cultura») и еще тогда не имело однозначного содержания: это и воспитание, образование, развитие, почитание, поклонение и земледелие, обработка, уход и тому подобное. Чаще термин «культура» использовался в античном мире для обозначения сельскохозяйственной деятельности человека и в воспитании детей. Одним из первых, кто применил это слово, рассуждая о духе и разуме, был Цицерон.

Зигмунд Фрейд понимал понятие «человеческая культура» как то, в чем человеческая жизнь возвысилась над собственными биологическими обстоятельствами и чем она отличается от жизни животных. Культура охватывает, по его мнению, во-первых, все накопленные человечеством знания и навыки, позволяющие овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей, а во-вторых, все институты, необходимые для упорядочения человеческих взаимоотношений и особенно – для распределения благ [9, с. 95]. И оба направления связаны между собой.

На современном этапе культура трактуется тоже неоднозначно. К области культуры относят определенные способы организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленной в продуктах материального и духовного труда, системе социальных норм и установок, духовных ценностях, в совокупности отношения человека к природе, другим людям, самому себе [4, с. 210].

Более конкретно дается определение понятия «культура» в словаре иностранных слов. Итак, культура – это совокупность достижений человечества в производственной, общественной и духовной жизни; уровень таких достижений в определенную эпоху у какого-нибудь народа; уровень, степень развития отрасли производственной или умственной деятельности [7, с. 176].

Учитывая многогранность этого определения, следует использовать комплексный подход при исследовании культуры народа, или сообщества, или социальной группы в определенном историческом пространстве. В частности, анализировать различные факторы, влиявшие на социум и корректировавшие его деятельность в контексте определения механизмов, вызывавших изменения социальных ролей, хозяйственной деятельности, духовно-культурных предпочтений и прочее.

Поскольку объектом нашего исследования являются женщины-горожанки советской Украины, жившие и работавшие в 20-30-е годы XX в., считаем более уместным использовать понятия «женская субкультура» либо «субкультура женщин-горожанок».

В психологии доктор психологических наук Татьяна Бендас дает определение термина «женская субкультура» как совокупность проявлений психики, формирующихся у женщин вследствие половой сегрегации и отличающихся от аналогичных проявлений у мужчин [2, с. 339].

С точки зрения исторической науки, позволим себе дать собственное определение. Субкультура женщин-горожанок – это часть культуры общества, отличающейся от культуры большинства. Она имеет определенную систему норм, ценностей, установок, обычаев и институтов с их символическим выражением, совокупность интересов, модель поведения, манеру мышления, стиль одежды, формы проведения досуга, языковые особенности и другие аспекты. Субкультура горожанок – это культура группы, имеющей своеобразный образ жизни, отличающийся от образа жизни большинства общества, но при этом она не выступает контркультурой, а является прямым порождением общей культуры как позитивной реакции на социальные и культурные потребности общества.

Субкультура горожанок в советском обществе возникла, во-первых, вследствие неравноправного положения женщин в обществе, лишения их на протяжении столетий свободного доступа к культурному наследию и возможности для саморазвития и, во-вторых, вследствие инициативы правящей политической силы, с целью активизации

деятельности большого количества женщин-горожанок и включения их во все сферы жизнедеятельности. В результате женская городская субкультура приобрела черты некоего образца поведения, эталона, на который должны были равняться другие женщины, а в некоторых проявлениях и мужчины.

Рассмотрим основы формирования субкультуры женщин-горожанок советской Украины в 20-30-е годы XX в. Определим некоторые особенности «культурного строительства» в тоталитарном советском государстве.

Итак, с начала установления советской власти в 1917 г. и позже, с образованием СССР, партийное руководство монополизировало культуру. Государственные руководители полностью подчинили и трансформировали культуру, изменив, таким образом, социокультурное положение советского общества, в том числе и женщин – выразителей взглядов половины населения страны.

Сомнительные произведения искусства – потому что их вдохновляла и питала идеология коммунизма, чувство формы и стиля были связаны с оторванностью искусства от действительности. В отличие от исторического развития стран Западной Европы, где во всех сферах жизнедеятельности заимствовался опыт, в советской стране восстановление величия прошлого не разрешалось. Происходило все наоборот: девальвировались устоявшиеся ценности и насаждались новые. В молодой советской Украине вводились в идеологических установках новые нормы поведения, стиль жизни, которые шли вразрез с традиционно принятыми нормами.

Пытаясь создать советскую культуру, на первый план выносились новые объекты культуры, которые в первую очередь должны были принести материальную выгоду и обесценивали предыдущие объекты.

В сложных условиях переходного периода, закономерно сопровождавшегося социально-экономическими проблемами, в результате чего недовольство масс могло привести к активности, советское руководство для достижения своих целей использовало политику «кнута и пряника». Если в

качестве «кнута» были принуждение, репрессии, аресты, голод и т.д., то в качестве «пряника» необходимо было применить чрезвычайно действенное средство, которое бы отвлекло народные массы от жизненных проблем хотя бы на время. Лозунг о руководящей роли рабочего класса срабатывал не всегда, особенно в 30-е годы XX в.; идея установления социализма в мире путем проведения мировой социалистической революции также не находила необходимой поддержки среди населения, тяжело работавшего, иногда голодавшего и преодолевавшего другие проблемы материального плана. Своеобразной «пилюлей» для усмирения народных масс и как средство воздействия на них стала сфера развлечений. Развлечения могли хотя бы ненадолго стабилизировать душевное состояние граждан, желавших улучшения в реальной жизни и требовавших внутреннего психологического успокоения, мечтая о счастливом будущем. Но даже это было в деформированном виде, потому что продукция развлечений – кино, театральные представления, газеты, журналы, радио и т.д. – тоже служили интересам тоталитарного государства и отражали лишь искусственно улучшенную действительность. Цель предоставления таких развлечений была в принуждении работать во имя светлого будущего, в показе как герои преодолевали трудности и не жаловались, а гордились своими достижениями.

Как труд или сон, развлечение – это потребность биологическая. «Выгоду, которую предлагает нам индустрия развлечений, не «вещами», а объектами культуры, являются продуктами потребления и должны быть использованы, как и любые другие подобные продукты. *Panix et circenses* [хлеб и зрелища] действительно являются чем-то одним целым; оба они нужны для жизни, для ее сохранения и восстановления, и оба исчезают в процессе жизни, – то есть оба должны постоянно производиться снова и предлагаться снова, чтобы этот процесс не прервался полностью» [1, с. 214].

Потребителем культуры является общество. Но каждая составляющая часть культуры имеет свою функциональность, призванную удовлетворять

определенные потребности населения. И тогда «культура оказывается в опасности, когда все жизненные объекты и вещи, произведенные теперь или в прошлом, рассматриваются как сугубо функциональные с точки зрения жизненных интересов общества, словно они существуют только для удовлетворения определенных потребностей, и при такой функционализации почти нет смысла задавать вопрос, какого порядка эта потребность – низшего или высшего. Что искусство должно быть функциональным, что соборы удовлетворяют религиозные потребности общества, картина рождается из потребности самовыражения индивидуальности художника, а смотрят на нее из желания самосовершенствоваться – все эти понятия настолько не связаны с искусством и в историческом плане являются новыми, что возникает соблазн просто пренебречь ими как новейшими предассудками» [1, с. 216-217]. Но это прежде всего касается произведений искусства, а культура в широком смысле слова включает в себя не только произведения искусства или литературы, но все продукты деятельности людей, вообще образ жизни, мышления, интересы и т.д.

Статус человека, его положение в обществе формируют индивидуальный мир каждого человека, и наоборот. То есть они имеют характерные особенности взаимовлияния и поэтому определяют друг друга в объективной реальности. Это зависит от обстоятельств, в которых оказался человек в конкретном месте и времени.

Поэтому можно согласиться, что общество является всегда потребительским, в котором «досуг не используется для самосовершенствования или повышения своего социального статуса, а лишь для все большего потребления и большего количества развлечений» [1, с. 220]. Это положение особенно актуально при исследовании общества в условиях тоталитаризма. Но объяснить жизнь, понять природу человека, живущего в таком социуме, возможно, исследуя его повседневную жизнь, жизнь во всех ее аспектах, проявлениях и измерениях. Признавая особенности контакта человека с действительностью (например речь, поведение и т.д.), необходимо исследовать жизнь во всем ее многообразии. Как считает Х. Арендт, «невозможно

понять природу дерева, не принимая во внимание его корни» [1, с. 279].

Таким образом, изучая женскую субкультуру исследуемого периода, важно учитывать как психологическую атмосферу и вообще внутренний духовный мир женщин, так и внешние факторы, влиявшие на жизнедеятельность женщин. Главным внешним фактором была политика большевиков, направленная на подчинение индивидуального коллективному, на обобществление жизни и деятельности населения государства и, конечно, на ликвидацию личностных устремлений, корректирование мыслей, желаний. То есть если не на ликвидацию личности, то полную ее трансформацию.

Личность как субъект социокультурной жизни, имеющий социальный и психологический облик, формируется в соответствии с моральными нормами в социуме. Нравственная культура характеризуется уровнем освоения членами общества нравственных требований – норм, принципов, идеалов и т.д., степенью овладения ими личностью и практическим преобразованием в деятельности, в повседневном поведении, что проявляется в отношении человека к другим людям, обществу в целом, в его целях, жизненных планах, ценностных ориентирах, установках и прочем. Нравственность вмещает в себя нравственное сознание, нравственное отношение и моральную деятельность.

В нашем случае с учетом конкретно-исторического пространства нравственная культура обусловлена соответствующими общественными отношениями. Большевистская нравственная регуляция была направлена на достижение общественной, классовой согласованности деятельности людей в рамках коммунистической идеологии. Поэтому новые моральные ценности становились эталонами «правильного» поведения. Эти образцы «правильности» в результате составили основу моральных оценок деятельности женщин-горожанок. В случае появления отклоненных от нормы случаев поведения женщин общество путем общественного мнения пыталось перевоспитать индивидов или группы в соответствии с принятыми образцами. Но при этом следует подчеркнуть, что моральные установки общества и отдельных

женщин не всегда совпадали. Это естественно, потому что между примерным поведением и практической нравственностью, поступками людей, безусловно отражающих их уровень нравственного развития, существуют отношения противоречивого единства, которые выражаются в нравственных коллизиях.

Нравственная культура общества более целостно охватывает систему нравственных ценностей и ориентиров, чем нравственная культура личности. Личность в своем сознании и поведении аккумулирует достижения нравственной культуры общества. Это позволяет им поступать морально в различных ситуациях, а также принимать нравственные решения в различных ситуациях, даже нестандартных.

Следовательно, уровень нравственной культуры общества и уровень нравственной культуры личности взаимосвязаны. Исходя из указанного, подчеркнем, что уровень развития нравственной культуры общества во многом определяется нравственной культурой личности. Но чем более высокая нравственная культура общества, тем больше возможностей имеют личности для совершенствования собственной нравственной культуры [6, с. 79-80].

Однако вследствие изменения общественно-политического строя в стране происходили и серьезные перекосы в человеческом поведении. «Последние особенно опасны, если возникают вследствие обвальной деструкции патриархальных традиций, при отсутствии устойчивых традиций свободного развития человеческой индивидуальности» [8, с. 329]. И особенно углубились на протяжении 20-30-х годов XX в. Это происходило в условиях изменения жизненных ориентиров людей, их ритма, культурных стереотипов и образцов поведения. На рубеже эпох это всегда приводит к маргинализации населения в результате «размывания ценностных регулятивов человеческой деятельности, глубоких смысловых структур поведения. Разрушаются, в частности, смысловые структуры, основанные на противоречии между величием и низостью, силой и слабостью, истиной и ложью, смыслом и бессмысленностью, успехом и поражением, героизмом и

антигероизмом. Персонализированные идеалы и «референтные личности» общества оказываются одновременно идеалами и антиидеалами, героями и антигероями. Альтернативные начала сожителства переплетаются, граница между полисами постепенно исчезает. В такой ситуации отказ от иерархических представлений о мире и человеке может обернуться полной мировоззренчески-ценностной растерянностью» [8, с. 329]. Это характерно и для посттоталитарных обществ и для обществ, находящихся в процессе вхождения в новые основы жизни. Это в полной мере происходило с населением молодой советской страны, сопровождалось стремительным процессом самораспада культуры, коснулось всех сфер жизнедеятельности рядовых граждан. Произошла так называемая мировоззренческая растерянность поколения.

Усугубился этот процесс запретом религии. Антирелигиозная кампания, активно проводившаяся большевиками, имела целью изменить идею богочеловека идеей человекобога. На богочеловека было длительное время ориентировано религиозное, в частности христианское, толкование взаимосвязи человека с миром. Идея человекобога выступала тождественной идее «сверхчеловека» – владеющего бытием, предложенной Ницше.

Писатель В.Короленко в первые послереволюционные годы предостерегал от того, чтобы «силой навязывать новые формы жизни, удобства которых народ еще не осознал и с которыми не мог еще ознакомиться на творческом опыте» [3, с. 215]. Однако давление власти на бытие усиливалось с каждым годом, утверждался образ человека-винтика, послушного исполнителя всех установок партии в условиях тоталитарного режима.

«Отличительным признаком тоталитаризма является массовое обезличивание, связанное с потерей обычным человеком собственной суверенности, с отчуждением, которое пронизывает и экономическую, и политическую, и духовную жизнь общества. Культ же «выдающейся» личности становится своеобразной квазикомпенсацией такого массового отчуждения и обезличивания. Вот и исчерпывает себя тоталитаризм тогда, когда жизнь требует развития массового личностного начала, без

которого немислима творческая, инициативная атмосфера в обществе. Ведь только суверенная и развитая личность может подняться до тех общечеловеческих ценностей, утверждение которых сейчас является самой целью каждого цивилизованного человеческого сообщества» [8, с. 571]. Обезличивание стало одной из главных целей культурных преобразований в стране.

По мнению исследователя С.Николишина, большевистская культурная политика включала в себя: во-первых, проведение культурной революции. То есть подразумевалось уничтожение культур, которые были до революции: национальные культуры, религиозные и классовые. Во-вторых, большевики поставили целью создание новой, советской культуры, единой для всех жителей Советского Союза. В-третьих, идеологической основой новой культуры планировалось сделать марксизм. «Материализм в мировоззрении, диктатура в политике, коллективизм в этике». В-четвертых, замена религии научным учением и объяснение всего в мире с точки зрения только науки. И, в-пятых, как необходимое звено для реализации и содержания указанного – «концентрация культурных средств и партийная цензура как методы руководства развитием новой культуры». Ученый отмечал, что «основная цель служебности пролетарской или социалистической культуры – помочь удержать и расширить власть коммунистической партии. Для этого она должна пытаться приобрести физическую силу для войска, рабочую – для хозяйства и интеллектуальную – для всего. Потому что единственная культура, в противоположность экономике и политике, связывает людей. Советская социалистическая культура взяла на себя задачу бывшего московского православия – связывать, группировать людей вместе. Социалистическая культура на Востоке Европы должна была создать общественный, психологически монолитный, враждебный западной культуре, человеческий массив или коллектив. На него в мировых империалистических целях хотела опираться компартия» [5, с. 6].

Создавая новую – пролетарскую – культуру, большевики, по мнению, С.Николишина, формировали революционную украинскую культуру

– бунтарскую. «Дух культурной революции, дух отталкивания от всего тогдашнего, деструкция форм, привычек, способов, оспаривания доходили во многих случаях до абсурда! Идеалом было все новое и часто противоположное тому, что было до сих пор. По содержанию новая культура была социальной. Тенденцию брала из марксизма и поднималась на дыбу антагонистической классовости». В культуре начал свое шествие пролетарский реализм, а политическим идеалом был социализм, пропаганда которого должна была стать содержанием новой творческой пролетарской культуры [5, с. 16].

В 20-30-е годы параллельно действовали две полярно разные культуры, одна из которых (коммунистическая, советская) направлена на денационализацию, а вторая (украинская) – на национализацию. Как считает С.Николишин, если бы государство не вмешивалось, то победила бы вторая. Но государство повело наступление на украинскую культуру, проведя в этой сфере 3 этапа: 1) период русификации (1917-1922 гг.), 2) украинизации (1923-1932 гг.), 3) советизации (с 1933 г.) – когда проходил процесс создания полилингвистической нации и культуры в СССР одновременно с очисткой территории от националистов [5, с. 7]. На первом этапе встречу большевиков с украинской культурой ученый характеризовал как беспредельное ее уничтожение. На втором – культура была переориентирована идеологически, а на третьем – подчинена административно [5, с. 94-95].

Главными принципами новой культурной политики большевиков на третьем этапе, по мнению исследователя, выступили: 1) социалистическая культура вместо пролетарской (культура чиновников, которая относится враждебно к принципу частной собственности); 2) преимущество технизма над гуманизмом; 3) принцип филиации (зависимость всех регионов от центра – Москвы, и, как следствие, умаление престижа других народов); 4) принцип регионализации (локальность национальных культур и господство московской, советской); 5) принцип толерантности (не возбранялось учиться или разговаривать на украинском языке, но обучение в украинской школе

означало уже быть человеку дискриминированным, таким, который уже не займет никаких руководящих позиций в жизни и в государстве) [5, с. 54-55]. В повседневной жизни в культуре этого периода царил советский реализм. Акцент делался на прилагательном, которое дифференцировало, отличало это понятие от понятия «реализм».

Все это в полной мере отражалось на городских женщинах. Акцентируя внимание на субкультуре женщин-горожанок советской Украины в 20-30-е годы XX в., мы охватываем большое количество женщин, разных по возрасту, социальному положению, национальности, культурно-образовательным качествам, профессии, предпочтениям и взглядам, которых объединяло проживание в городах или поселках городского типа. Заметим, что в контексте тоталитарного государства на таких женщин оказывалось соответствующее влияние со стороны органов власти в духовно-культурной, материально-бытовой и даже частно-семейной сферах. В результате формировалась определенная женская субкультура, или субкультура женщин-горожанок.

Для субкультуры городских женщин указанного периода (как и субкультуры городских мужчин) характерным был постоянно растущий уровень профессиональной специализации и умеренный уровень личных социальных притязаний. Процессы социального воспроизводства субкультуры имели две составляющие: бытовую (повседневную) и специализированную. Первая воспроизводилась в пределах семейного воспитания и институтов советского, а также традиционно-национального образовательного стандарта, а вторая – через средние специальные и высшие учебные заведения.

Хотя большинство горожанок тогда составляли работницы и домохозяйки, к женской субкультуре мы отнесли также и элитарные женские слои – это общественно-политические деятели, которые находились в высших эшелонах власти, женщины-инженеры, выдающиеся ученые и деятели литературы и искусства; в меньшей степени это также жены представителей партийно-государственной номенклатуры и жены инженеров и ученых – все женщины, имевшие высокий уровень

специализации, отличавшиеся стремлением к власти и богатству, либо жены таких лиц. Хотя при этом следует отметить, что политическая и интеллектуальная элита советского общества не имела аристократических корней и потому качественно отличалась от классического понимания элиты.

Также к субкультуре женщин-горожанок мы отнесли и представительниц уголовной женской субкультуры. Они нарушали социальный порядок и не принимали новой идеологии. В основе этой субкультуры были разные формы протеста против регламентации социального бытия, введенной советской элитой. Это женщины, которые занимались проституцией, были связаны с криминалом, употребляли алкоголь, наркотики и тому подобное.

Разумеется, всех городских женщин различных социальных слоев можно отнести к разным субкультурам. Отдельные женщины находились на грани этих субкультур: некоторые, развиваясь, тяготели к элите, а некоторые, наоборот, деградировали, переходя к низшим культурным слоям. Объединяло их освоение повседневной и специализированной культуры, влиявшей одинаково на любые слои в тоталитарном обществе. Хотя, безусловно, повседневная культура усваивалась женщинами в соответствии с их образом жизни и социальным статусом. Так, на это влияли интересы личности, стиль досуга, общения, этикет, эстетические предпочтения, мода, бытовые обряды, суеверия, представление о собственном достоинстве, мировоззрение и прочее. Повседневная культура усваивалась женщиной в процессе детского воспитания, образования, общения с родителями и другими родственниками, друзьями, коллегами и корректировалась на протяжении всей жизни. Она представляла собой определенное владение обычаями в повседневной жизни, что, собственно, и было процессом социализации личности, включающей личность в определенную социальную субкультуру.

Указанное характерно для молодого социалистического государства, формировавшегося с развитием уровня общей грамотности, традиционной повседневной культуры, также

изменявшейся в результате процессов индустриализации и модернизации промышленности, влияния средств массовой информации. Особую роль в этом сыграла политизация жизни городских женщин посредством влияния коммунистической партии, общественных организаций, движений, сообществ, профсоюзов и т.д.

Но при этом не следует забывать, что хотя советская власть и пыталась стереть национально-культурные границы между республиками, однако влияние традиционной украинской культуры было значительным и проявлялось в сохранении традиций и обычаев, религиозных особенностях, языковых и т.д. Украинская культура вносила определенные коррективы, своеобразные образцы во все нововведения советской власти, в том числе в формирование духовного мира населения, и особенно женщин, которые по своей природе являются более эмоциональными и чувственными, нежели мужчины.

В советском обществе существовал разрыв между повседневной и специализированной культурой, и прежде всего это было характерно для городских женщин. Увеличилась ответственность женщины: теперь, кроме домашних забот и воспитания детей, добавились проблемы на производстве, в учреждении, кружках, учебном заведении, разных кампаниях и, наконец, в общественно-политической деятельности. Возникшая необходимость постоянно делать выбор, за последствия которого могут наказать, породила желание отдохнуть от всего этого. Но власть через отдых также видела пути для воздействия на женщину. Так возникла массовая культура, осваивая которую, горожанка не должна была делать ответственного выбора. В массовой культуре уже все было известно и понятно: вожди, общественный уклад, лозунги, идеи, популярные актеры и писатели, известные стахановцы, «плохие» и «хорошие» образы. Массовая культура женщине, несшей тройной груз, внушала большие надежды на лучшую жизнь, одновременно делая ее послушной, податливой как пластилин в руках умелого мастера, готовой на подвиги, новые нереальные достижения, завоевания, готовой своей деятельностью доказать

мужчинам, что она на многое способна и ни в чем не уступает им ни в физической выносливости, ни в умственных способностях.

Массовая культура советского общества ревностно служила идеям и целям правящей партии. Она создавалась или специалистами или под их наблюдением (такими специалистами чаще становились политинструкторы, профессиональные агитаторы и пропагандисты) с целью представить сложные смысловые доминанты в примитивном виде, понятном каждому. С помощью такой массовой культуры формировалась субкультура женщин-горожанок. Рассмотрим особенности ее составных частей.

Во-первых, это государственная идеология и пропаганда. В стране проводилась политико-воспитательная работа со всеми социальными группами, и особенно с женскими частями этих групп, целью которой была манипуляция сознанием женщины в интересах правящей партии и выработки у нее соответствующего поведения.

Во-вторых, параллельно с идеологией формировалась массовая социальная мифология, которая помогала понять необразованным женщинам, где «свои», а где «чужие». Это слухи, сплетни, мифы о могуществе СССР, о больших достижениях в сфере экономики, о раскрепощении женщины, о решении женского вопроса и прочее. Женщине не нужно было думать, за нее уже подумали и сказали, что правильно, а что нет. Такие сложные вопросы подавались в простом виде и женщина не самостоятельно пыталась их понять и объяснить, а усваивала подготовленные ответы с соответствующей трактовкой. В 20-е годы XX в. такая форма массовой культуры имела важное значение, учитывая тотальную безграмотность женского населения.

В-третьих, это средства массовой информации, которые не только подавали информацию, а разъясняли ее смысл и давали оценку, таким образом навязывая женщинам уже заготовленное понимание тех или иных событий, процессов или явлений. Формировалось общественное мнение. Наряду со СМИ также имели влияние реклама и мода. Они формировали определенные стандарты образа жизни, интересы, потребности советской

женщины. Так, мечта купить хорошее крепдешинное платье, шелковые чулки или кожаные туфли, или научиться готовить какое-то новое разрекламированное блюдо блокировали определенным образом желание получить, например, улучшенные жилищные условия, или поехать на санаторно-курортное лечение на Кавказ. То есть желания, которые в материальном смысле дешевле, становились доминирующими.

В-четвертых, это массовые общественно-политические движения. Их инициировала правящая партия и призывала женщин к активному участию в них. Как следствие, очень успешно проводились праздничные демонстрации, различные акции помощи, организованные компартией, комсомолом и другими органами.

В-пятых, это массовое социальное воспитание детей. Все, что было связано с воспитательным процессом в яслях, детском саду, детском доме, общеобразовательной школе: художественные произведения, игрушки, детские клубы и лагеря, имели целью по стандартной схеме воспитания создать определенные формы личной культуры, повлиять на мировоззрение ребенка. Закладывались ценностные ориентации, представления о мире, о коллективной жизнедеятельности людей. Абсолютно все подгонялось под стандарты, шаблоны, эталоны.

В-шестых, формой массовой культуры была деятельность библиотек. В 20-30-е годы их количество возросло, как и увеличилось количество читателей, в том числе женщин. Особой популярностью пользовались различные справочники, брошюры агитационно-пропагандистского толка, энциклопедии, которые давали поверхностные знания. С одной стороны, они приучали женщин к чтению, быстрому нахождению нужной информации, а с другой – закладывали не столько нужные знания, сколько полезные с точки зрения формирования у них определенного понимания тех или иных вопросов.

В-седьмых, это массовый развлекательный, интеллектуальный и эстетический досуг. Сюда относились массовая литература и искусство, различные инсценировки, спорт, посещение клубов, танцевальных площадок, туризм, художественная

самодеятельность, участие в различных кружках, научно-просветительских объединениях, играх, викторинах и др. Женщин привлекали к такому досугу, формируя их мировоззрение с помощью эстетического воздействия.

В-восьмых, это массовый оздоровительный досуг: курорты, физкультурное движение, спортивный туризм и тому подобное. Оздоровление организма было важной задачей советского государства, которому нужны были физически выносливые, здоровые будущие матери, работницы-ударницы. Такой досуг особенно популяризировался среди широких масс.

В целом массовая культура советского общества ориентировала женщин на общественную коллективизацию. Она серьезно влияла на сознание горожанок, кардинальным образом изменяя их мировоззрение и, безусловно, играя важную роль в формировании их субкультуры.

Выводы. Подводя итоги, следует заметить, что 20-30-е годы XX в. в молодой советской Украине формировались основы субкультуры женщин-горожанок. Поскольку партийное руководство монополизировало культуру, поставив ее под свой полный контроль, были выработаны образцы поведения городских женщин в общественно-политической, профессиональной, семейной сферах, на которые должны были равняться все женщины. Характерными особенностями женской субкультуры стала их политизация, привлечение женщин к продуктивной работе и общественной деятельности. При этом большое значение имело влияние на женщин массовой культуры, сориентировавшей их на общественную коллективизацию.

Л и т е р а т у р а

1. Арндт Х. Між минулим і майбутнім. – К.: Дух і література, 2002.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. 431 с.
3. Короленко В.Г. Письма к Луначарскому // Новый мир. 1988. № 10. С. 215.
4. Крисаченко В.С., Хилько М.І. Екологія. Культура. Політика: Концептуальні засади сучасного розвитку. – К.: Знання України, 2002.

5. Николишин С. Культурна політика большевиків і український культурний процес. Публіцистичні рефлексії. – На чужині, 1947. 120 с.

6. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007. 668 с.

7. Сучасний словник-мінімум іншомовних слів. – К.: Довіра, 1999.

8. Філософія. Курс лекцій: Навч. посібник / Бичко І.В., Табачковський В.Г., Горак Г.І. та ін. 2-е вид. – К.: Либідь, 1994. 576 с.

9. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989.

References

1. Arendt H. Miz minulim I maybutnim. – K.: Duh I literature, 2002.

2. Bendas T.V. Gendernaya psihologiya. Uchebnoe posobie. – SPb.: Piter, 2005. 431 s.

3. Corolenco V.G. Pisma k Lunacharsckomu // Noviy mir. 1988. № 10. S. 215.

4. Crisachenco V.S., Hilco M.I. Ecologiya. Kultura. Politica: Conceptualni zacady suchasnogo rozvitcu. – K.: Znannya Ukrainy, 2002.

5. Nikolishin S. Kulturna politica bolshevikiv I ukrainskiy kulturniy process. Publicistichni reflexsii. – Na chushini, 1847. 120 s.

6. Novicov A.M., Novicov D.A. Metodologiya. – M.: SINTEG, 2007. 668 s.

7. Suchasniy clovnik-minimum inshomovnih sliv. – K.: Dovira, 1999.

8. Filisofiya. Curs lekciy: Navch. posibnik / Bichko I.V., Tabachovsciy V.G., Gorac G.I. ta in. 2-e vid. – K.: Libid, 1994. 576 s.

9. Freyd Z. Budushee odnoy illuzii // Sumerci bogov. – M.: Politizdat, 1989.

Krivulya O.A.

BACKGROUND FOR FORMING THE SUBCULTURE OF WOMEN-TOWNSPEOPLE IN SOVIET UKRAINE IN THE 20-30TH YEARS OF THE 20TH CENTURY: THEORETICAL AND IDEOLOGICAL UNDERSTANDING

The ground of formation of a subculture of women-townspeople in the Soviet Ukraine in 20-30th years of the XX-th century is analyzed. In particular, a conceptual apparatus is given. The prerequisites for the emergence of a subculture of women-townspeople in Soviet society are revealed. Some key aspects of the creation of Soviet culture are covered: moral culture and mass culture. The characteristic features of the subculture of women-townspeople are presented.

Key words: women-townspeople, culture, subculture, subculture of women-townspeople, moral culture, mass culture.

Кривуля Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

E-mail: klv.lug@mail.ru

Krivulya Olga Aleksandrovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of National and World History of State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: klv.lug@mail.ru

Рецензент: Шелюто В.М. доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ им.В.Даля»

Статья подана 20 июня 2018 г.

УДК [327.8:316.485.26]-053.2

«ДЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ» КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Манучарян Л. С., Сокова Я. Д.

"CHILDREN'S DIPLOMACY" AS A METHOD OF SOLVING OF THE MILITARY CONFLICTS

Manucharyan L. S., Sokova Y. D.

Статья посвящена анализу «детской дипломатии» и сравнительной характеристике двух миссий мира, осуществленных детьми на завершающем этапе «холодной войны». Внимание уделяется освещению аспекта «детской дипломатии» Саманты Смит и Кати Лычевой, их дальнейшей деятельности. Выделены и описаны характерные особенности делегаций, их влияние на взаимоотношения государств.

Показан международный резонанс этих миссий. Автор рассуждает о возможности возрождения «детской дипломатии» на современном этапе (относительно конфликта на Донбассе и конфликта между Россией и США).

Ключевые слова: *холодная война, детская дипломатия, миссия мира.*

Всегда одной дышать войною
Прилично варварам, не нам.
Гавриил Державин

Истории известно около 10 тыс. военных конфликтов. Уроки же из них человечество извлекает неохотно. Поэтому и сегодня, в эпоху торжества научно-технического прогресса, стирающихся международных границ, демократических свобод и кажущегося равноправия в международной жизни есть множество конфликтов, то и дело перерастающих в войны [1]. К сожалению, свидетелем подобных событий становится подрастающее поколение: вместо счастливого детства оно вынуждено приспособливаться, жить в страхе и наблюдать зловещие картины войны. То там, то тут – очаги бунта, террора, войн, которые ведут взрослые. Дети не могут оставаться в стороне, что порождает

нестандартные способы переговоров. Так, 35 лет назад в международных отношениях возникло понятие «детская дипломатия».

Цель настоящей статьи – на основании доступных источников и литературы проанализировать и дать сравнительную характеристику двух миссий мира, осуществленных детьми на завершающем этапе холодной войны, и на их основе понять, возможно ли применить этот опыт для урегулирования современных конфликтов (в частности, Украины и самопровозглашенных республик Донбасса).

Термин «детская дипломатия» был введен в обиход благодаря Саманте Смит, которая сделала для улучшения отношений между США и СССР больше, чем все дипломаты. Девочка, решившаяся в самый разгар холодной войны написать из далекого американского Манчестера письмо генсеку ЦК КПСС Юрию Андропову, мечтала стать ветеринаром или балериной, потом политиком или журналистом. Но в памяти миллионов людей она навсегда осталась первым ребенком – послом доброй воли [1].

За две недели, проведенные семьей Смит в Советском Союзе, Саманта посетила Москву, Ленинград и главный пионерский лагерь «Артек» в Крыму. В «Артеке» девочку встречали с цветами и песней «Пусть всегда будет солнце». По предложению сверстников она надела и носила пионерскую форму. Форма ей очень понравилась, и она увезла её с собой [2].

Саманта вспоминала: «Ребята часто расспрашивали меня об Америке, особенно о том, как мы одеваемся, и какая музыка нам нравится. Всем хотелось знать, как я живу, а иногда по вечерам мы говорили о войне и мире, но это казалось лишним, потому что все хорошо относились к Америке и уж, конечно, не хотели никакой войны» [2].

После посещения «Артека» Саманту ждал Ленинград, где Саманта узнала о блокаде города и почтила память тех, кто в ней не выжил. В Москве, после возвращения из Ленинграда, юный посол встретила с Валентиной Терешковой. Также Саманта побывала в гостях у посла США в СССР Артура Хартмана, посетила Большой театр, Олимпийский центр в Крылатском, а также московский цирк, который ей очень понравился [2].

Из записок Саманты Смит о путешествии по СССР:

«Мы осмотрели Большой Кремлёвский дворец, в котором проходят заседания Верховного Совета СССР. Какие же там красивые люстры! Каждая величиной с комнату!» [2].

Хотя тяжело больной Ю. В. Андропов так и не встретился с Самантой, они разговаривали по телефону. Андропов подарил Саманте множество подарков на память [11]. Впечатления Саманта потом отразила в своей книге:

«Затем помощники Л. М. Замятина внесли подарки, присланные Ю. В. Андроповым. Среди них был настоящий русский самовар с роскошным чайником для заварки, лакированная деревянная шкатулка (палехская) с изображением Красной площади. Подарки были чудесными, причем в каждый из них была вложена визитная карточка господина Андропова» [2].

Фотографии Саманты в пилотке, Саманты на линейке, Саманты в галстук, отдающей салют, обошли все мировые агентства. Никто не верил, что в такой цитадели тоталитаризма, как советский пионерский лагерь, где у детей нет минуты свободной, а только все песни, маршировки и изучение работ Ленина, – американскому ребенку может быть так хорошо. Саманту и ее родителей принял академик Замятин, постоянный гость программы «Девятая студия», американист и один

из самых цивилизованных людей советского государства. В общем, более популярного ребенка ни в России, ни в Америке в 1983 году не было [4].

После возвращения из Советского Союза Саманту стали приглашать на телевидение: она снялась в голливудских сериалах «Чарльз в ответе» и «Лайм-стрит», а в качестве специального корреспондента канала Дисней брала интервью у кандидатов в президенты США от Демократической партии [13].

Также Саманту пригласили в Японию. На детском симпозиуме в Кобе она предложила организовать международный обмен внуками глав государств, чтобы эти дети могли пожить в обычных семьях и узнать другую страну также, как она узнала СССР.

Жизнь маленького посла доброй воли оборвалась в авиакатастрофе 25 августа 1985 года. В тот день Саманта с отцом возвращались со съёмок сериала Роберта Вагнера «Лайм-стрит», где девочка играла одну из ролей. Главы СССР и США выразили свои соболезнования по поводу гибели Саманты.

М. Горбачев передал следующее сообщение: «Каждый человек в Советском Союзе, знавший Саманту Смит, навсегда запомнит образ американской девочки, которая, как и миллионы советских детей, мечтала о мире и дружбе между народами США и СССР» [14].

Р. Рейган, в свою очередь, заявил: «Знайте, что миллионы американцев, миллионы людей разделяют всю тяжесть вашего горя. Они тоже трепетно сохраняют в памяти Саманту, ее улыбку, ее идеализм и чистую, нетронутую ничем нежность ее души» [14].

Что касается отношения к данной миссии мира, то справедливой нам представляется оценка О. А. Маношкиной: «Если когда-нибудь будут составлять перечень великих миротворцев, благодаря которым мир в страшном двадцатом веке не улетел в тартарары, — пусть вспомнят и этого ребенка. Который всем нам, советским школьникам 1983 года, громко и весело сказал: будем жить» [7].

После гибели Саманты Смит организация «Дети как миротворцы» выступила с предложением организовать визит в США советской школьницы. В

середине 1980-х в Советском Союзе в память детям врезалось имя Кати Лычевой – «посла мира», отечественной «Саманты Смит». Она фигурировала во всем мире, даже в анекдотах. Да что там анекдоты, в речёвке фанатов одного из московских футбольных клубов Катя Лычева упоминается по сей день, наряду с Раисой Горбачевой и кошками Юрия Куклачева.

Для поездки в США был проведен серьезный кастинг, в котором приняли участие около 6000 девочек в возрасте 11-12 лет. Предполагалось, что советский «посол мира» должен быть сверстницей Саманты Смит [10].

Из 6000 человек выбрали Катю Лычеву. Катя родилась в Москве 10 июня 1974 года, в семье научных сотрудников, училась в школе № 4 с углубленным изучением английского (сейчас это школа № 1260).

Еще до того, как стать «послом мира», Лычева успешно снялась в нескольких фильмах. В картине Натальи Бондарчук «Живая радуга» восьмилетняя девочка сыграла главную роль; спустя два года она снялась в фильме «Сильная личность из 2 – А», а в 1985 году — в «Детстве Бемби». Кинокарьера Кати продолжилась и после того, как она побывала в Америке. К списку ее картин прибавились «Лермонтов» (роль Вареньки Лопухиной в детстве) и «Как дома, как дела?». Этот фильм, рассказывающий о жизни тбилисских ребят в довоенные и предвоенные годы, вышедший в 1987 г., стал последним в «послужном списке» Лычевой [10].

Ходили слухи, что победой на конкурсе Катя обязана своему родственнику — министру иностранных дел Громыко, но эти слухи не имели ничего общего с реальностью. На самом деле ей помогли природное обаяние и превосходное владение английским. Ну и, разумеется, не последнюю роль играла внешность (Катя Лычева действительно могла понравиться американцам), а также ее опыт работы на публику.

Поездка продолжалась с 21 марта по 4 апреля 1986 г. Сопровождала советскую школьницу девочка из Сан-Франциско, Стар Роу. Вместе они побывали в Чикаго, в Нью-Йорке, в Вашингтоне, посетили штаб-квартиру ООН и космический центр

НАСА, «Диснейленд». Школьниц принимали мэры городов и сам президент США Рональд Рейган.

Во время поездки Кати Лычевой по США в советских СМИ публиковались ее дневниковые записки, из которых многие граждане СССР впервые узнавали о ресторанах быстрой еды и новинках Голливуда.

А вот какие впечатления Кати от встречи с Президентом США: «Через 5 минут появился господин Рейган, протянул руку и сказал, что очень рад видеть меня в Белом доме. Я передала ему игрушку и объяснила, что ее сделали советские ребята, которые, как и весь наш народ, хотят мира. А потом сказала: «Я думаю, что дети не могут спокойно жить на Земле, пока на ней есть ядерное оружие. А я знаю, что наша страна предложила уничтожить все-все ядерное оружие на Земле еще до того, как я вырасту. Хорошо бы, чтобы это произошло. Тогда все дети будут счастливы».

Господин Рейган ответил, что хотя он уже не ребенок, но тоже мечтает о мире, и обещал мне, что сделает все для того, чтобы на Земле не осталось ядерного оружия. Он пожелал маме и мне хорошо провести время в Америке...

Стар приколола господину президенту значок организации «Дети как миротворцы», а я подарила еще журнал «Экран — детям», в котором рассказывалось о том, как я снималась в кино. Я раскрыла журнал и, показывая на фотографию, сказала: «Это тоже для Вас. Это я» [10].

Катя проехала по многим городам в США, общаясь и пытаясь понять быт американцев и наладить контакт с американскими детьми.

Из записок о путешествии Кати Лычевой по США:

«Обедали мы в тот день в кафе «Макдональдс». Я уже слышала, что это известная фирма, которой принадлежат небольшие ресторанчики. У входа нас встретил улыбающийся клоун в огромном рыжем парике. Мне сразу показалось, что я попала в цирк. И действительно, когда мы вошли, все было, как на веселом представлении. Мы со Стар называли блюда, и они, как по волшебству, появлялись из специальной машинки. Правда, названия блюд были для меня новыми, и я сама не знала, что заказываю. Но оказалось, что все очень вкусно.

Клоун усадил нас за столик, и нам принесли очень аппетитно выглядывший бутерброд под названием «Большой мак» и хрустящий картофель. Я хотела попробовать бутерброд, но каждый раз, как только я его подносила ко рту, начинался такой треск фотоаппаратов и мигание вспышек, что поесть с аппетитом было невозможно. Вкус у «Большого мака» оказался необычный, и я его так и не съела, а жареный картофель я очень люблю, поэтому съела его весь, уже не обращая внимания на корреспондентов» [10].

А вот советская аудитория, читая записки о поездке, так до конца и не поняла, что собственно посетила Катя. Наши представления о ресторанах были в ту пору далеки от реалий «Макдональдса». Первый подобный ресторан в СССР появился спустя 4 года после поездки Кати Лычевой, и в первые месяцы своего существования превратился в культовый объект, возле которого стояла бесконечная очередь из жаждущих приобщиться к Америке.

Нельзя сказать, что поездка прошла совсем гладко и спокойно. Полного доверия между двумя странами не было, среди американских репортеров было немало тех, кто хотел бы сделать сенсацию, разоблачив Катю как «пропагандистский проект Кремля». Советские журналисты платили коллегам той же монетой.

Из записок о путешествии Кати Лычевой по США:

«Мы с мамой включили в номере платный канал телевидения, чтобы посмотреть американский фильм «Рокки-IV». В программе было написано, что это фильм о советском боксере. За девять дней путешествия по США я уже соскучилась по дому, и мне хотелось увидеть что-нибудь о советских людях. Зверское лицо актера, который исполнял роль так называемого советского боксера, сначала испугало меня, а когда в фильме он убил на ринге американского спортсмена- негра, я убежала в спальню, бросилась на кровать и заплакала.

Мне было обидно, что этот фильм так лживо и жестоко изображает нашу страну... На следующий день в одном из телеинтервью я сказала: «В фильме "Рокки-IV", который показывают по американскому телевидению, нет ни слова правды о Советском

Союзе. У советских людей даже лиц таких не бывает. Мне стыдно за тех взрослых, которые сделали этот фильм. Я поняла, что те, кто разжигает ненависть к нашим людям, – это и есть первые враги мира на Земле» [3].

Надо сказать, что именно из описания Кати Лычевой в СССР многие впервые узнали о саге про Рокки, а также о Дольфе Лундгрене – актере со «зверским лицом». К словам Лычевой впоследствии многие относились с усмешкой, хотя сложно отрицать очевидное – четвертая часть саги о Рокки Бальбоа действительно является пропагандистской поделкой, и «клюквы» о советских людях и СССР там более чем достаточно.

По возвращении в СССР Катя стала невероятно популярной. О ней писали во всех газетах, приглашали на телевидение, в школах и пионерлагерях она рассказывала сверстникам о своих впечатлениях от Америки.

Она участвовала в общественных мероприятиях в Советском Союзе, ей слали мешки писем, а самые отчаянные мальчишки пытались даже добиться личной встречи. В 1986 и 1987 годах она еще дважды снялась в кино – в небольших ролях в фильмах «Лермонтов» и «Как дома, как дела?».

Советскому аналогу американки Саманты Смит повезло меньше, чем оригиналу. Если к американской девочке большинство относилось с любовью и симпатией, то имя Кати Лычевой на пике гласности стали обильно поливать грязью. Злые языки говорили, что сама Катя не умеет говорить по-английски, что ею управляют взрослые люди из идеологического отдела ЦК КПСС, что сама она – избалованная и капризная девочка и т. д. В эпоху разоблачений всего и вся в СССР не щадили никого и на возраст скидок не делали. Спустя несколько лет шум вокруг имени Кати Лычевой утих.

Звезда Кати Лычевой закатилась тихо и незаметно еще до прекращения существования пионерской организации. Не было взорвавшегося самолета, как в случае с Самантой, или другой трагической случайности, которая бы прочно вписала ее в историю. О ней просто перестали писать и говорить. Она осталась одним из символов заката Советской эпохи [3].

Имя Кати Лычевой исчезло из советской хроники не случайно. Сама Катя уехала из страны в 1988 году. Мать девочки, экономист Марина Лычева, получила стипендию французского президента Франсуа Миттерана и, забрав дочь, уехала во Францию. Там Екатерина училась в Сорбонне, получила экономическое и юридическое образование. В 1995 году начала работать в Парижском центре содействия иностранным инвестициям. В 2000 году 26-летняя Екатерина Лычева вернулась в Россию. В последующие годы она трудилась в различных министерствах и ведомствах, занимала крупный пост в ОАО «АВТОВАЗ» [10].

Саманта Смит разорвала «железный занавес» и (пусть ненадолго) «растопила лед» холодной войны. Своей поездкой маленькая девочка смогла сломить американскую пропаганду о Советском Союзе. Саманту называли и маленьким послом мира, и орудием пропаганды [5]. Безусловно, без пропаганды не обошлось, но получилось, что Саманта сыграла на руку обоим сверхдержавам: очаровала советских людей своей американской непосредственностью и показала американцам человеческое лицо СССР. Миссия Кати Лычевой была своеобразным «зеркальным ответом» советской стороны, но не столь успешным. Ключевые аспекты этих дипломатических миссий приведены в табл. 1.

Ребенок-дипломат	Саманта Смит	Катя Лычева
1. Место рождения	США, штат Мэн	СССР, Москва
2. Даты «миссий мира»	1983 г. 7-22 июля	1986 г., 21 марта – 4 апреля
3. Место поездки	СССР (Москва, Ленинград, Крым)	США (Сан-Франциско, Чикаго, Нью-Йорк, Вашингтон)
4. Программа визита	Посетила Москву, Ленинград и главный пионерский лагерь «Артек» в Крыму	Посетила штаб-квартиру ООН, космический центр НАСА, Диснейленд. Побывала на встречах с мэрами городов и президентом США Рональдом Рейганом
5. Результаты	Отношения между СССР и США на время потеплели, юная посланница немного «растопила» противоречия между государствами	Поездка не прошла спокойно и гладко. Тогда доверия между СССР и США не было. Некоторые американские журналисты мечтали сделать сенсацию – разоблачить Катю как «пропагандистский проект Москвы». Советские журналисты от них не отставали. Поездка не увенчалась успехом, как предполагалось

Детская дипломатия показала, что даже в самые трудные времена, когда мир на грани войны, все же есть место для нормальных человеческих отношений, а это значит, что для мира не все потеряно. «Холодная война» как период мировой истории рассмотрена историками практически во всех сферах жизни общества. Историография по данному вопросу условно подразделяется на зарубежную, советскую периода «холодной войны» и отечественную современную литературу. Вся советская и зарубежная историография периода «холодной войны» пронизана разными по своей сути идеологиями — социалистической и капиталистической — и сводится к тому, что не дает полной и объективной картины о причинах «холодной войны» [6].

Но несмотря на достаточную освещенность проблематик «холодной войны», аспект «детской дипломатии» достаточно разобран исследователями еще не был. Дети, которые пытались разрядить политический накал между двумя странами, практически не были рассмотрены историками.

В. С. Тихомиров, известный российский журналист, написал книгу о Саманте Смит, но его труды нельзя назвать научными. Он в своей книге о Саманте совсем не рассматривал политическую сторону ее действий, обращая внимание на личность девочки и ее внутренний мир. Данная тема интересна благодаря своей актуальности. Так, современные события, а именно, конфликт в Югославии в 1999 году, отношение США к войне в Чечне, и конечно, конфликт в Украине, который до

сих пор продолжается, свидетельствуют о том, что противостояние между США и Россией имеют место и сегодня. Современное геополитическое устройство мира является прямым следствием событий холодной войны, а дипломатия – это, прежде всего, грамотный способ урегулирования конфликтов, который устроил бы обе стороны [7].

Проанализировав опыт двух девочек, мы не можем не заметить много сходства в их судьбах. Обе пропагандировали мир и дружбу, отправившись в совершенно чужую для них страну. Обе дали своим странам надежду на разрешение конфликта между государствами.

Но все же, как говорит и сама Катя, их поездки были совершенно разными. Она сейчас не любит вспоминать этот период своего детства, говоря: «Хоть это и была моя поездка, роли я в ней никакой не играла». Действительно, как отмечают и советские и американские журналисты, Катя, в сравнении с Самантой, кажется блеклой с ее отрететированной и вызубренной речью и холодностью подачи. Это напрямую зависело от отправляющей стороны, которая, как все понимали, совершенно по-разному отнеслась к этому вопросу. Все же как дипломаты они многим детям современности подали пример [7].

Сейчас детская дипломатия как способ разрешения противоречий между государствами возрождается. Например, Марьяна Наумова, 15-летняя спортсменка-пауэрлифтер, трехкратная чемпионка мира, абсолютная рекордсменка мира в жиме штанги лежа, выступающая за Спортивный клуб КПРФ, по приглашению Министерства спорта КНДР посетила Северную Корею. После визита в КНДР Марьяну Наумову в СМИ стали называть «российской Самантой Смит» [8].

А в связи с тяжелой политической ситуацией на Донбассе, с 21 по 27 октября 2014 года Марьяна Наумова посетила школы Донецка, Тореза и Макеевки, где провела встречи со школьниками, открытые уроки физкультуры, а также детско-юношеский турнир «Русский мир в Новороссии 2014». В дальнейшем Наумова 14 раз (по состоянию на 28.10.2017) посещала непризнанные республики с гуманитарными миссиями.

Данный визит широко освещался российскими и мировыми СМИ и привлек внимание к проблемам детей в воюющей республике. Также Марьяна посетила место падения малазийского Боинга, Саур-Могилу и места ожесточенных боев в селе Степановка [12].

7 сентября 2015 года по приглашению Асмы Асад, супруги Президента Сирии Башара Асада, Марьяна Наумова посетила Дамаск, где провела встречи со спортсменами и представителями Олимпийского комитета, посетила школы и лагеря беженцев, провела совместную тренировку с военнослужащими сил специального назначения Сирии. Марьяна подарила президенту Башару Асаду командирские часы, а также провела личную встречу с Асмой Асад [12].

Указанные события свидетельствуют, что маленькая американка Саманта Смит и советская школьница Катя Лычева подали достойный пример для подражания... А теперь давайте поразмышляем, возможна ли такая поездка в наш край, в конфликте на Донбассе, между Луганской Народной Республикой и Украиной? Когда наш военный конфликт уже не способны разрешить опытные дипломаты и политики, может, стоит попытаться детской дипломатией добиться результата? Возможно, что именно дети смогут принести мир в наши города и смогут все-таки остановить войну, прекратят кровопролитие нашего народа? Теоретически этот метод возможно использовать в решении проблемы конфликта на Донбассе. Можно пригласить маленького украинца в гости, только не в «страну агрессор» (как называют РФ авторы т. наз. «закона о реинтеграции»), а непосредственно на Донбасс. Желательно, чтоб ребенок был из тех, кто записывает видео с ножом, разукрашенным лицом в сине-желтые краски и на камеру говорит, как будет резать «русню», или можно взять любого ребенка из лагеря батальона «Азов».

Ребенок, который верит в «российскую агрессию», бурятов, вторжения псковских десантников, в «самообстрелы террористов», в убыточность Донбасса и прочую украинскую пропаганду. Тогда он будет максимально критичен и будет подвергать сомнению всё, что увидит в Донецке и Луганске. Он не будет верить дончанам и

луганчанам на слово, а нам есть, что показать и подтвердить свои слова фактами.

Мы покажем маленькому патриоту Украины центр Донецка, аквапарк «Аква-Сфера», «Донбасс арену», поселок Седово, Зуевку, сводим на один из праздников в Донецке. Далее отвезем непосредственно в Луганск и покажем Украинский драматический театр, зоопарк, сводим в парк 1 мая, покормим блинчиками и картошкой в «Блинке», свозим на Ледовую арену и просто познакомим с детьми нашего города.

Мы видим, что детская дипломатия воспринимается профессиональными дипломатами как действенное средство, когда политика уже не в силах разрешить противоречия. И если у Саманты Смит и Кати Лычевой получилось растопить «Холодную войну», то почему бы с помощью украинской Оксаны или Тараса (к примеру) не построить мост между Донбассом и Украиной.

Возможно, украинская политика и СМИ не выдержат испытание «детской дипломатией». Всем известно, что дети плохо врут и сразу видно, когда они говорят неправду. Это не взрослый украинский дипломат или журналист, который врет днем и ночью и уже сам не отличает правду от вранья.

Мы думаем, что это скорей вызовет новую и ещё большую волну пропаганды, чем прозрение украинцев, а может станет первым шагом к освобождению Украины от нынешней власти и заставит задуматься людей, сколько еще должно погибнуть невинных детей на Донбассе, чтобы прекратилось это кровопролитное противостояние.

Л и т е р а т у р а

1. Саманта Смит – американская школьница, растопившая лед холодной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20100825/268783937.html>. – Загл. с экрана. – Дата использования: 06.03.2018.
2. Саманта Смит «Путешествие в Советский Союз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vavilon-pen.ru/_ld/0/6_SamanthaSmith.pdf. – Загл. с экрана. – Дата использования: 07.03.2018.
3. Лычева Е. А. С миссией мира. / Е. А. Лычева. – М.: Новости, 1988. – 48 с.
4. Тихомиров В. С. Девочка доброй воли / Владимир Тихомиров // Огонек, 2006. – № 32 (4957). – С. 13–14

5. Танин Ю. А. Девочка разорвавшая «железный занавес» [Электронный ресурс] / Ю. А. Танин. – Режим доступа: <https://rimmir.livejournal.com/579285.html>. – Загл. с экрана. – Дата использования: 05.03.2018.

6. Ачкасов В. А. Мировая политика и международные отношения: Учебник / В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов. – М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 2011. – 443 с.

7. Маношкина О. А. Детская Дипломатия / О. А. Маношкина. — [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24729698>. – Загл. с экрана. – Дата использования: 13.03.2018.

8. Московская школьница написала письмо Ким Чен Ёну: (О планах посла доброй воли Марьяны) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://themoscowtimes.com/articles/letter-to-kim-jong-un-takes-russian-schoolgirl-to-north-korea-38024> – Загл. с экрана. – Дата использования: 13.03.2018.

9. Спортсменка Марьяна Наумова: «Буду помогать Донбассу столько, сколько будет нужно» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/26750.5/3779535/> – Загл. с экрана. – Дата использования: 14.03.2018.

10. Девочка, которая хотела мира. Что плохого сделала Катя Лычева? — [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/history/devochka_kotoraya_hotela_mira_chno_plohogo_sdelala_katya_lycheva – Загл. с экрана. – Дата использования: 15.03.2018.

11. Samantha Smith's Press Conference in Moscow — July 1983. [Electronic resource]. — Access mode: YouTube.com (14.10.2013). — The title screen. – Date of treatment: 15.03.2018.

12. Sputnik Deutschland — Stärkstes Mädchen der Welt“ besucht Syrien — Treffen mit First Lady 15.09.15. — [Electronic resource]. — Access mode: <https://de.sputniknews.com/panorama/20150915304326001/> – The title screen. – Date of treatment: 65.03.2018.

13. Samantha Smith Goes to Washington, DC. [Electronic resource]. — Access mode: YouTube.com (21.05.2013). — The title screen. – Date of treatment: 17.03.2018.

14. History.SamanthaSmith.INFO. — [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.samanthasmith.info/index.php/history/history> — The title screen. – Date of treatment: 18.03.2018.

References

1. Samanta Smit – amerikanskaya shkolnica, rastopivshaya led holodnoj vojny [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:

<https://ria.ru/society/20100825/268783937.html>. – Zagl. s ekrana. – Data ispolzovaniya: 06.03.2018.

2. Samanta Smit «Puteshestvie v Sovetskij Soyuz» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://vavilon-plen.ru/_ld/0/6_SamanthaSmith.pdf. – Zagl. s ekrana. – Data ispolzovaniya: 07.03.2018.

3. Lycheva E. A. S missiej mira. / E. A. Lycheva. – M. : Novosti, 1988. – 48 s.

4. Tihomirov V. S. Devochka dobroj voli / Vladimir Tihomirov // Ogonek, 2006. – № 32 (4957). – S. 13–14

5. Tanin Yu. A. Devochka razorvavshaya «zheleznyj zaves» [Elektronnyj resurs] / Yu. A. Tanin. – Rezhim dostupa: <https://rimmir.livejournal.com/579285.html>. – Zagl. s ekrana. – Data ispolzovaniya: 05.03.2018.

6. Achkasov V. A. Mirovaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya: Uchebnik / V. A. Achkasov, S. A. Lancov. – M. : ASPEKT-PRESS, 2011. – 443 s.

7. Manoshkina O. A. Detskaya Diplomatiya / O. A. Manoshkina. — [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24729698>. – Zagl. s ekrana. – Data ispolzovaniya: 13.03.2018.

8. Moskovskaya shkolnica napisala pismo Kim Chen Ynu: (O planah posla dobroj voli Maryany) – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://themoscowtimes.com/articles/letter-to-kim-jong-un-takes-russian-schoolgirl-to-north-korea-38024> – Zagl. s ekrana. – Data ispolzovaniya: 13.03.2018.

9. Sportsmenka Maryana Naumova: «Budu pomogat Donbassu stolko, skolko budet nuzhno» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/26750.5/3779535/> – Zagl. s ekrana. – Data ispolzovaniya: 14.03.2018.

10. Devochka, kotoraya hotela mira. Chto plohogo sdelala Katya Lycheva? — [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.aif.ru/society/history/devochka_kotoraya_hotela_mira_chno_plohogo_sdelala_katya_lycheva – Zagl. s ekrana. – Data ispolzovaniya: 15.03.2018.11. Samantha Smith's Press Conference in Moscow — July 1983. [Electronic resource]. — Access mode: YouTube.com (14.10.2013). — The title screen. – Date of treatment: 15.03.2018.

12. Sputnik Deutschland — Stärkstes Mädchen der Welt“ besucht Syrien — Treffen mit First Lady 15.09.15. — [Electronic resource]. — Access mode: <https://de.sputniknews.com/panorama/20150915304326001/> — The title screen. – Date of treatment: 65.03.2018.

13. Samantha Smith Goes to Washington, DC. [Electronic resource]. — Access mode: YouTube.com (21.05.2013). — The title screen. – Date of treatment: 17.03.2018.

14. History.SamanthaSmith.INFO. — [Electronic resource]. — Access mode:

<http://www.samanthasmith.info/index.php/history/history> — The title screen. – Date of treatment: 18.03.2018.

Manucharyan L. S., Sokova Y. D.

"CHILDREN'S DIPLOMACY" AS A METHOD OF SOLVING OF THE MILITARY CONFLICTS

The article is devoted to the analysis of "children's diplomacy" and the comparative description of two peace missions carried out by the children in the final stage of the "cold war". Attention is paid to the coverage of the aspect of "children's diplomacy" by Samantha Smith and Katya Lycheva and their further activities. The characteristic features of the delegations, their influence on the interrelations between the states have been singled out and described.

The international resonance of these missions is shown. The author discusses the possibility of reviving "children's diplomacy" at the present stage (regarding the conflict in the Donbass and the conflict between Russia and the United States).

Key words: cold war, children's diplomacy, peace mission.

Манучарян Лиана Сергеевна – старший

преподаватель кафедры политологии и международных отношений ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля» г. Луганск.

E-mail: liana171@inbox.ru

Manucharyan Liana Sergeevna – Senior Lecturer of department of the politology and international relations, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: liana171@inbox.ru

Сокова Яна Дмитриевна – студентка III курса специальности «Международные отношения» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля» г. Луганск.

E-mail: feniasocova15@yandex.ru

Sokova Yana Dmitrievna – student of the 3rd course of the specialty "International Relations", State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: feniasocova15@yandex.ru

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

УДК 321

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАСС: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Михайловская О.Г.

POLITICAL CLASS: SEARCH FOR THE OPTIMUM MODEL

Mihailovskaya O. G.

Современное общество находится в состоянии поиска новых парадигм развития. Политический класс как группа, занимающая наиболее высокие позиции в обществе, обладающий в максимальной степени властью и возможностями влиять на общество, способен найти и реализовать оптимальные пути развития общества. В статье сделана попытка анализа критериев эффективного политического класса в рамках консенсусной модели.

Ключевые слова: политический класс, политическая элита, циркуляция элит, модель циркуляции элит, политика, государство.

Важным становится избрание тактики и стратегии политического класса, его способности найти и реализовать оптимальные и в основном приемлемые альтернативы политического развития. Мы считаем, что для решения этих насущных проблем необходимым условием является построение консенсусной модели политического класса. В общем виде модель – это образец, образ определенного объекта, который используется при определенных условиях в качестве замены [2, с. 365]. В рамках нашего исследования консенсусная модель политического класса должна представлять собой систему, которая отражает политический класс как базис политического развития государства. Цель данной модели – описать критерии эффективного политического класса, который может развить государство, учитывая его потенциал и внешние условия.

Одним из главных признаков развитого политического класса является его открытость, то есть обеспечение постоянной тесной связи с внешней средой, подвижность, динамичность. Ее открытость, наиболее продуктивная и эффективная

деятельность политической элиты возможна только в условиях постоянного обновления ее кругов. Этот процесс называется циркуляция элит.

В современной науке определены четыре основных способа формирования элиты. Классическая циркуляция – это та модель, которую Г. Моска и В. Парето связывали с устойчивостью и эффективным правлением элиты [8; 9]. Этот тип характеризуется эволюционным характером обновления элиты. Замещающая циркуляция – более динамична и осуществляется принудительными средствами. Типичным примером является свержение предыдущей элиты и формирование новой в результате революции. Этот метод циркуляции порождает идеологическую элиту и тоталитарный режим.

Репродуктивная циркуляция – ограниченная и поверхностная, а также постепенная и эволюционная. Элита отказывается от старых доктрин или значительно изменяет их для того, чтобы остаться у власти. Благодаря этому большинству представителей элиты удается сохранить власть. Хотя больших изменений нет, социальный профиль элиты меняется. Возможна некоторая фрагментация элиты. Примером такой модели циркуляции элит есть некоторые страны бывших республик СССР – Азербайджан, Беларусь, Украина и т.п.

Квазирепродуктивная циркуляция – характеризуется наименьшей ограниченностью изменений в элите, а также их внезапным и принудительным характером. Несмотря на многообразие лидерских стилей, они не приводят к кардинальным изменениям в характере политики.

Таким образом, разграничение элиты не приводит к серьезным изменениям.

Именно классическая циркуляция приводит к появлению и существованию консенсусной элиты. Формирование консенсусной модели политического класса предусматривает прежде всего формирование у граждан уверенности в необратимости процесса продвижения к демократии. Для этого, когда преодолены сомнения населения в демократических ценностях, возникает острая необходимость в ясной идеологической доктрине, в которой определена система экономических, политических, правовых и культурных ценностей, идей, целей. Она должна дать уверенность в будущем, определить ориентиры на ближайшую и долгосрочную перспективу государственного развития.

Сегодня в современном мире сложилась ситуация утверждения в мире идеологии массового потребления и наслаждений, искусственная среда обитания кардинально меняет не только мировую архитектуру, образ поведения и мышления народов мира, но и живой облик человека, превращая его в послушное роботизированное существо [7].

Поэтому основным положением новой идеологии должно стать противоборство недостаткам общества потребления, которое привело к изменению приоритета ценностей, где материальные ценности и безответственное управление становятся нормой.

Специфика идеологии большинства постсоветских стран в том, что здесь особый тип национального самосознания, сформировавшийся на основе идеологии консерватизма, у истоков этой концепции были свои религиозные, исторические и философские корни, в то время как в западноевропейской политической мысли преобладали принципы либеральной идеологии.

Остатки консервативной идеологии в России сохранились и по сей день, но мы видим слияние всех идейно-ценностных принципов и истребление идеологии как таковой, с одной стороны. С другой же стороны, в современной России чиновники высшего ранга — выходцы из номенклатуры, всегда отличавшиеся догматизмом и консерватизмом взглядов, предпочитают ныне исповедовать официальную либеральную идеологию, способствуя

возникновению нового идеологического феномена — номенклатурного либерализма [1].

Основное отличие между западной и новыми официальными идеологиями сегодня заключается в том, что в западноевропейских странах и США идеология является одним из средств интеграции и самосохранения общества, в то время как в России она, будучи средством самосохранения правящей олигархической элиты, выполняет скорее деструктивную функцию, отрицательно воздействуя на массовое сознание бессодержательностью и полным несоответствием политическим и экономическим реалиям [1].

Еще одной специфической чертой современного состояния политической идеологии в постсоветских странах стал процесс деидеологизации общества, что «отравляет» общество и государство в целом. Общество должно основываться на принципах традиционных ценностей и устоев, таких как трудолюбие, бескорыстие, сотрудничество, патриотизм, долг, верность товарищам, доброжелательность, душевность, доверие, честность, искренность. Но они стали нивелироваться. Необходимо прекратить рост таких принципов, как алчность, наглость, ксенофобия, враждебность, меркантильность, насилие, криминализация, агрессивность. Потеря идейности играет особое значение в жизни государства и общества в целом.

После крушения коммунизма в СССР и странах Центральной и Восточной Европы роль идеологических экспертов взяла на себя «новая медиократия» — группы либеральной интеллигенции, «приватизировавшие» СМИ и пытавшиеся разрабатывать и пропагандировать либеральную реформаторскую идеологию. Экономический кризис и отсутствие средств на поддержание собственных изданий постепенно привели к подчинению этих групп крупным банковским, а иногда и криминальным структурам. Поскольку либеральная интеллигенция всегда сохраняла психологическую предрасположенность к авторитаризму и экстремистским формам мысли в соединении с конформизмом, вновь возникший пропагандистский аппарат стал очень напоминать старый, коммунистический (назойливостью

лозунгов и крайне низкой эффективностью своих методов) [3].

Таким образом, мы считаем, что необходимо останавливать, к сожалению, уже запущенный процесс деидеологизации общества, и сделать это в состоянии политический класс, задачи которого направлять социум, формировать политическое мировоззрение, давать определенные ориентиры в окружающей их политической жизни, делать их участие в политике осмысленным [6]. При всем этом идеологию не следует воспринимать как что-то навязанное обществу, а воспринимать как систему ценностей и идей, которая принимает общество и выражается политическим классом в форме идеологических учений.

В поиске новых правил граждане практически не получают помощи от интеллектуальных, профессиональных, политических и др. элит. Что касается политических элит, то они в основном увлечены своими собственными проблемами, меньше озабочены тем, чтобы выработать социальные знания, необходимые людям в современной жизни, и транслировать их обществу. И в этом мы видим одну из причин чрезвычайно неустойчивого, дезориентированного, разорванного состояния массового сознания, которое находится в полной неопределенности.

Профессор Дугин А. Г. современную российскую элиту охарактеризовал так: «Фрондерствующая, заиндивидуализированная, самодовольная элита... Полное презрение к своей стране, к своей нации... – вот истинная причина коррупции, особенно беспредельной. Смею заверить, американскому, итальянскому или китайскому чиновнику есть, за что брать взятки... но делать за взятку они будут вовсе не что угодно. Есть вещи, связанные с интересами государства, которые 999 из 1000 упомянутых чиновников, пусть даже коррумпированных, не будут делать ни при каких обстоятельствах. А наши будут, потому что наши в глубине души списали свое государство, а те свое не списали». Потому что они воспринимают свою страну как частный актив, причем полученный не в собственность, а на условиях концессии, где основной принцип – поматросил и бросил. Потому что «к власти пришло поколение элиты, не

ощущающее себя наследниками и продолжателями имперской традиции, поколение незаконнорожденных, бастардов, не готовых напрягаться ради абстрактных национальных целей». Слово «бастард» здесь ключевое слово, и следует уже говорить не об элите, а о псевдоэлите, о лжеэлите как основной проблеме современности [4]. К сожалению, эту характеристику в полной мере можно дать представителям элит всех постсоветских государств.

Как показали результаты исследования, доверие россиян к представителям политической элиты находится на низком уровне – более половины респондентов (57%) считают политиков людьми нечестными. Причём чаще всего об этом говорили жители Сибирского федерального округа (73%). Несколько чаще, чем в среднем по выборке, такую характеристику политикам давали россияне из старших возрастных категорий. Ещё 52% россиян считают, что у политиков слишком много власти. Несколько чаще, чем по выборке в среднем, такое определение политическим деятелям давали жители Северо-Западного федерального округа (68%).

Около трети россиян (32%) ассоциируют политиков с людьми неэтичными. Четверть опрошенных (25%) обвиняют их в мягкотелости, говоря, что они легко реагируют на давление более могущественных людей. О некомпетентности политиков и отсутствии профессионализма у них сказали 22% опрошенных, и ещё 11% россиян упрекнули их в том, что они слишком подвержены воздействию общественного мнения.

Согласно полученным данным, можно сказать, что образ бизнес-элиты в глазах россиян выглядит чуть более позитивным, чем образ политиков, хотя и не намного. Так, более половины опрошенных (53%) также считают, что бизнесмены – люди нечестные. Особенно часто такой эпитет в адрес бизнесменов звучал в ответах жителей Северо-Западного федерального округа (67%), а также в ответах россиян пенсионного возраста (67%). Четверо из десяти россиян (43%) обвинили представителей бизнес-элиты в том, что у них слишком много власти (43%). О неэтичном поведении бизнесменов сказали 36% опрошенных. Среди других ассоциаций по отношению к бизнес-

лидерам можно назвать следующие: они реагируют на давление людей, которые более могущественны (24%). Только 12% россиян сказали о некомпетентности бизнесменов, что вдвое ниже показателя аналогичной характеристики политиков. О подверженности бизнесменов воздействию общественного мнения заявили 11% респондентов [5].

Очевидно, остро назрела необходимость в новых общегосударственных лидерах, которые бы стали перед новыми вызовами и современными проблемами общества. Современные лидеры, по нашему мнению, должны отвечать трем главным характеристикам: отзывчивость к существующим проблемам, сила ума, которая позволит выявить социально приемлемые пути изменений, и способность достигать согласия через формирование общественного мнения и сотрудничества с оппонентами. Таковы критерии современного демократического лидера.

К сожалению, в современной политике не хватает лидеров, отвечающих указанным критериям. Поэтому задачей демократического политического процесса является пробуждение воли, направление индивидуалистских интересов в обществе на преимущество общезначимых стремлений.

Необходимо акцентировать внимание на том, что массовая политическая активность может привести к деформации воли, искажению представлений об истинном предназначении лидерства. Потому что, если все граждане станут героями и лидерами, необходимость в специальном политическом классе отпадет сама собой. Лидерство перестанет быть достоинством, когда все станут лидерами, хотя бы потенциально. Ведь развитие и совершенствование личности, предполагаемые политическим процессом, должны привести к трансформации воли и формированию общезначимых стремлений к общественной пользе. Истинная цель демократической политики и активного участия в политической жизни – воспитание гражданина.

Повышение общественной активности постепенно обеспечит формирование более широкого политического класса, а это означает, что государственные институты будут более тесны с

местными интересами и местным общественным мнением, создадут своего рода промежуточные объединения, которые преодолеют существующее отчуждение между политическим классом и обществом.

Безусловно, демократический политический класс минимизирует у рядовых граждан представление о себе в виде привилегированной и закрытой группы, способной манипулировать государственным аппаратом для собственной выгоды. Поэтому активное гражданство является эффективным фильтром для демократического политического класса.

Вместе с тем определяющими препятствиями на пути создания консенсусной модели политического класса в трансформативных государствах сегодня выступают разочарование и неверие населения в демократические институты, политические партии, выборы, отсутствие действенного механизма судебной защиты граждан, переходность социальной структуры, бедность широких масс, низкий уровень гражданской политической культуры и негражданственность политической элиты.

В этих условиях возникает необходимость увеличения и усиления механизмов непосредственного влияния граждан на политический процесс. Такая задача полностью соответствует основным принципам демократического государственного устройства, которое, в частности, предусматривает осуществление власти народа – как через избрание представительных органов, так и его непосредственное участие в политическом процессе.

Итак, определяя составляющие элементы консенсусной модели политического класса, акцентируем внимание на том, что ее формирование – это очень сложный, длительный процесс. Собственно политическая элита и политический класс, к сожалению, оторваны от запросов и потребностей общества и действуют в собственных интересах. Преодоление этих проблем возможно при условии классической циркуляции элит. Также важны направление деятельности политического класса на содержание действий и эффективный результат, а не только собственную личную

заинтересованность; толерантность; преодоление популизма как основные формы взаимодействия с оппозицией и обществом.

Л и т е р а т у р а

1. Гуров В. А. Современная российская идеология как система и политическая реальность. Методологические аспекты / В. А. Гуров // Политические исследования. – 2001. – № 3. – С. 25–34.

2. Губский Е. Ф. Философский энциклопедический словарь / Е.Ф. Губский. — М. : ИНФРА-М, 2011. — 570 с.

3. Дронов В.Т. О Новой Российской Идеологии: За И Против / В. Т. Дронов // Известия Российского Государственного Педагогического Университета Им. А.И. Герцена. – 2010. – № 137. – С. 2–3.

4. Дугин А. Г. Внутренний Враг. Пораженческая «Элита» Губит Россию [Электронный Ресурс] / А. Г. Дугин. – Режим Доступа : <https://Public.Wikireading.Ru/26572>. – Загл. С Экрана. – Дата Обращения : 15.05.2018.

5. Исследование Gallup: Представителей Политической И Деловой Элит Считают Нечестными Людями Во Всём Мире [Электронный Ресурс] – Режим Доступа : <http://Gtmarket.Ru/News/State/2006/08/16/9>. – Загл. С Экрана. – Дата Обращения : 16.05.2018.

6. Козлова О. Н. К вопросу о деидеологизации / О. Н. Козлова // Социально-Политический Журнал. – 1992. – № 6–7. – С. 26–36.

7. Матц У. Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна / У. Матц // Полис. – 1992. – № 1–2. – С. 3–17.

8. Моска Г. Правящий класс / Г. Моска // Социологические исследования. – 1994. – № 10 ; № 12. — С. 97–117.

9. Парето В. Компендиум по общей социологии / Вильфредо Парето. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. — 515 с.

R e f e r e n c e s

1. Gutorov V. A. Sovremennaya rossijskaya ideologiya kak sistema i politicheskaya realnost. Metodologicheskie aspekty / V. A. Gurov // Politicheskie issledovaniya. – 2001. – № 3. – S. 25–34.

2. Gubskij E. F. Filosofskij enciklopedicheskij slovar / E.F. Gubskij. — M. : INFRA-M, 2011. — 570 s.

3. Dronov V.T. O novej rossijskoj ideologii: za i protiv / V. T. Dronov // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2010. – № 137. – S. 2–3.

4. Dugin A. G. Vnutrennij vrag. Porazhencheskaya «elita» gubit Rossiyu [Elektronnyj resurs] / A. G. Dugin. – Rezhim dostupa : <https://public.wikireading.ru/26572>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 15.05.2018.

5. Issledovanie Gallup: Predstavitelej politicheskoi i delovoi elit schitayut nechestnymi lyudmi vo vsyom mire [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa :

<http://gtmarket.ru/news/state/2006/08/16/9>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 16.05.2018.

6. Kozlova O. N. K voprosu o deideologizacii / O. N. Kozlova // Socialno-politicheskij zhurnal. – 1992. – № 6–7. – S. 26–36.

7. Matc U. Ideologiya kak determinanta politiki v epohu moderna / U. Matc // Polis. – 1992. – № 1–2. – S. 3–17.

8. Moska G. Pravyashij klass / G. Moska // Sociologicheskie issledovaniya. – 1994. – № 10 ; № 12. — S. 97–117.

9. Pareto V. Kompendium po obshej sociologii / Vilfredo Pareto. — M. : Izd. dom GU VShE, 2008. — 515 s.

Mihailovskaya O. G.

POLITICAL CLASS: SEARCH FOR THE OPTIMUM MODEL

Recently, the problems of the study of the management of society are a priority in political science. This is primarily due to the processes of transformation of modern society, the political system, there is a rapid development of political institutions, the search for an own model of development.

Modern political, sociocultural reality is in a state of search and creation of new paradigms of development, in this context we consider the political class as a group occupying the highest positions in the society, having the maximum degree of power and ability to influence society, it is it capable and must find and implement the best ways of development of society.

The article describes the ways of forming the elite, the specific features of the current state of society and some political institutions, analyzed the criteria of an effective political class and constituted the elements of a consensus model of the political class.

Keywords: terrorism, state, counteraction to terrorism.

Михайловская Оксана Георгиевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и международных отношений » ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

E-mail: ks-04@mail.ru

Mihailovskaya Oksana Georgievna – candidate of political sciences, associate professor of the Department of Political Science and International Relations of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: ks-04@mail.ru

Рецензент: Шелото Владимир Михайлович, доктор философских наук, профессор, директор Института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

УДК 94(477.6)

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДОНБАССЕ В 20-е годы XX ВЕКА

Пидченко С. А.

ARCHIVAL DOCUMENTS AS SOURCES OF STUDYING OF LOCAL HISTORY OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN DONBASS IN THE TWENTIES OF THE XX CENTURIES

Pidchenko S.A

В статье аннотируются документы фондов Государственной архивной службы Луганской Народной Республики и документы фондов Государственного архива Донецкой Народной Республики. Архивные фонды содержат документы, относящиеся к 20-м годам XX века. В документах содержится информация о Русской Православной Церкви в Донецком регионе. Исследования архивных документальных богатств в области истории Русской Православной Церкви позволят судить о ее месте и роли в обыденной жизни населения Донбасса в первое десятилетие существования советской власти, ее влияния на массы, организации уклада жизни самой Церкви. Выбор источников изучения проводился с учетом степени освещения предшественниками архивных документов и введении их в научный обиход.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, священнослужитель, религиозная община, архивный документ, архивный фонд.

Введение. Большевики, пришедшие к власти в начале XX века, прекратили процесс организации сети церковных архивов и нормативно-методической базы их существования. Однако несмотря на массовое закрытие монастырей и храмов, частичное уменьшение церковных фондов, небольшое количество документов сохранилось в фондах государственных архивов. На наш взгляд, документы религиозных общин, сохранившиеся в фондах государственных архивов, дают возможность сделать анализ противоречивых явлений и событий, которые происходили в церковно-государственной плоскости 20-х годов XX века. К огромному сожалению, количество таких

архивных документов ограничено, но они дают альтернативное видение положения, участия и места Русской Православной Церкви (РПЦ), а именно: изменения в организационной жизни парафии, ее отношения с властью, межконфессиональная борьба за влияние на паству, экономическое состояние религиозных общин и священнослужителей и другие аспекты жизни Церкви.

Региональные исследования позволяют рассмотреть роль, которую играла Церковь в жизни жителей региона, какая часть общества еще оставалась религиозной и глубже понять место религии в жизни человека. Исследования процессов влияния, места и роли Русской Православной Церкви в обыденной жизни населения Донецкого региона в первое десятилетие существования советской власти базируется на использовании большого объема источниковедческого материала. Увеличение источниковедческой и историографической базы за счет региональных исследований способствует решению целого ряда вопросов и проблем локальной истории и, в частности, истории РПЦ. Необходимо выделить исследования региональных ученых В. Н. Никольского, А. Г. Никифоренко, А. М. Фесенко, О. Д. Форостюка, И. Ю. Хюрениной [1], они ввели в научный обиход большое количество архивных документов.

Наиболее ценным источником при изучении исторических вопросов любого промежутка

времени являются архивные источники. Поэтому выявление и приобщение архивных документов местных архивов является первостепенной задачей в нашем исследовании. Они позволяют изучать жизнь ячеек РПЦ в Донбассе периода 20-х годов XX века, что является важным для изучения истории Православной Церкви в целом.

Целью настоящей работы является аннотирование документов находящихся в фондах Государственной архивной службы Луганской Народной Республики и фондах Государственного архива Донецкой Народной Республики, относящихся к 20-м годам XX века и содержащих информацию о Русской Православной Церкви в Донецком регионе.

Основная часть. Для того чтобы всесторонне раскрыть вопросы связанные с жизнью ячеек РПЦ в Донбассе, используем документные материалы, которые хранятся в фондах архивов Донбасса, в частности, документы хранящиеся в фонде Государственной архивной службы Луганской Народной Республики (Госархив ЛНР) и Государственном архиве Донецкой Народной Республики (Госархив ДНР). Госархив ЛНР и Госархив ДНР в период исследования входили в состав Донецкого региона. Выбор источников, соответствующих изучению вопросов, связанных с ролью и местом РПЦ, проводился с учетом степени освещения предшественниками определенных аспектов.

В Госархиве ДНР был исследован фонд Р.522 – Юзовский уездный исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Юзовки Донецкой губернии. Описание 1 названного фонда содержит документы, которые доносят информацию об изъятии церковных ценностей в Юзовском районе во время голода 1921-1922 годов [2; 3; 4; 5]. Документы разъясняют организационные вопросы по изъятию церковных ценностей [6], дают статистические сведения работы комиссий по изъятию церковных ценностей в регионе [4; 5; 6], содержат описи религиозного имущества [2; 3; 4; 5; 6] и сведения о том, для кого Церковь делала сборы [2].

В Госархиве ЛНР наиболее ценную информацию содержат документы фондов:

- Ф.П. 4, опись 1, Старобельского окружкома КП(б) Украины;

- Ф.П. 34, опись 1, Луганского окружкома КП(б) Украины;

- Ф.Р. 178, опись 1, Луганский окружной союз «Безбожников»;

- Ф.Р. 243, опись 1, Луганский окружной исполнительный комитет совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов;

- Ф.Р. 405, опись 1, Луганский окружной отдел народного образования окружного исполнительного комитета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов г. Луганска, Луганского округа Донецкой губернии (1920-1923 годы);

- Ф.Р. 435, опись 1, Административный отдел Луганского окружного исполнительного комитета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов г. Луганска, Луганского округа Донецкой губернии;

- Ф.Р. 693, опись 1, Ворошиловградский городской исполнительный комитет рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов г. Ворошиловград, Донецкой области.

Обработанные документы фонда Р. 178, опись 1, Луганский окружной Союз «Безбожников» дали информацию о нехватке денег в Союзе Воинствующих Безбожников и о путях их поиска [7].

В документах фонда Ф.Р. 243, опись 1, Луганский окружной исполнительный комитет совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов, г. Луганска Луганского округа Донецкой губернии (1923-1930 годы) имеется информация о решениях секретариата президиума окриспокома, которые своими решениями вмешивались в религиозную жизнь религиозных общин региона. Религиозные общины обращались за разрешением на проведение общих собраний их членов, с просьбой переименовать улицы и т. д. [8; 9]. Не всегда общины получали разрешения на свои обращения.

Из документов описи 1 фонда Ф.Р. 405 Луганского окружного отдела народного образования окружного исполнительного комитета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов г. Луганска, Луганского округа Донецкой губернии за 1920-1923 годы можно узнать о переписке

губернского отдела народного образования и комитетом социального обеспечения. В переписке речь идет о запрете преподавания «Закона Божьего» в школах [10]. В этот период времени в школах среди преподавательского персонала было много священнослужителей и лиц, которые находились в материальной или служебной зависимости от религиозных организаций [11]. Это могли быть члены пятидесяток, церковные старосты, члены семей священнослужителей.

Документы, хранящиеся в делах описи 1 фонда 435 Административного отдела Луганского окружного исполнительного комитета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов г. Луганска, Луганского округа Донецкой губернии, воссоздают условия регистрации уставов религиозных общин [12; 13; 14; 15], повествуют о причинах, по которым священники сняли с себя сан [14]. В делах этой же описи в документах содержится информация об охране зданий церквей, о налогах, которые платили священнослужители и Церковь, несмотря на ее отделение от государства [16; 17; 19]. Несмотря на отделение Церкви от государства, она еще подлежала и обязательному страхованию имущества, причем процентная ставка страхования была гораздо выше [18].

Условия, в которых находилась РПЦ, создавали конфликты, природа которых была неестественна. Власть дела все, чтобы конфликты были. Одно и то же помещение отдавали во временное пользование разным религиозным общинам, которые были вынуждены проводить службу по графику. Кроме того, проводя различные мероприятия со священнослужителями и активистами церковных пятидесяток, власть натравливала одну конфессию на другую. Пытаясь повлиять на ситуацию, церковники писали жалобы в Луганскую окружную прокуратуру с просьбой разобраться в сложившейся ситуации и помочь общине [17; 26]. Отмечены случаи противостояния власти и Церкви, которые выражались через протесты на действия местной власти [20].

В описи 1 названного фонда документы свидетельствуют о том, что Союз воинствующих безбожников был финансово заинтересован в изъятии церковных колоколов и другой церковной

утвари из цветных металлов. Организация получала процент от продажи изъятых металлов [19], деньги на нужды самой организации.

Благодаря документам фонда есть возможность проанализировать социальный состав религиозных общин. В документах отражен возраст верующего, его род деятельности, социальное положение [21]. Кроме того, отражают статистические сведения о количественном составе религиозных общин и пятидесяток, их возрастной и половой состав [12; 13; 14; 18; 19; 27]. В фонде много документов, в которых есть сведения об организаторах и церковных советах религиозных общин [23; 27], о выполнении ими церковных обрядов [21; 22].

Нельзя обойти вниманием документы, в которых имеется информация о вмешательстве органов государственной власти в организационную жизнь парафии [16; 25] и изменениях штатного расписания Луганского окружкома для усиления антирелигиозной работы [28].

Исследователям с разными направлениями поиска будут интересны дела названного фонда с информацией о церковном имуществе и о его защите верующими во время изъятия святынь [12; 13; 24]. Имеются факты добровольной сдачи религиозными общинами колоколов [18; 19; 29], принудительного изъятия молитвенных помещений для удовлетворения культурных потребностей государства [19]. В церковных отчетах найдем информации о прибыли Церкви, ее использовании на содержание священнослужителей, хористов, ремонт молитвенных помещений и зданий [16; 29].

В фонде 693 Ворошиловградского городского исполнительного комитета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов (г. Ворошиловград, Донецкой области), в описи 2 представлены документы, в которых церковные советы обращаются к верующим прихожанам с просьбой о добровольных пожертвованиях, необходимых для содержания культового имущества, оплаты налогов [31]. За не вовремя оплаченные налоги полагалось наказание, в некоторых случаях с религиозной общиной могли разорвать договор без перерегистрации [36].

Власть принуждала религиозные общины сдавать металлические церковные вещи на нужды

индустриализации [31], а также передавать их на переработку для потребительских нужд [30; 37].

Причиной для отказа в регистрации или перерегистрации религиозной общины мог послужить любой повод: не вовремя уплаченный страховой взнос [33], неуплата государственного займа [34] с последующей передачей закрытого церковного дома на культурно-просветительские нужды государства [31; 33] и т. д.

Не секрет, что советская власть использовала имущество Церкви в своих интересах: забирала помещения церквей и монастырей под школы, клубы, колонии [31; 33], национализировала все сбережения Церкви и заставила платить несколько видов налогов, страховок и государственных займов [33; 34].

Ряд документов также помог выяснить статистические сведения о численности религиозных общин, их социальный, возрастной, половой состав [32; 33; 34]. Эти же документы содержат информацию о посещаемости верующими храмов, выполнении ими церковных обрядов и т. д. [31; 35].

Ценным источником фактического наполнения исследования являются неопубликованные документы партийного фонда П.4, опись 1, Старобельского окружкома КП(б) Украины. Документы являются носителями информации о религиозных движениях, организации религиозных общин, количестве религиозных общин в округе, их численности, социальном, половом, возрастном составе и культурном уровне верующих округа [38].

Есть документы, в которых речь идет об отказе священнослужителями от сана, причины отказа называются разные: осознание ложности учений о Боге, переезд в другую местность, невозможность выполнять обязанности согласно сану из-за отсутствия молитвенного дома и т. д. [39]. Власть использовала церковные противоречия для внутреннего конфликта, в который втягивала и верующих [39], требовала от священнослужителей улучшения проведения церковной службы и отдавала в общее пользование церковные помещения разным конфессиям [39]. Ряд документов указывает на оказание властью давления на Церковь и священнослужителей через

усиление налогового давления. Несмотря на усиление давления на Церковь, отмечалось увеличение количества религиозных общин.

В дело подшиты документы с информацией о численности и материальном положении священнослужителей. Как бы ни пыталась власть повлиять на авторитет священнослужителей, они продолжали пользоваться уважением со стороны не только прихожан, но и всего населения округа. Приводятся отчеты о денежных тратах религиозных общин [39; 40].

Интересна информация о деятельности районных исполкомов во время Рождества и других религиозных праздников, когда верующие просили разрешение у власти на проведение крестных ходов и молебнов в Старобельском округе в 1926 году [39; 40]. Не всегда общины получали разрешения на проведение церковных мероприятий.

Ряд документов фонда Луганского окружкома КП(б) Украины (П.34, опись 1) дают сведения о причинах создания и деятельности окружной организации «Союз воинствующих безбожников» [41] и об антирелигиозной работе, которую Союз проводил [42].

Местная периодическая пресса того времени «Луганская правда» [44] и «Диктатура труда» [43] были печатными органами уездных (окружных) партийных комитетов и исполкомов. Поэтому большинство статей имели четко выраженную идеологическую и политическую направленность. Партия большевиков через периодические издания проводила антирелигиозную пропаганду [43; 44]. В ней власти открыто призвали вести энергичную борьбу с религией и Православной церковью [43; 44].

Однако периодические издания того времени несмотря на идеологический и политический характер статей, еще не подлежат жесткой цензуре, поэтому в изданиях содержатся не прямые свидетельства и побочные доказательства реального положения дел.

Выводы. Архивные документы усиливают документальную базу, дают возможность отделить необъективную информацию от реально исторической, всесторонне рассмотреть определенные исторические аспекты и явления,

отобразить реальную картину жизни Русской Православной Церкви, ее участие в судьбах населения Донбасса, в культурном и экономическом развитии региона в 20 годах XX века. Перспективы дальнейшего использования документов региональных архивов находятся в изучении вопросов, связанных с влиянием РПЦ на общество названного периода и характерными для обычного жителя особенностями материальной и духовной культуры.

Результаты исследования могут быть использованы для практического применения исследователями истории РПЦ и на занятиях в учебных заведениях по дисциплинам «Источниковедение», «Архивоведение».

Л и т е р а т у р а

1. Никифоренко А. Г. Вилучення церковних цінностей під час голоду 1921–1922 рр. (на матеріалах Донеччини) / А. Г. Никифоренко. // Матеріали наук. конф. «Історія науки, політологія». Кн. 1. – **Донецьк, 1997**; Никольский В. Н. Главная ошибка церковной политики / В. Н. Никольский. // Правда через годы. – Вып.2. – Донецк, 1998; Підченко С. А. Місце Російської Православної Церкви в культурному та економічному житті Донбасу у 20-ті рр. XX ст.: дис... канд. істор. наук: 07.00.01 / С. А. Підченко. – Луганськ, 2009; Фесенко А. Н. Православная церковь в политике советской власти 20-х гг. XX ст.: на материалах Донеччины: дис... канд. истор. наук: 07.00.01 / А. Н. Фесенко. – Харьков, 2007; Форостюк О. Д. Правове регулювання державно-церковних відносин на Донбасі у 1917–1941 роках / О. Д. Форостюк. – Луганськ: РВВ ЛІВС, 2000; Хюренина И. Ю. Антирелигиозная политика советской власти и общественные настроения в Донбассе в 20-е годы / И. Ю. Хюренина. // Нові сторінки історії Донбасу: Кн. 6. – Донецк, 1998.

2. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – Госархив ДНР). – Ф. Р. 522, опись 1, дело 230.

3. Госархив ДНР, Ф. Р. 522, опись 1, дело 231.

4. Госархив ДНР, Ф. Р. 522, опись 1, дело 232.

5. Госархив ДНР, Ф. Р. 522, опись 1, дело 311.

6. Госархив ДНР, Ф. Р. 522, опись 1, дело 53.

7. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). – Ф. Р. 178, опись 1, дело 6.

8. Госархив ЛНР – Ф. Р. 243, опись 1, дело 514.

9. Госархив ЛНР – Ф. Р. 243, опись 1, дело 774.

10. Госархив ЛНР – Ф. Р. 405, опись 1, дело 24.

11. Госархив ЛНР – Ф. Р. 405, опись 1, дело 5.

12. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 957.

13. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 973.

14. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 983.

15. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 1010.

16. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 963.

17. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 991.

18. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 1053.

19. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 1054.

20. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 1035.

21. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 950.

22. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 966.

23. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 975.

24. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 978.

25. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 988.

26. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 990.

27. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 1020.

28. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 1036.

29. Госархив ЛНР – Ф. Р. 435, опись 1, дело 1061.

30. Госархив ЛНР – Ф. Р. 693, опись 2, дело 135.

31. Госархив ЛНР – Ф. Р. 693, опись 2, дело 1208.

32. Госархив ЛНР – Ф. Р. 693, опись 2, дело 1217.

33. Госархив ЛНР – Ф. Р. 693, опись 2, дело 1223.

34. Госархив ЛНР – Ф. Р. 693, опись 2, дело 1224.

35. Госархив ЛНР – Ф. Р. 693, опись 2, дело 1225.

36. Госархив ЛНР – Ф. Р. 693, опись 2, дело 1230.

37. Госархив ЛНР – Ф. Р. 693, опись 2, дело 2207.

38. Госархив ЛНР – Ф. П. 4, опись 1, дело 292.

39. Госархив ЛНР – Ф. П. 4, опись 1, дело 416.

40. Госархив ЛНР – Ф. П. 4, опись 1, дело 605.

41. Госархив ЛНР – Ф. П. 34, опись 1, дело 277.

42. Госархив ЛНР – Ф. П. 34, опись 1, дело 978.

43. Изъятие церковных ценностей // Диктатура труда. – 1922. – 18 июля.

44. Как прошла проверка партийных групп в округе // Луганская правда. – 1929. – 13 июля.

R e f e r e n c e s

1. Nykyforenko A. N. Vyluchennia tserkovnykh tsinnostei pid chas holodu 1921–1922 rr. (na materialakh Donechchyny) / A. N. Nykyforenko. // Materialy nauk. konf. „Istoriia nauky, politolohiia”. Kn. 1. – Donetsk, 1997; Nykolskyi V. N. Hlavnaia oshybka tserkovnoi polytyky / V. N. Nykolskyi. // Pravda cherez hody. – Vyp.2. – Donetsk, 1998; Pidchenko S. A. Mistse Rosiiskoi Pravoslavnoi Tserkvy v kulturnomu ta ekonomichnomu zhytti Donbasu u 20-ti rr. KhKh st.: dys... kand. istor. nauk: 07.00.01 / S. A. Pidchenko. – Luhansk, 2009; Fesenko A. N. Pravoslavnaia tserkov v polytyke sovetsoi vlasty 20-kh hh. KhKh st.: na materialakh Donechchyny: dys... kand. ystor. nauk: 07.00.01 / A. N. Fesenko. – Kharkov, 2007; Forostiuk O. D. Pravove rehuliuвання derzhavno-tserkovnykh vidnosyn na Donbasi u 1917–1941 rokakh / O. D. Forostiuk. – Luhansk: RVV LIVS, 2000; Khiurenyna Y. Iu. Antyreligioznaia polytyka sovetsoi vlasty u obshchestvennye nastroyeniya v Donbasse v 20-e hody / Y. Iu. Khiurenyna. // Novi storinky istorii Donbasu: Kn. 6. – Donetsk, 1998.

2. Gosudarstvenniy arhiv Donetskoy Narodnoy Respubliki (dalshe Gosarhiv DNR) – F. R. 522 – Op. 1. – D. 230.

3. Gosarhiv DNR, F.R. 522, opis 1, delo 230

4. Gosarhiv DNR, F.R. 522, opis 1, delo 232.

5. Gosarhiv DNR, F.R. 522, opis 1, delo 311.

6. Gosarhiv DNR, F.R. 522, opis 1, delo 53.

7. Gosudarstvennaya arhivnaya sluzhba Luganskoй Narodnoy Respubliki (dvlshе Gosarhiv LNR) – F. R. 178, opis 1, delo 6.

8. Gosarhiv LNR, F. R. 243, opis 1, delo 514.

9. Gosarhiv LNR, F. R. 243, opis 1, delo 774.

10. Gosarhiv LNR, F. R. 405, opis 1, delo 24.

11. Gosarhiv LNR, F. R. 405, opis 1, delo 5.

12. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 957.

13. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 973.

14. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 983.

15. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 1010.

16. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 963.

17. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 991.

18. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 1053.

19. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 1054.

20. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 1035.

21. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 950.

22. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 966.

23. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 975.

24. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 978.

25. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 988.

26. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 990.

27. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 1020.

28. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 1036.

29. Gosarhiv LNR, F. R. 435, opis 1, delo 1061.

30. Gosarhiv LNR, F. R. 693, opis 2, delo 135.

31. Gosarhiv LNR, F. R. 693, opis 2, delo 1208.

32. Gosarhiv LNR, F. R. 693, opis 2, delo 1217.

33. Gosarhiv LNR, F. R. 693, opis 2, delo 1223.

34. Gosarhiv LNR, F. R. 693, opis 2, delo 1224.

35. Gosarhiv LNR, F. R. 693, opis 2, delo 1225.

36. Gosarhiv LNR, F. R. 693, opis 2, delo 1230.

37. Gosarhiv LNR, F. R. 693, opis 2, delo 2207.

38. Gosarhiv LNR, F. P. 4, opis 1, delo 292.

39. Gosarhiv LNR, F. P. 4, opis 1, delo 416.

40. Gosarhiv LNR, F. P. 4, opis 1, delo 605.

41. Gosarhiv LNR, F. P. 34, opis 1, delo 277.

42. Gosarhiv LNR, F. P. 34, opis 1, delo 978.

43. Iz'yatye tserkovnyih tsennostey // Diktatura truda. – 1922. – 18 iyulya.

44. Kak proshla proverka partiynyyh grupp v okruge // Luganskaya pravda. – 1929. – 13 iyulya.

Pidchenko S. A.

ARCHIVAL DOCUMENTS AS SOURCES OF STUDYING OF LOCAL HISTORY OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN DONBASS IN THE TWENTIES OF THE XX CENTURIES

In this article documents of funds of the Public archival service of the Luhansk People's Republic and documents of funds of the State archive of the Donetsk People's Republic are annotated. Archival funds contain the documents relating to the 20th years of the XX century. Documents contain information on Russian Orthodox Church in the Donetsk region. Researches of archival documentary riches in the field of history of Russian Orthodox Church will allow to judge her place and a role in ordinary life of the population of Donbass in the first decade of existence of the Soviet power, her influence on masses, the organization of tenor of life of the Church. The choice of sources of studying was carried out taking into account extent of illumination of archival documents by predecessors and their introduction to scientific use.

Keywords: Russian Orthodox Church, priest, religious community, archival document, archival fund.

Пидченко Светлана Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры документоведения и технотронной информологии » ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

E-mail: sp-m66@mail.ru

Pidchenko Svetlana Anatolyevna is the candidate of historical sciences, the associate professor, the associate professor of document science and a technetronic informologiya of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: sp-m66@mail.ru

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 22.06.2018 года

УДК 930+94

РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ДОНБАССА В 1943-1964 ГОДЫ**Пилипенко Ю.В.****CHURCH LIFE OF DONBASS IN 1943-1964****Pilipenko Yu.V.**

В статье рассматриваются события, которые повлияли на развитие взаимоотношений государства и церкви в период 40-60-х годов. На основании архивных документов автор утверждает, что патриотическая деятельность РПЦ, ее вклад в победу в Великой Отечественной войне, стремление Советской власти поднять свой авторитет на международной арене и среди международных религиозных организаций привели к временной нормализации государственно-конфессиональных отношений. Однако период потепления взаимоотношений продлился недолго вследствие политики Н. Хрущева и его окружения, направленной на формализацию участия государства в делах церкви и ужесточение государственного контроля над религиозной деятельностью РПЦ, что привело к охлаждению, а позднее и к ухудшению государственно-конфессиональных взаимоотношений. В статье также анализируется прямая взаимосвязь изменений государственно-церковных отношений на Донбассе с общей государственной политикой, а также отношения народа Донбасса как носителя православных ценностей с Русской православной церковью.

Ключевые слова: *государственно-церковные отношения, репрессивная политика, РПЦ, политика администрирования, либерализация отношений, церковная идеология, антирелигиозная пропаганда.*

Тема церковно-религиозной жизни на Донбассе в период 40-60-х годов становится особенно актуальной в наши дни, поскольку имеет чрезвычайно важное общеполитическое значение на фоне мирового политического и экономического кризиса. Как известно, президент Украины П. Порошенко заявил о курсе, взятом страной на получение статуса автокефальной церкви,

независимой от Московской канонической православной церкви. Последствия таких действий ослабит позиции Русской православной церкви не только на Украине, но и в мировом православии. Этот факт подтверждает актуальность выбранной нами темы.

Целью работы является изучение религиозно-церковной жизни на Донбассе в 1943 – 1964 годах.

Теме религиозно-церковной жизни на Донбассе в 1943 – 1964 годах посвящено множество работ историков, историографов и политологов. Интерес к истории и значению Русской православной церкви в жизни русского народа, ее роли в формировании и развитии национальной культуры огромен и закономерен. Большой вклад в исследование этой проблемы внесли такие ученые, как Бажан О.Г., Лифинцев Д.В., Новикова Г., Реброва М.И., Титаренко Д.М., Форостюк О.Д. и другие. Однако можно утверждать, что религиозно-церковная жизнь на Донбассе в указанный период изучена недостаточно, не осуществлялось комплексное изучение темы. Можно утверждать, что детальная работа по исследованию государственно-конфессиональных отношений в аспекте их влияния на развитие духовной жизни на Донбассе рассматривается впервые, чем и обусловлен выбор данной темы.

Российский исследователь М. Шкаровский считает, что главной причиной нормализации государственно-церковных отношений была активная патриотическая деятельность Русской православной церкви, большинства ее духовенства и мирян, которая проявлялась в молитвах за победу

Красной Армии, в материальной и финансовой ее поддержке [24, 341].

Историческая правда говорит о том, что православная церковь разделила с народом все тяготы военного времени. По призыву священнослужителей церковь принимала активное участие в сборе средств на военную технику и помощь фронту, молилась за победу над ненавистным врагом.

Высшее руководство СССР, оценив патриотическую деятельность Русской православной церкви во время Великой Отечественной войны, кардинально изменило свою политику в области церковно-государственных отношений [26].

На Луганщине усиливается патриотично-воспитательная работа православной церкви. Так, уже с марта 1943 г. городское духовенство собирало пожертвования в фонд обороны, на подарки Красной Армии, на оборудование госпиталей, на помощь инвалидам войны, семьям воинов Красной Армии и другие нужды армии и государства.

Формы патриотической работы были разнообразными. Так, епископ Ворошиловградской епархии Никон в день празднования годовщины освобождения Донбасса произнес несколько проповедей в честь Красной Армии и ее командного состава и собрал материальную помощь для воинов Красной Армии. 7 ноября 1944 г. в день празднования Октябрьской революции епископ Никон собрал пожертвования в размере 23 тыс. 200 рублей, эти средства были переданы в специальный фонд, который занимался детьми погибших воинов Красной Армии [27].

Верующие получали помощь в виде медикаментов, медицинских услуг и только за период с 21 ноября по 31 декабря 1947 г. в медицинский пункт епархии обратилось 1197 человек (из них повторно – 756) [1, 3-5]. Патриотические проповеди с призывом пожертвовать средства на восстановление Донбасса и помощь семьям погибших продолжались и после окончания войны [20]. Только за один месяц верующие епархии пожертвовали 200 072 руб. [20]. Кафедральный собор г. Ворошиловграда, центральный храм епархии, в среднем имел годовой

доход 500 – 700 тыс. руб. (точнее, в 1947 г. – 755 996 руб., в 1948 г. – 544 236 руб.) [2, 24].

Заслуживает внимание и интерпретация причин переориентации религиозной политики Сталина, которую дает священник Г. Якунин. Он считает, что эта политика осуществлялась с пропагандистской целью в ответ на лояльное отношение оккупационной власти к религии и церкви [24, 341]. Одной из причин, побудившей пересмотр основ государственной политики в отношении религии и церкви, как утверждает российский историк Д. Волкогонов, было то, что именно в годы войны Сталин проявил инициативу по пересмотру отношения государства к религии с позиций изменения нетерпимого отношения к ней на более лояльное [19, 11].

Перемены в отношении государства к Православной церкви были в значительной степени обусловлены все же прагматичными намерениями, причем как внутренними, так и внешними, и ситуацией, сложившейся в стране в годы войны, которая требовала обеспечения всеми имеющимися средствами единства народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, а также необходимостью включения религиозных организаций в антифашистский блок, поддержания международного авторитета СССР, прежде всего, в глазах союзников (США и Великобритании), накануне проведения Тегеранской конференции, на которой должны были обсуждаться вопрос открытия второго фронта и другие важные проблемы военного сотрудничества.

Роль общественного интегратора могла выполнять не только господствующая в то время советская идеология, но и религия и церковь.

То есть главной целью перехода государства от конфронтации с Церковью к диалогу было объединение усилий народа в борьбе с фашистскими захватчиками в годы войны и сохранение позитивного имиджа СССР на международной арене.

Кроме того, довольно легко пошла на союз с режимом и сама Церковь, пытаясь воспользоваться поддержкой светской власти. Уже после встречи И. Сталина с иерархами для них стало традицией

всяческое восхваление «вождя народов» и других руководителей государства.

Таким образом, в условиях официально провозглашенного в Конституции

СССР принципа отделения церкви от государства произошло их «сращивание», точнее, осуществлена попытка превратить церковь в послушное орудие власти. Ведь вводя новую религиозную политику, руководство страны заботилось при этом не столько о религии, Церкви и верующих, сколько о собственных интересах. Как пишет М. Шкаровский, для И. Сталина оказалось важным, прежде всего, создание видимости благополучия в религиозном вопросе, а за этой ширмой поставить Церковь под жесткий контроль, встроить ее в систему режима своей власти [24, 199].

Неотъемлемым звеном контроля стал организованный в соответствии с постановлением СНК СССР от 14 сентября 1943 г. Совет по делам РПЦ (далее – СДРПЦ), который через своих уполномоченных на местах (как правило, бывших сотрудников органов госбезопасности) должен был заниматься вопросами регистрации церковных общин и открытия новых храмов, изучать состояние и ход внутри церковных процессов, непременно докладывать о них высшим партийным и государственным органам [3].

Определенные изменения в сфере государственной политики в отношении церкви имели чисто тактический характер и не означали отказа атеистического режима от устоявшихся идеологических принципов в отношении к религии и церкви. Неудивительно, что уже в сентябре 1944 г. высшее политическое руководство страны напомнило членам партии о необходимости «усиления антирелигиозной пропаганды путем пропаганды научного мировоззрения», а в постановлении 1945 г. – с целью активизации борьбы с пережитками прошлого – потребовало полной мобилизации усилий и средств массовой информации на эту борьбу [23, 256].

В целом же в первые послевоенные годы в отношениях государства и Церкви, в отношении служителей культа и верующих сохранялись тенденции к их нормализации. Советское

правительство все активнее делало ставку на Русскую православную церковь как на средство достижения своих внешнеполитических целей. Следствием политики либерализации в религиозно-церковной сфере были и существенные изменения в институциональной сети РПЦ. Открытие духовно-пастырских курсов, возобновление деятельности монастырей и культовых помещений стало показателем реальной жизнедеятельности Церкви послевоенных лет. Несмотря на действующую в то время достаточно жесткую систему государственной регистрации по представлению Совета по делам РПЦ, правительство СССР с 1943 г. по март 1948 г. выдало разрешение на открытие 1297 православных церквей и молитвенных домов [4].

Политика в отношении религии и церкви в послевоенный период имела свои особенности и существенные отличия, что обуславливалось изменениями, которые произошли в религиозной жизни после Второй мировой войны. Речь идет о росте религиозности населения, увеличении количества верующих, спонтанном возрождении религиозной жизни под оккупацией на восточных территориях, восстановлении церквей, почти полностью уничтоженных режимом в предвоенные годы.

Первые изменения в отношении режима к Русской православной церкви стали заметны уже в 1947 г. Практически исчерпав возможности по расширению своего влияния в сфере внешней политики, Церковь перестала интересовать власть. И в 1947 г. снова появляется стремление возродить практически свернутую атеистическую пропаганду. Сталин не мог игнорировать позицию части партийных кадров о «необходимости решительной антирелигиозной борьбы».

Выдвинув в 1947 г. на должность секретаря ЦК КПСС Н. Суслова, он советовал ему «не забывать об атеистической пропаганде среди народа», отметив в то же время, что этот вопрос сейчас не самый важный [24, 341]. В апреле 1947 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР было создано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, которому передавались функции ликвидированного Союза

воинствующих безбожников [9]. Именно тогда появились и первые публикации, направленные против религии и церкви, в официальной советской прессе.

На майском (1948 г.) пленуме ЦК КП(б) Украины и XVI съезде КП(б) Украины (январь 1949 г.) о необходимости борьбы с религией снова заговорили открыто. Однако вместо идейных дискуссий эта борьба была перенесена в плоскость преследований и притеснений духовенства, закрытия храмов и тому подобное.

Таким образом, в последние годы жизни Сталина государственные органы взяли на вооружение тактику постепенного ограничения влияния РПЦ при сохранении внешнего благожелательного отношения к ней.

Ход процессов, имевших место в религиозной жизни Донбасса первых послевоенных лет, определялся исключительно директивными установками союзных и республиканских органов и в целом характеризовался тенденциями, присущими для Украины в целом.

Так, по данным уполномоченного СДРПЦ К. Черноморченко, в Сталинской области по состоянию на 1 января 1944 г. было взято на учет 232 церкви и молитвенных домов православного культа, из которых 215 было зарегистрировано на 1 января 1946 г. Наибольшее количество действующих православных общин было зафиксировано в городах Сталино (13), Жданов (современный Мариуполь) (10), Макеевка (9), Горловка (6), а также Ольгинском (14), Амвросиевском, Волновахском, Красно-Лиманском, Мариинском (по 12) районах. С годами сеть православных приходов в области неуклонно уменьшалась и на 1 января 1950 года составляла 199 общин. Тенденции сужения православного комплекса в этот период были характерными и для Ворошиловградской области (от 126 конгрегаций на 1 января 1946 г. к 121 приходу на начало 1950 г.) [14],[15].

С особой остротой в первые послевоенные годы встал вопрос о дальнейшей судьбе культовых сооружений, открытых во времена оккупации для отправления верующими религиозных обрядов. Пользуясь тем, что с этой целью нередко

использовались помещения бывших общественных и государственных учреждений (клубы, школы, магазины, музеи и т. п), местные власти настоятельно требовали у верующих покинуть их. К примеру, в Сталинской области около 60 % церквей размещалось в бывших государственных и общественных сооружениях. Председатели колхозов и сельских советов, директора предприятий, не дожидаясь

указаний из центра, руководствуясь собственными практическими интересами и потребностями, широко применяли методы «изгнания» религиозных общин с освоенных ими помещений. К 1949 г. местными властями Донетчины было изъято у верующих 102 помещения (16 бывших церковных и 86 общественных). В Ворошиловградской области подобные действия имели характер жестких административных кампаний, которые нередко сопровождалось выбрасыванием предметов церковного имущества на улицу, запретом духовенству отправления богослужения под угрозой привлечения к административной и уголовной ответственности [21, 318-319],[20, 251-252].

Восхождение на партийный Олимп Н. Хрущева после смерти И. Сталина еще в большей степени актуализировало вопрос дальнейшего развития государственно-церковных взаимоотношений. Союзные правительства дистанцировались от проблем религиозной сферы общества, считая их прерогативой партийного руководства. Наличие различных группировок в партийном аппарате, их противостояние в борьбе за власть обуславливали отсутствие единой точки зрения относительно политической линии в религиозном вопросе.

В апреле 1954 г. первому секретарю ЦК КПСС Н. Хрущеву была подана докладная записка отдела пропаганды и агитации и отдела науки и культуры ЦК КПСС «О серьезных недостатках в природно-научной, антирелигиозной пропаганде». В ней отмечалось значительное оживление религиозно-церковной жизни. Отмечалось, что активизация религиозной деятельности наблюдается в общинах всех без исключения конфессий. Сообщалось о расширении устной и письменной религиозной пропаганды, увеличении количества граждан,

которые отмечают религиозные праздники и отправляют обряды, совершают паломничество к «святым» местам. Указывалось также на недооценку партийными и советскими органами антирелигиозной работы как важного средства коммунистического воспитания, низкий уровень естественно-научной и атеистической пропаганды [5].

Уже 7 июля 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению», которое осуждало предыдущую политику властей в отношении примирения с религией и церковью и требовало нового наступления на религиозные пережитки. В нем, в частности, указывалось на неудовлетворительное руководство партийных организаций научно-атеистической пропагандой, на заброшенность этого важного участка идеологической работы. В связи с этим ЦК КПСС поставил задачу разнообразить формы и средства идейно-политического влияния, принять меры по усилению пропаганды научно-атеистических знаний среди различных категорий населения – рабочих, колхозников, служащих, молодежи [6].

Процесс реализации партийной директивы сопровождался массовым вмешательством должностных лиц во внутренние дела религиозных организаций, подменой воспитательной работы грубым администрированием, откровенными оскорблениями религиозных чувств верующих и духовенства. Бесспорно, такая политика не могла не вызвать недовольство мирян и служителей культа, что проявлялось в протестах и жалобах к партийным и советским органам. Негативным был и международный резонанс очередной антирелигиозной кампании. Сторонники радикальных антирелигиозных мероприятий в высших эшелонах партийной власти не могли игнорировать подобные явления.

Уже 10 ноября 1954 г. ЦК КПСС вынес очередное постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Не отказываясь от материалистического мировоззрения и необходимости преодоления религиозности,

партийный орган указывал на ошибки, которые имели место в научно-атеистической пропаганде, и небрежности в подборе пропагандистских кадров [7].

Ослабление антирелигиозного давления вновь привело к расширению создания сети церковных институтов, активизации деятельности духовных учебных заведений и монастырей [8]. Определенные тенденции по нормализации дел в религиозной сфере наблюдались в это время и на Донбассе. На начало 1950-х гг. в целом завершился процесс изъятия из пользования верующими помещений бывших общественных или государственных учреждений. Вместе с тем значительно сократились темпы снятия с регистрации церковей и молитвенных домов, что, как правило, сочеталось со снятием с регистрации религиозных общин. Так, если в течение 1943–1954 гг. в Сталинской области было снято с регистрации 42 православных культовых здания, то в течение 1955–1958 гг. – лишь 2.

Стабилизация и оживление религиозно-церковной жизни, повышение авторитета церкви в обществе не могли не вызвать обеспокоенности партийных органов. Надежды верующих на дальнейшую нормализацию государственно-церковных отношений были перечеркнуты окончательной победой Н. Хрущева и радикально настроенных против религии и церкви партийно-политических сил. Волонтаризм высшего советского руководства, который имел место в экономике, внутренней и внешней политике, непосредственно коснулся и религиозно-церковной сферы. Июньский (1957 г.) пленум ЦК КПСС подтвердил, что советские коммунисты как истинные последователи марксизма-ленинизма, сохраняя верность его принципам, не будут идти на примирение с религией и церковью. Высшее партийно-государственное руководство в своем отношении к религии и церкви фактически вернулось на позиции воинствующего большевизма и предприняло ряд мер, направленных на нейтрализацию влияния церкви, вытеснение ее на обочину общественной и политической жизни.

Новый поворот курса государственной религиозной политики в СССР был вызван целым комплексом причин. Прежде всего, среди партийной

верхушки все более устойчивыми становились убеждения о возможности построения в СССР в недалеком будущем коммунистического общества, жизнеспособности коммунистической идеологии. Утверждению подобных настроений способствовала и широко развернутая в это время кампания по очищению от негативных черт сталинизма. Уже в декабре 1958 г. бюро Сталинского областного комитета КПУ принимает постановление «О докладной записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС «О недостатках научно-атеистической пропаганды»». В июне 1959 г. отдел пропаганды и агитации обкома КПУ совместно с областным обществом по распространению политических и научных знаний провели десятидневные курсы лекторов-атеистов, к прохождению которых привлечено 124 лица из всех городов и районов области. Вопросы улучшения атеистической пропаганды рассматривались на совещании секретарей и заведующих отделами пропаганды и агитации городских и районных комитетов КПУ, руководителей областных организаций и учреждений, которые проводились в конце 1959 г. Так называемые уголки атеиста были созданы на многих предприятиях и учреждениях в городах Сталино, Горловка, Жданов, Макеевка и др. В областных средствах массовой информации (областное радио, газеты «Социалистический Донбасс», «Советская Донетчина», «Комсомолец Донбасса») вводятся научно-атеистические лектории, массово печатались статьи антирелигиозного содержания. В 1961 г. в области действовало 47 кружков и 74 семинара по изучению основ научного атеизма, которые насчитывали около 3000 слушателей. Только за пять месяцев 1958 г. на предприятиях и в учреждениях было прочитано 4 372 лекции на научно-атеистическую тематику. За первое полугодие 1959 г. их количество возросло до 5600.

Начало 1960 г. было отмечено активизацией тотального наступления власти на религию и церковь. Именно в это время ЦК КПСС и союзным правительством был принят ряд документов, направленных на дальнейшее отвержение религии и уничтожение церковных институций. Среди них – постановление ЦК КПСС «О задачах партийной

пропаганды в современных условиях» (9 января) и «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» (13 января). В них резкой критике подвергалось руководство ряда партийных организаций за пассивную позицию по отношению к враждебной марксизму-ленинизму религиозной идеологии, ослабление контроля со стороны государственных органов за деятельностью духовенства и религиозных объединений [20, 282-283]. На их выполнение ЦК КП Украины постановлением от 21 марта 1960 г. ориентировал партийные и государственные органы для усиления контроля за соблюдением советского законодательства о религии и церкви.

Сталинский областной комитет КПУ среди первоочередных мер выдвинул меры по «ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», при помощи которых определял прекращение деятельности настоятелей церквей, церковных советов, выходящих за пределы, установленные законодательством; нейтрализацию влияния церковников на население, особенно молодежь; ликвидацию сект и групп антигосударственного характера, а также роспуск и снятие с регистрации общин, которые приходят в упадок; активизацию всех форм культурно-просветительской, воспитательной работы с целью отвлечения верующих от влияния церкви. А 16 марта 1960 г. бюро обкома принимает постановление о незаконных действиях духовенства, где оно обвиняется в «насилии над совестью граждан», а также в привлечении несовершеннолетних к церковному служению, благотворительной деятельности, узурпации прав общины верующих, присвоении церковных средств, работе среди женщин и молодежи и даже в «антигосударственных высказываниях» [20, 282-283].

В условиях резкого усиления антирелигиозной кампании не удовлетворялись назревшие потребности церкви, вопреки утвержденному постановлению СНК СССР в 1945 году. «Положение об управлении Русской Православной Церковью» давало служителям право единоличного управления религиозными общинами. Следуя настойчивым рекомендациям СДРПЦ, Московская

патриархия вынуждена была пересмотреть церковные уставы и положения и «привести» их в соответствие с действующим законодательством. Архиерейский собор РПЦ, который состоялся 18 июля 1961 г., принял изменения в «Положении об управлении Русской Православной Церковью», которыми ограничивались обязанности клира и исполнительных органов. Принятыми поправками духовенство фактически лишалось каких-либо юридических оснований влиять на решения вопросов внутренней жизни религиозных общин [22, 226].

В связи с тем, что местные власти и уполномоченные служб обладали исключительным правом на местах формировать состав исполнительных органов общин, их члены проходили предварительную проверку на лояльность государству, следовательно, власти получали надежное средство сокращения церковной сети, нейтрализации духовенства и содержания жизни приходов в четко определенных пределах. Крупная административная кампания по учету религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящихся в пользовании религиозных организаций, была проведена по всей стране согласно правительственной директиве, изданной в конце 1961 г. Информация о деятельности незарегистрированных групп верующих, «незаконно» приобретенном имуществе и составу религиозного актива была положена в основу разработки дополнительных мер по уничтожению Церкви. Успешное выполнение задач нового этапа антирелигиозного наступления, определенных партийными постановлениями, правительственными решениями и директивными указаниями СДРПЦ и РСРК, требовало неотложных мер их организационного и кадрового обеспечения на местах. Уже в январе 1959 г., докладывая ЦК КП Украины и руководству СДРПЦ о кадровом составе уполномоченных, уполномоченный СДРПЦ по Украине Г. Пинчук отмечал, что большинство из них не имеет высшего образования, достаточной эрудиции в вопросах религии, не в состоянии должным образом проанализировать ситуацию в регионе, сделать правильные выводы и обобщение, наладить системное информирование партийных и

советских органов о деятельности церковных институций и духовенства на местах. В свою очередь, уполномоченный РСРК по Украине К. Полонник информировал ЦК КП Украины, что среди областных уполномоченных Совета в Украине «было немало таких товарищей, которым трудно перестроиться, потому что в течение многих лет своей работы они были только фиксаторами тех или иных явлений в религиозной ситуации своих областей, стояли в стороне антирелигиозной работы, которая велась на местах, и не принимали в ней никакого участия» [10].

Увольнению подлежали прежде всего те областные уполномоченные, которые «обнаружили свою неспособность работать в условиях повышенных требований», «не обеспечили порученного им участка работы» и были замечены в «связях с отдельными церковниками». Как следствие, лишь на протяжении 1960-1961 гг. было освобождено от занимаемых должностей 8 областных уполномоченных СДРПЦ (в том числе – в Донецкой области) и 13 областных уполномоченных РСРК (в том числе – в Донецкой и Луганской областях) [11].

Характерной чертой конца 1950-х – первой половины 1960-х гг. стало массовое закрытие церквей и молитвенных домов и снятие с регистрации православных общин. Подобные процессы в это время имели место и на территории Донбасса. Так, с января 1959 г. по январь 1963 г. сеть зарегистрированных православных общин в Луганской области сократилась на 44 единицы (38 %), со 116 до 72 приходов, в Донецкой – на 81 (43,5 %), со 186 – до 105 [13].

Большинство снятых с регистрации религиозных объединений относились к сельской местности, что в определенной степени объяснялось активными урбанизационными процессами и значительным оттоком сельского населения в города (в конце 1950-х гг. сельское население Сталинской области составило лишь 14,2 % от его общего количества). Естественно, что при таких обстоятельствах наиболее пострадавшими в период антирелигиозной кампании конца 1950-х – первой половины 1960-х гг. оказались районы с преобладающим сельским населением (в частности

Волновахский, Краснолиманский, Володарский, Тельмановский). В то же время почти не изменилась сеть общин в районах с имеющимся значительным городским населением (Артемовский, Новоазовский, Славянский, Харцызский и Шахтерский). Практически осталось неизменным количество православных приходов в городах Артемовск, Горловка, Дебальцево, Енакиево, Константиновка, Макеевка.

Закрытие церквей и молитвенных домов, снятие с учета религиозных общин сопровождалось массовым администрированием местных органов власти. Прикрывая без всяких оснований церковные сооружения, они не позволяли верующим арендовать или приспособлять для культовых потребностей частные дома, а затем вносили предложение о снятии общины с регистрации как те, которые «распались и прекратили деятельность». Так, из 25 снятых с регистрации в 1960 г. в Сталинской области православных общин, наибольшее количество из них (14) – «самоликвидировались», 6 общин прекратили существование в связи с изъятием помещения, 2 – сняты с регистрации в связи с конфликтами в них, 2 общины были объединены, а 1 – ликвидирована в связи с потерей помещения вследствие пожара [20, 254].

Искусственно форсированное сокращение религиозной сети лишней раз подтверждало неоспоримый факт, что церковь как важный социальный и духовный фактор общественной жизни была лишена права на существование в будущем коммунистическом строе, а ее ликвидация очерчивалась достаточно узкими и четко определенными временными рамками.

Этой же цели должен был служить и процесс неуклонного сокращения института служителей культа. Корпус деятелей православного культа на начало 1960-х гг. интенсивно сокращался в Донецкой и Луганской областях. Как свидетельствуют данные, за период с 1948 г. по 1962 г. количество деятелей православного культа в Донецкой области уменьшилось на 156 человек, в том числе священников – на 83 человека, в Луганской области, соответственно, на 89 и 54 лица. При этом резкое сокращение количества

священнослужителей-учителей фиксируется именно с конца 1950-х гг., поскольку с конца 1940-х гг. до развертывания жесткой антирелигиозной кампании их количественный состав оставался фактически неизменным. Ослабление института служителей культа осуществлялось путем сдерживания вступления в духовные учебные заведения, принудительного склонения священников к отказу от духовного сана (в Донецкой области на протяжении 1961–1964 г.г. отреклись от сана 7 человек), снятия с регистрации под предлогом выявления нарушений законодательства о культах (лишь в 1960 г. в Сталинской области были лишены права служения 6 священников, 22 – объявлено предупреждение).

В конце концов в стране разворачивалась кампания ожесточенной травли верующих, которая часто приобретала криминальный привкус. В октябре 1958 г. группа верующих из поселка Рутченково (в пределах современного Донецка) Сталинской области жаловалась комиссии партийного контроля при ЦК КПСС на производственников представителей местной власти, которые врываются в моленные дома, избивали верующих, отнимали у них Библии и даже, по сообщению жалобщиков, насиловали верующих девушек [16]. Систематическими стали случаи лишения граждан работы в связи с религиозными убеждениями, а со стороны чиновников – выходки самодурства. Особенно отличился этим уполномоченный РСРК в Луганской области Месилин, который слишком внимательно вслушивался в содержание проповедей в молитвенных домах и требовал у проповедников «не лезть в политику», угрожая снятием с регистрации [17]. Жесткие преграды устраивали верующим и детям из их семей, которые хотели получить образование. Действительно нечеловеческой стала практика лишения верующих родительских прав, о механизме которой можно составить представление по решению Макеевского городского суда Донецкой области о лишении родительских прав за воспитание в религиозном духе шести детей верующими – баптистами Нестеренками [18].

Таким образом, жесткая антирелигиозная кампания, которая целенаправленно велась с конца

1950-х гг. и сопровождалась ликвидацией всевозможных проявлений религиозности (массовым закрытием культовых сооружений, снятием с регистрации религиозных общин), грубым вмешательством во внутренние дела религиозных организаций, негативно сказавшись на политических процессах внутри страны в процессе десталинизации, сделала его еще более непоследовательным и ограниченным, лишила государство поддержки со стороны верующих граждан. В стране разворачивалась кампания травли и священнослужителей, и верующих, допускающая произвол представителей местной власти. Все возрастающее давление на верующих и их лидеров, закрытие общин, откровенная дискриминация и системные беззакония не могли не вызвать сопротивление верующих.

Особенно сокрушительный удар был нанесен атеистическим режимом по православному комплексу. Не менее форсированными темпами происходил этот процесс и на Донбассе: за четыре года, начиная с января 1959 г., количество функционирующих православных общин уменьшилось в Донецкой области на 43,5 %, в Луганской – на 38 % и на 1 января 1963 г. составляло, соответственно, 105 и 72 прихода. Неуклонно сокращался в регионе и институт служителей православного культа.

Искусственное сокращение религиозной сети подтверждало тот факт, что ликвидация Церкви как важного социального и духовного фактора общественной жизни была неизбежной.

Отвержение легально административными методами существующих форм религиозной жизни всячески побуждало верующих к поиску альтернативных средств удовлетворения религиозных потребностей. Отсюда и активные празднования традиционных религиозных праздников, которые сопровождались массовым посещением церквей, и высокий уровень религиозной обрядности, которая привлекала даже тех, кто не считал себя верующим. Вместе с тем, развертывание откровенной антирелигиозной политики в условиях так называемой хрущевской оттепели на фоне определенной реабилитации категорий верующих и священнослужителей, отказа

от масштабных репрессий предыдущих десятилетий, как и растущей готовности верующих отстаивать свои гражданские права и религиозные свободы, привело к формированию оппозиционного движения религиозной политике власти и широкого распространения неофициальных форм проявления религиозных чувств. Невозможность сколь-нибудь достойного удовлетворения религиозных потребностей легальным способом со стороны целых направлений привела к формированию верующими фактически запрещенных сообществ религиозного подполья, а также подпольных форм религиозной жизни.

Литература

1. Спр. 9. – Отчёты Донецкой епархии за 1947 год на 77 листах.
2. Спр. 17. – Отчетно-информационные доклады уполномоченного за 1950 год на 98 листах.
3. Державний архів Російської Федерації (далі – ДАРФ). – Ф. 6991. – Оп. 2. – Спр. 1. – Арк. 2.
4. Російський державний архів новітньої історії (далі – РДАНИ). – Ф. 5. – Оп. 16. – Спр. 669. – Арк. 8.
5. РДАНИ. – Ф. 5. – Оп. 16. – Спр. 650. – Арк. 1824.
6. КПРС в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК. – Т. 6. – К., 1980. – С. 499–502.
7. Правда. – 1954. – 11 листопада.
8. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 24. – Спр. 4704. – Арк. 108.
9. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 30. – Спр. 647. – Арк. 1, 2.
10. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 24. – Спр. 5028. – Арк. 29; спр. 5407. – Арк. 2.
11. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 24. – Спр. 5488. – Арк. 108–109; спр. 5407. – Арк. 2.
12. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 24. – Спр. 6007. – Арк. 8.
13. ЦДАВО України. – Ф. 4648. – Оп. 3. – Спр. 323. – Арк. 95–96; спр. 284. – Арк. 103; ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 24. – Спр. 5663. – Арк. 60, 96; спр. 6007. – Арк. 4, 5.
14. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 1639. – Арк. 166; оп. 24. – Спр. 12. – Арк. 40.
15. ЦДАМЛІМ України. – Ф. 127. – Оп. 1. – Спр. 321. – Арк. 1–2.
16. ЦДАВО України. – Ф. 4648. – Оп. 2. – Спр. 248. – Арк. 8.
17. ЦДАВО України. – Ф. 4648. – Оп. 2. – Спр. 321. – Арк. 133.

18. ЦДАВО України. – Ф. 4648. – Оп. 2. – Оп. 4. – Спр. 350. – Арк. 77.

19. Волкогонов Д.А. Сталин и религия / Д.А. Волкогонов // Наука и религия. – 1989. – № 2. – С. 11.

20. Луковенко І.Г. Радянська держава і Російська православна церква на Донеччині у 1943–1964 роках. – С. 286.

21. Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. – С. 318, 319.

22. Панков Г.О. О политике Советского государства в отношении к Русской православной церкви на рубеже 50–60-х годов / Г.О. Панков // Религия и демократия: на пути к свободе совести. – Вып. II. – М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1993. – С. 226.

23. Пospelовский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – С. 256.

24. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). – М., 2000. – С. 199.

25. Якунин Г. В служении культу (Московская патриархия и культ личности) / Г. Якунин // На пути к свободе совести. – М., 1989. – С. 189.

26. http://shron1.chtyvo.org.ua/Voinalovych_Viktor/Reli_hiinyi_chynnyk_etnopolitychnykh_protseviv_na_Donbasi_isto_riia_i_suchasnist.pdf

27. <https://rebrik.livejournal.com/635440.html>

References

1. Spr. 9. – Otchety donetskoy yepaphii za 1947 god na 77 listah.

2. Spr. 17. – Otchetno-informatsionnye doklady upolnomochennogo za 1950 god na 98 listah.

3. Derzhavniy arhiv Rosiyskoy Federatsii (dali – DARF). – F. 6991. – Op. 2. – Spr. 1. – Ark. 2.

4. Rosiyskiy derzhavniy arhiv novitnyoi istorii (dali – RDAHI). – F. 5. – Op. 16. – Spr. 669. – Ark. 8.

5. RDANI. – F. 5. – Op. 16. – Spr. 650. – Ark. 1824.

6. KPRS v rezolyutsiyah i rishennyah z'yuzdiv, konferentsiy i plenumiv TSK. – T. 6. – K., 980. – S. 499–502.

7. Pravda. – 1954. – 11 lystopada.

8. TSDAGO Ukrayiny. – F. 1. – Op. 24. – Spr. 4704. – Ark. 108.

9. TSDAGO Ukrayiny. – F. 1. – Op. 30. – Spr. 647. – Ark. 1, 2.

10. TSAGO Ukrayini. – F. 1. – Op. 24. – Spr. 5028. – Ark. 29; spr. 5407. – Ark. 2.

11. TSAGO Ukrayini. – F. 1. – Op. 24. – Spr. 5488. – Ark. 108–109; spr. 5407. – Ark. 2.

12. TSAGO Ukrayini. – F. 1. – Op. 24. – Spr. 6007. – Ark. 8.

13. TSDAVO Ukrayini. – F. 4648. – Op. 3. – Spr. 323. – Ark. 95–96; spr. 284. – Ark. 103; TSAGO Ukrayini. – F. 1. – Op. 24. – Spr. 5663. – Ark. 60, 96; spr. 6007. – Ark. 4, 5.

14. TSAGO Ukrayini. – F. 1. – Op. 23. – Spr. 1639. – Ark. 166; op. 24. – Spr. 12. – Ark. 40.

15. TSADAMLM Ukrayini. – F. 127. – Op. 1. – Spr. 321. – Ark. 1–2.

16. TSDAVO Ukrayini. – F. 4648. – Op. 2. – Spr. 248. – Ark. 8.

17. TSDAVO Ukrayini. – F. 4648. – Op. 2. – Spr. 321. – Ark. 133.

18. TSDAVO Ukrayini. – F. 4648. – Op. 2. – Op. 4. – Spr. 350. – Ark. 77.

19. Volkogonov D.A. Stalin I religiya / D.A. Volkogonov // Nauka I religiya – 1989. – № 2. – S. 11.

20. Lukovenko I.G. Radyanska derzhava I Rosiyska pravoslavna tserkva na Donechchini u 1943–1964 rokah. – S. 286.

21. Odintsov M.I. Russkaya pravoslavnaya tserkov nakanune I v epohu stalinskogo sotsiolizma. 1917–1953 g.g. – S. 318, 319.

22. Pankov G.O. O politike Sovetskogo gosudarstva v otnoshenii k russkoi pravoslavnoi tserkvi na rubezhe 50–60-h godov / G.O. Pankov // Religiya i demokratiya: na puti k svobode sovesti. – Vyp. II. – M.: Izdatelskaya gruppa «Progress-Kultura», 1993. – S. 226.

23. Pospelovskiy D.V. Russkaya pravoslavnaya tserkov v XX veke. – M.: Respublika, 1995. – S. 256.

24. Shkarovskiy M.V. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov pri Staline i Khruscheve. (Gosudarstvenno-tserkovniye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 godah). – M., 2000. – S. 199.

25. Yakunin G. V sluzhenii kultu (Moskovskaya patriarihiya i kult lichnosti) / G. Yakunin // na puti k sovesti. – M., 1989. – S. 189.

26. http://shron1.chtyvo.org.ua/Voinalovych_Viktor/Reli_hiinyi_chynnyk_etnopolitychnykh_protseviv_na_Donbasi_isto_riia_i_suchasnist.pdf

27. <https://rebrik.livejournal.com/635440.html>

Pilipenko Yu.V.

CHURCH LIFE OF DONBASS IN 1943-1964

The article examines events which had an impact on the relationship between the state and church in the period of the 40 - 60-s of the twentieth century. On the ground of archive documents the author states that the patriotic activities of the ROC, its contribution to the victory in the Great Patriotic war, intention of the Soviet power to raise its authority on the international arena, particularly among the international

religious organizations, resulted in the state - confessional relations temporary normalization. However, Khrushchev's politics and that of his surrounding aimed at formalization of the state's concern in the Church's affairs and tightening of the state control over the religious activity of the Russian Orthodox church caused cooling and deterioration of the state-confessional interrelations. A direct dependence of changes in the state- confessional relations in Donbas and general government policy has been analyzed in the article, as well as relationship of the people of Donbas as a bearer of Orthodox values and Russian Orthodox Church.

Key words: *state-church relations, repressive politics, administration policy, liberalization of relationship, church ideology, anti-religious propaganda.*

Пилипенко Юлия Владимировна – аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО

ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: sasha23112011@mail.ru

Pilipenko Yulia Vladimirovna – Postgraduate student of the Department of National and World History of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: sasha23112011@mail.ru

Рецензент: Бельдюгин Виталий Анатольевич кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 19.06. 2018.

УДК 32.019.51:791.43(73)

**КОНСТРУИРОВАНИЕ «ОБРАЗА ВРАГА» СРЕДСТВАМИ КИНОИСКУССТВА
(НА ПРИМЕРЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ТЕРРОРИСТОВ
В АМЕРИКАНСКИХ ФЛЬМАХ)**

Писаный Д.М.

**FORMING OF THE «ENEMY IMAGE» BY MEANS OF CINEMATOGRAPHIC
ART (ON EXAMPLE OF THE MIDDLE EAST TERRORISTS IN
THE AMERICAN MOVIES)**

Pisanyi D.M.

В статье раскрыты основные тенденции формирования «образа врага» из жителей Ближнего Востока в известных американских кинофильмах и телесериалах 1983 – 2012 гг. Показаны элементы социального заказа на данную кинопродукцию. Выделены соответствующие приемы пропаганды. Очерчен «международный фон» выхода рассмотренных кинолент.

***Ключевые слова:** фильмы, телесериалы, образ врага, Ближний Восток, террорист, экстремист, пропаганда.*

Пока правда надевает штаны, ложь успевает обойти полмира.

У. Черчилль

Современное общество является информационным. С точки зрения обыденного сознания можно даже говорить о «переизбытке» информации. Как следствие, все меньший процент её усваивается, а критичность восприятия сведений обывателями неуклонно снижается. Чингиз Айтматов сказал: «Желудок умнее мозга, потому что желудок умеет тошнить. Мозг же глотает любую дрянь» [1]. Практика свидетельствует: лучше запоминается то, что сильнее всего воздействует на эмоциональную сферу личности. Огромной силой воздействия на массы обладает кино. Политические элиты ведущих государств мира знают об этой силе кинематографа и регулярно ею пользуются для достижения своих целей. «Пальма первенства» в этом процессе принадлежит США. В условиях, когда страны Запада ведут против России

информационную войну, не брезгуя никакими средствами, весьма полезно исследовать опыт подобного воздействия «Фабрики грез» на общественное мнение о других регионах мира, в частности, о Ближнем Востоке, где международная ситуация остается напряженной уже несколько десятилетий. Сказанное выше свидетельствует об **актуальности** данной темы.

Различные аспекты смежных проблем нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Так, важные фактические данные и их теоретическая интерпретация содержатся в работах Ф. Сондерса и Дж. Шахина [2 - 3]. Российские ученые ведут комплексные исследования «образа врага» с позиций истории, культурологии, сравнительно молодых специальных дисциплин (таких, как военная антропология, имагология). Так, в трудах А. Л. Колесниковой показано формирование образа врага в советском кино сер. 1950-х – сер. 1980-х гг. [4 – 5]. Исследование В.И Щербаковой показывает причины возникновения и распространения в голливудских кинолентах стереотипов о русских людях [6]. Наконец, И. В. Шумилина защитила диссертацию, посвященную идеологическому сопровождению ближневосточной политики Дж. Буша-младшего, кинематографический аспект которой затронут в двух параграфах [7]. Но Инна Викторовна исследует как раз обратные тенденции. В поле зрения ученой попали фильмы, призванные сформировать

позитивный имидж США на Ближнем Востоке. Комплексных же исследований ближневосточной «энемификации» и её международного резонанса по-прежнему крайне мало.

Цель настоящей статьи – опираясь на доступные источники, на примерах выдающихся голливудских и некоторых других западных кинолент сер. 1980-х – нач. 2010-х гг. охарактеризовать формирование «образа врага» из жителей Ближнего Востока, показать основные аспекты международного значения этого процесса. При этом мы анализировали, прежде всего, сами фильмы, некоторые отзывы на них, международный «фон» выпуска кинолент, используемые в картинах приемы пропаганды. Кинокартины проанализированы по жанрам с применением аспектуально-хронологического и синхронистического подходов.

В условиях 2-го «нефтяного шока» усиление антипатий к арабо-мусульманскому миру нашло отражение даже в «Бондиане». В 1983 г. появилась картина **«Никогда не говори никогда»** (реж. Ирвин Кершнер). Главный преступник – Максимилиан Ларго – европеец, однако его «правая рука» – восточная женщина, Фатима Бланш. Кроме того, его тайная резиденция находится в Магрибе. Ларго затеял беспрецедентные теракты, в т.ч. взрыв Белого дома (операция – «Слезы Аллаха»). Берберы, давшие приют преступнику, сами на такое неспособны. Они показаны дикими и необузданными, живущими еще по средневековым традициям. В этом отношении показательна сцена продажи невольницы в исп. Ким Бессинджер. «Туземцы» восхищены силой, богатством и злым гением своего союзника и, без сомнения, с радостью взяли бы ответственность за совершенные теракты на себя [8].

Спустя 3 года на экраны вышел боевик **«Отряд "Дельта"»** (реж. Менахем Голан). «Доблестные» американские спецназовцы во главе с героем Чака Норриса противостоят дерзким и безжалостным арабским террористам и успешно освобождают всех заложников [9]. По фильму, мусульманские экстремисты – фанатичны, одержимы ненавистью к Западу, к тому же – легко предсказуемы. На самом деле за 6 лет до этого именно «Дельта» провалила

операцию по освобождению американских заложников в Тегеране [10]. Угоны же самолетов к тому времени стали обыденным явлением, четкого алгоритма противодействия которому еще не сложилось. Среди заложников неоднократно были жертвы. Поэтому данная картина нам представляется попыткой «реабилитироваться» в кино за реальные неудачи силовых структур.

Качественно новая интерпретация «образа врага» представлена в картине **«Черный октябрь»** (1991, реж. Мэнни Кото, др. вар. названия – «Крыша», «Прикрытие»). Сценарист Уильям Теннен показал, что можно создать «фальшивую» террористическую организацию... в качестве прикрытия для личной вендетты. Однако эту «схему» блестяще раскрывает герой Дольфа Лундгрена, журналист Майк Андерсон. Более того, он предотвращает масштабный теракт с применением хим. оружия, спасая 50 тыс. чел. ценой собственной жизни. Показаны в фильме и «реальные» ближневосточные преступники в лице Аднона Зобеди. Он занимается торговлей оружием и не хочет, чтобы ему мешали, «навешивая» чуждый ему «ярлык» террориста [11]. Как отметил в отзыве на фильм Евгений Нефедов, авторы картины «чуть ли не предугадали печально известный скандал, разразившийся, когда стало известно о финансировании ЦРУ структур, позже выросших в «Аль-Каиду» [12].

Главные антигерои картины **«Игры патриотов»** (1992, реж. Филипп Нойс) – боевики ИРА, с которыми борется бесстрашный отставник ЦРУ в исп. Г. Форда. С темой нашего исследования этот фильм связывает местонахождение тренировочного лагеря экстремистов – пустыня Ливии [13]. Т.е. сделан явный намек на «международную солидарность» террористов.

Через 4 года был снят фильм **«Приказано уничтожить»** (реж. Стюарт Бэрд). Картина привлекает внимание, прежде всего, замыслом террористов: направить захваченный пассажирский самолет с оружием массового поражения на крупные наземные цели. Кроме того, «воздушные пираты» не держат слово. Захваченный самолет продолжает двигаться прежним курсом даже после освобождения лидера террористов [14]. После

терактов 11 сентября 2001 г. вокруг картины разгорелся скандал: её создателей обвиняли в том, что именно они подали реальным террористам роковую идею [15].

Фильм «**Осада**» (1998, реж. Эдвард Цвик) примечателен тем, что здесь практически впервые поставлен вопрос: что делать властям США в случае серии массовых террористических атак? Фильм в некоторой степени тоже оказывается «пророческим». Так, показаны пагубные последствия «превентивных мер» против терроризма, когда подозреваемые в нем люди без суда похищаются спецслужбами. Еще один сбывшийся прогноз – ограничение гражданских прав и свобод в США в интересах национальной безопасности. Примечательно, что главным «душителем свободы» в картине оказывается герой Брюса Уиллиса – генерал Деверо [16].

В 2000 г. на экраны вышла кинокартина «**Правила боя**» (реж. Уильям Фридкин). По фильму, провокация устроена на демонстрации возле посольства США в Йемене. Экстремисты (снайперы и бойцы с «коктейлями Молотова») спровоцировали американских солдат, убивших в перестрелке 83 мирных жителя. Командира, приказавшего стрелять (герой С. Л. Джексона), судят, но в итоге оправдывают. «Квинтэссенцией» отношения американской военщины к жителям Востока служит формулировка приказа: «Мочите гадов!» [17]. Также показательно высказывание представителя генштаба: «Если бы йемец убил 83 американца, судебное заседание длилось бы от силы час и закончилось электрическим стулом» [17]. В картине несколько раз «всплывает» тема Вьетнама. И здесь прослеживается аналогия с делом лейтенанта Уильяма Келли, привлеченного к суду за расправу над жителями деревни Сонгми [18].

Через год после терактов 11 сентября появился фильм «**Человек президента – 2: линия на песке**» (реж. Эрик Норрис). Так, в начале картины герой Ч. Норриса и его ученик уничтожают базу ракет Садама Хусейна... в Западной Африке. Главный антигерой – Фидал Рашид – богат, амбициозен, его «логово» находится в Афганистане. Он предложил «100-летний план» победоносной войны ислама с Западом. «Ключевой» пункт в его реализации –

ядерные взрывы в США. В этом фильме едва ли не впервые террористов серьезно заботит вопрос: какой след они оставят в истории? Фанатизм экстремистов символизируют слова подрывника – молодого мусульманского физика: «Чем ближе к Аллаху, тем более умиротворенным я становлюсь... Никаких вопросов и сомнений». Но если «старшее поколение» (в лице Ф. Рашида) готово пожертвовать собой, то его сын другого мнения: идеальным вариантом было бы установить бомбу, вернуться на родину и «услышать о взрыве по CNN» [19].

В 2005 г. Стивен Спилберг снял фильм «**Мюнхен**» о трагедии на Олимпиаде 1972 г., который претендовал на «Оскар» в 5 номинациях, но получил лишь премию «Грэмми» 2007 г. [20]. Факт, что за киноленту подобной тематики взялся один из мэтров Голливуда, причем к тому не было существенных поводов (например, юбилейных дат), в очередной раз свидетельствует о востребованности масскультурной продукции антитеррористической направленности. Однако картина была довольно жестко раскритикована отставными офицерами израильских спецслужб, а также обозревателями [21].

Чтобы максимально расширить целевую зрительскую аудиторию, специалисты «Фабрики грез» пополняют ряды борцов с терроризмом даже за счет героев популярных комиксов. Главный герой экшна «**Железный человек**» (2008, реж. Джон Фавро) – Тони Старк в исп. Р. Дауни-младшего – гениальный изобретатель, миллиардер и патриот. Он прибыл в Афганистан для демонстрации своего нового оружия. После успешных испытаний его похитили афганские террористы, в плену которых Старк пробыл 3 месяца. Исламские боевики в этом фильме – образ эпизодический, но очень важный. Они не брезгают безжалостными расправами над мирными афганцами, не согласными с курсом на «джихад». Их планы очень амбициозны – возродить империю Чингисхана. Именно для этого им нужно новейшее оружие Старка [22]. Авторы картины делают зрителям важный посыл: постоянное совершенствование военной техники, участие в «гонке вооружений» необходимы США для эффективного сдерживания экстремистов.

Вершиной же патриотической и антитеррористической кинопропаганды последних лет, на наш взгляд, является трижды оскароносный фильм «Операция "Арго"» (2012, реж. Бен Эффлек). Картина повествует о реальной успешной операции спецслужб – спасении 6 дипломатов, сбежавших в момент захвата американского посольства в Иране и скрывавшихся в доме посла Канады [23]. Действия иранской толпы преподносятся как «государственный терроризм» (т.к. власти поддерживали фанатиков). Иранцы изображены фанатичными, необузданными, подозрительными. В то же время простые персидские обыватели не чужды и «низкопоклонства перед гнивающим Западом». Об этом свидетельствует реакция таможенников на рассказ «подставной» съемочной группы о новом фильме, а также сама возможность предоставления враждебному государству места для киносъемок.

Проблема терроризма нашла отражение и в кинолентах *пародийного жанра*, «классикой» которого успела стать трилогия «Голый пистолет» (1988, 1991 реж. Дэвид Цукер; 1994 г., реж. Питер Сигал). В первой части главный герой – детектив Фрэнк Дребин – проникает в Бейрут на тайное совещание, участники которого – Иди Амин, Ясир Арафат, Муаммар Каддафи, Фидель Кастро, аятолла Хомейни и Саддам Хусейн. Они решают устроить грандиозный теракт, который покажет всему миру, что США – «бумажный тигр...», нация трусов, которые больше не хотят сражаться» [24].

В развитие сюжета один из лидеров террористов – Папшнир – организует покушение на королеву Елизавету II во время её визита в США. В третьей части «киносаги» этот же деятель пытается взорвать весь голливудский истеблишмент во время церемонии вручения премии «Оскар» [25]. Ближневосточные террористы здесь откровенно высмеиваются, в частности, при помощи мастерски примененного гротеска.

Кроме того, это один из первых фильмов, где указывается на существование некоей международной «оси зла», лидеры которой хотят «загрести жар чужими руками». Выступая в роли заказчиков и спонсоров, они находят пособников и среди американцев – подрывника Рокко Дилана и

респектабельного бизнесмена Винсента Ладвига (для таких людей «деньги не пахнут»). Но самый острый «выпад» сделан в сторону Ливии (Папшнир в телефонном разговоре «благодарит миссис Каддафи за угощение», т. е. он вхож в дом лидера Джамахирии) [25].

Еще один блестящий пример «антитеррористической» комедии – фильм «Правдивая ложь» (1994 г., реж. Джеймс Кэмерон). Спецагент Гарри Таскер занят решением семейных проблем (подозревает жену в измене). Внезапно его с супругой похищают боевики организации «Алый джихад», которые раздобыли 4 ядерных боеголовок и намерены использовать их против Америки. Но звездной чете (в исп. А. Шварценнегера и Дж. Ли Кертис) удается нейтрализовать злоумышленников, а заодно и спасти свою любовь [26]. Для нашего исследования важна следующая деталь: в картине построена определенная модель «иерархии» террористов. Так, рядовые боевики – это «пушечное мясо, расходный материал». Они действуют, словно одержимые или загипнотизированные (пример – автоматный салют после «ритуального» заливания в бетон американского флага). Их командир – Салим Абу Азиз – фанатик, но в то же время умелый организатор. Но самый интересный персонаж – Джуну Скиннер в исп. очаровательной Ти Каррере. Это успешная бизнес-леди, её фирма имеет филиалы и в США, и в странах Востока. Это служит и способом отмывания денег, и легальным прикрытием для террористов (ядерные заряды доставлены на остров близ Флориды в античных шумерских статуях). Показательно, что через 2 десятилетия торговля культурными ценностями стала одной из основных статей дохода ИГИЛ (\$ 100 – 200 млн. в 2014 г.) [27].

Террористы неоднократно попадали в поле зрения создателей *телесериалов*. Приведем только 2 примера. Первый – «Солдаты удачи» (1997 – 99, реж. Питер Блумфилд). У команды профессионалов во главе с майором Шепардом цели и противники во всех уголках земного шара. Причем в 7 из 37 серий (19%) действие напрямую связано с Ближним Востоком. Один из главных посылов этого сериала: террористы находятся «под покровительством» государств, которые то и дело хотят нанести ущерб

США (то ли производством оружия массового поражения, то ли похищением правозащитников, то ли организацией диверсий). Значит, в борьбе с ними хороши все средства, в т. ч. – использование наемников [28].

Не последнее место Ближний Восток занимает в жизни полюбившегося миллионам телезрителей главного разоблачителя обманщиков – доктора Кэла Лайтмана («Теория лжи» или «Обмани меня», 2009 – 2011, автор идеи – Дэн Гордон). Одинаковая природа людей, в частности, их преступных намерений и действий, побуждает привлекать к розыскной деятельности психологов. Из 37 серий в трех сезонах Лайтман сталкивается с террористами 5 раз (в т.ч. по заданию военных властей вынужден отправиться в Афганистан). Авторы сериала подталкивают зрителей к выводу: угроза терроризма реальна, но ограничивать свободу граждан из-за этой угрозы, по сути, тоже преступно «Национальная безопасность – главная страшилка властей», – резюмирует доктор Лайтман [29].

Мы проанализировали 14 фильмов и 2 сериала, широко известных отечественным телезрителям. Естественно, возникает вопрос: может быть, эти киноленты – исключение из правил? В этой связи считаем целесообразным привести статистические данные Джека Шахина. Проанализировав 900 голливудских фильмов и 200 популярных телешоу, в которых присутствовали арабо-мусульманские персонажи, он обнаружил среди них только 12 положительных героев, а также 50 «средних» (ни хороших, ни плохих) [30].

Опираясь на изложенные выше факты и тенденции, проанализируем подробнее взаимосвязь киноискусства означенной тематики с политикой США, в т. ч. международной. Во-первых, американские государственные структуры оказывали прямую поддержку съемок ряда фильмов. Так, в кинолентах «Правдивая ложь» и «Приказано уничтожить» задействованы реальные боевые самолеты. В популяризации уже отснятой продукции иногда участвовали первые лица страны. Например, победителя в номинации «Лучший фильм» в премии «Оскар» 2012 г. объявляла сама Мишель Обама.

Во-вторых, продукция Голливуда экспортируется по всему миру. Большинство актеров, снимавшихся в главных ролях рассмотренных картин, еще до их выхода на большие экраны имели статус «кинорыцарей без страха и упрека» и стали кумирами миллионов людей. А значит, их соперники целевой аудиторией за пределами Штатов а priori воспринимались негативно.

В-третьих, данные картины могут служить своеобразной «хрестоматией» умелого применения приемов пропаганды. Отметим лишь главные из них:

- ♦ «эффект ореола» – вокруг большинства главных положительных персонажей сложился ореол супергероев;

- ♦ «принцип контраста» – противостояние «хороших» и «плохих» парней преподносится как противоборство двух общественных систем (демократии и авторитаризма, свободы и полурабства, религиозной терпимости и фанатизма и т.д.);

- ♦ из предыдущего логически вытекает принцип переноса неодобрения (зрительские антипатии, осуждения, порицания и агрессия с группы экстремистов *volens-nolens* переносятся на все ближневосточные общества);

- ♦ в ряде фильмов особенно четко прослеживается прием создания угрозы;

- ♦ наконец, все отмеченное выше логически завершает «навешивание ярлыков» [31, с. 49–51]. Мастерски примененные, эти приемы помогут «слепить» врага из кого угодно. Так, уже вышли фильмы, где нечто подобное делается в отношении Китая и КНДР.

Кроме того, мы сопоставили даты выхода означенных кинолент с важными международными событиями, отражающими конфронтацию западного мира с Ближним Востоком. Результаты приведены в табл. 1.

Можно сделать вывод: реальное противостояние двух цивилизаций и их противоборство на телеэкранах происходили параллельно. Следовательно, элита США использовала кинематограф для обработки общественного мнения, обосновывая политические

и военные акции против Ближнего Востока средствами, понятными простым обывателям как внутри страны, так и за её пределами.

Год	Фильм	Год	Международное событие
1983	Никогда не говори никогда	Нач. 1980-х	2-й нефтяной шок
1991	Черный октябрь	1991	«Буря в пустыне»
1994	Правдивая ложь	1994	Угон французского самолета А300 в Алжире
1998	Осада	1998	Взрывы посольств США в Кении и Танзании
2000	Правила боя	2001	Теракты в США, начало интервенции в Афганистан
2002	Человек президента-2	2002	Начало операции против Ирака
2005	Мюнхен	2005	Односторонний выход жителей еврейских поселений из сектора Газа
2008	Железный человек	2008	Контрнаступление талибов против сил НАТО из Вазиристана
2012	Операция «Арго»	2011	«Арабская весна»: операция в Ливии, начало гражданской войны в Сирии

Для большинства творческих групп создание таких кинофильмов стало путем к обогащению (при совокупных затратах ок. \$ 671 млн кассовые сборы от этих кинокартин составили не менее \$ 1,92 млрд) и славе. Отмеченные нами элементы государственной поддержки таких кинолент свидетельствуют, что их авторы выполняли четкий социально-политический заказ. А окупаемость этих фильмов показывает, что на кинопродукцию такой тематики и в США, и за пределами страны в последние десятилетия сформировался устойчивый зрительский спрос.

Рассматривая кино как инструмент информационной войны, можно констатировать: у США есть отлаженная технология, при помощи которой «образ врага» можно создать из любой нации. На наш взгляд, эта тема нуждается в дальнейшей разработке для поиска адекватных ответных мер. Ведь недооценка данного аспекта геополитического противостояния может обойтись слишком дорого.

Л и т е р а т у р а

1. Жемчужины мысли [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.inpearls.ru/724638>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 01.03.2018.

2. Сондерс Ф. С. ЦРУ и мир искусств. Культурный фронт холодной войны / Френсис Стонор Сондерс; пер. с англ. – М. : Кучково поле, 2013. – 414 с. – (Реальная политика).

3. Шахин Дж. Скверные киноарабы: как Голливуд очерняет нацию [Электронный ресурс] / Джек Шахин. – Режим доступа : <http://left.ru/2004/8/shahin107.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 03.03.2018.

4. Колесникова А. Л. Формирование и эволюция образа врага периода "холодной войны" в советском кинематографе (середина 1950-х - середина 1980-х гг.) : диссертация... кандидата исторических наук : 07.00.02. / Колесникова Александра Леонидовна; Российский государственный гуманитарный университет. – М., 2010. – 226 с.

5. Колесникова А. Л. Бой после победы. Образ врага в отечественном игровом кино периода холодной войны / Александра Колесникова. – М., 2017. – 236 с.

6. Щербакова В. И. Кино как способ формирования, отражения и распространения стереотипов : на материале фильмов Голливуда о России последних 10 лет : диссертация... кандидата культурологии : 24.00.01 / Щербакова Вера Ивановна; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – М., 2004. – 224 с.

7. Шумилина И. В. Культурно-идеологический аспект ближневосточной политики администрации Дж. Буша-мл. : диссертация... кандидата политических наук : 23.00.04 / Шумилина Инна Викторовна; Институт США и Канады РАН. – М., 2008. – 167 с.

8. Никогда не говори никогда (фильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gidonline.in/2015/07/nikогда-ne-govori-nikогда/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 04.03.2018.

9. Отряд «Дельта» (фильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gidonline.in/2014/01/otryad-delta/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 04.03.2018.

10. Тегеран, 1980: провал «Дельта форс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.e-reading.club/chapter.php/38900/127/Miller_-_Kommandos_Formirovanie%2C_podgotovka%2C_vydayus_hchiesya_operacii_specpodrazdelenii.html. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 04.03.2018.

11. Черный октябрь (фильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://filmix.me/trillery/11573-chernyy-oktyabr-cover-up-1991.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 05.03.2018.

12. Нефедов Е. Рецензия на фильм «Черный октябрь» [Электронный ресурс] / Е. Нефедов. – Режим доступа : <http://allofcinema.com/kryisha-cover-up-1991/#ixzz59qQrkaJu>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 05.03.2018.

13. Игры патриотов (фильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gidonline.in/2015/12/igry-patriotov/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 05.03.2018.

14. Приказано уничтожить (фильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gidonline.in/2011/09/prikazano-unichtozhit/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 05.03.2018.

15. Фильмы, предсказавшие 11 сентября: форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://wap.terminatorium.borda.ru/?1-12-0-00000082-000-0-0>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 05.03.2018.

16. Осада (фильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kinograd.co/305912-osada.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 06.03.2018.

17. Правила боя (фильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kinogo.cc/4305-pravila-boya-2000.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 06.03.2018.

18. Трагедия Сонгми: Уильям Келли убивал, но никогда ни в чем не раскаивался [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://telegrafua.com/world/11837/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 06.03.2018.

19. Человек президента – 2: линия на песке (фильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://baskino.me/films/boeviki/12953-chelovek-prezidenta-liniya-na-peske.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 07.03.2018.

20. Мюнхен (фильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gidonline.in/2014/04/myunxen/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 07.03.2018.

21. «МОССАД» обиделся за Спилберга за Мюнхен [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cursorinfo.co.il/news/pressa/2006/01/19/mosad_inop/print. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 07.03.2018.

22. Железный человек (фильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gidonline.in/2011/05/zheleznyj-chelovek/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 09.03.2018.

23. Операция «Арго» (фильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gidonline.in/2012/11/operaciya-argo/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 09.03.2018.

24. Голый пистолет: из материалов полицейского отряда (фильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gidonline.in/2012/03/golij-pistolet/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 09.03.2018.

25. Голый пистолет 331/3: финальный выпад (фильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<http://gidonline.in/2012/02/golij-pistolet-33-13-poslednij-vypad/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 09.03.2018.

26. Правдивая ложь (фильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gidonline.in/2012/04/pravdivaya-lozh/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.03.2018.

27. Откуда террористы "ИГИЛ" берут бешеные деньги [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://24tv.ua/ru/otkuda_terroristy_igil_berut_beshenye_dengi_n632342. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.03.2018.

28. Солдаты удачи (телесериал) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://seria-z.net/serial/Soldaty-udachi-1-season.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.03.2018.

29. Теория лжи (телесериал). – Сезон 1. – Серия 13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kadu.ru/video/166708-Teoriya_Lji-1_sezon_13_seriya. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.03.2018.

30. Извинится ли Голливуд перед мусульманами? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://islam-info.ru/islamofobia/510-izvinitnya-li-gollivud-pered-musulmanami.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 15.03.2018.

31. Мельникова Т. С. Пропаганда как технология политического манипулирования / Татьяна Мельникова // Власть. – 2010. – № 8. – С. 47–51.

References

1. Zhemchuzhiny mysli [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.inpearls.ru/724638>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 01.03.2018.

2. Sonders F. S. CRU i mir iskusstv. Kulturnyj front holodnoj vojny / Frensis Stonor Sonders; per. s angl. – M. : Kuchkovo pole, 2013. – 414 s. – (Realnaya politika).

3. Shahin Dzh. Skvernye kinoaraby: kak Gollivud ochernyaet nacyu [Elektronnyj resurs] / Dzhek Shahin. – Rezhim dostupa : <http://left.ru/2004/8/shahin107.html>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 03.03.2018.

4. Kolesnikova A. L. Formirovanie i evolyuciya obraza vruga perioda "holodnoj vojny" v sovetskom kinematografe (seredina 1950-h - seredina 1980-h gg.) : dissertaciya... kandidata istoricheskikh nauk : 07.00.02. / Kolesnikova Aleksandra Leonidovna; Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet. – M., 2010. – 226 s.

5. Kolesnikova A. L. Boj posle pobedy. Obraz vruga v otechestvennom igrovom kino perioda holodnoj vojny / Aleksandra Kolesnikova. – M., 2017. – 236 s.

6. Sherbakova V. I. Kino kak sposob formirovaniya, otrazheniya i rasprostraneniya stereotipov : na materiale filmov Gollivuda o Rossii poslednih 10 let : dissertaciya... kandidata kulturologii : 24.00.01 / Sherbakova Vera Ivanovna;

Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M. V. Lomonosova. – M., 2004. – 224 s.

7. Shumilina I. V. Kulturno-ideologicheskij aspekt blizhnevostochnoj politiki administracii Dzh. Busha-ml. : dissertaciya... kandidata politicheskikh nauk : 23.00.04 / Shumilina Inna Viktorovna; Institut SShA i Kanady RAN. – M., 2008. – 167 s.

8. Nikogda ne govori nikogda (film) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gidonline.in/2015/07/nikogda-ne-govori-nikogda/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 04.03.2018.

9. Otryad «Delta» (film) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gidonline.in/2014/01/otryad-delta/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 04.03.2018.

10. Tegeran, 1980: proval «Delta fors» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.e-reading.club/chapter.php/38900/127/Miller_-_Kommandos._Formirovanie%2C_podgotovka%2C_vydayus_hchiesya_operacii_specpodrazdelenii.html. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 04.03.2018.

11. Chernyj oktyabr (film) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://filmix.me/trillery/11573-chernyy-oktyabr-cover-up-1991.html>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 05.03.2018.

12. Nefedov E. Recenziya na film «Chernyj oktyabr» [Elektronnyj resurs] / E. Nefedov. – Rezhim dostupa : <http://allofcinema.com/kryisha-cover-up-1991/#ixzz59qQrkaju>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 05.03.2018.

13. Iгры patriotov (film) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gidonline.in/2015/12/igry-patriotov/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 05.03.2018.

14. Prikazano unichtozhit (film) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gidonline.in/2011/09/prikazano-unichtozhit/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 05.03.2018.

15. Filmy, predkazavshie 11 sentyabrya: forum [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://wap.terminatorium.borda.ru/?1-12-0-00000082-000-0-0>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 05.03.2018.

16. Osada (film) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://kinokrad.co/305912-osada.html>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 06.03.2018.

17. Pravila boya (film) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://kinogo.cc/4305-pravila-boya-2000.html>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 06.03.2018.

18. Tragediya Songmi: Uilyam Kelli ubival, no nikogda ni v chem ne raskaivalsya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://telegrafua.com/world/11837/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 06.03.2018.

19. Chelovek prezidenta – 2: liniya na peske (film) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://baskino.me/films/boeviki/12953-chelovek-prezidenta-liniya-na-peske.html>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 07.03.2018.

20. Myunhen (film) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gidonline.in/2014/04/myunxen/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 07.03.2018.

21. «MOSSAD» obidelsya za Spilberga za Myunhen [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://cursorinfo.co.il/news/prensa/2006/01/19/mosad_inop/print. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 07.03.2018.

22. Zheleznyj chelovek (film) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gidonline.in/2011/05/zheleznyj-chelovek/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 09.03.2018.

23. Operaciya «Argo» (film) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gidonline.in/2012/11/operaciya-argo/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 09.03.2018.

24. Golyj pistoljet: iz materialov policejskogo otryada (film) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gidonline.in/2012/03/golyj-pistoljet/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 09.03.2018.

25. Golyj pistoljet 331/3: finalnyj vypad (film) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gidonline.in/2012/02/golyj-pistoljet-33-13-poslednij-vypad/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 09.03.2018.

26. Pravdivaya lozh (film) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gidonline.in/2012/04/pravdivaya-lozh/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 10.03.2018.

27. Otkuda terroristy "IGIL" berut beshenye dengi [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://24tv.ua/ru/otkuda_terroristy_igil_berut_beshenye_dengi_n632342. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 10.03.2018.

28. Soldaty udachi (teleserial) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://seria-z.net/serial/Soldaty-udachi-1-season.html>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 10.03.2018.

29. Teoriya lzhi (teleserial). – Sezon 1. – Seriya 13 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://kadu.ru/video/166708-Teoriya_Lji-1_sezon_13_seriya. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 10.03.2018.

30. Izvinit'sya li Gollivud pered musulmanami? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://islam-info.ru/islamofobia/510-izvinit'sya-li-gollivud-pered-musulmanami.html>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 15.03.2018.

31. Melnikova T. S. Propaganda kak tehnologiya politicheskogo manipulirovaniya / Tatyana Melnikova // Vlast. – 2010. – № 8. – S. 47–51.

Pisanyi D.M.

FORMING OF THE «ENEMY IMAGE» BY MEANS OF CINEMATOGRAPHIC ART (ON EXAMPLE OF THE MIDDLE EAST TERRORISTS IN THE AMERICAN MOVIES)

The main tendencies of forming the «enemy image» from the inhabitants of the Middle East in the famous American movies and television series of 1983 – 2012 are discovered in the article. The elements of the social order for such kind of movies have been shown. The corresponding methods of propaganda have been highlighted. The "international background" of the output of the considered movies has been outlined.

Key-words: *movies, serials, enemy image, the Middle East, terrorist, extremist, propaganda.*

Писаний Денис Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и

международных отношений » ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: mypostdmp@mail.ru

Pisanyi Denis Mikhailovich – candidate of historical sciences, associate professor of department of the politology and international relations, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: mypostdmp@mail.ru

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 11.06.2018

УДК 93 (930.2)

«НА АЙДАРЕ НА РЕКЕ, ВО ШУЛЬГИНОМ ГОРОДКЕ». БУЛАВИНСКОЕ ВОССТАНИЕ В ШКОЛЬНЫХ КУРСАХ ИСТОРИИ

Пробейголова С.В.

«ON THE AYDAR RIVER IN THE SHULGIN TOWN». BULAVIN UPRISING IN THE SCHOOL COURSES OF HISTORY

Probejgolova S.V.

В статье содержится анализ подходов к изложению событий восстания начала XVIII в. под руководством К. Булавина в современных школьных учебниках истории Украины и истории России с точки зрения их фактологического и методологического содержания, а также рассматриваются трансформации в определении понятий «крестьянское восстание» и «крестьянская война» в школьных курсах истории.

Ключевые слова: преподавание истории в школе, история, К. Булавин, казачество, бунт, крестьянское восстание, крестьянская война.

Введение. В октябре 2017 г. исполнилось 310 лет с момента начала восстания под руководством К. Булавина на южных окраинах России. В ночь с 8 на 9 октября 1707 года в Шульгин городке была разгромлена воинская команда князя Юрия Долгорукого, направленная для сыска в донских городках беглых крестьян и работных людей. Возглавил нападавших бывший бахмутский атаман Кондратий Булавин. «На Айдаре на реке, во Шульгином городке Появился невзначай удалый наш Булавин» [13 с. 135], – пелось в песне «Булавиному слава», сложенной вскоре после разгрома карательного царского отряда.

Убийство Ю. Долгорукого и ликвидация его отряда стали сигналом к началу крупного народного движения на Дону под предводительством Кондратия Афанасьевича Булавина.

Российская история начала XVIII века была чрезвычайно богатой на события. Петр I, говоря словами А. Пушкина, своими преобразованиями «Россию поднял на дыбы». Петровские реформы находили как горячую поддержку среди

сподвижников царя, так и яростное неприятие среди его противников. Пожалуй, самым именитым недругом Петра I является гетман Войска Запорожского Иван Степанович Мазепа. Споры о его деятельности, попытки дать ей моральную оценку не утихают до сих пор. Во многом «повинен» в этом сам Петр I. «Стараниями царя гетману был организован потрясающий по масштабу черный пиар, из-за которого Мазепу не забыли даже спустя века» [2, с. 296].

Младшим современником Ивана Мазепы был Кондратий Афанасьевич Булавин. Он так же, как и гетман Войска Запорожского, выступил с оружием в руках против власти царя, но не прибегая при этом к помощи врагов Русского государства. Булавинское восстание охватило огромную территорию от Днепра до Волги. Под повстанческие знамена встали более 20 тыс. человек, в том числе 3,5 тыс. запорожцев [9, с. 56, 73]. Даже после гибели Булавина его сподвижники продолжали борьбу.

Первые попытки дать оценки как самому восстанию, так и его предводителю были предприняты сразу же после победы царских войск. Исходили они из правительственного лагеря. В Записке В. Долгорукого, подавителя казацко-крестьянского движения, и «Гистории свейской войны», создание которой шло при участии Петра I, была разработана концепция всего восстания и дана характеристика Кондратию Булавиному.

Булавинское восстание было признано «воровским бунтом» казаков и беглого населения Дона, желавших избежать государственной службы,

стремившихся исключительно к грабежу и разбою и изменивших своему Отечеству. Сам Булавин характеризовался как «вор», «бунтовщик» и «изменник». Данная официальная характеристика Булавинского восстания и его лидера стала преобладающей в отечественной историографии XVIII-XIX веков.

Первую, по всей видимости, попытку переосмысления правительственной версии восстания предпринял в первой половине XIX в. историк, донской казачий офицер В.Д. Сухоруков. В своих работах, особенно в фундаментальном «Историческом описании земли Войска Донского», он стремился выяснить причины, заставившие казаков подняться на восстание. Кондратий Булавин в изображении Сухорукова выглядел уже не закоренелым злодеем, а смелым казаком с твердым характером.

Изучение восстания и биографии его предводителя было продолжено в советский период. В 1935 г. вышел в свет сборник документов «Булавинское восстание (1707-1708 гг.)». Сборник предваряли вступительные статьи историков Н.С. Чаева, К.М. Бибиковой и В.И. Лебедева. Значительный вклад в поиск новых документальных материалов о восстании Булавина был сделан Е.П. Подъяпольской. В 1957 г. ею были опубликованы «Новые материалы о восстании на Дону», вошедшие в пятый том академического издания «Материалов по истории СССР».

В отечественной историографии движение К. Булавина расценивалось как одна из крестьянских войн, потрясших основы крепостнической системы России. Вместе с тем в работах Н.С. Чаева, В.И. Лебедева, Е.П. Подъяпольской, В.И. Буганова и др. было показано, что важнейшей особенностью булавинского восстания, выделившей его среди других народных движений, явилось чрезвычайно активное участие в нем донского казачества. Донские казаки стали не только застрельщиками «бунта», но и главной движущей силой на всех его этапах. Исследователи булавинского движения выстроили четкую схему его возникновения и развития: от конфликта с царскими властями, вызванного жесткой политикой Петра I по отношению к Дону, к восстанию; от восстания

казаков к массовому народному движению на огромной территории.

Сегодня имя Кондратия Булавина упоминается крайне редко. Даже на Луганщине, родине прославленного некогда атамана, оно практически забыто. Так, например, из 119 опрошенных первокурсников неисторических специальностей ЛНУ им. В. Даля только 3 слышали (!) о Булавине. Это издержки прежде всего школьного исторического образования.

Цель данной статьи. В данной статье предпринята попытка анализа подходов к изложению событий восстания начала XVIII в. под руководством К. Булавина в современных школьных учебниках истории Украины и истории России с точки зрения их фактологического и методологического содержания, а также рассматриваются трансформации в определении понятий «крестьянское восстание» и «крестьянская война» в школьных курсах истории.

Изложение основного материала. «Школьная и вузовская история – это своеобразная квинтэссенция исторической науки. Преподавание ее требует научной популяризации, искусства комментария, методической интерпретации, технологической конкретики и т.п.» [11, с. 3]. В системе исторического образования именно школьный компонент имеет особую важность. Стереотипы обыденных исторических представлений закладываются уже в раннем возрасте. «Образ других народов или собственный образ, который живет в нашей душе, зависит от того, как в детстве нас учили истории», – отмечал авторитетный французский историк Марк Ферро в своей работе «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» [16, с. 7].

Слабая осведомленность наших современников, как было сказано выше, о личности и деяниях Кондратия Булавина является лишь частным примером, свидетельствующим о слабой осведомленности в области истории вообще. Это тревожный сигнал для общества, когда выпускники школ плохо знают историю. Хуже может быть только знание ими плохой истории.

Ныне действующие в украинских школах учебники истории Украины обходят молчанием как

булавинское восстание, так и личность его предводителя. Значит ли это, что в рамках современного государственного образовательного заказа фигура К. Булавина сознательно замалчивается, дабы не создавать конкуренцию образу гетмана И. Мазепы? Или же дело здесь в принадлежности Булавина к Войску Донскому? Получается, что К.А. Булавин, донской казак родом из п. Трехизбенки Луганской области Украины, бывший одно время атаманом соляных варниц г. Бахмута Донецкой области Украины, вовсе не относится к персонажам истории Украины. Не похоже ли это на косвенное признание того, что означенные территории и вовсе не являются украинскими?

Но если булавинское восстание не относится к истории Украины, то будет совершенно естественным и логичным искать информацию о нем на страницах учебной литературы по всемирной истории. Однако только лишь в одном учебнике авторов С.В. Дьячкова и С.Д. Литовченко в §22, посвященному «петровскому времени», можно прочесть следующий небольшой абзац: «Реформы не только не улучшили, но даже ухудшили жизнь большинства населения России. Восстания, которые вспыхивали (крупнейшее – под руководством Кондратия Булавина в 1707-1709 гг.), беспощадно подавлялись» [5, с. 180] (перевод с украинского автора – С. П.).

Процитированный учебник является лишь одним из пяти рекомендованных Министерством образования и науки Украины учебников по всемирной истории для 8-го класса. Восьмиклассники, пользующиеся учебником С.В. Дьячкова и С.Д. Литовченко, хотя бы увидят вышеприведенную фразу о булавинском восстании. Для школьников, изучающих всемирную историю по учебникам других авторов, имя Кондратия Булавина так и останется неизвестным.

Определенную информацию о восстании Булавина содержат учебники по истории России для учащихся 7-8-х классов школ Российской Федерации, что представляется совершенно естественным. Однако объемы представленной информации у разных авторов и выглядят поразному. Например, в учебнике А.Н. Сахарова

булавинскому восстанию посвящено 9 абзацев [14, с. 173-174]. Описанию рассматриваемого события в учебнике И.Л. Андреева уделено 8 абзацев [1, с. 48-49]. Учебник А.В. Торкунова отводит восстанию Булавина 5 абзацев [6, с. 58-59]. Рассказ А.А. Данилова о восстании уместился в 4 абзаца [3, с. 58-59], хотя при этом сам автор называет его одним из крупнейших восстаний XVIII века. К отмеченным 4-м абзацам следует добавить короткую, в 6 строк, информацию на полях указанных страниц о происхождении выражения «хватил кондратий». Учебник Д.Д. Данилова отводит булавинскому восстанию один, но довольно крупный абзац, занявший примерно половину страницы [4, с. 185].

Следует также отметить, что авторские коллективы И.Л. Андреева и Д.Д. Данилова не выделяют в структуре параграфов отдельных пунктов, акцентируя внимание именно на восстании К. Булавина, а говорят о нем в контексте народных выступлений начала XVIII в.

История булавинского восстания в учебниках российской истории очерчена довольно скупо. О личности самого Кондратия Булавина можно лишь узнать, что был он донским казаком, а стал в ходе восстания атаманом Войска Донского.

Среди причин народного движения указываются «попытки ограничить казачье самоуправление, массовое принудительное использование людей на строительстве флота и крепостных сооружений Азова и Таганрога» [3, с. 58; 6, с. 58]. Кроме того, все авторы говорят о скоплении на Дону большого количества беглых людей, недовольных ухудшением своего социального положения в условиях идущей Северной войны и начавшихся петровских реформ. В верховья Дона «постоянно прибывали беглые крестьяне, работные люди. Укрывались здесь от службы и беглые рекруты и солдаты» [14, с. 173]. На землях Войска Донского появились по распоряжению Петра I солдатские команды, выискивавшие беглых. «Этим нарушался старый неписанный принцип – «с Дона выдачи нет» [1, с. 48; 4, с. 185].

Информации о целях и планах булавиновцев рассматриваемые учебники либо вообще не содержат, либо она предельно лаконична.

Например: в своих «прелестных письмах» Булавин «отстаивал автономию Дона и казачьи вольности» [1, с. 49]; или «сначала он призывал отстоять старинную казацкую вольницу, а затем говорил о необходимости «идти бить бояр» и отменять новые налоги» [4, с. 185]; или «они звали к расправам над боярами, чиновниками, воеводами, сборщиками налогов, прибыльщиками, острую ненависть проявляли к иностранцам – «немцам», считая их повинными в своих бедах» [14, с. 173].

О причинах поражения восстания все авторы пишут просто и незамысловато: заговор богатых казаков. Только лишь в учебнике И.Л. Андреева делается попытка объяснить природу этого заговора. «В рядах казаков не было единодушия. Расслоение среди казачества сильно влияло на модели поведения. Старое домовитое казачество, селившееся в низовьях Дона, хотя и выказывало недовольство ограничением войсковых вольностей, ссориться с царем не желало. Ему противостояли пришлые люди, вольнопоселенцы, настроенные куда более решительно» [1, с. 48-49].

Все авторы указанных учебников, говоря о булавинском движении, используют термин «восстание», не уточняя при этом: казацкое оно или крестьянское. Между тем вплоть до 1990-х годов это событие начала XVIII в. трактовалось не иначе как «крестьянская война под руководством К. Булавина». Концепция крестьянских войн была выработана в советской исторической науке еще в 30-е гг. XX в. Эта концепция исходила из марксистско-ленинской теории классовой борьбы как движущей силы общественного развития.

В учебнике «Краткий курс истории СССР» под редакцией А.В. Шестакова, вышедшем в 1937 г., крестьянскими войнами были признаны все крупные социальные движения – И. Болотникова (1606-1607 гг.), Ст. Разина (1667-1671 гг.), К. Булавина (1707-1708 гг.), Е. Пугачева (1773-1775 гг.) [8, с. 43]. Этой историографической традиции следовали и все последующие школьные учебники по истории СССР, несмотря на то, что взгляд на восстание Булавина как на крестьянскую войну стал общепринятым лишь в начале 1960-х гг.

Так, например, в учебнике «История СССР» авторов М.В. Нечкиной и П.С. Лейбенгруба в §44

«Экономическое развитие. Народные восстания» движение Булавина, которому уделялось 10 абзацев, трактовалось именно как восстание. Однако среди вопросов и заданий, размещенных в конце параграфа, были размещены следующие вопросы: «Можно ли восстание 1707-1709 гг. назвать крестьянской войной? Чем вы можете подтвердить свой вывод?» [10, с. 187].

Учебник по истории СССР под редакцией Б.А. Рыбакова, пришедший на смену учебному пособию Нечкиной и Лейбенгруба, уже не содержал и тени сомнения в данном вопросе: социальное движение начала XVIII в. – это одна из четырех крестьянских войн в России [7, с. 210-212].

Девяностые годы XX столетия внесли существенные коррективы в историографию народных движений XVII-XVIII вв. Доминирующим стало понятие «восстание». Термин «крестьянская война» исчез со страниц школьных учебников истории России, что, по мнению некоторых авторов, не является обоснованным, и сохранился только в учебниках по всеобщей истории, например при изучении хода крестьянской войны в Германии. В большинстве учебников, входящих сегодня в Федеральный комплект, движение Пугачёва рассматривается со всеми признаками крестьянской войны. Движения Разина, Булавина, Болотникова рассматриваются как крестьянские восстания, хотя в каждом из них присутствуют явные признаки крестьянской войны [17, с. 111].

Анализ содержания современных школьных учебников истории позволяет сделать вывод о том, что содержащийся в них объем информации о булавинском мятеже и о личности самого Кондратия Булавина чрезвычайно мал. В школьном курсе истории Украины, как было отмечено выше, это народное движение начала XVIII в. не упоминается вовсе. В школьном курсе истории России восстание Булавина хоть и занимает определенное место, но теряется на фоне подобных ему движений Разина и Пугачева. Да и образы последних явно затмевают фигуру Булавина.

Школьное историческое образование по своей структуре представляет собой «краткий курс» (ср., например, «Краткий курс истории СССР» А.В. Шестакова), сжатость которого достигается за счет

пропусков определенных событий или сокращения объема информации о них. Конструкция прошлой социальной реальности в школьных программах по истории сжимается до определенного объема и выполняет прежде всего прагматические функции. Умолчания и пропуски объясняются как методическими соображениями, так и целевыми установками политического, идеологического, национального характера.

Если в отсутствии сведений о Булавине в школьных курсах истории в Украине явно проглядывают целевые установки, то как объяснить минимизацию сведений о булавинском восстании и его лидере в школьных курсах истории России? Предположим, что при составлении учебных программ преобладали методические соображения, т.к. шел неизбежный процесс сжатия исторической информации в прагматических целях уменьшения учебной нагрузки на учащихся. Но тогда возникает еще один вопрос: почему объектом информационной исторической минимизации стала фигура К. Булавина? Нет ли и в данном случае какой-либо целевой установки из отмеченных выше? Оставим поставленные вопросы открытыми. Они требуют дополнительного рассмотрения.

Выскажем еще одно соображение. Информационное наполнение школьных учебников зависит от уровня развития исторической науки в стране. Именно в учебниках истории в концентрированном виде представлено многообразие взглядов на исторический процесс. Страницы учебников, посвященные булавинскому восстанию, отражают современное состояние его историографии. Историки до сих пор спорят по двум ключевым проблемам [15, с. 25]. Первая: движение Булавина – это крестьянская война или обычное казацко-крестьянское восстание с ярко выраженными элементами «воровского бунта». И вторая: каковы хронологические рамки восстания (1707-1709 гг. или же 1707-1708 гг.)?

Разброс мнений историков не может, естественно, не влиять на разброс трактовок в учебниках, поскольку «их авторы, в соответствии со своими политическими взглядами или идеологическими установками, интерпретируют те

или иные события, дают оценку деятельности исторических личностей, подбирают фактологический материал» [12, с. 264].

Выводы. О булавинском восстании написано немало специальной и художественной литературы. Именем Кондратия Афанасьевича Булавина были названы населенные пункты. Некогда грозному атаману посвящали живописные полотна и ставили памятники. Однако в последние десятилетия имя Кондратия Булавина упоминается все реже и реже. Информация даже не о нем, а о возглавляемом им восстании в содержании школьных учебников сведена до минимума. А отсюда недалеко и до возникновения новых «белых пятен истории».

Лакуны в историческом сознании общества недолго остаются пустыми. Новая информация, теперь, возможно, даже со знаком «минус», заполняет их. Так, например, в одной из публикаций о Булавине [18] последний назван «новоиспечённым атаманом с ухватками Стеньки Разина», а «булавинский бунт не что иное, как, даже не стихийный, а скорее честолюбивый бунт». Булавину «со товарищи хотелось разбойничьей вольности». «Исторически бунт Булавина – это «судороги свободы времён Дикого Поля» в условиях централизованного государства».

Налицо возврат к данной в XVIII веке официальной трактовке Булавинского восстания и характеристике его лидера, с целью явной дегероизации Кондратия Булавина. Вот только не совсем понятно ради чего: для установления объективной истины или же ради осуществления уже упоминаемой целевой установки? Каждый социум должен иметь свой пантеон исторических героев, чьи имена священны. Останется ли Кондратий Булавин в этом пантеоне или ему суждено перейти в разряд антигероев Отечества? Историческое сознание народа в конечном итоге сделает свой выбор. Но поиск путей решения этой проблемы будет зависеть от дальнейшего слаженного взаимодействия исторической науки и школьной истории.

Л и т е р а т у р а

1. Андреев И.Л. История России: конец XVII-XVIII в. 8 кл.: учебник / И.Л. Андреев, Л.М. Ляшенко, И.В.

Амосова, И.А. Артасов, И.Н. Федоров. – М.: Дрофа, 2016. – 219, [5] с.: ил., карт.

2. Бунтовский С.Ю. Украина от Адама до Януковича. Очерки истории. – Донецк: Донбасс, 2014. – 642 с.

3. Данилов А.А. История России в XVII-XVIII веках. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений с прил. на электрон. носителе / А.А. Данилов; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, изд-во «Просвещение». – М.: Просвещение, 2013. – 111, [1] с.: ил., карт.

4. Данилов Д.Д., Лисейцев Д.В., Павлова Н.С., Рогожкин В.А. История России. XVII-XVIII века. Учебник для 7-го класса основной школы. – М.: Баласс, 2008. – 304 с.: ил.

5. Д'ячков С.В. Всесвітня історія: підруч. для 8 класу загальноосвіт. навч. закладів / С. В. Д'ячков, С.Д. Литовченко. – Харків: Вид-во «Ранок», 2016. – 256 с.: ил.

6. История России. 8 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, И.В. Курукин, А.Я. Токарева]; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – 111 с.: ил., карт.

7. История СССР. Учебник для 7 класса. / Под ред. Б.А. Рыбакова. – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.: ил., карт.

8. Краткий курс истории СССР. Учебник для 3-го и 4-го классов. / Под редакцией проф. А. В. Шестакова. М.: Учпедгиз, 1937. – 225 с.

9. Лебедев В. И. Булавинское восстание (1707-1708). – М.: Просвещение, 1967. – 156 с.: ил.

10. Нечкина М.В., Лейбенгруб П.С. История СССР. Учебное пособие для 7 класса. – 6-е изд. – М.: Просвещение, 1971. – 256 с.: ил., карт.

11. Огнев'юк В. До питання про зміст історичної освіти // Історія в школах України. – 1998. – №4. – С. 2-5.

12. Огоновская И. С. Школьный учебник отечественной истории. Учебные издания как исторический источник/ И. С. Огоновская // Документ. Архив. История. Современность. — Вып. 12. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 264-286.

13. Пронштейн А.П., Мининков Н.А. Кондратий Афанасьевич Булавин: Кн. для учащихся. – М.: Просвещение, 1988. – 143с.: ил.

14. Сахаров А.Н. История России. XVII-XVIII века. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А.Н. Сахаров; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, изд-во «Просвещение». – 6-е изд. – М.: Просвещение, 2010. – 302 с.: ил., карт.

15. Спицын Е.Ю. Российская империя XVIII–начала XX вв.: Полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов. Книга 2. / Е.Ю. Спицын. – М.: Концептуал, 2015. – 448 с.

16. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира / Марк Ферро; [перевод с фр. Е. И. Лебедевой]. – М.: Книжный клуб 36,6, 2010. – 480 с.

17. Фукс А.Н. Формирование советской моноконцепции отечественной истории и ее отражение в школьном учебнике А.В. Шестакова. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2009. №2. – С.104-113.

18. Ханджей М. Пришёл он, Кондрашка. [Электронный ресурс] URL: http://mikhailska.ucoz.de/publ/kazachij_krug/prishjol_on_kon_drashka/5-1-0-49

References

1. Andreev I.L. Istorija Rossii: konec XVII-XVIII v. 8 kl.: uchebnik / I.L. Andreev, L.M. Ljashenko, I.V. Amosova, I.A. Artasov, I.N. Fedorov. – М.: Drofa, 2016. – 219, [5] s.: il., kart.

2. Buntovskij S.Ju. Ukraina ot Adama do Janukovicha. Oчерki istorii. – Doneck: Donbass, 2014. – 642 s.

3. Danilov A.A. Istorija Rossii v XVII-XVIII vekah. 7 klass: ucheb. dlja obshheobrazovat. uchrezhdenij s pril. na jelektron. nositele / A.A. Danilov; Ros. akad. nauk, Ros. akad. obrazovanija, izd-vo «Prosveshhenie». – М.: Prosveshhenie, 2013. – 111, [1] s.: il., kart.

4. Danilov D.D., Lisejcev D.V., Pavlova N.S., Rogozhkin V.A. Istorija Rossii. XVII-XVIII veka. Uchebnik dlja 7-go klassa osnovnoj shkoly. – М.: Balass, 2008. – 304 s.: il.

5. D'jachkov S.V. Vsesvitnja istorija: pidruch. dlja 8 klasu zagal'noosvit. navch. zakladiv / S. V. D'jachkov, S.D. Litovchenko. – Harkiv: Vid-vo «Ranok», 2016. – 256 s.: il.

6. Istorija Rossii. 8 klass. Ucheb. dlja obshheobrazovat. organizacij. V 2 ch. Ch. 1 / [N.M. Arsent'ev, A.A. Danilov, I.V. Kurukin, A.Ja. Tokareva]; pod red. A.V. Torkunova. – М.: Prosveshhenie, 2016. – 111 s.: il., kart.

7. Istorija SSSR. Uchebnik dlja 7 klassa. / Pod red. B.A. Rybakova. – М.: Prosveshhenie, 1985. – 288 s.: il., kart.

8. Kratkij kurs istorii SSSR. Uchebnik dlja 3-go i 4-go klassov. / Pod redakciej prof. A. V. Shestakova. М.: Uchpedgiz, 1937. – 225 s.

9. Lebedev V. I. Bulavinskoe vosstanie (1707-1708). – М.: Prosveshhenie, 1967. – 156 s.: il.

10. Nechkina M.V., Lejbengrub P.S. Istorija SSSR. Uchebnoe posobie dlja 7 klassa. – 6-e izd. – М.: Prosveshhenie, 1971. – 256 s.: il., kart.

11. Ognev'juk V. Do pitannya pro zmist istorichnoї osviti // Istorija v shkolah Ukraїni. – 1998. – №4. – S. 2-5.

12. Ogonovskaja I. S. Shkol'nyj uchebnik otechestvennoj istorii. Uchebnye izdanija kak istoricheskij istochnik/ I. S. Ogonovskaja // Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost'. —

Вуп. 12. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2011. – S. 264-286.

13. Pronshtejn A.P., Mininkov N.A. Kondratij Afanas'evich Bulavin: Kn. dlja uchashhihsja. – M.: Prosveshhenie, 1988. – 143s.: il.

14. Saharov A.N. Istorija Rossii. XVII-XVIII veka. 7 klass: ucheb. dlja obshheobrazovat. uchrezhdenij / A.N. Saharov; Ros. akad. nauk, Ros. akad. obrazovanija, izd-vo «Prosveshhenie». – 6-e izd. – M.: Prosveshhenie, 2010. – 302 s.: il., kart.

15. Spicyn E.Ju. Rossijskaja imperija XVIII–nachala HH vv.: Polnyj kurs istorii dlja uchitelej, prepodavatelej i studentov. Kniga 2. / E.Ju. Spicyn. – M.: Konceptual, 2015. – 448s.

16. Ferro M. Kak rasskazyvajut istoriju detjam v raznyh stranah mira / Mark Ferro; [perevod s fr. E. I. Lebedevoj]. – M.: Knizhnyj klub 36,6, 2010. – 480 s.

17. Fuks A.N. Formirovanie sovetskoj monokoncepcii otechestvennoj istorii i ee otrazhenie v shkol'nom uchebnike A.V. Shestakova. // Vestnik MGOU. Serija «Istorija i politicheskie nauki». – 2009. №2. – S.104-113.

18. Handzhej M. Prishjol on, Kondrashka. [Jelektronnyj resurs] URL: http://mikhailska.ucoz.de/publ/kazachij_krug/prishjol_on_kondrashka/5-1-0-49

Probejgolova S. V.

**«ON THE AYDAR RIVER IN THE SHULGIN TOWN».
BULAVIN UPRISING IN THE SCHOOL COURSES OF
HISTORY**

The article contains analysis of approaches to the presentation of the events of the uprising the beginning of the XVIII century under the leadership of K. Bulavin in the modern textbooks of history of Ukraine and history of Russia from the point of view of their factual and methodological content, as well as deals with the transformation in the definition of the terms "peasant revolt" and "peasant war" in school courses of history.

Keywords: *the teaching history at school, history, K. Bulavin, Cossacks, revolt, peasant uprising, peasant war.*

Пробейголова Сергей Викторович старший преподаватель кафедры отечественной и всеобщей истории, ГОУ ВПО ЛНР "Луганский национальный университет имени Владимира Даля", Луганск.

Probejgolova Sergej Viktorovich Senior Lecturer of the Department of National and World History, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: sergiy60@mail.ru

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович, доктор философских наук, профессор, директор института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.06.2018

УДК 323.21

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ МИФОВ

Пробейголова Н. В.

POLITICAL PARTIES AS A SUBJECT OF POLITICAL MYTHS FORMATION

Probeygolova N. V.

Политический миф рассматривается как особая форма организации информации и как механизм его влияния на политический выбор личности.

Ключевые слова: политический миф, политический выбор, политическое манипулирование.

В первые десятилетия после окончания холодной войны была очень сильна тенденция к демократизации обществ в самых различных уголках земного шара. Важным компонентом политического плюрализма является многопартийность. Роль политических партий в жизни государств неуклонно возрастает. Как известно, для победы на выборах партиям нужно привлечь электорат. Для этого разрабатываются различные программы и идеологии. Важным элементом последних являются политические мифы. В условиях переизбытка информации все меньший процент её усваивается обывателями, а критичность восприятия сведений неуклонно снижается. Вот почему мифотворчество так важно для политических партий. Характер же политических мифов серьезно влияет на обстановку в государстве в целом. Сказанное выше свидетельствует о том, что тема статьи является актуальной.

Различные аспекты смежных проблем нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей [9; 18 – 19; 21; 24; 30]. Однако на данный момент механизмы выработки политических мифов в среде различных партий, а также использований этой «продукции» в предвыборной борьбе и др. аспектах партийной работы практически не изучены. Цель настоящей

статьи – показать место и роль политических мифов в деятельности политических партий, а также пути влияния этого пласта информации на массовое сознание обывателей.

Учитывая потребности и интересы, присущие определенным социальным группам, политические партии формируют партийные программы и предлагают их гражданам как маркетинговые технологии во время избирательных кампаний. Соответствующие программы, как правило, состоят из политических, экономических и социальных блоков. Таким образом, формируется классификационное разделение политического выбора и его практическое воплощение с учетом влияния групповых интересов граждан [21, с. 42].

Современные политические мифы являются важным политическим ресурсом получения власти политическими партиями. Они базируются на реальных проблемах, которые близки народу и нуждаются в решении. Сегодня существует целая индустрия, которая специализируется на обеспечении приемлемых версий идеального мира и моделей поведения, необходимых для его достижения [19, с. 211].

Известный французский ученый, этнограф и социолог К. Леви-Стросс отмечает, что ничто так не похоже на мифическую мысль, как политическая идеология. Возможно, последняя просто заменила первую в современных обществах [16].

Мифотворчество оказывается тесно связанным с произвольными, но достаточно обоснованными обобщениями, то есть с распространением некоторого открытия или предмета веры на очень

широкую область явлений. Такие обобщения достигаются с помощью упрощения, ведь именно упрощенная "истина" лучше действует на воображение большого количества людей и становится их общим приобретением. Упрощенный и произвольно обобщенный миф и выходит на уровень коллективного сознания. Такое свойство мифа активно используется идеологией.

Идеологию, следовательно, можно понимать как навязывание мифологической картины мира или некоторых ее аспектов целой социальной группе. Идеология – это такой миф (или ряд мифов), созданный определенным автором, и в таком виде миф может восприниматься как инструкция к целенаправленным действиям, ведь в идеологические догмы верят так же, как и в те мифы, которые человек принимает сам.

Собственно, идеология и миф являются совокупностью определенных символов, а точнее – формами символизации политического пространства. Сообщая они создают определенный комплекс ориентаций, с помощью которых происходит взаимодействие власти с общественностью (участие в принятии государственных решений, реализация избирательного права, осуществление политических акций и тому подобное). Такой подход дает основания для понимания тенденции потери идеологией на современном этапе своих лидирующих позиций сравнительно с мифологией. Оба явления – миф и идеология – имеют свое место и в единстве образуют систему вариантов самоопределения человека, формируя способы его существования.

Стоит также отметить, что одной из основных функций политических партий в демократическом обществе является функция артикуляции и интеграции социальных интересов. Реализация этой функции, по мнению А. Кулик, предусматривает выявление и формирование содержания интересов той социальной группы, на которую она сориентирована более всего (артикуляция), и стремление репрезентации общего добра над эгоистичными интересами отдельных социальных групп (интеграция) [15, с. 38-52]. То есть, каждая партия стремится привлечь к своему кругу как

можно больше последователей. Наверное, адекватная реализация политическими партиями соответствующей функции невозможна без четкого представления о том, интересы каких именно социальных групп пытается проявлять определенная политическая сила, в чем заключаются эти интересы.

Выборы являются одним из средств участия электората в государственном управлении. В существующих условиях жесткой информационной борьбы за избирателя каждой партией создаются свои мифы, свои мифологические образы, которые, по их мнению, помогут одержать победу на избирательных гонках. Собственный имидж политические партии создают, используя политические мифы. Средствами создания политического мифа, которыми пользуются политические партии, являются: идеологемы, метафоры, метафорические образы, лозунги, символы, символические образы, разная цветовая гамма и тому подобное. То есть политические партии благодаря данным средствам продуцируют так называемую метафорическую модель своей политической силы, стереотипы, которые формируют политическую культуру населения и понимание политической жизни.

1. Почему именно миф? Почему политические партии в своей борьбе за избирателя используют политический миф? Если мы обратимся к определению понятия, политический миф, то найдем большое количество его определений, которые являются очень разнообразными. Проанализировав определения можно отметить, что, несмотря на разнообразие, они имеют общую сущность, политический миф – это мифологическое сознание, эмоционально окрашенное представление о политической действительности, которая заменяет и вытесняет реальное представление о ней и ее настоящие знания [23, с. 35-38]. Миф дает возможность рядовым гражданам объединяться вокруг определенной идеи, доверять тем или иным политикам, дает ощущение причастности к принятию политических решений. Современный политический миф отражает надежды населения. Поэтому политические партии очень широко используют политический миф для манипуляции

сознанием населения, для формирования тех ценностей, которые, по их мнению, являются важнейшими, не учитывая реальных социально-политических условий. Ярким подтверждением этого положения являются предвыборные программы политических партий.

Программа политической партии, по мнению автора, должна содержать основную идею политической силы, цель, к которой необходимо прийти, и основные пути достижения поставленной цели. В таком виде программа политической партии будет действовать.

Кроме того, одним из признаков, которые характеризуют политические программы, является обращение политических партий к политическим лозунгам, метафорам, метафорическим образам. Необходимо заметить, что политические партии в своих предвыборных программах применяют большое количество социальных обещаний, ориентируясь на большой слой обнищавшего населения, в мыслях которого постоянные мечты о лучшем будущем. Сознанием такого человека легче манипулировать.

Кроме того, политические партии в предвыборных программах почти всегда используют метафоры, метафорические образы, разные лозунги, которые ничего общего с программой действий не имеют. То есть программу действий развития государства подменяют метафорами, лозунгами. Данный факт свидетельствует о низком уровне общественной политической культуры, необходимости развития демократической политической культуры, создания базовых и совершенствования уже существующих элементов политической культуры.

Невыполнение обещаний, большое количество метафор, метафорических образов, лозунгов приводят к нивелировке понятия «плюрализм мыслей», который задерживает процесс формирования демократической политической культуры и мешает развитию гражданского общества.

В условиях осуществления политического выбора высокий уровень мифологизации сознания значительно затрудняет именно осознанный выбор и достижение ожидаемых целей. Осуществляя

политический выбор, который основывается на мифологических представлениях, человек будет ожидать достижения именно мифологических целей, которые обычно не отвечают реальности. Мифологизация оказывается ведущей чертой мышления современного человека, пребывание в сфере мифов – характерной особенностью его жизни. Политический миф, особенно в последние два века, стал важным орудием в политических технологиях и политической борьбе [36, с. 42].

По нашему мнению, процесс формирования политического выбора личности через партийный механизм не дает возможности ответить на вопрос: что именно побуждает индивида делать тот или иной политический выбор?

Следует заметить, что значительная часть современных исследователей особенное внимание обращают на слишком большую мифологизацию политической, духовной жизни украинского общества. Так, небезосновательным является мнение Е. Кассирера о том, что открытое и торжественное утверждение на престоле мифа – отличительная черта политического мышления в двадцатом веке [12].

Общепризнано, что массы сами собой сдвинуться с места не могут, пока не сработает своеобразный внутренний механизм их консолидации. Кроме того, массы остаются бездеятельными до тех пор, пока их не возглавят вожди, проводники, захваченные идеей, пока не оформится и не захватит массу сама идея, которая в духовно-моральных императивах отобразит содержание коллективного бессознательного. Иначе говоря, должны сработать мотиваторы, которые представляют собой процесс создания символических образов власти и государства, создания разного рода сказаний и легенд. Массовое сознание нуждается в упрощении сложной картины политических процессов, которые происходят в обществе, то есть заполнение мифологическими схемами, которые основываются на архетиповых конструкциях коллективного бессознательного. Миф становится главным признаком жизни современного человека. Мышление населения находится в сфере мифов.

Реалии современной жизни все меньше требуют от человека абстрактных умственных усилий. Психология личности состоит из действия ограниченного круга разнообразных мифов, которые дают человеку возможность понять и объяснить мир, порождая при этом новые мифологемы, которые задаются обществом.

Вера в политические мифы дает возможность людям понять неизвестное, отдаленное прошлое или настоящее. Их используют также с целью мобилизации значительного количества людей на определенные действия, например в поддержку непопулярных политических решений, власти и даже антинародных политических режимов.

Миф содержит и раскрывает символический мир верований, представлений человека, его фантазий, ценностей и норм поведения. То есть в соответствии со спецификой мифов, которым подвластен человек (которым верит, которые разделяет и тому подобное), можно охарактеризовать психологию, содержание внутреннего мира конкретной личности. Кроме того, миф является инструментом измерения взаимоотношений человека и природы. Как неотъемлемая составляющая, самое совершенное творение природы человек взаимодействует с естественной средой. При этом он реагирует на мифы, воспринимая их или нет. Другими словами, миф – специфическая форма упорядочения представлений человека о природе и обществе [10].

То есть мифотворческой функцией человеческого мышления является мифологическое воображение, основным признаком которого является отсутствие сознания образа, имеет полное отождествление образа с реальной действительностью.

Анализируя научную литературу, можно сделать предположение, что политический миф представляет собой особенную форму организации информации в виде сообщения, которое существует в определенных социально-политических координатах (пространстве и времени), иначе говоря, политический миф является формой синтеза мифологического и политического сознания, эмоционально-окрашенным чувственным воображением о политической действительности,

которое в значительной степени заменяет и вытесняет реальное воображение о нем, а также системой, в качестве элементов которой выступают конкретные представления, которые представляют систему ценностей, сформированную мифологизированной политической идеей [26].

В политическом мифе, как и в классическом, всегда сосуществуют три составляющие, которые образуют его структуру:

- архетип какой-либо ситуации, связанной с осуществлением мероприятий социального регулирования и принуждения (если... то...);

- содержание конкретного опыта, эмпирически полученного в ситуациях, объединенных данным архетипом;

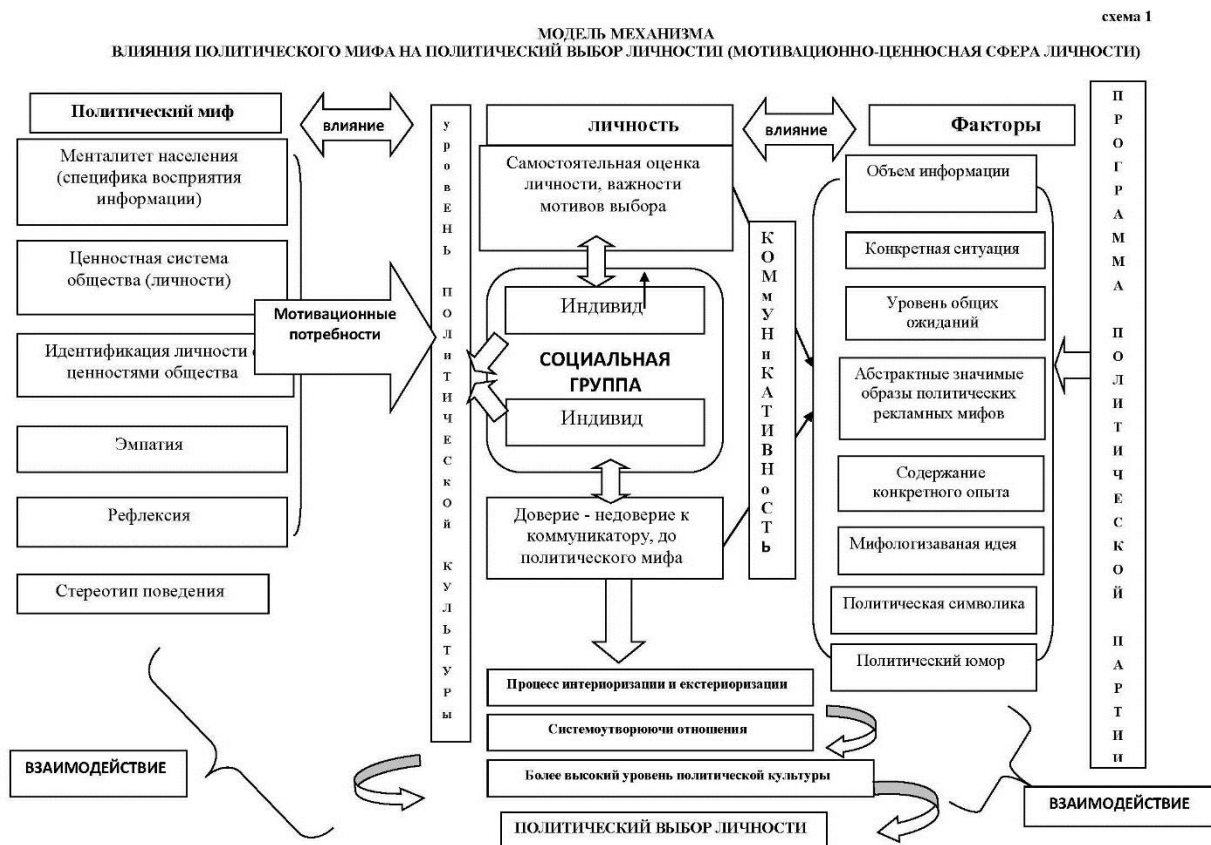
- система аллегорических образов, функциональная символика которых соотносит желаемое с действительным, то есть со сформированным архетипом [21, с. 255].

Политический миф всегда является интернациональным, то есть имеет побудительный характер и разъясняет, как действовать в определенной социально-политической ситуации. Кроме того, политический миф связан с эмоционально-чувственным, иррациональным познанием мира. Это приводит к тому, что политический миф не осознается как миф, то есть вера – одно из условий его существования. Образы мифологического сообщения отражают абстрактность, общественную тематику и связь с наиболее общими человеческими ценностями. В политическом мифе социальное и индивидуальное сплетено в единое целое. С одной стороны, он погружен в потребности общества или отдельных личностей, которые имеют влияние на социально-политическое пространство; с другой – в потребности индивида.

По нашему мнению, мифологические образы тесно связаны как с потребностями группы, так и с эмоционально-мотивационной сферой отдельного человека. Двойственность политического мифа может существовать благодаря многослойности его значений (форма, концепт, значение), поскольку такое структурное строение мифологического сообщения дает возможность одновременно удовлетворять как общественные, так и

индивидуальные интересы. Иначе говоря, политический миф, имеет такие признаки, как: архетип какой-либо ситуации, содержание конкретного опыта, мифологизированная идея, политическая символика, стереотип поведения, мотивационная потребность, ценностная система,

политический юмор, коммуникативность и атрибуция, системообразующие отношения, которые являются основой механизма реализации функций политического мифа, то есть влияют на политический выбор личности (см. Схема 1).

Правомерно допустить, что абстрактные значимые образы политических рекламных мифов, которые являются малоинформативными (в понимании конкретной достоверной информации как основы выбора), но в достаточной степени привлекательными для избирателя, будут порождать высокий уровень обобщенных ожиданий. Появление последних, в свою очередь, будет вызывать эмоции, которые будут направлять поведение избирателя на выбор той политической партии или блока, чья реклама обусловила возникновение таких ожиданий.

Особенность политического мифа как системы заключается в том, что он имеет двухуровневую структуру: повседневный и специализированный уровень так называемых мотиваторов. Функционирование такой двухуровневой структуры определяет разные по направленности

структурообразующие и системообразующие отношения. В связи с этим политический миф способен отражаться в разнообразных формах, в зависимости от того, на котором из двух уровней мотиваторов он реализуется и, соответственно, которое из двух структурообразующих отношений является определяющим в конкретной ситуации. Так, на повседневном уровне мотиваторы обеспечивают становление и функционирование политического мифа. Вера субъекта мифа преобразовывается в воображаемый им ценностный идеал, который является организующим центром системы ценностей, которая преобладает в его сознании. На специализированном уровне политического сознания мотиваторы обеспечивают становление и функционирование политического мифа, цель которого состоит в управлении другим

сознанием, с помощью включения в это сознание мифологизированной идеи социально-политического характера – организующего центра политического мифа. Предназначение политического мифа заключается в легитимизации политики, политического порядка, политического режима, деятельности отдельных политических лидеров и др. в ситуациях и на этапе, когда они чаще всего не являются такими. Поэтому взаимосвязь структурообразующих отношений политического мифа состоит в том, что реализация целевой направленности политического мифа, который имеет место на специализированном уровне, возможна только при условии активизации потребности веры в идеал, то есть мотивационной потребности.

То есть политический миф сочетает рациональное и иррациональное знание, он является характерной чертой исторической памяти народа и современных оценок естественного и социального мира. С одной стороны, политические мифы выполняют интегративную функцию в обществе, облегчают адаптацию человека к переменчивым условиям существования, активизируют творческое мышление, нормируют поведение, а с другой – искажают восприятие социальной действительности, препятствуя достижению гармоничных отношений в обществе и в жизни индивида. Такое сочетание, по нашему мнению, делает миф более стойким и гибким. Он может возникнуть естественным путем в коллективном сознании, а может быть созданным искусственно с помощью социальных технологий. Главное, предмет мифа (реальный или ирреальный) должен отвечать, хотя бы частично, содержанию мифа и восприниматься как правда [20, с. 41-44].

Описанная двойственность превращает политический миф в способ реализации социально-интеграционных процессов в обществе. Делая выбор ценностей, о которых идет речь в мифологическом сообщении, человек избирает в первую очередь политическую силу, которая создала такой PR-massage, и таким образом приобщается к политической жизни.

Современные политические мифы – серьезный политический инструмент прихода к власти. Они базируются на реальных проблемах, которые народу

так или иначе нужно решать. Возникла целая индустрия, которая специализируется на обеспечении общества приемлемыми версиями идеального мира и моделей поведения, необходимых для его достижения. Реклама выступает как своего рода эрзац – подобие социальной действительности, которая создается в воображении человека вместо реального знания и убеждений.

Те политические идеалы, которые выработаны общественным сознанием конкретного общества, можно отнести к категории политических реальных представлений. Эти представления фактически отличаются тем, что отражают политический опыт общества, а также формируют общие контуры образа жизни, которые являются примером для подражания большинства граждан.

Основой политических приоритетов является мотивационная основа, которая имеет сложную структуру. Страх, привычка подчиняться и авторитет, интерес и идентификация объекта с субъектом – далеко не полный перечень мотиваций, которые влияют на способность субъекта сделать свой политический выбор. Анализируя мотивационные потребности политического выбора личности, стоит обратить внимание на некоторые особенности психики людей, которые способствуют эффективности влияния на людей политического мифа (см. Схема 2).

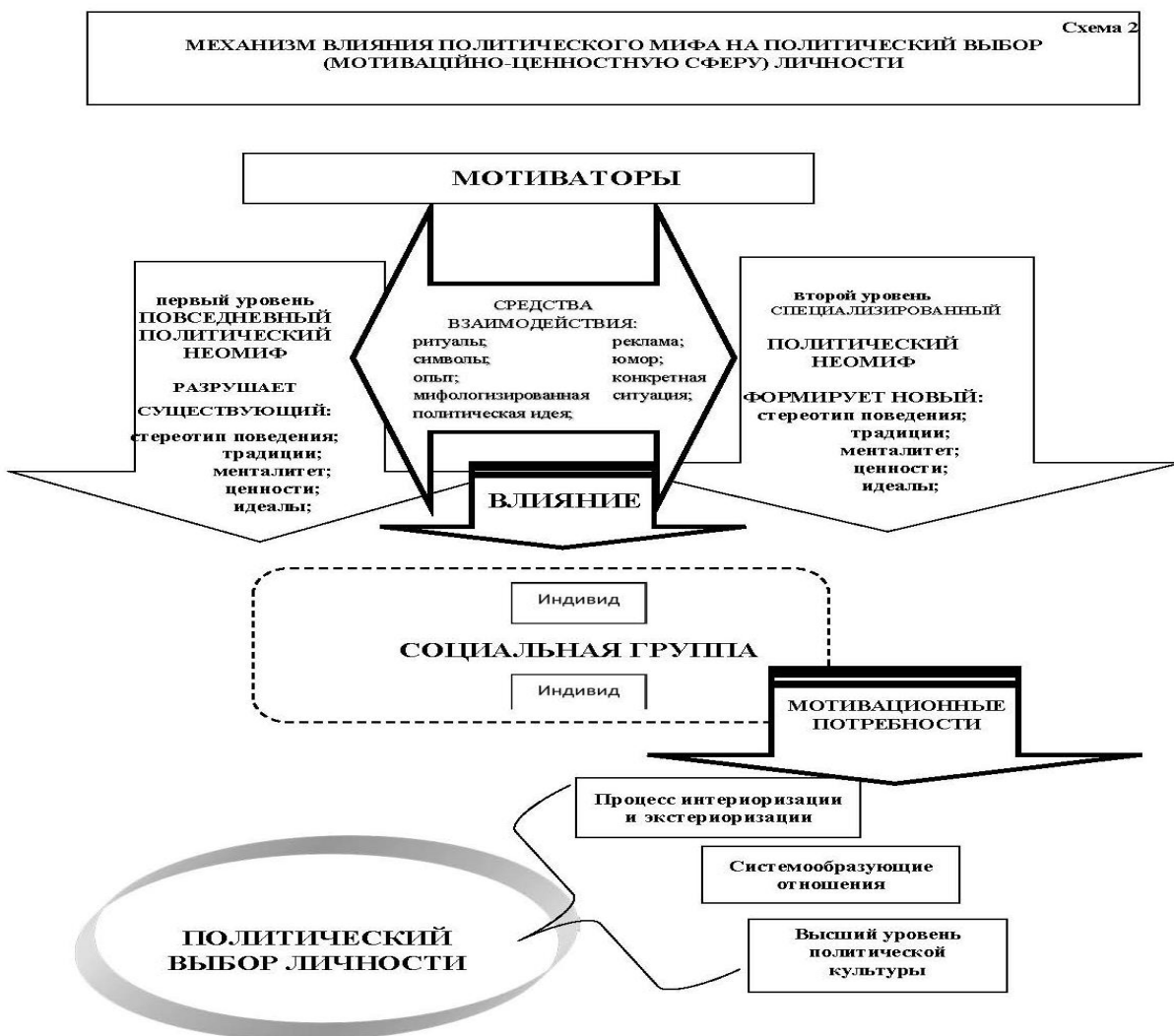
Во-первых, люди не способны критически воспринимать всю информацию, которая поступает к ним. Как следствие, значительное количество информации воспринимается некритически. Это создает базис для процесса внушения.

Во-вторых, каждый человек имеет свою систему стереотипов – устоявшихся схем, представлений, оценок, сквозь призму которых воспринимаются конкретные социальные ситуации. Существует склонность воспринимать и запоминать ту информацию, которая отвечает нашим стереотипам, и игнорировать ту, которая им противоречит. А поскольку в обществе значительные группы людей имеют одинаковые стереотипы, то это в полной мере используется в избирательных кампаниях. Так, в соответствие со стереотипами изучаются ожидания людей,

моделируется ситуация с определенной политической силой, которая отвечает этим ожиданиям.

В-третьих, использование технологий, связанных с запоминанием и воображением. Эффект постоянного повторения приводит к тому, что информация, которая сначала даже не вызывала

доверия, все равно откладывается в памяти. А людям кажется убедительным то, о чем они помнят. И со временем эта информация сначала будет восприниматься уже без скепсиса, а потом как достоверная. На этом принципе собственно базируется вся реклама, как коммерческая, так и политическая.

Систему политических убеждений человека, который профессионально не занимается политикой, можно рассматривать как продукт, который выработан политической элитой. Индивид получает этот продукт (или ему навязывают его), и он включается в систему убеждений индивида в виде политической идеологии в связи с его потребностью как гражданина принимать участие в принятии определенных политических решений.

Разрушение или создание политического мифа проходит в пространстве и времени, отображает реальность и конструирует ее. Тщательным образом выстроенный политический миф может просуществовать довольно длительное время, стать ядром кристаллизации мифотворческой активности масс, что впоследствии зафиксирует история.

Результаты мифотворчества могут иметь как позитивные, так и негативные последствия для

общества. В последнем случае общество привлекает механизмы демифологизации, которые на теоретическом уровне разгораются через рационализацию действительности, а на практическом уровне представлены разнообразными поведенческими реакциями, в частности такими, как юмор (и его разные формы) и социально-политический хепенинг. Однако окончательное разрушение мифа является невозможным в том смысле, что мифическая структура хранится и может приобретать новое содержание в зависимости от социокультурной и исторической ситуации, в которой он функционирует.

Политическим партиям необходимо придерживаться похожих, а возможно и единственных ценностей политического развития государства. Учиться толерантному отношению к ценностям, которые отличаются от их, приходя в этом процессе развития к созданию государственного мифа, который смог бы продвигать вперед процесс формирования демократических политических ценностей и в итоге демократической политической культуры. Политическим партиям необходимо создавать позитивные мифологемы, которые смогут формировать в политическом сознании населения комплекс политических ориентаций, с помощью которых происходит взаимодействие власти с общественностью. В стремлении к созданию единого ценностного пространства политическим партиям необходимо научиться слушать, прислушиваться друг к другу, продуцировать такой современный политический миф, который даст возможность всем членам общества чувствовать ощущение благосклонности к определенному социуму. А в нынешних условиях неопределенности, нарастания всеобъемлющего кризиса политический миф начинает действовать как своеобразный защитный механизм социума, который даст в будущем толчок к быстрому развитию гражданского общества.

Л и т е р а т у р а

1. Бурмистров С. Л. Нация, мифология, власть [Электронный ресурс] / С. Л. Бурмистров. – Режим доступа : http://rusgreen.ru/libr/ethnos_natio/nat_mith.html. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.06.2018.
2. Эдельман О. Легенды и мифы Советского Союза [Электронный ресурс] / О. Эдельман. – Режим доступа : http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_05/1999_5_15.htm. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 11.06.2018.
3. Белов А.В. Россия – это Европа: опровержение политического мифа [Электронный ресурс] / А. В. Белов. – Режим доступа : http://www.kavkazonline.ru/csrip/elibrary/uro/uro_24/uro_24_03.htm. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 12.06.2018.
4. Белоусова С. Роль и место социальных мифов в процессе формирования обыденного сознания [Электронный ресурс] / С. Белоусова. – Режим доступа : http://science.ncstu.ru/articles/hs/02/socio/03.pdf/file_download. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 13.06.2018.
5. Бурдые П. Описывать и предписывать. Заметка об условиях возможности и границах политической действительности / П. Бурдые // Логос. – 2003. – № 4. – С. 28–37.
6. Горбатова Н. В. Информационные технологии: виртуальные мифы и политическая реальность России [Электронный ресурс] / Горбатова Н. В., Станкевич Л. Т. – Режим доступа : <http://politjournal.spb.ru/120105.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 14.06.2018.
7. Гусева С.А. Современный политический миф: игра по законам архаики [Электронный ресурс] / С. А. Гусева. – Режим доступа : <http://freud.by.ru/pages/guseva.shtml>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 01.06.2018.
8. Дегтярев А.К. Русский национализм: политическая мифология против политической реальности [Электронный ресурс] / А. К. Дегтярев. – Режим доступа : http://www.kavkazonline.ru/csrip/elibrary/uro/uro_24/uro_24_05.htm. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 02.06.2018.
9. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. Учеб. пособ. для вузов / Г. Г. Дилигенский. – М. : Мысль, 1994. – 332 с.
10. Дорошенко А. Виртуальное пространство: потенциал политической мифологии [Электронный ресурс] / А. Дорошенко. – Режим доступа : http://www.kavkazonline.ru/csrip/elibrary/uro/uro_24/uro_24_06.htm. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 03.06.2018.
11. Исаев Б.А. Формирование партийной системы в условиях российской демократии / Б. А. Исаев. — СПб. : Альфа, 2006. — 132 с.
12. Зотова З. М. Политические партии и избирательный процесс / З. М. Зотова. – М. : Буква, 2002. – 142 с.
13. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 832 с.

13. Кассирер Э. Техника современных политических мифов [Электронный ресурс] / Э. Кассирер. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Vuks/Polit/Hrestom/61.php. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 04.06.2018.

14. Кордонский С. Административные рынки СССР и России [Электронный ресурс] / С. Корсунский. – Режим доступа : http://www.newlibrary.ru/author/kordoskii_simon.html от 28.01.2009. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 05.06.2018..

15. Кратова Н. В. Некоторые тенденции формирования исторических мифов в современной историографии Северного Кавказа [Электронный ресурс] / Н. В. Кратова. – Режим доступа : http://www.kavkazonline.ru/csrip/elibrary/uro/uro_24/uro_24_07.htm. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 06.06.2018.

16. Кулик А.Н. Сравнительный анализ партий: методология и инструментарий / А. Н. Кулик // Политические партии и движения в России и на Западе: Процесс формирования. Методы исследования. — М., 2006 – С. 38-52.

17. Леви-Стросс К. Структурная антропология / К. Леви-Стосс; пер. с франц. В. В. Иванова. – М. : Академический проект, 2008. – 555 с.

18. Нейрн Т. От гражданского общества к гражданскому национализму: эволюция мифа / Т. Нейрн // Логос. – 2007. – № 1. – С. 18 – 27.

19. Поцелуев С. П. Символические средства политической идентичности. к анализу постсоветских случаев / С. П. Поцелуев // Трансформация идентификационных структур в современной России / Под ред. Т. Г. Стефаненко. – М., 2001. – С. 106-160.

20. Пробейголова Н. Влияние политического мифа на мотивацию политического выбора личности / Н. Пробейголова // Политологические записки: Сборник научных трудов. – Луганск, 2011. – Вып. 4.– С. 162-173.

21. Пробейголова Н. Миф как средство политического манипулирования в процессе проведения выборов / Н. Пробейголова // Научный вестник Ужгородского университета. Сер. Политология, Социология, Философия. – Ужгород, 2010. – Выпуск 14. – С. 41-44.

22. Резник А. Политическая самоидентификация личности в условиях становления гражданского общества / А. Резник. – К. : Институт социологии НАН Украины, 2003. – 184 с.

23. Сравнительный анализ ведущих политических партий накануне выборов: программы, обещания, лидеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://politika.cn.ua/list/ua/news/3/10122.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 07.06.2018.

24. Стексова Т. И. Мифотворчество в текстах предвыборных листовок / Т. И. Стексова // Критика и семиотика. – 2004. – Вып. 7. – С. 35-38.

25. Степанищенко О. В. Понятие и природа политических ценностей / О. В. Степанищенко // Вестник СПбГУ. – 2011. – Сер. 12. – Вып. 2 – С. 284-292.

26. Стефаненко Т. Г. Изучение идентификационных процессов в психологии и смежных науках / Т. Г. Стефаненко // Трансформация идентификационных структур в современной России. – М., 2001. – С. 11-30.

27. Топорков А. Л. Мифы и мифология XX века: традиция и современное восприятие [Электронный ресурс] / А. Л. Топорков. – Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm>). – Загл. с экрана. – Дата обращения : 08.06.2018.

28. Тхапсагоев Т. Г. Мифогенез в новейшей истории российских этносов [Электронный ресурс] / Т. Г. Тхапсагоев. – Режим доступа : http://www.kavkazonline.ru/csrip/elibrary/uro/uro_24/uro_24_12.htm. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 09.06.2018.

29. Шатин Ю. Политический миф и его художественная деконструкция / Ю. Шатин // Критика и семиотика. – 2003. – Вып. 6. – С. 33–40.

30. Шатин Ю. Исторический нарратив и мифология XX столетия / Ю. Шатин // Критика и семиотика. – 2002. – Вып. 5. – С. 23–29.

31. Шестов Н.И. Мифологический фактор российского политического процесса / Н. И. Шестов. – Саратов, 1999. – 182 с.

32. Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде / Н. И. Шестов. – М. : АСТ, 2005. – 282 с.

33. Шнирельман В. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика [Электронный ресурс] / В. Шнирельман. – Режим доступа : <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36534.htm>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.06.2018.

34. Шульга Н. В. Политические мифологемы в современном мире [Электронный ресурс] / Н. В. Шульга. – Режим доступа : <http://drupal.psycho.sfera.ru/?q=node/858>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 11.06.2018.

35. Щербинина Н. Г. Героический миф в конструировании политической реальности России. Автореф. дисс... д. полит. н. / Н. Г. Щербина. – М., 2008.

References

1. Burmistrov S. L. Naciya, mifologiya, vlast [Elektronnyj resurs] / S. L. Burmistrov. – Rezhim dostupa :

- http://rusgreen.ru/libr/ethnos_natio/nat_mith.html. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 10.06.2018.
2. Edelman O. Legendy i mify Sovetskogo Soyuza [Elektronnyj resurs] / O. Edelman. – Rezhim dostupa : http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_05/1999_5_15.htm. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 11.06.2018.
3. Belov A. V. Rossiya – eto Evropa: oproverzhenie politicheskogo mifa [Elektronnyj resurs] / A. V. Belov. – Rezhim dostupa : http://www.kavkazonline.ru/csrp/elibrary/uro/uro_24/uro_24_03.htm. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 12.06.2018.
4. Belousova S. Rol i mesto socialnyh mifov v processe formirovaniya obydennoogo soznaniya [Elektronnyj resurs] / S. Belousova. – Rezhim dostupa : http://science.ncstu.ru/articles/hs/02/socio/03.pdf/file_download. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 13.06.2018.
5. Burde P. Opisyyvat i predpisyvat. Zametka ob usloviyah vozmozhnosti i granicah politicheskoy dejstvennosti / P. Burde // Logos. – 2003. – № 4. – S. 28–37.
6. Gorbatova N. V. Informacionnye tehnologii: virtualnye mify i politicheskaya realnost Rossii [Elektronnyj resurs] / Gorbatova N. V., Stankevich L. T. – Rezhim dostupa : <http://politjournal.spb.ru/120105.html>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 14.06.2018.
7. Guseva S.A. Sovremennyj politicheskij mif: igra po zakonam arhaiki [Elektronnyj resurs] / S. A. Guseva. – Rezhim dostupa : <http://freud.by.ru/pages/guseva.shtml>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 01.06.2018.
8. Degtyarev A.K. Russkij nacionalizm: politicheskaya mifologiya protiv politicheskoy realnosti [Elektronnyj resurs] / A. K. Degtyarev. – Rezhim dostupa : http://www.kavkazonline.ru/csrp/elibrary/uro/uro_24/uro_24_05.htm. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 02.06.2018.
9. Diligenskij G. G. Socialno-politicheskaya psihologiya. Ucheb. posob. dlya vuzov / G. G. Dilinenskij. – M. : Mysl, 1994. – 332 s.
10. Doroshenko A. Virtualnoe prostranstvo: potencial politicheskoy mifologii [Elektronnyj resurs] / A. Doroshenko. – Rezhim dostupa : http://www.kavkazonline.ru/csrp/elibrary/uro/uro_24/uro_24_06.htm. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 03.06.2018.
11. Isaev B.A. Formirovanie partijnoj sistemy v usloviyah rossijskoj demokratii / B. A. Isaev. — Spb. : Alfa, 2006. — 132 s.
12. Zotova 3. M. Politicheskie partii i izbiratelnyj process / Z. M. Zotova. – M. : Bukva, 2002. – 142 s.
13. Kara-Murza S. G. Manipulyaciya soznaniem / S. G. Kara-Murza. – M. : EKSMO-Press, 2001. – 832 s.
14. Kassirer E. Tehnika sovremennyh politicheskikh mifov [Elektronnyj resurs] / E. Kassirer. – Rezhim dostupa : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/61.php. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 04.06.2018.
15. Kordonskij S. Administrativnye rynki SSSR i Rossii [Elektronnyj resurs] / S. Korsunskij. – Rezhim dostupa : http://www.newlibrary.ru/author/kordoskii_simon.html ot 28.01.2009. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 05.06.2018..
16. Kratova N. V. Nekotorye tendencii formirovaniya istoricheskikh mifov v sovremennoj istoriografii Severnogo Kavkaza [Elektronnyj resurs] / N. V. Kratova. – Rezhim dostupa : http://www.kavkazonline.ru/csrp/elibrary/uro/uro_24/uro_24_07.htm. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 06.06.2018.
17. Kulik A.N. Sravnitelnyj analiz partij: metodologiya i instrumentarij / A. N. Kulik // Politicheskie partii i dvizheniya v Rossii i na Zapade: Process formirovaniya. Metody issledovaniya. — M., 2006 □– S. 38-52.
18. Levi-Stross K. Strukturnaya antropologiya / K. Levi-Stross; per. s franc. V. V. Ivanova. – M. : Akademicheskij proekt, 2008. – 555 s.
19. Nejrn T. Ot grazhdanskogo obshestva k grazhdanskomu nacionalizmu: evolyuciya mifa / T. Nejrn // Logos. – 2007. – № 1. – S. 18 – 27.
20. Pocoluev S. P. Simvolicheskie sredstva politicheskoy identichnosti. k analizu postsovetskikh sluchaev / S. P. Pocoluev // Transformaciya identifikacionnyh struktur v sovremennoj Rossii / Pod red. T. G. Stefanenko. – M., 2001. □– S. 106-160.
21. Probejgolova N. Vliyanie politicheskogo mifa na motivaciju politicheskogo vybora lichnosti / N. Probejgolova // Politologicheskie zapiski : Sbornik nauchnyh trudov. – Lugansk, 2011. – Vyp. 4.– S. 162-173.
22. Probejgolova N. Mif kak sredstvo politicheskogo manipulirovaniya v processe provedeniya vyborov / N. Probejgolova // Nauchnyj vestnik Uzhgorodskogo universiteta. Ser. Politologiya, Sociologiya, Filosofiya. – Uzhgorod, 2010. – Vypusk 14. – S. 41-44.
23. Reznik A. Politicheskaya samoidentifikaciya lichnosti v usloviyah stanovleniya grazhdanskogo obshestva / A. Reznik. – K. : Institut sociologii NAN Ukrainy, 2003. – 184 s.
24. Sravnitelnyj analiz vedushih politicheskikh partij nakanune vyborov: programmy, obeshaniya, lidery [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://politika.cn.ua/list/ua/news/3/10122.html>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 07.06.2018.

25. Steksova T. I. Mifotvorchestvo v tekstah predvybornykh listovok / T. I. Steksova // *Kritika i semiotika*. – 2004. – Vyp. 7. □ S. 35-38.

26. Stepanishenko O. V. Ponyatie i priroda politicheskikh cennostej □/ O. V. Stepanishenko // *Vestnik SPbGU*. □ 2011. □ Ser. 12. □ Vyp. 2 □ S. 284-292.

27. Stefanenko T. G. Izuchenie identifikacionnykh processov v psikhologii i smezhnykh naukah / T. G. Stefanenko // *Transformaciya identifikacionnykh struktur v sovremennoj Rossii*. – M., 2001. – S. 11-30.

28. Toporkov A. L. Mify i mifologiya HH veka: tradiciya i sovremennoe vospriyatie [Elektronnyj resurs] / A. L. Toporkov. – Rezhim dostupa : <http://www.ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm>). – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 08.06.2018.

29. Thapsagoev T. G. Mifogenez v novejshej istorii rossijskikh etnosov [Elektronnyj resurs] / T. G. Thapsagoev. – Rezhim dostupa : http://www.kavkazonline.ru/csrp/elibrary/uro/uro_24/uro_24_12.htm. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 09.06.2018.

30. Shatin Yu. Politicheskij mif i ego hudozhestvennaya dekonstrukciya / Yu. Shatin // *Kritika i semiotika*. – 2003. – Vyp. 6. – S. 33–40.

31. Shatin Yu. Istoricheskij narrativ i mifologiya XX stoletiya / Yu. Shatin // *Kritika i semiotika*. – 2002. – Vyp. 5. – S. 23–29.

32. Shestov N.I. Mifologicheskij faktor rossijskogo politicheskogo processa / N. I. Shestov. – Saratov, 1999. – 182 s.

33. Shestov N. I. Politicheskij mif teper i prezhdе / N. I. Shestov. – M. : AST, 2005. – 282 s.

34. Shnirelman V. Cennost proshlogo: etnocentristskie istoricheskie mify, identichnost i etnopolitika [Elektronnyj resurs] / V. Shnirelman. – Rezhim dostupa : <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/ volume/36534.htm>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 10.06.2018.

35. Shulga N. V. Politicheskie mifologemy v sovremennom mire [Elektronnyj resurs] / N. V. Shulga. – Rezhim dostupa : <http://drupal.psycho.sfera.ru/?q=node/858>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 11.06.2018.

36. Sherbinina N. G. Geroicheskij mif v konstruirovani politicheskoy realnosti Rossii. Avtoref. diss... d. polit. n. / N. G. Sherbinina. – M., 2008.

Probeygolova N. V.
POLITICAL PARTIES AS A SUBJECT OF POLITICAL MYTHS FORMATION *A political myth is examined as a special form of the organization of the information and as a mechanism of its influence on the political choice of personality.*

Key words: *political myth, political choice, political manipulation.*

Пробейголова Наталия – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: nataprob@mail.ru

Pobeygolova Natalia – candidate of political Sciences, associate Professor, of department of the politology and international relations, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: nataprob@mail.ru

Рецензент: Шелото Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.06.2018

УДК 66 002.8 32

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕТОДОЛОГИИ К. МАНГЕЙМА

Проскурина Е. А.

POLITICAL THEORY IN THE CONTEXT OF K. MANNHEIM'S METHODOLOGY

Proskurina E. A.

Актуальность статьи обусловлена не только необходимостью реконструкции подхода Мангейма в рамках современного социально-политического анализа и расширением исследовательского инструментария политической науки, но также и тем обстоятельством, что методология исследования политического сознания, ставшая ядром теории Мангейма, была успешно использована ученым в процессе изучения таких объектов, как идеология, утопии, социальные технологии, массовое общество, религия и др.

Ключевые слова: методология, политическая теория, политическое сознание, социология знаний, социальная обусловленность.

Мангейм К. и проблемы методологии социально-политического анализа. Одним из самых значимых аспектов современной политической науки является, несомненно, проблема методологии социально-политического анализа, объекта и границ политического знания. Несмотря на то что научные дискуссии, посвященные данной проблематике, достаточно активно велись еще в конце XIX – начале XX века, ученые до сих пор не смогли достигнуть компромисса вокруг этих спорных вопросов.

Карл Мангейм известен в истории политической мысли как один из основателей социологии знания – науки о социальной обусловленности мышления, работая над которой, ученый стремился создать новый подход к изучению политической действительности. Обращаясь к истории политической науки, мыслитель исследовал ее специфику, определил место политического знания в традиционной научной парадигме.

К. Мангейм продемонстрировал, насколько сложным объектом для научного анализа является политика и обосновал необходимость разработки новой методологии социально-политического анализа. По сути, Мангейм предложил собственный проект политической науки, одно из главных требований которой заключалось в независимости результатов исследования от оценочных суждений познающего субъекта.

Актуальность темы методологии политической теории К. Мангейма обусловлена не только необходимостью реконструкции подхода Мангейма в рамках современного социально-политического анализа и расширением исследовательского инструментария политической науки, но также и тем обстоятельством, что методология исследования политического сознания, ставшая ядром теории Мангейма, была успешно использована ученым в процессе изучения таких объектов, как идеология, утопии, социальные технологии, массовое общество, политическая культура, религия и др.

Подход Мангейма к исследованию идеологии не утратил своей актуальности и на современном этапе истории: по-прежнему в политической науке нет единого мнения относительно содержания понятия «идеология», а также критериев ее классификации. Кроме того, в международной политике и средствах массовой информации понятие «идеология» применяется, как правило, для разоблачения или негативной оценки идейных оппонентов и политических противников.

Необходимость научного анализа методологии исследования политического сознания, разработанной Мангеймом, обусловлена также и

относительно малой степени изученности данной темы. Заметим, что в настоящее время не существует единого мнения относительно того, к какой школе или идейному направлению следует относить Мангейма: в своей политической теории он синтезировал идеи К. Маркса, Г. Риккерта, В. Виндельбанда, М. Вебера, А. Вебера и др., развивал идеи П. Сорокина, З. Фрейда, К. Г. Юнга и др [1].

Одно из центральных мест в научном творчестве Мангейма занимает проблема методологии политического исследования. Анализируя состояние науки в первой половине XX века, Мангейм приходит к выводу, что тот инструментарий, которым располагают современные гуманитарные и естественные науки, не может способствовать получению необходимых знаний о политических явлениях. История политической мысли насчитывает множество различных теорий, концепций, учений о государстве и власти, однако в научной среде до сих пор не сложилось единого мнения относительно объекта, методологических принципов политического знания, его места в современной научной парадигме.

Теоретико-методологической основой наиболее значимых научных трудов («Идеология и утопия» 1929 г., «Эссе о социологии культуры» 1933 г., «Социологическая теория культуры в её познаваемости» 1936 г., «О специфике культурно-социологического познания» 1936 г., «Диагноз» 1936 г.) Мангейма стала разработанная им социология знания, главные методологические принципы которой были использованы в процессе исследования политического сознания. Кроме того, работая над социологией знания, Мангейм затронул ряд важных вопросов, касающихся не только методологии как таковой, но и фундаментальных проблем политической науки. Так, в центре внимания ученого находились закономерности исторического развития общества, формы социальной борьбы, модели политического мышления, он изложил свое видение политики как сферы деятельности [2]. Поэтому исследования Мангейма, посвященные вопросам методологии, следует рассматривать в общем контексте его политической теории [2]. Для наиболее полного понимания исследовательской логики ученого

необходимо проанализировать научные труды, в которых были использованы методы социологии знания.

Метод анализа политического сознания. Изучая методологию исследования политического сознания, разработанную Мангеймом, необходимо рассмотреть, прежде всего, общетеоретические положения социологии знания – науки о социальной обусловленности мышления [3].

Предпосылки возникновения социологии знания существовали в разные времена, в различных социально-исторических условиях, однако первые научно-теоретические труды, затрагивающие социально-политический аспект проблемы политического сознания, появились в конце XIX – начале XX века. Как известно, представления о связи человеческих ценностей и мировоззрения с социальным контекстом существовали еще в античности, однако лишь к началу XX века в процессе становления политической науки и развития таких дисциплин, как социология и психология, социальная сфера стала более открытой для исследования [4].

Сам Мангейм связывает появление социологии знания с современным кризисом мышления, вследствие которого стала очевидной разносторонняя зависимость теорий и способов мышления от общественно-политических процессов. Социология знания призвана выявить эту зависимость, сделать ее объектом самостоятельного исследования, разработать критерии обусловленности знания бытием, создать методологическую базу.

У истоков концептуализации социологии знания стоял К. Маркс, который систематизированно, на конкретных исторических примерах, доказывал обусловленность сознания социальным бытием [2]. Мангейм, безусловно, признает важную роль теории К. Маркса в становлении социологии знания, однако относит ее к учению об идеологии. Мангейм полагает, что учение К. Маркса было направлено, прежде всего, на поиск элементов идеологии в других идейных течениях и на их разоблачение, при этом само марксистское направление имело выраженную

идеологическую направленность и элементы схоластики, отмечает Мангейм.

Рассматривая логику развития идей об обусловленности сознания социальным бытием, следует выделить теории О. Бауэра и Ф. Адлера, которые попытались синтезировать идеи марксизма и неокантианства. Бауэр, признавая зависимость человеческого сознания от специфики бытия, мировоззрения, от вида деятельности, допускает существование сугубо априорных феноменов, на изучение которых должна быть направлена социология знания. Ф. Адлер пишет об обусловленности индивидуального сознания социальными факторами: общественное сознание, согласно Ф. Адлеру, выступает априорным началом в сознании индивидуальном. Важно отметить, что Ф. Адлер проводит разграничительную черту между социологией знания и социологией познания: социология знания призвана изучать связь между сознанием и социальным бытием, социология познания – обусловленность исторических форм познания деятельностью социальных институтов [1].

Как уже отмечалось, К. Мангейм огромное внимание уделял вопросам методологии политических исследований. В процессе анализа положения в науке первой половины XX в. ученый сделал вывод, что современный ему инструментарий гуманитарных и естественных наук не дает возможности обрести нужные знания о мире политики. Так, несмотря на наличие многих учений и концепций о власти и государстве, научное сообщество пока не выработало единой позиции по объекту и методологии политического знания и месту этого знания в современной научной парадигме.

Социология знания, разработанная Мангеймом, стала теоретико-методологической базой его самых значимых научных трудов, посвященных изучению политического сознания. Создавая и развивая указанное направление, ученый затронул ряд серьезных вопросов как методологии в целом, так и основополагающих проблем политологии. Также исследователь уделял внимание закономерностям исторического процесса, формам социальной конфронтации, особенностям политического мышления. Во всем этом отражалось его особое

видение политической сферы жизнедеятельности общества.

Научное наследие Мангейма, в частности, его методологическую составляющую, целесообразно рассматривать в общем контексте его политической теории. Для наиболее полного понимания исследовательской логики ученого необходимо проанализировать научные труды, в которых были использованы методы социологии знания. Выдвинутые Мангеймом общетеоретические положения социологии знания позволяют позиционировать её как науку о социальной обусловленности мышления.

Практическая значимость методологии, разработанной Мангеймом, состоит также и в том, что ученый сумел предугадать многие политические и социально-экономические тенденции Новейшей истории:

- ♦ *во-первых*, предсказал крах тоталитарных режимов;

- ♦ *во-вторых*, спрогнозировал развитие системы планирования, усиление роли средств коммуникации и системы образования в манипуляции массовым сознанием;

- ♦ *в-третьих*, определил возможные пути развития политического знания.

Важно отметить, что прогнозы и выводы Мангейма основывались на научном анализе истории и текущих социально-политических процессов.

Особый исследовательский интерес представляют этические и социально-педагогические труды Мангейма, в которых были затронуты многие спорные вопросы нашего времени: следуя методологическим положениям «социологии знания», ученый выявил связь между *социально-политическими кризисами и культурно-нравственным состоянием общества*. Исходя из этого, ученый разработал программу нравственного воспитания граждан с целью создания подлинно демократического государства.

К. Мангейм отметил особую роль интеллигенции в политическом процессе, что стало важной составляющей учения о роли интеллигенции в политической жизни общества. Ученый, исследуя роль интеллигенции в истории, определил эту

социальную группу как *значимый субъект политики*, главная функция которого заключается в интерпретации социальной действительности.

Но самым значительным в научной деятельности К. Мангейма стала методология исследования политического сознания. Отметим, что в настоящее время не существует единого мнения относительно того, к какой школе или идейному направлению следует относить Мангейма: в своей политической теории он синтезировал идеи К. Маркса, Г. Риккорта, В. Виндельбанда, М. Вебера, А. Вебера и др., развивал идеи П. Сорокина, З. Фрейда, К. Г. Юнга и др [7].

Таким образом, политическая теория Мангейма стала объектом внимания многих исследователей, принадлежащих к различным направлениям политической науки [8]. Отдельные фрагменты его теории нередко рассматриваются в рамках социологических, философских, исторических дисциплин. Это объясняется, прежде всего, тем, что исследования Мангейма охватывают широкий спектр научных проблем, актуальных в различных отраслях знания.

Л и т е р а т у р а

1. Алексеева Т. А. Современные политические теории / Т. А. Алексеева. – М. : РОССПЭН, 2000. – 479 с.
2. Власть: очерки современной политической философии Запада / Сост. В. В. Мшвениерадзе. – М. : Наука, 1989. – 325 с.
3. Мангейм К. Идеология и утопия / К. Мангейм // Политология: хрестоматия / Сост. проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин. – М., 2000. – С. 600 – 613.
4. Политическая наука на рубеже веков: проблемно-тематический сборник. – М. : ИНИОН РАН, 2000. – 183 с.
5. Политическая наука: новые направления. – М. : Вече, 1999. – 816 с.
6. Принципы историзма в познании социальных явлений. – М. : Наука, 1972. – 291 с.
7. Трокшина В. П. Западноевропейская социология XIX — начала XX века: Учеб. пособие для вузов по направлению и специальности "Социология" / В. П. Трокшина. – М. : Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1996. – 352 с.
8. Рахшмир П. Новый компаньон / П. Рахшмир // Политическая мысль. – 2000. – № 15. – С. 27 – 35.

R e f e r e n c e s

1. Alekseeva T. A. *Sovremennye politicheskie teorii* / T. A. Alekseeva. – M. : ROSSPEN, 2000. – 479 s.

2. Vlast: ocherki sovremennoj politicheskoy filosofii Zapada / Sost. V. V. Mshvenieradze. – M. : Nauka, 1989. – 325 s.

3. Mangejm K. Ideologiya i utopiya / K. Mangejm // Politologiya: hrestomatiya / Sost. prof. M. A. Vasilik, doc. M. S. Vershinin. – M., 2000. – S. 600–613.

4. Politicheskaya nauka na rubezhe vekov: problemno-tematicheskij sbornik. – M. : INION RAN, 2000. – 183 s.

5. Politicheskaya nauka: novye napravleniya. – M. : Vechе, 1999. – 816 s.

6. Principy istorizma v poznanii socialnyh yavlenij. – M. : Nauka, 1972. – 291 s.

7. Trokshina V. P. Zapadnoevropejskaya sociologiya XIX — nachala XX veka: Ucheb. posobie dlya vuzovpo napravleniyu i specialnosti "Sociologiya" / V. P. Trokshina. – M. : Mezhdunar. un-t biznesa i upr., 1996. – 352 s.

8. Rahshmir P. Novyj kompanon / P. Rahshmir // Politicheskaya mysl. – 2000. – № 15. – S. 27–35.

Proskurina E. A.

POLITICAL THEORY IN THE CONTEXT OF K. MANNHEIM'S METHODOLOGY

The relevance of the article is due not only to the need to reconstruct the Mannheim approach within the framework of modern socio-political analysis and the expansion of the research tools of political science, but also by the fact that the methodology of research of political consciousness, which became the core of Mannheim's theory, has been successfully used by scientists in the process of studying such objects as ideology, utopias, social technologies, mass society, religion, etc.

Key words: *methodology, political theory, political consciousness, sociology of knowledge, social conditioning.*

Проскурина Елена Александровна – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и международных отношений » ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

E-mail: elena.p.58@mail.ru

Proskurina Elena Alexandrovna – doctor of political sciences, professor of department of the politology and international relations, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: elena.p.58@mail.ru

Рецензент: Шелото Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 11.06.2018

УДК 327.8(519)

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ДЕФИНИЦИИ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Проценко А. В.

PUBLIC DIPLOMACY IN MODERN POLITICAL DISCOURSE: DEFINITIONS AND ESSENTIAL CHARACTERISTICS

Procenko A. V.

В статье анализируются характер, видовые формы и практика использования понятия «публичная дипломатия» в дипломатическом и публично-политическом дискурсе. Исследуются сущностные характеристики публичной дипломатии, выводятся критерии дифференциации с гражданской и народной дипломатией.

Ключевые слова: публичная дипломатия, гражданская дипломатия, народная дипломатия, международные отношения, «мягкая сила», информационное воздействие, социально-политическая коммуникация.

Современный этап развития международных отношений трудно представить себе только исключительно в рамках деятельности международных и государственных органов без использования широкого спектра каналов неформальной коммуникации, без опоры на гражданское общество и общественные силы.

Сейчас эти процессы, если их базисом являются не хаотичные контакты, а целенаправленная регулярная деятельность с привлечением гражданских структур, наиболее часто упоминаются в контексте таких понятий, как «публичная дипломатия», «гражданская (общественная) дипломатия» и «народная дипломатия». Несмотря на то что данные виды деятельности имеют много сущностных точек пересечения и подчас используются даже как слова-синонимы, они не являются тождественными с точки зрения своего масштаба, уровня взаимодействия, ресурсного обеспечения и

зависимости от официальной внешнеполитической и дипломатической деятельности государства.

В современном мире наиболее распространенным и часто употребляемым, особенно в среде западных исследователей, является понятие «публичная дипломатия». Понятие «public diplomacy» впервые было сформулировано в 1965 г. Эдмундом Галлионом, деканом Школы права и дипломатии им. Флетчера при Университете Тафтса, для обозначения процесса, посредством которого субъекты международных отношений достигают внешнеполитических целей, оказывая воздействие на иностранную общественность. Э. Галлион рассматривал «публичную дипломатию» в качестве синонима к слову «пропаганда». Однако если в английском языке термин «propaganda» имеет негативную коннотацию, то введя в оборот понятие «public diplomacy», американский ученый придал ему нейтральную окраску. На официальном же уровне этот термин впервые был употреблен на заседании Конгресса США в 1977 г. в докладе Комиссии Мэрфи по организации внешнеполитического аппарата [8].

Под публичной дипломатией понимаются осуществляемые при государственной поддержке программы, направленные на формирование зарубежного общественного мнения и улучшения имиджа страны, основными из которых являются информационные проекты в печатных и электронных СМИ, в сфере культуры, науки, образования, повышения профессионального

уровня, экономического развития и охраны окружающей среды [4, с. 28].

В свою очередь, публичная дипломатия выступает в качестве одного из проявлений и инструментов политики в концепции т. н. «мягкой силы», а именно комплекса дипломатических, экономических, политических, военных, юридических и культурологических инструментов несилового воздействия на обстановку в иностранных государствах в целях оказания на нее влияния, отвечающего национальной безопасности.

Таким образом, тогда как мягкая сила представляет собой явление в международной политике, публичная дипломатия выступает в роли процесса реализации определенных сторон этого явления на практике, непосредственного диалога между социальными группами, индивидами, государственными и негосударственными акторами [1, с. 9].

При этом, как отмечает российский академик А. А. Бартош, сегодня конструктивный и позитивный имидж явления публичной дипломатии постепенно негативизируется в общественном сознании, так как данный вид неформальной дипломатии обладает двойственным набором функций [1, с. 6].

Дуализм публичной дипломатии связан, с одной стороны, с возможностью использования ее позитивной функции для установления каналов межкультурной коммуникации в интересах диалога между странами и цивилизациями, информирования о международной деятельности и о ее влиянии на политику [2].

С другой стороны, каналы публичной дипломатии используются в негативном контексте для навязывания населению и правящей элите отдельных государств и их коалиций ложных ценностей и интересов, подрыва суверенитета, углубления межнациональной и религиозной розни, формирования образа врага.

В свое время военный теоретик Клаузевиц рассматривал войну как продолжение политики другими средствами, теперь же ситуация зачастую выглядит противоположно – публичная дипломатия рассматривается как проявление войны в иной форме.

Понятие «гражданская дипломатия» зачастую упоминается в том же контексте, что и «дипломатия общественная», «people's diplomacy» и «citizen diplomacy». Оно подразумевает неофициальную как внешнеполитическую, так и внутривнутриполитическую деятельность физических и юридических лиц, которые непосредственно не зависят от правительств и неправительственных организаций (НПО), движений и институтов, направленную на сохранение мира, развитие и улучшение межгосударственных отношений, дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между разными народами.

Российский политолог Т. И. Медведева отмечает, что гражданская дипломатия с точки зрения источника или исходящей инициативы подразделяется автором на исходящую сверху «государственную» гражданскую дипломатию, когда инициатором тех или иных акций гражданской дипломатии являются официальные государственные органы, и исходящую снизу «дипломатию на уровне корней травы», когда инициатива исходит от простых людей, не имеющих никакого отношения к органам власти [5, с. 74].

Примечательно, что при этом Т. И. Медведева отождествляет понятия «гражданская» и «народная дипломатия». При этом автор подчеркивает, что термин «народная дипломатия» из-за имиджа орудия в руках советского правительства сейчас утратил популярность.

В контексте рассмотрения сущности «публичной» и «гражданской» («общественной») представляется также уместным операционализировать с учетом современных реалий понятие «народная дипломатия».

Несмотря на то что специфический термин «народная дипломатия» вошел в словарь политологов и международных экспертов всего несколько десятилетий назад, народная дипломатия присутствует в международных отношениях уже много столетий и известна еще со времен Римской империи. Народная дипломатия с эпохи Древнего мира играла важную роль в мировой политике, её влияние не ослабло и в Средние века, и во времена «холодной войны». Традиции нового мышления в среде участников народной дипломатии идут от

манифеста Рассела-Эйнштейна (1954 г.), который прозвучал как набат, призывающий человечество осознать смертельную опасность ядерного оружия и повести борьбу за спасение жизни на Земле.

Касательно отечественной практики, стоит отметить, что термин «народная дипломатия» в СССР в период 1960-1980-х гг. получил обширное распространение как в дипломатическом, так и в повседневном общественно-политическом лексиконе, так как идея международного сближения усилиями «народных дипломатов» было распространена в советской официальной политике. Были созданы различные движения, в том числе и движение городов-побратимов, проводились пропагандистские поездки отдельных лиц или групп за рубеж, однако ввиду идеологических установок в СССР данное движение было поглощено госаппаратом, потеряло свой изначальный смысл и быстро дезинтегрировалось в начале 1990-х, что представляло собой весьма печальный результат для российской дипломатии как таковой и для обычных граждан, потерявших многочисленные контакты за рубежом.

Впоследствии массовое движение народных дипломатов прекратило свое существование синхронно с дезинтеграцией СССР, поскольку зачастую оно базировалось не на реальных коммуникациях и подлинных контактах в культурно-информационной или экономической сферах, а в основном на уровне делегаций, формального народного представительства.

От официальной дипломатии «народная дипломатия» отличается как функционально, так и процессуально форматом осуществления внешнеполитических усилий. Если в рамках формального дипломатического взаимодействия задействованы как субъекты официальные представители государств, при использовании инструментов народной дипломатии между собой взаимодействуют в первую очередь неофициальные лица, представители культуры, деятели искусства, меценаты, частные граждане, волонтеры, студенчество.

В связи с этим грузинский общественный деятель и социально-политический медиатор Г. Одишария отмечает, что понятию «народная

дипломатия» сопутствуют понятия «гражданская дипломатия» и «неофициальная дипломатия», но понятие «народная дипломатия» более популярно в обществе [6]. При этом усилия народной дипломатии способствуют сотрудничеству обычных граждан разных стран, и если данная форма неформального сотрудничества успешно развивается, то эта тенденция способствует улучшению и развитию самих официальных межгосударственных отношений, поскольку для осознания особенностей культуры каждого отдельного государства или цивилизации необходимо изучить привычки и традиции населения, представляющего эту страну. Следует отметить, что культура и творчество деятелей культуры играли важную роль в сфере деятельности народной дипломатии, и данная тенденция актуальна и по сей день. Таким образом, на современном этапе движение «народной дипломатии» стало весьма распространенным явлением в международной политике, которое совмещает элементы культурного, экономического и общественно-политического сотрудничества, а также элементы «неофициальной дипломатии» представителей различных стран и народов.

Народная дипломатия в большинстве случаев не противостоит и не отрицает официальную дипломатию, дипломатию официальных представителей государств, а дополняет её, привносит разнообразие в формы международного, в подлинном смысле этого слова, сотрудничества. В современной международной политике народная дипломатия принимает различные формы – кроме культурного сотрудничества, можно выделить туристический обмен, спорт, сотрудничество городов.

Анализируя такой подход к определению сущностных характеристик «народной дипломатии», легко заметить некоторое смысловое пересечение с «публичной дипломатией». Публичная дипломатия, в отличие от традиционной, вовлекает в сферу своей деятельности не только правительство, но прежде всего СМИ, неправительственные организации и отдельные личности. Обширный набор функций публичной дипломатии в условиях глобализации и

информационно-технологической революции превращает ее в эффективную форму не прямых действий, связанных с оказанием влияния на граждан иностранного государства и направленных на продвижение национальных интересов путем налаживания диалога и информирования в интересах взаимопонимания.

Так, в трактовке А. Бартоша публичная дипломатия заключается в непосредственном диалоге между социальными группами, индивидами, государственными и негосударственными акторами. Это же явление расценивается им как один из наиболее эффективных инструментов реализации политики «мягкой силы». Как указывает А. Бартош, по объему понятие «мягкая сила» гораздо шире, а публичная дипломатия представляет собой одну из его составляющих как отдельное проявление мягкой силы и феномен государственной политики по взаимодействию с обществом других стран. Таким образом, тогда как мягкая сила представляет собой явление в международной политике, публичная дипломатия выступает в роли процесса реализации определенных сторон этого явления на практике, непосредственного диалога между социальными группами, индивидами, государственными и негосударственными акторами [2].

И здесь, на наш взгляд, и проходит смысловая линия разграничения в понятиях «публичная» и «народная» дипломатия. Помимо того что исторически понятие последней было более распространено в советском политическом дискурсе, что во многом объясняется достаточно благозвучной с идеологической точки зрения лексической формой, эти два понятия несут различную функционально ориентированную субъектную нагрузку.

Так, анализируя и суммируя комплексные подходы к анализу публичной дипломатии, ее предлагается определить как совокупность технологий и инструментов внешней политики, характеризующихся легитимностью и открытостью, реализующихся в рамках деятельности политических институтов и акторов, как государственных, так и негосударственных, направленных на реализацию комплексной

дипломатической стратегии государства путем оказания воздействия на население зарубежного государства с целью влияния на его политические процессы и принятие политических решений [7, с. 124].

И этого следует, что если публичная дипломатия может быть рассмотрена как в определенной степени контролируемый государством-транслятором процесс интеграции и стимулирования взаимодействия между негосударственными акторами, то народная дипломатия в своем этимологическом наполнении тяготеет к менее организованному, извне, ситуативному и более приближенному к естественному процессу взаимодействия граждан на уровне «корней травы», что приближает ее по значению более к дипломатии «гражданской», нежели к «публичной».

Таким образом, если функциональный приоритет и семантический ориентир публичной дипломатии в контексте реализации политики «мягкой силы» можно сформулировать как целевое бесструктурное воздействие в формате «субъект-объект», то народную, а также гражданскую (общественную) дипломатию уместно рассматривать как нелинейный механизм взаимодействия по схеме «субъект-субъект».

В целом же резюмируя, следует отметить, что анализ обширного массива исследований касательно выбранной проблематики демонстрирует, что большая часть исследователей склонна к изучению сущности именно публичной дипломатии. В течение XX и начала XXI вв. понятие «публичная дипломатия» претерпело трансформацию из линейного обращения к зарубежному населению до многоаспектной и многоуровневой деятельности с использованием современных технологий и методов из различных отраслей. Научные трактовки данного феномена в основном определялись уровнем развития коммуникационных технологий и особенностями внешнеполитической конъюнктуры, которая определяла актуальные задачи для ведущих государств.

Публичная дипломатия последовательно прошла путь от процесса односторонних разовых сигналов зарубежной аудиторией с четко

определенными источниками и адресатами информации (как правило, без обратной связи) до многосторонней непрерывной коммуникации, в ходе которой возможны неоднократные изменения статуса ее участников от источника информации до получателя, и наоборот.

Л и т е р а т у р а

1. Бартош А. А. Эволюция публичной дипломатии НАТО / А. А. Бартош // Дипломатическая служба. – 2013. – № 3. – С. 6-11.

2. Бартош А. А. Публичная дипломатия в конфликтах современности. Независимое военное обозрение. Интернет-версия. [Электронный ресурс] / А. А. Бартош. – Режим доступа:

http://nvo.ng.ru/concepts/2017-07-21/11_957_diplomatia.html. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.06.2018.

3. Маанди В. И. Народная дипломатия и политическая гармония [Электронный ресурс] / В. И. Маанди. – Режим доступа: http://www.intelli_gent.ru/cgi-bin/loadtext.pl?id=16093&file=articles/text311.htm. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 11.06.2018.

4. Манжулина О. А. Публичная дипломатия США : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Манжулина Ольга Александровна. – СПб., 2005. – 203 с.

5. Медведева Т. И. Основные методы и формы гражданской дипломатии в современном политическом процессе / Т. И. Медведева // Власть. – 2007. – № 4. – С. 71-74.

6. Медиация и диалог на Южном Кавказе: осмысление пятнадцатилетнего опыта по трансформации конфликтов [Электронный ресурс] // International Alert 2012. Режим доступа: <https://www.international-alert.org/sites/default/files/publications/201208MediationSCaucasusRu.pdf>

7. Смирнов Н. А. Роль публичной дипломатии в современных политических процессах : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Смирнов Никита Александрович; [Место защиты: ФГБУН Институт философии Российской академии наук]. – М., 2017. – 167 с.

8. Шамугия И. Ш. Понятие «публичная дипломатия» в теории международных отношений. Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» (2017) [Электронный ресурс] / И. Ш. Шамугия. – Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2017/2706/32077>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 12.06.2018.

References

1. Bartosh A. A. Evolyuciya publichnoj diplomatii NATO / A. A. Bartosh // Diplomatscheskaya sluzhba. – 2013. – № 3. – S. 6-11.

2. Bartosh A. A. Publichnaya diplomatiya v konfliktah sovremennosti. Nezavisimoe voennoe obozrenie. Internet-versiya. [EHlektronnyj resurs] / A. A. Bartosh. – Rezhim dostupa: http://nvo.ng.ru/concepts/2017-07-21/11_957_diplomatia.html. – Zagl. s ehkrana. – Data obrashcheniya : 10.06.2018.

3. Maandi V. I. Narodnaya diplomatiya politicheskaya garmoniya [EHlektronnyj resurs] / V. I. Maandi. – Rezhim dostupa: http://www.intelli_gent.ru/cgi-bin/loadtext.pl?id=16093&file=articles/text311.htm. – Zagl. s ehkrana. – Data obrashcheniya : 11.06.2018.

4. Manzhulina O. A. Publichnaya diplomatiya SSHA : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.04 / Manzhulina O'l'ga Aleksandrovna. – SPb., 2005. – 203 s.

5. Medvedeva T. I. Osnovnye metody i formy grazhdanskoj diplomatii v sovremennom politicheskom processe / T. I. Medvedeva // Vlast'. – 2007. – № 4. – S. 71-74.

6. Mediaciya i dialog na YUzhnom Kavkaze: osmyslenie pyatnadcatiletnego opyta po transformacii konfliktov [EHlektronnyj resurs] // International Alert 2012. Rezhim dostupa: <https://www.international-alert.org/sites/default/files/publications/201208MediationSCaucasusRu.pdf>

7. Smirnov N. A. Rol' publichnoj diplomatii v sovremennyh politicheskikh processah : dissertaciya ... kandidata politicheskikh nauk : 23.00.02 / Smirnov Nikita Aleksandrovich; [Mesto zashchity: FGBUN Institut filosofii Rossijskoj akademii nauk]. – M., 2017. – 167 s.

8. SHamugiya I. SH. Ponyatie «publichnaya diplomatiya» v teorii mezhdunarodnyh otnoshenij. Materialy IX Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencij «Studencheskij nauchnyj forum» (2017) [EHlektronnyj resurs] / I. SH. SHamugiya. – Rezhim dostupa: <https://www.scienceforum.ru/2017/2706/32077>. – Zagl. s ehkrana. – Data obrashcheniya : 12.06.2018.

Procenko A.V.

PUBLIC DIPLOMACY IN MODERN POLITICAL DISCOURSE: DEFINITIONS AND ESSENTIAL CHARACTERISTICS

The article analyzes the character, species forms and practice of using the concept of "public diplomacy" in diplomatic and public-political discourse. The essential characteristics of public diplomacy are explored, criteria of differentiation with civil and popular diplomacy are derived.

Key words: *public diplomacy, civil diplomacy, people's diplomacy, international relations, "soft power", information impact, social and political communication.*

Проценко Александр Валерьевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и международных отношений ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: akstazatu@gmail.com

Procenko Alexander Valerievich – candidate of political sciences, associate professor of department of the

politology and international relations State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: akstazatu@gmail.com

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.06.2018

УДК 93/94

НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ КРЕСТЬЯН ДОНБАССА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Скоков А.С.

TAXES AND PRACTICE OF DONBASIAN PEASANTS IN THE CONTEXT OF SOCIAL-ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Skokov A.S.

В статье рассмотрены налоги и повинности крестьянского сословия Донбасса второй половины XIX в., проведен анализ влияния Крестьянской реформы 1861 г. на изменение системы налогообложения крестьян, определена роль крестьянства как основного и наиболее многочисленного налогоплательщика в Российской империи.

Ключевые слова: налоговая система, социально-экономические преобразования, акциз, подушная подать, подоходный налог, акциз.

На современном этапе развития при неблагоприятной экономической ситуации, падении темпов роста экономики особую актуальность приобретает изучение налоговой системы в ее исторической ретроспективе. Учитывая тот факт, что сбалансированное распределение налогов является необходимым условием для поступательного развития общества, целесообразно обратиться к изучению опыта модернизации налоговой системы в условиях проведения реформ второй половины XIX в.

В истории Российской империи крестьянское сословие занимает особое место. Крестьянство являлось основной податной категорией населения, которая вынесла на своих плечах неоднократные войны, модернизацию промышленности и сельского хозяйства. Помимо этого, крестьянство Донбасса являлось основным источником рабочей силы в быстро развивавшемся индустриальном регионе, имевшим огромное значение для развития экономики всей страны.

К середине XIX в. назрела очевидная необходимость коренной реформы податной системы Российской империи. Поражение в Крымской войне выявило опасную тенденцию запаздывающего развития России по сравнению с ее реальными и потенциальными геополитическими соперниками. Переход к капиталистическим отношениям требовал притока ресурсов, социально-политические преобразования требовали реформирования устаревших патриархальных податей и появления принципиально новых видов налогообложения, в первую очередь перехода к подоходному принципу сбора налогов.

Целью данной статьи является анализ налогов и повинностей крестьян Донбасса в контексте социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв.

Исследование налогов и повинностей крестьян Российской империи в период социально-экономических преобразований привлекало внимание ряда ученых [1]. Была исследована эволюция налоговой системы Российской империи в XIX – XX вв. и ее влияние на налогообложение крестьянства, определены налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств Центрального Черноземья, проанализировано влияние косвенных налогов на крестьянское хозяйство. Вместе с тем специфика налогов и повинностей крестьян Донбасса как одного из ключевых регионов Российской империи периода социально-экономических преобразований остается вне поля

зрения историков, что делает актуальным наше исследование.

Ключевым событием XIX в., касающимся социально-экономических отношений в Российской империи в целом и на Донбассе в частности, была Крестьянская реформа 1861 г., уже хотя бы в силу того факта, что крестьянство составляло более 90% населения России. Освобождение удельных крестьян в целом произошло в 1863 г., а казенных крестьян – в 1866 г., причем на лучших условиях, чем помещичьих. Удельные крестьяне в 1863 г. были сразу переведены на обязательный выкуп, сохранив в собственности все земли, бывшие в их пользовании; они должны были в течение 49 лет уплачивать прежние платежи без пересмотра, а за выкупную операцию уплачивали ежегодно 6% от величины годового оклада. В 1866 г. казенные крестьяне получили в постоянное пользование все земли, бывшие в их использовании, за оброчные подати, которые через 20 лет должны были пересматриваться. В 1887 г. они переводятся на обязательный выкуп, земля переходит в их собственность. За это в течение 44 лет крестьяне должны были уплачивать неизменные платежи (как минимум на 20% ниже, чем у бывших помещичьих крестьян, несмотря на то, что у последних с 1883 г. выкупные платежи повысились на 27%) [2; 142]. Пытаясь увеличить налоговые поступления, государство установило сложную систему налогов и повинностей, взимаемых с крестьян. Все прямые налоги разверстывались на надельную землю, при этом за единицу обложения принималась мужская ревизская душа.

На протяжении шести пореформенных лет один из основных прямых налогов – подушная подать – увеличился почти на 80%, достигнув в среднем 1 руб. 75 коп. на ревизскую душу. В конце 1860-х денежные повинности бывших помещичьих крестьян Донбасса были следующими: оброк составлял 9 руб.; выкупные платежи (на которые был заменен оброк) – 7 руб. 60 коп.; казенные налоги: подушный и государственный земский сбор – 2 руб. 70 коп.; местные земские сборы – 83 коп.; мирские сборы – 1 руб. 27 коп. [3; 77]. Эти подати были весьма тяжелы для крестьян и тормозили естественные процесс развития сельского хозяйства

Российской империи. Насущной необходимостью стала отмена подушной подати.

Во второй половине XIX в. крестьяне Донбасса выполняли три вида повинностей: а) казенные; б) земские; в) мирские. Необходимо отметить, что отработка казенных и земских повинностей была как денежной, так и натуральной, в то время как мирских – только натуральной [4; 129]. Виды денежных повинностей были следующими: а) казенные, к которым относилась подушная подать (отмененная для крестьян с 1 января 1887 г.) и государственный поземельный налог; б) земские – земский сбор на местные губернские нужды, сбор на содержание и обеспечение православного духовенства и сбор с бывших государственных крестьян на содержание училищ. К натуральным казенным повинностям относились военная и военно-конная [5; 103].

Земские повинности были разновидностью местного налогообложения и делились на денежные и натуральные. Они взимались по разверстке независимо от доходности хозяйства, а распоряжались ими земства – органы местного (губернского и уездного) самоуправления Российской империи. Земские повинности имели целевой характер. Каждая из них была источником покрытия определенной статьи расходов. Из средств, которые выплачивались крестьянами в счет земских повинностей, финансировалось содержание местной администрации, полиции, школ, больниц, пожарной охраны, ремонт дорог, мостов. Устанавливались земские повинности или государством (ремонтные работы, содержание почты) или самими земствами (на содержание школ, больниц). Кроме земских повинностей, которые выполняли все налогоплательщики, существовали и чисто крестьянские повинности, такие как содержание военного и крестьянского управлений.

Структура земских натуральных повинностей была следующей: 1) содержание и ремонт почтовых, торговых и военных дорог; 2) содержание в рабочем состоянии подвод для проезда чиновников; 3) этапная повинность, в которую входило: а) сопровождение заключенных; б) обеспечение заключенных помещением; в) отопление и освещение этих помещений; г) содержание подвод

для перевозки больных заключенных; 4) военная квартирная повинность; 5) обеспечение заключенных продовольственными товарами; 6) предоставление мест для военных лагерей [5; 104]. Эти повинности являлись крайне обременительными для крестьян, поскольку их объем, форма и сроки реализации определялись местными властями, которые, как правило, не учитывали возможностей крестьян.

Мирские повинности в Российской империи отбывали крестьянские и уездные общины в натуральной и денежной форме. Натуральные повинности осуществлялись путем выполнения определенных работ. Мирские крестьянские повинности разделялись на обязательные и необязательные. К обязательным относились следующие: 1) содержание сельского управления и полиции; 2) расходы на прививки от оспы, меры по ликвидации эпидемии и падежа скота; 3) обустройство и ремонт сельских магазинов; 4) ремонт сельских дорог, содержание сельской стражи; 5) присмотр за пожилыми людьми и сиротами; 6) меры для ликвидации пожаров и наводнений. Необязательные повинности: 1) обустройство и содержание церквей; 2) открытие и содержание училищ; 3) взносы на улучшение качества медицинского обслуживания [4; 132].

В условиях второй половины XIX в. основным показателем продуктивного сельскохозяйственного производства на Донбассе являлся размер землевладения, так как урожай были низкими, в силу слабого применения или отсутствия удобрений и неразвитости селекции и химической промышленности, которая делала первые шаги на пути своего становления. В среднем в 90-х гг. XIX ст. с одной десятины получали: пшеницы – 735 кг, ячменя – 1,05 т, ржи – 840 кг, овса – 945 кг [6; 15]. Для сравнения, в наше время с гектара, который по площади уступает десятине, получают более 3 т пшеницы. В результате реформы крестьяне наделялись землей крайне неравномерно. Многие из них остались вообще без земли. Средний земельный надел крестьянина на территории нынешней Луганщины составлял четыре десятины на одну ревизскую душу. За каждую десятину они должны были выплатить в среднем по 28 руб. серебром.

Крестьяне села Успенка, которое принадлежало помещику Номикосову, должны были выплатить 32 208 руб. серебром [6; 15].

Размер душевого надела для крестьян Старобельского уезда колебался от 4,5 до 1,5 десятины. В других местах устанавливался единый надел. Для крестьян Славяносербского и Бахмутского уездов он равнялся четырем, а для крестьян Земли Войска Донского – 3,5 десятинам земли. До заключения выкупной сделки крестьяне за пользование землей должны были вносить оброк до девяти рублей или отработать 40 мужских или 30 женских барщинных дней в год [7; 95].

Будучи безденежными, крестьяне расплачивались за землю постепенно, попадая в зависимость от того же помещика, и вынуждены были, как и ранее, работать на него. Например, жители села Штеровка, где в 1862 г. насчитывалось 40 ревизских душ и проживало 200 человек, должны были ежегодно отработать в имении помещика Булацеля 11 340 человеко-дней [8; 45]. Недостаток и неплодородие земли, продолжающееся отбывание повинностей были причинами массового отхода крестьян на заводы и рудники в Луганск, Алчевск, Кадеевку, Лисичанск и другие промышленные центры Донбасса, где они пополняли ряды рабочих.

Во второй половине XIX в. в Российской империи по-прежнему существовала крестьянская община. Эта форма жизнеустройства была характерна и для крестьян Донбасса. Важнейшей функцией общины, или мира, было обеспечение своевременной уплаты налогов в казну. В общине существовала круговая порука. Она заключалась в том, что за неуплату налогов одним лицом отвечали всем миром. Это было выгодно налоговым органам и государству в целом. Во время перехода крестьян на выкуп пункт о круговой поручке записывался в уставные грамоты. Например, в уставной грамоте с. Лисичанска от 27 марта 1864 г. сказано: «Отведенная в надел сельским обывателям земля должна состоять в общинном всего их общества пользовании и за то все обыватели, приписанные к оному обществу, отвечают круговою поручкою в исправном взносе причитающейся в пользу завода оброчной платы» [9; 177]. И община взимала платежи, нередко прибегая к крайним мерам. Так, в

с. Крымском Славяносербского уезда до 80-х гг. XIX в. накопились недоимки по казенным податям и другим платежам в сумме 2 182 руб., а на некоторых хозяйствах, в которых, кроме дома, не было никакого недвижимого имущества, числились безнадежные недоимки по податям от 20 до 70 руб. и более. Хозяйства многих неплательщиков разорились. В этих условиях собрание сельской общины утвердило «часть душевых наделов, а у некоторых и весь полевой надел на души недоимщиков впредь до окончательного погашения недоимки отобрать и отдать в пользование тем крестьянам, которые исправно платят налоги» [10; 211]. Характерной для этого периода была ситуация в с. Макаров Яр, где было 315 домов. Крестьяне получили надел по четыре десятины на ревизскую душу. Но не все могли исправно платить налоги. До 1868 г. накопилась недоимка в 8 тыс. руб., для ее погашения был описан весь скот: волы, кони, коровы, овцы. При наличии круговой поруки описывался и продавался скот не только недоимщиков, но и тех, кто исправно платил налоги. Скот продавался по ценам намного ниже рыночных: коровы по 50-60 руб. за десяток, кони – по 5-6 руб. за голову. Освободиться от круговой поруки могли только зажиточные крестьяне путем выкупа. В селе таких было 76 человек. Они выкупили свои наделы, стали полными собственниками и потребовали выделения своей земли в отдельный надел. Остальные хозяйства постепенно разорялись. Крестьяне пополняли состав пролетариата либо становились деклассированными элементами. Наличие круговой поруки в системе налогообложения становилось все более архаичным элементом, а ее отмена – насущной необходимостью.

Общины пытались добиться справедливого распределения платежей. В разных местах их разверстывали по-разному: чаще всего по количеству земли, кое-где – по количеству ревизских душ либо даже на всех работников, иногда – и на рабочий скот. Распространение платежей на рабочий скот существовало в Мариупольском уезде. В селе Адрианополе Славяносербского уезда выкупные платежи распределили на 197 ревизские души, а остаток всех

платежей – на 239 работников. В с. Павловка было двойное распределение платежей – на умерших и живых. В селе Нижнем до 1879 г. земельный налог и подушную подать за умерших платили сами крестьяне. Вследствие этого они не дорожили своими наделами. Например, в 1879 г. община сдала землю в аренду каменноугольной компании. Платежи за умерших начала платить компания, их земля частично перешла общине, частично была роздана отдельным хозяйствам. В итоге земля оказалась в руках наиболее богатых крестьян. В селе Петропавловском в 1885 г. при переделе давали землю на десятилетних мальчиков, а в с. Городище – даже на девятилетних [10, 209].

Приусадебная земля не входила в земельный надел и предоставлялась бесплатно. Пользуясь этим, некоторые крестьяне начали захватывать земли выгонов, увеличивая приусадебные участки. В результате в селе Крымском 4% хозяев сосредоточили в своих руках 17% приусадебной земли – по 1,7 дес. на двор. Некоторые захватили по 2 дес., в то время как у 24% жителей села приусадебный участок составлял 0,1 дес. Подобные явления наблюдались и в с. Городище. Это вызвало широкое движение против самозахватов. В с. Крымском община ввела налог по 3 руб. с десятины приусадебной земли, захваченной сверх нормы, и запретила в дальнейшем незаконное расширение участка. Община с. Желтого в 1879 г. замеряла усадьбы и облагала налогом по 1 коп. за квадратную сажень пригодной земли, занятой самовольно, и по 0,5 коп. – за непригодную [8, 47].

В 1880 – 1886 гг. в налоговой практике Российской империи происходили преобразования, направленные на облегчение налогового бремени для крестьян путем более справедливого распределения налогов, включая налогообложение тех слоев населения, которые до этого времени не платили прямых налогов. Правительство осуществило три мероприятия: 1) отмену налога на соль; 2) снижение выкупных платежей; 4) отмену подушной подати. Акциз на соль был отменен с 1 января 1881 г. личным распоряжением Александра II, который, по свидетельству современников, был потрясен последствиями неурожая и голода в Поволжье. Налог принадлежал к числу старейших в

России. В Донбассе его размер составлял около 27 коп. на душу населения [11; 25]. 23 марта 1879 г., еще до отмены соляного акциза, было принято Высочайшее повеление о замене подушной подати другими сборами. Однако начавшиеся подготовительные работы обнаружили, что главную тяжесть крестьянского обложения составляют не столько подушные сборы, сколько выкупные платежи, которые не соответствовали ни доходности земельных наделов, ни совокупным заработкам крестьян.

Свидетельством упадка крестьянского хозяйства был рост недоимок. В Екатеринославской губернии, в которую входила значительная часть земель Донбасса, за 1880 – 1881 гг. недоимка по выкупным платежам увеличилась на 31802 руб. 50 коп. и «составляет 44% всех выкупных платежей, следовавших к поступлению в отчетном году. Общий же недобор всех окладных сборов и выкупных платежей доходит до 991194 руб. 9 коп. или до 33% всех подлежащих к сбору в отчетном году податей, а сравнительно с 1880 годом сумма недоимок увеличилась на 91571 руб. 84 коп. Такое увеличение недоимок, в сравнительно урожайно году, объясняется тем, что в 1879 году недоимок было только 477950 рублей, а в 1880 году, вследствие страшного неурожая, они сразу поднялись до 900000 руб., так что хотя в отчетном году поступление собственно оклада было сравнительно хорошее, потому что из следовавших к поступлению 2708560 руб. оклада поступило 2226410 руб., но так как и в поступлении 1881 года оказалась недоимка, а громадные недоимки 1880 года, конечно, не могли быть погашены в один год, то и оказалось к 1882 году увеличение недоимок на 91571 руб. 84 коп.» [12; 10]. Именно поэтому до отмены подушной подати Высочайшим указом 28 декабря 1881 г. было установлено двойное понижение платежей, перевод оставшихся во временнообязанном состоянии крестьян на обязательный выкуп и причисление их к разряду собственников. Сложение недоимок происходило также и в 1883 – 1884 гг. [13; 371]. С 1 января 1881 г. подушная подать была отменена для приписанных к волостям бывших дворовых людей, безземельных и крестьян, получивших дарственный надел. В мае

1883 г. императором Александром III была отменена подушная подать с безземельных, фабричных и заводских крестьян. Для бывших помещичьих крестьян подушная подать была снижена наполовину. 28 мая 1885 г. императором было утверждено мнение Государственного Совета о прекращении взимания подушной подати с 1 января 1886 г.: со всех крестьян, на которых распространялось действие положений 19 февраля 1861 г. и 21 июня 1863 г.; с прибалтийских крестьян, за исключением поселенных на казенной земле; с малороссийских казаков и других разрядов населения, состоящих как на особых, так и на общих окладах, за исключением платящих оброчную подать. А с 1 января 1887 г. велено было отменить взимание подушной подати со всех разрядов населения империи, кроме Сибири [14; 51]. Таким образом, в результате роста недоимок, который свидетельствовал о неэффективности налоговой системы, в налоговой практике Российской империи наметился переход к постепенному облегчению налогообложения крестьян и переносу части налогов на привилегированные сословия.

Таким образом, крестьянское сословие Российской империи в целом и Донбасса в частности к середине XIX в. являлось основным и наиболее многочисленным налогоплательщиком. Крестьянское хозяйство было переобременено разнообразными налогами и повинностями (казенными, мирскими, земскими). Выплата налогов и выполнение повинностей для большинства крестьянских хозяйств являлись трудновыполнимой задачей. Многие крестьяне Донбасса разорялись, из года в год росли недоимки, однако практика взыскания налогов с крестьян отличалась жестокостью. Налоговая политика правительства по отношению к крестьянам тормозила развитие сельского хозяйства и вызывала повсеместное недовольство. Особенностью российской налоговой практики являлся тот факт, что главную тяжесть крестьянского обложения составляли не столько подушные сборы, сколько выкупные платежи, которые не соответствовали ни доходности земельных наделов, ни совокупным заработкам крестьян. Это обусловило вскоре последовавшую отмену выкупных платежей и временнообязанного

состояния крестьян, которое произошло в 1883 г. В 1880-х гг. происходит постепенное привлечение к уплате налогов представителей привилегированных слоев населения и вводятся отдельные элементы подоходного налогообложения, что несколько облегчило положение крестьянства.

Л и т е р а т у р а

1. Берестовий А.І. Податкова політика російського царату в українському селі у другій половині XIX – на початку XX ст.: історичний аспект: автореф. дис. канд. істор. н. Черкаси, 2011. – 26 с.; Куранов А. Е. Этапы эволюции системы местных налогов и сборов в России: XIX-XX вв.: автореф. дис. канд. эконом. наук. Курск, 2003. – 18 с.; Перепелицын А. В. Налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств Центрального черноземья в пореформенный период. Научные ведомости, № 1 (41), выпуск 5, 2008. С. 29-35.; Шацилло М. К. Эволюция налоговой системы России в XIX в. М.: РОССПЭН, 2003. С. 345 – 383.

2. Миронов Б.Н. Жизненный уровень населения России в XIX – начале XX в. Вестник Санкт-Петербургского университета, вып. 1, 2009. – С. 84 – 147.

3. Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60-70 гг. XIX в.). – Л., Наука, 1972. – 226 с.

4. Берестовий А.І. Грошові та натуральні повинності українського селянства у другій половині XIX ст. // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – Випуск XVIII. – Київ: Інститут історії України, 2011. – С. 129-133.

5. Ведомость о поступлении податей и других окладных сборов по волостям за май – июнь 1875 г. // Госархив ЛНР, ф. 62, оп. 1, д. 17, 129 л.

6. Історія міст і сіл Української РСР. Луганська область. – К., 1968. – 939 с.

7. Бельдюгин В.А., Пробейголова С.В., Федоровский Ю.Р. История Отечества: курс лекций. – Л.: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2017. – 288 с.

8. Молчанов В. Б. Донбас у системі соціально-демографічних та економічних процесів (XIX– початок XX ст.): Інститут історії України НАН України, 2015. – 106 с.

9. ЦГИА РФ. Ф. 37, оп. 64, д. 585, л. 177.

10. Подов В.И., Курило В.С. История Донбасу. – Л., ДЗ ЛНУ ім. Т. Шевченка, 2009. – 300 с.

11. Ведомости о поступлении податей и других окладных сборов по волостям, платежная ведомость о специальных средствах уездного казначейства за январь 1876 г. // Госархив ЛНР, ф. 62, оп. 1., д. 16, 50 л.

12. Обзор Екатеринославской губернии за 1881 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Екатеринославского губернатора. – Екатеринослав: типография губернского правления, 1882 г. – 261 с.

13. Шацилло М.К. Эволюция налоговой системы России в XIX веке // Экономическая история. М.: «РОССПЭН», 2003. С. 345—383.

14. Корелин А.П. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX - начала XX века // Отечественная история. № 3, 1999. – С. 42-64.

R e f e r e n c e s

1. Berestoviy A.I. Podatkova politika rosiyskogo tsaratu v ukrainskomu seli u drugiy polovini XIX – na pochatku XX st.: istorichniy aspekt: avtoref. dis. kand. istor. n. Cherkasi. 2011. – 26 s.; Kuranov A. E. Etapy evolyutsii sistemy mestnykh nalogov i sborov v Rossii: XIX-XX vv.: avtoref. dis. kand. ekonom. nauk. Kursk. 2003. – 18 s.; Perepelitsyn A. V. Nalogi. povinnosti i platezhi krestianskikh khazyaystv Tsentralnogo chernozemia v poreformenny period. Nauchnyye vedomosti. № 1 (41). vypusk 5. 2008. S. 29-35.; Shatsillo M. K. Evolyutsiya nalogovoy sistemy Rossii v XIX v. M.: ROSSPEN. 2003. S. 345 – 383.

2. Mironov B.N. Zhiznenny uroven naseleniya Rossii v XIX – nachale XX v. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. vyp. 1. 2009. – S. 84 – 147.

3. Chernukha V.G. Krestianskiy vopros v pravitelstvennoy politike Rossii (60-70 gg. XIX v.). – L.. Nauka. 1972. – 226 s.

4. Berestovij A.I. Groshovi ta natural'ni povinnosti ukrains'kogo selyanstva u drugij polovini XIX st. // Problemi istorii Ukraini XIX – pochatku HXH st. – Vipusk XVIII. – Kiiv: Institut istorii Ukraini, 2011. – S. 129-133. Istoriya mist i sil Ukraini'koï RSR. Luganska oblast. – K..1968. – 939 s.

5. Vedomost' o postuplenii podatej i drugih okladnyh sborov po volostyam za maj – iyun' 1875 g. // Gosarhiv LNR, f. 62, op. 1, d. 17, 129 l.

6. Istoriya mist i sil Ukraini'koï RSR. Luganska oblast'. – K., 1968. – 939 s.

7. Beldyugin V.A. Probeygolova S.V. Fedorovskiy Yu.R. Istoriya Otechestva: kurs lektsiy. – L.: Izd-vo LNU im. V. Dalya. 2017. – 288 s.

8. Molchanov V. B. Donbas u sistemi sotsialno-demografichnikh ta ekonomichnikh protsesiv (XIX– pochatok XX st.): Institut istorii Ukraini NAN Ukraini. 2015. – 106 s.

9. TsGIA RF. F. 37. op. 64. d. 585. l. 177.

10. Podov V.I..Kurilo V.S. Istoriya Donbasu. – L. DZ LNU im. T. Shevchenka. 2009. – 300 s.

11. Vedomosti o postuplenii podatej i drugikh okladnykh sborov po volostyam. platezhnaya vedomost o

spetsialnykh sredstvakh uyezdnogo kaznacheystva za yanvar 1876 g. // Gosarkhiv LNR. f. 62. op. 1. d. 16. 50 l.

12. Obzor Ekaterinoslavskoy gubernii za 1881 god. Prilozheniye ko vsepoddanneysheму otchetu Ekaterinoslavskogo gubernatora. – Ekaterinoslav: tipografiya gubernskogo pravleniya. 1882 g. – 261 s.

13. Shatsillo M.K. Evolyutsiya nalogovoy sistemy Rossii v XIX veke // Ekonomicheskaya istoriya. M.: «ROSSPEN». 2003. S. 345—383.

14. Korelin A.P. S.Yu. Vitte i byudzhethno-finansovyye reformy v Rossii kontsa XIX - nachala KhKh veka // Otechestvennaya istoriya. № 3. 1999. – S. 42-64.

Skokov A.S.

TAXES AND PRACTICE OF DONBASIAN PEASANTS IN THE CONTEXT OF SOCIAL-ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

In the article examines the taxes and duties of the peasant class of Donbass in the second half of the 19th century, analyzes the influence of the Peasant Reform of 1861 on changing the taxation system of peasants, and defines the

role of the peasantry as the main and most numerous taxpayer in the Russian Empire.

Keywords: *tax system, social and economic transformations, excise tax, per capita tax, income tax, excise tax.*

Скоков Антон Сергеевич – ст. преп. кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: sckockov.anton@yandex.ru

Skokov Anton – senior lecturer department of Domestic and General History of the Luhansk National University named after Vladimir Dal.

E-mail: sckockov.anton@yandex.ru

Рецензент: Бельдюгин В.А., к.и.н., доц., зав. каф. отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 31.05.2018

УДК 94

ИСТОРИЯ МУЗЕЯ ГОРОДА КИРОВСК

Стрельник А.В., Симоненко И.В.

HISTORY OF THE KIROVSK MUSEUM

Strelnik A.V., Simonenko I.V.

В статье воссоздана история историко-художественного музея в городе Кировске, начавшаяся в середине 60-х годов прошлого столетия. Проанализирован процесс создания его фондов, начало которым положили материалы, собранные местным краеведом С.С. Жарко и личные коллекции художников города. Освещена краеведческая и культурная работа музея в прошлом и в настоящее время, определен вклад музея в развитие культурной жизни города и просвещения населения.

Ключевые слова: Кировский историко-художественный музей, Голубовка, история, культура.

Введение. В результате возрастающей потребности к изучению истории заселения и развития Донбасса музеи приобретают все большую значимость в образовании и просвещении населения. Местные краеведческие и исторические музеи, находящиеся в городах Луганской Народной Республики, представляют большой интерес, так как содержат в своих фондах ценные документы и экспонаты, отражающие освоение и развитие Донбасса. Целью нашего исследования является пробуждение интереса к музеям, ознакомление с их историей и ролью в современном обществе. Для реализации поставленной цели намечены следующие задачи: проанализировать процесс создания музея в Кировске, осветить его краеведческую и научно-просветительскую работу в прошлом и на современном этапе определить вклад музея в развитие культурной жизни города.

Изложение основного материала. В настоящее время в городе Кировск работает историко-художественный музей. Он находится в самом центре города в здании, которое раньше

именовалось «Культурным центром». Ныне в этом здании, кроме музея, работает и детская библиотека.

Идея создания музея уходит в 60-е годы XX века. Местный краевед, любитель истории, собиратель фото- и документальных материалов Софья Станиславовна Жарко стала инициатором создания на шахте им. С.М. Кирова музея, затем музейной комнаты во дворце культуры им. Ленина [1]. В 1977 г. был открыт там же большой музей, состоящий из пяти залов с общей экспозиционной площадью 258 кв. метров. В 1978 г. музею было присвоено звание «народный».

Софья Станиславовна Жарко – почетный гражданин города, основательница музейного дела в Кировске, автор исторической книги «Повесть о Голубовке», посвященной 100-летию шахты им. С.М. Кирова. С.С. Жарко была первым директором музея и проработала в этой должности 15 лет, будучи уже на пенсии. Она собирала материалы в архивах, общалась со старожилками. С самого детства С.С. Жарко увлекалась историей и географией, коллекционировала фотографии, открытки. До выхода на пенсию работала учителем, а затем завучем в СШ №3 [2].

В создании музея также принимали участие: А.Н. Моспанова – 3-й секретарь горкома партии, Г.П. Сергиенко – заведующий отделом пропаганды и агитации, А.В. Урсол, Г.К. Крюк – инструкторы отдела пропаганды и агитации ГК КПУ, Ю.С. Шавва – директор шахты им. С.М. Кирова, О.И. Степанова – заведующая отделом культуры горисполкома, И.В. Ардельянова – заведующая парткабинетом шахты им. С.М. Кирова, В.И. Ноликова – ответственный секретарь общества

охраны памятников истории и культуры, художники-оформители П.Я. Удовитченко, В.Ф. Арцев и многие другие [3].

Открытие музея было очень знаменательным событием для города. Тысячи кировчан смогли впервые ознакомиться с историей заселения нашего края, развитием угольной отрасли, событиями революционного движения 1905-1907 гг. и Гражданской войны, тяжелым периодом немецко-фашистской оккупации 1941-1943 гг., подвигами кировчан в Великой Отечественной войне, послевоенными трудовыми достижениями горняков.

На базе музея в 70-е годы XX века проводились республиканские и всесоюзные семинары. Почетными посетителями музея были Герои Советского Союза К.Г. Ребриков, И.П. Кольцов, В.И. Колядин, А.Г. Руденко, генерал С.И. Фомиченко, контр-адмирал П.Ф. Домрин, генерал М.И. Водопьянов. Музей посещали делегации из Болгарии, Чехословакии, Чили [4].

Современный музей, который был перенесен из ДК им. Ленина в помещение «Культурного центра», представляет собой в настоящее время историко-художественный музей, состоящий из художественного выставочного зала, площадью 180 кв. м (200 выставочных художественных произведений) и исторического зала, площадью 144 кв. м (2,5 тыс. экспонатов основного и научно-вспомогательного фондов).

Художественно-выставочный зал базируется на фондах, собранных в 80-е годы XX века членом Союза журналистов Украины, художником Николаем Дмитриевичем Зинченко. В 1995-1996 гг. впервые в городе были организованы персональные выставки ведущих художников города, посвященные юбилейным датам А.Г. Смирнова и А.И. Дукиной. В апреле 1997 г. – посмертная выставка работ Н.Д. Зинченко, посвященная 75-летию со дня рождения. Художественно-выставочному залу присвоено имя Н.Д. Зинченко – основателя городского художественного фонда. В настоящее время в художественном зале регулярно проводятся выставки декоративно-прикладного творчества и живописи, с которыми может ознакомиться каждый желающий. Фонд музея пополняется новыми работами.

Экспозиция исторического зала в настоящее время состоит из семи разделов: родной природы, этнографического, дореволюционного, довоенного, военного, современного и новейшего периодов. Первому взору посетителей открывается диорама А. Дукиной «Мой край родной», на которой изображена степь Донбасса, покрытая буйными травами, с терриконами на горизонте. В самом начале экспозиции находятся копии документов, свидетельствующие об основании Петром Голубом поселка Голубовка в 1764 году в низине неподалеку от реки Лугань, который привез туда 4 семьи крепостных крестьян, состоящих из 20 человек. Далее посетители могут познакомиться с экспонатами, рассказывающими о жизни в дореволюционной Голубовке. Например, расчетная книжка рабочего шахты №22 Струкова. В ней помещен свод законов, «высочайше утвержденный» русским царем в 1885 году. Согласно этому закону дневная смена шахтёра, начиная с 12-летнего возраста, длилась с 6 часов утра до 6 часов вечера, а ночная – с 6 часов вечера до 5 с половиной часов утра. При месячном заработке, редко превышающем 10 рублей, рабочий еще мог подвергаться различным штрафам по табелю взысканий. Этот табель также представлен в экспозиции музея. Шахтёры штрафовались на 1 рубль за непослушание начальству, за опоздание и прочие дисциплинарные нарушения. С шахтёров ежемесячно удерживалось полкопейки с каждого заработанного рубля на нужды церкви. В расчетной книжке также напечатан и закон об уголовной ответственности за забастовки и участие в кружках, собраниях. За это рабочего могли лишиться всех прав и сослать в Сибирь или лишиться свободы. Для обозрения посетителям представлен макет шахтёрской землянки, дореволюционные шахтёрские инструменты и лампы, а также план рудника 1900 года.

Революционные события 1905-1907 гг. также отображены в экспозиции музея. Посетители узнают о лидерах стачечного движения на Голубовке: Григории Борисове и Данииле Погуляеве, которые работали на шахтах. Представлены номера революционной газеты «Искра», запрещенной в то время. В следующем зале можно узнать о промышленных достижениях 20-30-х годов XX

века. На передовой шахте города – №22, зародился метод непрерывного потока угля по системе К.К. Карташова, а на соседней шахте №6 – метод работы по циклическому графику, инициатором которого был Н.Е. Гвоздырьков. Пройдя далее по музею, посетители музея с интересом узнают, что на руднике Голубовском пяти землякам присвоена самая высокая награда – Герой Советского Союза. Среди них: Г.А. Батаршин [5], Г. Посохов, В.И. Колядин, А.Е. Руденко, И.П. Кольцов. Трое кировчан за ратные подвиги удостоены высоких правительственных наград – кавалерами орденов Боевой славы трех степеней: И.Г. Лесковский, Я.Л. Стерпул, И.Д. Семенов [6].

За активное участие в развитии угольной промышленности присвоены звания Героев социалистического труда: Н.Д. Касаурову, Ф.Е. Малашкевичу, В.Н. Суханову, И.Т. Кондратенко, А.И. Буйденко, И.В. Козаренко, М.Л. Бойко, который был также Лауреатом Ленинской премии [7]. Более 1000 кировчан за высокие трудовые достижения были награждены высокими правительственными наградами: орденами Ленина, Трудовой Славы, Дружбы народов и др.

Посетители музея узнают, что почетного звания «Заслуженный врач СССР» был удостоен врач горбольницы, хирург А.Г. Терещенко, а звание «Заслуженный учитель СССР» было присуждено педагогу И.Т. Нечитайленко [8].

Из рассказа экскурсовода посетители узнают, что еще в 1918 г. на руднике начинал свою трудовую деятельность И.С. Паторжинский – впоследствии всемирно известный оперный певец, профессор Киевской консерватории, народный артист СССР. Народной артисткой УССР стала выпускница СШ №3 Э.Н. Томм, заслуженной артисткой Украины – А.Н. Касаурова. В 70-е годы XX века Кировск особенно славился народными талантами. Во многих организациях были свои хоры, вокальные ансамбли, танцевальные коллективы. Вокальный ансамбль «Горняк», созданный при ДК им. Ленина, завоевывал призы республиканских и всесоюзных конкурсов [9].

Экспозиция зала современного периода отражает, каких трудовых успехов добивались трудовые коллективы шахт в 70-80-е годы XX века.

Посетителям представлены для обозрения переходящие знамена ЦК КПУ, ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, а также образцы продукции, выпускаемой на предприятиях города в 80-е годы: Завод порошковых металлов, Кузнечный завод «Центрокуз», швейная фабрика «Кефадо».

Особый интерес посетителей вызывает этнографический раздел, в котором экспонируются предметы труда и быта рабочих и крестьян конца XIX – начала XX веков. Для обозрения посетителям представлен макет печи, старинные кухонные принадлежности: деревянные ложки, казаны. Представлена мужская и женская крестьянская одежда конца XIX столетия, лыковые лапти. А также многочисленные элементы быта: прялки, чугунные утюги, коромысла и прочее.

Новейший в экспозиции музея раздел, создание которого началось в 2016 году, посвящен трагическим событиям 2014-2017 года, когда Кировск подвергался артиллерийским обстрелам. В экспозиции представлены образцы оружия, фрагменты снарядов и осколки, попавшие в город.

Ежегодно музей посещают более шести тысяч кировчан и гостей города. Ведется научно-просветительская и краеведческая работа. Фонды музея пополняются новыми экспонатами, которые жертвуют жители города. Проводятся мероприятия в честь памятных дат, разработана новая форма работы с учащимися – «краеведческий квест». При музее работает клуб «Юные экскурсоводы», членами которого являются ученики старших классов школ города. В 2016 году музей стал Государственным Учреждением Луганской Народной Республики.

Выводы. Таким образом, ГУ ЛНР «Кировский историко-художественный музей» начал путь своего развития от музея на общественных началах, этот путь продолжается и в наше время. Музей осваивает новые формы работы с посетителями, пополняет фонды, он занял прочное место в культурной жизни города. Главной задачей музея является сохранение и расширение фондов, научно-просветительская и краеведческая работа.

Л и т е р а т у р а

1. Жарко С. Музей нашего города // Рабочее слово. – 1966. – №123. – 14 октября. – С. 3.

2. Нечай Н. Известные люди Кировска // Рабочее слово. – 2009. – №28. – 17 июля. – С. 6.
3. Жарко С. Народный музей Кировска // Рабочее слово. – 1968. – №81. – 5 августа. – С. 3.
4. История городов и сел Украинской ССР: в двадцати шести томах. Ворошиловградская область. Ред. коллегия тома: Шараев Л.Г. (пред. редколл.). – К.: УСЭ, 1966. – С. 298.
5. Булкин С.П. Герои Отечества. – Донецк: Донбасс, 1977. – С. 21.
6. История городов и сел Украинской ССР: в двадцати шести томах. Ворошиловградская область. Ред. коллегия тома: Шараев Л.Г. (пред. редколл.). – К.: УСЭ, 1966. – С. 297.
7. Жарко С.С. Повесть о Голубовке. – Кировск, 2012. – С. 168.
8. Гижко Л. Учитель // Рабочее слово. – 1975. – №122. – 11 октября. – С. 2.
9. Колесникова З. Кавалер ордена Октябрьской революции // Рабочее слово. – 1976. – №53. – 1 мая. – С. 4.

References

1. Zharko S. Muzej nashego goroda // Rabochee slovo. – 1966. – №123. – 14 oktjabrja. – S. 3.
2. Nechaj N. Izvestnye ljudi Kirovska // Rabochee slovo. – 2009. – №28. – 17 ijulja. – S. 6.
3. Zharko S. Narodnyj muzej Kirovska // Rabochee slovo. – 1968. – №81. – 5 avgusta. – S. 3.
4. Istorija gorodov i sel Ukrainskoj SSR: v dvadcati shesti tomah. Voroshilovgadskaia oblast'. Red. kolegija toma: Sharaev L.G. (pred. redkoll.). – K.: USJe, 1966. – S. 298.
5. Bulkin S.P. Geroi Otechestva. – Doneck: Donbass, 1977. – С. 21.
6. Istorija gorodov i sel Ukrainskoj SSR: v dvadcati shesti tomah. Voroshilovgadskaia oblast'. Red. kolegija toma: Sharaev L.G. (pred. redkoll.). – K.: USJe, 1966. – S. 297.
7. Zharko S.S. Povest' o Golubovke. – Kirovsk, 2012. – С. 168.
8. Gizhko L. Uchitel' // Rabochee slovo. – 1975. – №122. – 11 oktjabrja. – S. 2.
9. Kolesnikova Z. Kavalер ordena Oktjabr'skoj revoljucii // Rabochee slovo. – 1976. – №53. – 1 maja. – S. 4.

Strelnik A.V., Simonenko I.V.

HISTORY OF THE KIROVSK MUSEUM

The article recreates the history of the historical and art museum in the Kirovsk, which began in the mid-sixties of the

last century. The process of creating its funds, which was started by materials compiled by local historian Zharko S.S., was analyzed and personal collections of artists of the city. The local history and cultural work of the museum has been covered in the past and now, the contribution of the museum to the development of the cultural life of the city and the education of the population has been determined.

Keywords: Kirovsk Historical and Art Museum, Golubovka, history, culture.

Стрельник Александр Вениаминович –

магистрант кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: mortometal@gmail.com

Симоненко Ирина Витальевна – кандидат

исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: ira_sim_26@mail.ru

Strelnik Alexandr Veniaminovich – graduate student

of the Department of National and World History of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: mortometal@gmail.com

Simonenko Irina Vitalevna – the Candidate of

Historical Sciences, assistant professor of the Department of National and World History of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: ira_sim_26@mail.ru

Рецензент: Бельдюгин Виталий Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 04.06.2018

УДК 323.3

ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКСПАНСИИ

Татаринов И. Е.

HUMANITARIAN INTERVENTION AS AN INSTRUMENT OF EXPANSION

Tatarinov I. E.

Статья посвящена исследованию гуманитарной интервенции как инструменту экспансии и механизму осуществления «экспорта демократии» рядом западных стран. Делается акцент на нарушении норм международного права в части влияния на территориальную целостность государства и привнесения бедствий и страданий. Рассмотрены различные методы осуществления «экспорта и поддержки демократии» как военного, так и невоенного характера.

Ключевые слова: гуманитарная интервенция, вооружённый конфликт, вооружённые силы, гуманитарная катастрофа, территориальная целостность государства.

Введение. В современном мире постоянно растёт использование вооружённых сил для разрешения конфликтов. В связи с этим существенно актуализировался вопрос о соотношении базового принципа территориальной целостности и необходимости защиты прав человека, спасения населения от геноцида, военных преступлений и этнических чисток. В этом контексте всё чаще применяемые гуманитарные интервенции часто сталкивают интересы государств Запада и Востока, обостряя вопрос о вмешательстве на односторонней основе – без получения мандата со стороны Совета Безопасности ООН, на фоне открытого нарушения прав человека. Всё это делает поднятый вопрос в высшей степени актуальным и одновременно взрывоопасным.

Изложение основного материала. Применение подобных экспансионистских инструментов мы находим ещё в начале XX века, в латиноамериканской политике «большой дубинки», декларированной президентом США Т. Рузвельтом

в 1904–1905 гг. Предусматривалось право «цивилизованных наций», и прежде всего Соединённых Штатов, на наведение порядка в отсталых и «неэффективных» странах. В период «холодной войны» проведение подобных операций было осложнено противостоянием двух военно-политических блоков, постоянно находившихся в состоянии конфронтации и гонки вооружений [1, с. 171].

Гуманитарное вмешательство, которое часто используется вместе с равнозначным термином «гуманитарные интервенции», – сравнительно новое явление в международных отношениях. Их появлению способствовали усиления плотности производственных, торговых, финансовых и информационных связей между государствами. Эта концепция базируется на доминирующей в западной общественно-политической мысли идее приоритета прав человека над интересами общества и правами государства. Впервые она была сформулирована в 1987 г. профессором международного права Парижского университета Марио Беттати и основателем движения «Врачи без границ» Бернардом Кушнером. В книге с весьма характерным названием «Обязанность вмешиваться» главной стала идея о том, что демократические государства имеют право и даже обязаны ради защиты прав человека вмешиваться в дела тех государств, где они нарушаются [2]. Концепция гуманитарной интервенции значительно повлияла на современную политическую мысль, подведя её к идее о том, что защита прав личности приоритетнее государственного суверенитета. В случаях насилия над местным населением,

религиозных и этнических чисток, угроз праву на жизнь страны-участники подобных интервенций должны стать гарантами соблюдения прав личности в чужой стране. Целью этих действий является не военная победа, а создание основ правового порядка [1, с. 172].

Другой стороной гуманитарных вмешательств является то, что проводя агрессивный внешнеполитический курс, США во главе блока НАТО, в процессе осуществления политики «экспорта демократии», придерживались определённых геополитических технологий, позволявших добиваться эффективной реализации поставленных целей. Уже в 1990-х гг. акциями гуманитарного вмешательства с целью защиты прав человека можно назвать установление на севере Ирака запретной зоны для полётов военной авиации с целью защиты курдов от геноцида (1991 г.); гуманитарную операцию в Сомали (1992–1993 гг.); бомбардировки авиацией НАТО боснийских сербов в Боснии и Герцеговине (1994–1995 гг.). Идея «гуманитарной интервенции» впервые использовалась для обоснования бомбардировок Югославии авиацией стран НАТО в 1999 г. под предлогом защиты косовских албанцев. Примечательно, что гуманитарные интервенции весьма избирательны, а сами инициаторы грешат двойными стандартами. Так, мировое сообщество осталось практически безучастным во время межэтнического конфликта в Руанде в 1994 г., где жертвами стали около 1 млн чел.

Бомбардировки НАТО в Югославии и последующее отторжение Косово создало крайне опасный прецедент. Тогда впервые за свою историю НАТО провела операцию по установлению мира и порядка по собственному сценарию, выйдя за пределы своей зафиксированной в ст. 5 Вашингтонского договора оборонительной задачи и вне зоны ответственности, предусмотренной договором [3]. Заметим, что сегодня пока не сложилось единого мнения о содержании понятия и признаках гуманитарной интервенции. Обычно оно подразумевает военные операции одних государств на территориях других без согласия их правительств в целях предотвращения или пресечения масштабных нарушений прав человека, особенно

права на жизнь, последующего поддержания стабильности и установления демократических норм правления [1, с. 172]. Российский автор А. В. Неронова предлагает уточнённое определение понятия «гуманитарная интервенция» (гуманитарная война), под которой она понимает прямое военное вмешательство во внутренние дела иностранного государства посредством применения вооружённой компоненты другого государства, либо коалиции таких государств против определённой страны, либо располагающихся на её территории каких бы то ни было структур, мотивированное угрозой наступления гуманитарной катастрофы либо проявлением геноцида по отношению к местному населению [4, с. 165].

По мнению отечественных экспертов, применение гуманитарных интервенций происходит в рамках политики «смены режимов». Чаще всего такие операции сопровождаются вводом иностранного военного контингента (как правило, американского), который стремится «установить порядок и мир», защищая американские ценности и интересы. Современные гуманитарные интервенции представляют собой особый тип латентного, экспансионистского военно-политического продвижения интересов субъекта проведения данной политики в определённую часть геополитического пространства и собственно закрепление в данной зоне своего непосредственного влияния [5].

Сегодня эти кампании используются многими западными государствами, в особенности США, для того чтобы упрочить собственное влияние на неподконтрольных Западу территориях и сменить политический режим на более лояльный либо марионеточный. В результате под предлогом защиты мирного населения и обеспечения стабильности в регионе Запад осуществляет вмешательство во внутренние дела сторонних государств, подрывая их суверенитет и территориальную целостность.

Большинство отечественных и ряд западных исследователей указывают на недопустимость случаев применения вооружённой силы государствами в гуманитарных целях в нарушение Устава ООН и без санкции Совета Безопасности

ООН. Хотя и следует признать, что многие случаи гуманитарной интервенции действительно происходят по гуманитарным причинам, которые лежат на поверхности. В то же время при более детальном и глубоком изучении ситуации в государстве, подвергшемся гуманитарному вмешательству, обнаруживаются причины, объясняющиеся военными, политическими, экономическими интересами государств – инициаторов интервенции. Поэтому, как отмечают учёные в сфере международного права и международных отношений, в глобализирующемся мире нельзя допускать того, чтобы государство самостоятельно решало вопрос о своём праве на гуманитарную интервенцию [6, с. 18–19].

Заметим, что в международном праве нет ни одного официально закреплённого юридического определения гуманитарной интервенции и чётких критериев и границ её применения. В то же время наука рассматривает гуманитарное вмешательство как межгосударственное применение вооружённой силы, которое осуществляется без согласия правительства государства – объекта интервенции или вопреки его воле. Она также может осуществляться не только отдельным государством, но и группой государств, в том числе и под эгидой международных организаций регионального и универсального уровней в целях защиты всего населения или значительной его части. Несмотря на это, такая интервенция может проводиться как в мирное, так и в военное время.

Трудно не согласиться с профессором МГИМО Т. Зоновой, которая заметила, что сегодня же практика реализации гуманитарной интервенции должна осуществляться в рамках Устава ООН, который производит основное влияние на концептуальную и правовую основу такой деятельности [7, с. 56-60]. В ч. 4 ст. 2 Устава ООН указывается: «Все Члены Организации Объединённых Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, противоречащим Целям Объединённых Наций». Однако из приведённого

общего правила существует два исключения. Первое касается «неотъемлемого права на коллективную безопасность и самооборону», а второе – возможности использования вооружённых сил Советом Безопасности ООН (далее – СБ ООН) в том случае, когда СБ ООН на основании ст. 39 Устава ООН решит, что ситуация представляет собой «угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии». Следовательно, единственный легальный путь реализации гуманитарной интервенции в соответствии с действующими нормами международного права – это наличие коллегиального решения ООН, например, санкции Совета Безопасности [8, с. 123].

Однако сегодня создаётся впечатление, что сами государства – инициаторы гуманитарной интервенции, не заинтересованы в том, чтобы критерии и механизм проведения, её порядок, пределы и основания применения силы были нормативно закреплёны в международном праве. Такая ситуация вполне очевидна, поскольку каждая страна теоретически может в будущем стать объектом подобного применения силы. В то же время разработка регламентированного механизма осуществления гуманитарной интервенции в соответствии с принципом пропорциональности позволит придать этим акциям легитимность и рассматривать её как положительное явление, которое защитит мирное население в условиях вооружённых конфликтов внутригосударственного характера.

Совершенно очевидным видится необходимость определения критериев и оснований, которые бы определяли возможность гуманитарного вмешательства. При этом какие-либо военные действия должны быть крайней мерой остановки или предупреждения насилия, когда уже будут исчерпаны все невоенные методы разрешения конфликта. Железным правилом должна стать норма, когда при наличии альтернативных военным средств военная сила не должна использоваться. При этом гуманитарные соображения должны быть ключевым мотивом при осуществлении гуманитарного вторжения. Важно также учитывать, что силовые действия, которые осуществляются в ее

пределах, не должны наносить больший вред, чем тот, который существовал до такой интервенции.

На глобальном уровне согласно нормам международного права ведущая роль в поддержании международного мира и безопасности возложена на Совет Безопасности ООН. Именно СБ ООН играет определяющую роль в укреплении безопасности и стабильности в евро-атлантическом регионе. Сегодня этот орган принимает решение о прекращении огня, направлении групп и миссий в зоны вооруженного конфликта или проведении операций по поддержанию мира силами военных контингентов государств – членов ООН под эгидой ООН. Именно он имеет легитимное право применять военную силу для реализации своих решений по устранению угрозы миру и глобальной безопасности. Акты военного принуждения могут выражаться в боевых действиях разной интенсивности, локальных спецоперациях и т. п.

В настоящее время механизмы установления и поддержания мира, которыми обладает ООН, приобретают новое значение и находят новые способы применения. Разработчики Устава ООН, декларируя обязанность для членов организации воздерживаться в международных отношениях от силовых угроз, не исключали возможности возникновения спорных вопросов, межгосударственных конфликтов и актов военной агрессии. Впервые принципы проведения операций по поддержанию мира сформулировал во второй половине XX века британский международник Б. Ургхарт, определив для них четкое функциональное назначение. К базовым положениям он отнёс: четкий мандат; согласие на сотрудничество сторон в осуществлении мандата; последовательная поддержка со стороны СБ ООН; готовность всех государств – членов ООН своевременно предоставить для миротворчества необходимый военный, полицейский и гражданский персонал; обеспечение эффективного руководства со стороны ООН на уровне центральных учреждений и на местах; надлежащая финансовая и материально-техническая поддержка и неиспользование силы, кроме случаев самообороны; возложение командования и контроля над проведением операции на Генерального секретаря ООН; полная

беспристрастность вооружённых сил ООН и их нейтралитет (эти силы не должны вмешиваться во внутренние дела страны, где они развернуты, ни при каких обстоятельствах) [9].

Современные тенденции применения гуманитарных интервенций вызывают достаточно противоречивую оценку. С одной стороны, в новых условиях появляется больше возможностей остановить и решить внутригосударственные конфликты на всех стадиях их развития, значительно расширяется набор инструментов для этого. Однако сегодня вызывает тревогу отсутствие подробно разработанной международно-правовой базы, невозможность найти консенсус в отношении базовых принципов миротворческой деятельности и существенные нормативно-правовые пробелы во взаимоотношениях ООН и региональных организаций.

Проводимые акции гуманитарного вмешательства за последние 15 лет более похожи на реализацию государствами своих интересов в конфликтующем регионе и являются больше инструментом экспансии, чем носят гуманитарный аспект. В ходе таких операций, которые декларируют цель облегчить страдания мирного населения и избавить их от насилия, в реальности сами несут гражданам гибель и лишения, ещё более углубляя гуманитарные катастрофы. В то же время практически всегда после военного вмешательства иностранных государств в конфликт происходит смена политического режима, распад страны либо создаются условия для этого в будущем. Внутригосударственный конфликт используется для смены власти в государствах до осуществления реальной возможности населением страны самостоятельно разрешить конфликт. Для реализации своих стратегических целей по расширению и закреплению глобального доминирования и борьбы со своими потенциальными противниками Запад все чаще использует военные методы распространения демократии. В Организации Объединённых Наций подавляющее большинство государств – членов ООН поддерживают расширение легальных акций по установлению мира в регионах. Прежде всего акцент делается на миротворческой деятельности,

поскольку очевидным является то, что совместными усилиями удастся найти правильные решения, которые бы задали новый импульс для проведения эффективных операций по поддержанию мира.

Выводы. Подводя итог, следует заметить, что отказ от гуманитарных интервенций был бы гораздо предпочтительнее, учитывая её негативные последствия для политической и международно-правовой сфер, которые в совокупности могли бы оказать негативное влияние на международную безопасность. Оптимальная стратегия решения внутригосударственных проблем должна базироваться прежде всего на легитимации применяемых усилий. В этой связи возрастает роль миротворчества и использования всех имеющихся в наличии средств мирного решения конфликта. Не менее важны меры превентивного характера по недопущению распространения конфликта вместе с широкой дипломатической работой с целью предотвращения нежелательной реакции мирового сообщества и минимизации страданий населения.

Опыт кризисного реагирования стран – инициаторов гуманитарных интервенций (преимущественно членов НАТО) показывает, что после окончания «холодной войны» именно Североатлантический альянс, по сути, является единственным международным институтом, имеющим в своём распоряжении влиятельные военные механизмы кризисного урегулирования. Однако выходя за рамки задачи коллективной обороны, в нарушение собственного Устава НАТО испытывает те же трудности, что и остальные участники системы коллективной безопасности, преимущественно международно-правового характера. Возрастание применения подобных акций сегодня показывает, что в будущем Североатлантический альянс будет активизировать их применение за пределами зоны своей ответственности, включая и проведение военных операций для установления мира и порядка в странах, политические режимы которых не занимают прозападной ориентации. Именно для реализации своих стратегических целей по расширению и закреплению глобального доминирования и борьбы со своими потенциальными противниками Запад и используют

экспансионистские методы распространения демократии, среди которых гуманитарные интервенции занимают важное место.

Л и т е р а т у р а

1. Сирота Н. М. Гуманитарная интервенция в контексте геополитики Запада / Н. М. Сирота, Р. А. Хомелева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. вопросы теории и практики. 2014. – №2(40). – С. 171–175.

2. Bettati M. Le devoir d'intelligence: peut-on les laisser mourir? / M. Bettati, D. Kouchner. – Paris : Denoel publishers, 1987. – 320 p.

3. The North Atlantic Treaty [Текст]. Электронный ресурс. URL:

https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm (дата обращения: 12.06.2018).

4. Неронова А. В. Гуманитарная интервенция: угроза мировому порядку // Вестник Кыргызско-Российского Славянского ун-та. 2014. – Т. 14. – №11. – С. 164–170.

5. Малеев Ю. Н. Концептуальное обоснование превентивной гуманитарной интервенции / Ю. Н. Малеев // Международное право. – 2009. – № 2. – С. 6–33.

6. Карташкин В. А. Права человека в системе международной безопасности [Текст] / В. А. Карташкин // Рос. ежегодник международного права. – 2012. – С. 14–26.

7. Зонова Т. В. От Европы государств к Европе регионов? [Текст] / Т. В. Зонова // Полис. – 1999. – № 5. – С. 56–60.

8. Мелков Г. М. Гуманитарное вмешательство: международно-правовые аспекты [Текст] / Г. М. Мелков // Моск. журн. междунар. права. – 2000. – № 3. – С. 177–184.

9. Хохлышева О. О. Современное миротворчество: стратегический ресурс и оперативно-тактические возможности / О. О. Хохлышева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – № 1. – С. 243–245.

R e f e r e n c e s

1. Sirota N.M. Gumanitarnaya intervenciya v kontekste geopolitiki Zapada / N. M. Sirota, R. A. Homeleva // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. voprosy teorii i praktiki. 2014. №2(40). S. 171–175.

2. Bettati M., Kouchner D. Le devoir d'intelligence: peut-on les laisser mourir? Paris: Denoel publishers, 1987. – 320 p.

3. The North Atlantic Treaty [Tekst]. EHlektronnyj resurs. URL:

https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm (data obrashcheniya: 12.06.2018).

4. Neronova A.V. Gumanitarnaya intervenciya: ugroza mirovomu poryadku // Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavyanskogo un-ta. 2014. – T. 14. – № 11. – S. 164–170.

5. Maleev YU.N. Konceptual'noe obosnovanie preventivnoj gumanitarnej intervencii // Mezhdunarodnoe pravo. 2009. № 2. S. 6–33.

6. Kartashkin V.A. Prava cheloveka v sisteme mezhdunarodnoj bezopasnosti / V.A. Kartashkin // Ros. ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. – 2012. S. 14–26.

7. Zonova T.V. Ot Evropy gosudarstv k Evrope regionov? [Tekst] / T.V. Zonova // Polis. – 1999. № 5. S. 56–60.

8. Melkov G.M. Gumanitarnoe vmeshatel'stvo: mezhdunarodno-pravovye aspekty [Tekst] / G. M. Melkov // Mosk. zhurn. mezhdunar. prava. 2000. № 3. S. 177–184.

9. Hohlysheva O.O. Sovremennoe mirotvorchestvo: strategicheskij resurs i operativno-takticheskie vozmozhnosti / O.O. Hohlysheva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2007. № 1. S. 243–245.

Tatarinov I.E.

HUMANITARIAN INTERVENTION AS AN INSTRUMENT OF EXPANSION

Article focuses on the study of humanitarian intervention as an instrument of expansion and a mechanism for the «export of democracy» by some Western countries. The accent is made on violation of the norms of international law with

regard to the influence on the territorial integrity of the state and the introduction of disasters and suffering. Various methods of implementing «export and support of democracy», both military and non-military, are considered.

Key words: *humanitarian intervention, armed conflict, armed forces, humanitarian disaster, the territorial integrity of the state.*

Татаринов Игорь Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и международных отношений ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»
E-mail: igortatarinov76@gmail.com

Tatarinov Igor – PhD in History, Associate Professor of Department of Political Science and International Relations, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».
E-mail: igortatarinov76@gmail.com

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 12.06.2018

УДК: 94 (477.7) «20»

ИЗ ИСТОРИИ ЛИКВИДАЦИИ ПОДПОЛЬЯ ОУН-УПА НА ВОЛЫНИ

Федоровский Ю.Р.

FROM THE HISTORY OF ELIMINATION OF THE UNDERGROUND OF OUN-UPA ON VOLYN

Fedorovsky J.R.

Статья посвящена рассмотрению одного из эпизодов борьбы силовых органов СССР против вооруженного антисоветского националистического подполья ОУН-УПА («бандеровцев») в западных областях Украины в конце 1940-х годов. Также исследуются попытки современных украинских историков фальсифицировать данный эпизод в рамках общегосударственной программы «декоммунизации» и обеления «бандеровщины». На документальной основе излагаются события создания «Народно-освободительной революционной организации» и деятельности Дубновского легендарного окружного провода ОУН на Волыни.

Ключевые слова: «Народно-освободительная революционная организация», Волынь, легендарный окружной провод ОУН, Сафат Панасюк, Юстим Омельчук.

Введение. Исследование истории борьбы силовых органов СССР по ликвидации бандеровского движения в западных областях Украины в середине прошлого века – проблема весьма обоюдоострая и болезненная. Националистические правительства Украины все годы ее «независимого» существования старательно поддерживали и поддерживают пропагандистские усилия множества ангажированных «историков» типа С. Кульчицкого, Ю. Шаповала, В. Сергийчука, В. Идзьо, И. Биласа и др. по обелению палаческой и коллаборационистской деятельности вооруженного подполья ОУН-УПА. И одной из основных догм этого процесса, канонизированной в печально известном опусе «Фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА» (2005) был «Миф о переодетых энкавэдэшниках», основательно разоблаченный

лишь в 2007 году в одноименной статье днепропетровского исследователя Олега Росова (позднее эта работа была неоднократно переиздана). Как он верно заметил: «Отсутствие доказательной базы вынуждает украинских историков опускаться до банальной подделки архивных материалов» [1]. На подобных фальсификациях, в частности, был замечен руководитель Отраслевого архива Службы безопасности Украины при администрации В. Ющенко и один из главных апологетов бандеровщины при режиме П. Порошенко – Владимир Вятрович [2].

Предметом нашего исследования является один дискуссионный эпизод из истории борьбы с националистическим подпольем на Волыни. А именно: уничтожение «Народно-освободительной революционной организации» (НВРО) и последующие события, связанные с деятельностью «агентурно-боевых групп» и Дубновского легендарного провода. Эти события были частично освещены в очерках бывшего бандеровца Ю. Омельчука, изданных в начале 1960-х годов, и испытали новый всплеск интереса в начале 1990-х после публикации статей С. Чиснока. Уже в XXI веке проблему исследовали волынский краевед Н. Руцкий и историк Я. Антонюк, однако их попытки следует признать весьма неудовлетворительными ввиду откровенной тенденциозности, характерной для практически всей современной украинской историографии, и некритичного восприятия предыдущего опуса С. Чиснока. Подробный анализ работ дается ниже.

Изложение основных материалов. Итак, в условиях начавшегося освобождения территории Украины от немецко-фашистских оккупантов и разложения рядов Организации украинских националистов (ОУН), слишком запятнанной сотрудничеством с немцами (главнокомандующим Украинской повстанческой армии был объявлен бывший командир 201 батальона немецкой шуцманшафт-полиции Роман Шухевич, имевший звание гауптмана абвера), среди части руководителей националистического движения на Волыни зародилась идея создания новой военно-политической силы: «Народно-освободительной революционной организации». Как значилось в «Статуте НВРО»: «Народно-визвольна революційна організація дружно співпрацює з існуючими імперіалістичними організаціями інших народів в цілях конденсації боротьби» [3]. Возглавили эту инициативу члены Центрального проводу ОУН Михайло Степаняк (псевдо «Сергей»), Ростислав Волошин («Павленко»), Яков Бусел («Заславский»), их поддержал ряд командиров среднего звена. Однако такой «ревизионизм» был крайне враждебно встречен руководством бандеровской фракции ОУН, которое, действуя по образцам нацистской партии, не терпело никакой оппозиции. Последовал донос от «краевого проводника ОУН на ПЗУЗ» галичанина П. Олейника («Эней») главкому Р. Шухевичу: «В часі, коли північні землі були відрізані більшовицьким фронтом від матірнього пня – Галичини, тут наступило велике зрадлиство: зліквідовано нашу ОУН і створено більшовицьке НВРО. Першим зрайдцем того кроку є більшовицький агент (бо він в 41 р. був під окупацією більшовиків), на жаль, ще досі член центрального проводу ОУН – «Павленко» та його права рука в УПА, якийсь вискочка – хлоп «Босота», що тепер призначений на моє місце командиром північно-західної групи УПА. негайно рятуйте політичну ситуацію, бо зрадлицький розлам загрожує поваленням Української самостійної держави під проводом ОУН» [4].

Последовала быстрая и жестокая реакция, подробно описанная в очерке одного из бывших ОУН-овцев Юстина Омельчука («Журба»). Волошин был изолирован в бункере и принужден

подписать текст с осуждением идеи создания НВРО: «В світлі нових даних, якими розпоряджає провід ОУН і вождь Бандера, стало відомо, що т.зв. НВРО була уміло затіяна більшовицькою агентурою, щоб розкласти внутрі революційно-націоналістичний фронт ОУН... Наказую негайно припинити всяку роботу по сітці НВРО... Члени ОУН, провокаційно втягнуті в НВРО, які не виконають цього наказу, надалі вважатимуться більшовицькими агентами і підлягатимуть судові ОУН» [5]. Бусел вскоре погиб при неясных обстоятельствах, а Степаняк арестовали чекисты возле села Дермань, возможно, таким образом сохранив ему жизнь.

Всех командиров и рядовых стрелцов, оказавшихся причастными к НВРО, начала жестоко истреблять бандеровская «Служба безпеки». Матвей Токарь («Босота») был обезглавлен топором, политреферент его штаба Сочинский («Козуб») и штабист «Тарас» повешены на деревьях и сожжены живьем, надрайонный проводник Дубенщины «Гамалия» умер на пыточном станке, вся «чота» (рота) охраны штаба во главе с «Соколом» была передущена удавками. К этим жертвам добавились 72 курсанта местной подофицерской школы УПА. Еще 150 активистов были истреблены эбистами А. Присяжнюком («Метла») и Д. Казваном («Черник») возле села Горбаковка Гошанского района, однако их работа не была доведена до конца, ибо один из боевиков П. Джурик («Чубатый») сбежал к командиру Андрею Трачуку (Чумаку, псевдо «Ломонос») и сообщил ему об истинном назначении «відправи». «Ломонос» разогнал карателей на сборном пункте 142 и скрылся. «В связи с этим по ряду районов – весь Демидовский, часть Козинского и Млиновского – операции остались незаконченными», – докладывал «Метла» [6]. После подписания «циркуляра-воззвания» с отречением от НВРО был ликвидирован и Волошин – его заколол агент «Дубового» «Юрко», хотя официально было объявлено, что «полковник Павленко» пал в борьбе с большевиками.

А для охоты на недобитого «Ломоноса» был направлен карательный отряд под командой Ивана Литвинчука («Дубового»). Именно тогда было официально озвучено обвинение Чумака в работе на НКВД. Референт СБ «Метла» докладывал: «До

чекістів перейшов один із наших старшин Ломоніс. Енкаведисти із таких же зрадників, що здалися більшовикам створили спецзагін під командуванням Ломоноса із загальним керівництвом чекістів. Вони ходять по селам і хуторам, вдаючи із себе вояків УПА» [7].

Вполне убедительным выглядит предположение, что подобными обвинениями эбисты выполняли приказ С. Бандеры, впервые опубликованный именно в упомянутом очерке Ю. Омельчука и ныне широко используемый в антибандеровской литературе: «Тасмно, тасмно, тасмно! При новій ситуації складаються нові засоби боротьби з більшовиками... Масовість нашого руху неминуче прискорить його повну ліквідацію... Під впливом більшовицької дійсності менш стійкі елементи, безумовно, в абсолютній більшості перейдуть на сторону більшовиків... Вони подвійно небезпечні для нашої дальшої боротьби з більшовизмом: їх масовий перехід на бік більшовиків підірве престиж ОУН-УПА, а їх активна боротьба, в яку вони, безумовно, включаться разом з більшовиками проти ОУН-УПА виключить будь-яку можливість нашої підпільної роботи навіть на західноукраїнських землях... А тому необхідно негайно і якнайбільше тасмно в ім'я великої національної справи вищезгадані елементи ОУН-УПА ліквідувати двояким способом: а) висилати більші й менші відділи УПА на бій з більшовиками і створювати ситуації, щоб їх нищили більшовики на постоях і в засідках; б) теренові боївки та інших осіб станичного та підрайонного масштабу надрайонна і районна СБ повинні знищити під виглядом більшовицьких агентів» [11].

Поэтому, невзирая на образцовое прошлое «Ломоноса» как фанатичного борца с большевиками (служил в немецкой шцуполиции, затем в УПА, в апреле 1944 г. участвовал в бою под Гурбами, в августе руководил «зачисткой» Демидовщины, в ходе которой было убито 60 местных жителей [8, 9], за попытку нескольких подчиненных прочитать «Обращение» советских властей с призывом выйти с повинной приказал их казнить [10]), был дан жесткий приказ найти и покарать отступника.

Карательная группа УПА «Завихвост» под командованием И. Литвинчука состояла из 60

боевиков, одетых в советскую форму и белые масхалаты [12]. 8 января 1945 года они настигли отряд «Ломоноса» из 38 человек у села Суховоля Луцкого района, окружили и разоружили. Кроме бойцов УПА, в руки карателей попал священник из с.Торговище, который, по данным Я. Антонюка, руководил пунктом связи Волынского областного провода ОУН и сотрудничал с УНКГБ. Также Антонюк уверяет, что «Дубовой» ради соблюдения законности долго ждал следователя из Краевого провода ПЗУЗ и только из-за опоздания последнего был вынужден повесить всех арестованных на месте, кроме самого «Ломоноса» и священника. Ссылаясь на мемуары некой жительницы Луцка Галины Коханской, он также утверждает, что этих двоих, все-таки в конце концов дождавшись следователя, передали ему [13]. Однако подлинный документ – отчет «Дубового», найденный в его бункере 5 лет спустя, гласит: «на хуторі с. Суховоля Луцького району роззброїв 38 учасників УПА, очолюваної “Ломоносом” сотні, яка діяла на території Демидівського району Ровенської області і за присудом СБ вони були знищені шляхом удушення за те, що підтримували створення замість ОУН на Волині НоРО» [14]. Кстати, по утверждению Антонюка, в то время в отряде Трачука уже состоял член боевки «Черника» Сафат Панасюк («Батько»), однако по указанной им ссылке нет подтверждения этого факта.

Одному из «повстанцев» все-таки удалось бежать и сдаться сотрудникам Луцкого УМГБ, которые сразу выслали на место событий оперативно-войсковую группу. «Дубовой» был окружен у с. Радомышль. Однако, хотя и с трудом, после ожесточенного боя, понеся значительные потери, ему удалось прорваться в сторону станции Дружкополь, где его отряд окончательно оторвался от преследующих чекистов [7].

По версии Я. Антонюка, после ликвидации группы «Ломоноса» в марте 1945 г. СБ начала новую «чистку» среди руководства ОУН-УПА Ровенской области. И фактически этим сыграла на руку областному УНКГБ, которое воспользовалось поводом для вывода из подполья и вербовки ряда бандеровских активистов. Среди них оказались: заместитель референта СБ Дубновского надрайона

ОУН «Грозный» (агентурный псевдоним «Микола»); референт СБ Демидовского района Андрей Остапюк («Дунай», он же «Спивак», агентурный псевдоним «Ворон»); комендант СБ подрайона, бывший сотник Павло Джурик («Чубатый», агент «Попович»); командир военно-полевой жандармерии куреня УПА «Лобода» (агент «Юра»); бывший боевик сотни ОУН(м) «Хрона», сотник куреня «Ломоноса» Владимир Зборовский («Озон», «Ягур», агент «Крылатый») [7] (по другим данным, под псевдо «Озон» и «Ягур» действовал Гаврило Видный [17]).

Из этих кадров был сформирован легендированный окружной провод ОУН, который первоначально возглавил «Микола», окружным референтом СБ и комендантом СБ Демидовского района назначили «Максима», комендантом СБ Козинского района – «Юру», комендантом боевки окружного провода «Крылатого», а «Поповича», «Ворона» и «Стрелу» – подрайонными, с боевками по 10 человек. А после успешной вербовки 2 августа 1945 политического референта соединения УПА «Ломоноса» Юстина Омельчука («Горицвет», «Журба») он под псевдо «Сократ» возглавил «провод» [7]. Следует отметить, что Юстин Михайлович в довоенные годы был членом Коммунистической партии Западной Украины, а позднее, после завершения оперативных игр, занимался литературным трудом, выпустив два сборника антибандеровских очерков «Недолюдки» (1963) и «Змова» (1967) [15].

Деятельность легендированного провода была направлена на перехват каналов связи с Краевым проводом ОУН, максимальное расширение и охват влиянием местных боевок и шла весьма успешно. До августа в сеть было завербовано, кроме вышеупомянутых, еще 42 оуновца, а затем еще 59 плюс более 40 использовались «втемную». Велась и боевая деятельность: были ликвидированы референт СБ Дубновского надрайона ОУН «Шугай», боевики «Чумак» и «Черногорец», которые убили директора Демидовской МТС и директора райпромкомбината; комендант СБ Демидовского районного провода ОУН П. Тарасюк («Пугач») и его охранник «Чумак», которые готовили покушение на секретаря Демидовского райкома КП(б)У и др. [7].

Следует отметить, что краевое руководство ОУН было настолько изолировано от региона, что долгое время считало лидером этой группы именно «Озона» и поэтому называло ее участников «озоновцами». Приведем документы: «На Дубенщині згряя агентів-злодіїв під керівництвом старого агента східняка Ягура–Азота, колишнього сотенного куреня Ломоноса, називає себе обласним проводом ОУН і видає листівку до українського народу, у якій намагається принизити Ваш і Черника авторитет на тій території» (из письма проводника ПЗУЗ Н. Козака («Лука») к П. Олейнику («Роману») от 1.12.1945). «“Озонівці” представляли для нас в основному ту загрозу, що, діючи підпільно проти нас, вони, могли нам нанести втрат у людях... Елемент, який творив групу Озона, здекларовано вороже ставився до ОУН – це колишні учасники постанчого руху, яких МВД у ста відсотках удалося перевербувати та перевиховати. Роботу свою проти народу та ОУН вони стосували як реабілітацію за націоналістичні гріхи, що їх доконали проти ССРСР, будучи в УПА» (из очерка И. Дубового «Короткий нарис політичної кризи, що витворилась в ОУН на ПЗУЗ у 1944–1946 рр» от 20.02.1947) [16]. Возможно, это объясняется тем, что именно «Озон» издал в августе 1945 г. от имени «областного провода ОУН» листовку с критикой оргреферента ПЗК П. Олейника, сохранившуюся в архиве СБУ [17].

Работа легендированного провода достигла своей цели, усугубив взаимное недоверие среди ОУН-овского подполья. В мае 1945 П. Олейник заявил, что в Корецком и Костопольском надрайонах 50% кадров ОУН-УПА были «на службе в НКВД», а в Сарненском надрайоне цифра доходила до 80%. После этого эсбисты провели очередную «рубку», однако, по его признанию, она «виявилася на практиці некорисна» [18]. В итоге в декабре 1945 произошел настоящий раскол: референт СБ Степан Янишевский («Далекий»), бежав при попытке его ареста проводником ПСУЗ Федором Воробцем («Верещака»), объявил об отсоединении от Краевого провода и без согласования с Центральным Проводом ОУН организовал новый Краевой провод «Одесса», влияние которого распространялось на территорию

Корецького, частинно Костопольського і Гошанського районів, а також на окремі райони Житомирської, Каменець-Подільської і Київської областей [19]. В його підчинення вошли підпольщики, які «при різних збігах обставин обірались з... станків, і ті, які мали опинитися на станках» [20], то є те, хто з трудом избежав страшної смерті на пыточних станках СБ – бандерівського гестапо. На раскол були вынуждены реагировать самые высшие чины ОУН-УПА, например последний проводник ОУН на ПЗУЗ Василь Галаса («Орлан») писал: «Весь 1946 і 1947 рр. проходили переважно в боротьбі з Далеківщиною... Почалася безкомпромісова, пристрасна, обоєстороння пропагандивна боротьба, сипалися клевети, обвинувачення, а нерідко доходило й до братовбивства» [7].

Однако основным объектом внимания нашего исследования являются не высшие вожди ОУН-УПА, а один интересный персонаж из нижнего звена – Сафат Панасюк (из села Ильпибоки, около 1904 г.р.). В 1993 году в газете диаспорных бандеровцев «Шлях перемоги», переезжавшей в то время из Мюнхена в Киев, появился очерк некоего Ровенского краеведа Семена Чиснока (Часныка), переполненный националистической демагогией и нелепыми выдумками, и живописующий деятельность С. Панасюка, который зверствовал якобы в составе «спецотряда НКВД» под маской воина УПА на территории Демидовского района. Приведу несколько перлов: «П'ятсот людей своїми руками вбив цей нелюд, – говорить зі сльозами на очах Софія Волошкава. Замучив він і мого рідного брата Антона Гудзюка, воїна УПА. Разом з ним закатавав ще Артема Сидорука, Панаса Пашука, Віру Пашук та Івана Гутюка. Усі вони були воїнами УПА, скерованими в цю боївку... Тільки в одному селі Парисі цей "спецотряд", очолений Сафатом Панасюком, умертвив тридцять чотири людини упродовж 1944-1946 років» [21].

Как говорится, уже интересно. В общем заявлении звучит: «500 невинных людей одним махом и лично». Однако при переходе к конкретике выясняется что весь «спецотряд» за два года убил всего 34 чел., причем отнюдь не невинных, а вояков УПА. Добавим, что и эти данные заведомо лживы,

ибо боевка Панасюка официально сдалась в Демидовский райотдел НКВД 20.11.1945, а значит в 1946 году действовать уже не могла. Продолжаем цитировать первоисточник: о финале бурной жизни Панасюка.

«Та якось уночі постукали в його двері. Досвідчений убивця здогадався – настає час розплати. Він гадом вповзає у потаємний підземний хід і... опиняється на Східній Україні, десь у Харківській області. Кажуть люди, що протрусився-проіснував головний упир десь із десятирок років, а потім чи то від прокльонів замордованих, чи, може, дістала його рука народних месників ОУН-УПА, чи й самі енкаведисти прибрали його як живого свідка і учасника злочинів – ката українського й польського народів не стало» [21].

Оцените фантазию автора: подземный ход от Волыни до Харьковщины! И очевидно пройденный пешком лично гражданином Панасюком. И данный текст не только печатался тысячными тиражами в официальном органе ОУН(б), он был позже воспроизведен в ряде книг. В середине 1990-х эту историю пиарил бывший бандеровец, а ныне гражданин Австралии Юрко Борець, активно заполонявший тогда своими брошюрками все библиотеки Украины. А в 2006 г. ее воспроизвел волынский историк В. Дмитрук [22]. В 2007 она была опубликована на националистическом сайте «Аратта-Украина», правда, в изрядно отредактированном виде: были убраны наиболее нелепые утверждения, но добавлены новые подробности, в частности рассказы якобы бойцов «спецотряда» М. Пачковского и Ф. Ремесника. На базе этой публикации сайт oup-ura.org даже создал персоналию Панасюка.

Тогда, в 1993 г. в «Шляхе перемоги» появилось еще и продолжение "Розгром «спецотряда»", в котором, правда, пан Чиснок вынужден был извиниться перед двумя упомянутыми в публикации гражданами, подавшими официальный протест против клеветы о том, что они в нем состояли. Текст из «ШП» был оперативно перепечатан местными газетами «Рівне» и «Волинь» в октябре 1993 г. Центральный пункт публикации – фото «спецотряда», сделанное в день сдачи 20.11.1945 – обрел высший статус признания: попал в состав

печально знаменитой передвижной выставки СБУ про УПА, которая гастролировала по областным центрам Украины на закате «оранжевой эпохи». В частности, в феврале 2008 «выставка» побывала в Донецке, а в ноябре 2008 – в Луганске, вызвав здесь ряд акций протеста.

Позднее эту историю пытался независимо осветить краевед из г. Нетишина Н. Руцкий, однако, опираясь преимущественно на мемуары местных жителей, лишь внес в проблему ряд противоречивых данных. В частности, он утверждает, что С. Панасюк под псевдо «Батька» руководил СБ в отряде А. Остапука «Спивака», «завербованного Демидовскими энкаведистами весной сорок четвертого», между тем как территория Демидовщины была очищена от фашистов лишь в марте-апреле 1944 г. Кроме того, на самом деле Сафат возглавлял СБ в отряде надрайонного проводника Млиновщины Д. Казвана («Черника») [24]. Также Руцкий повторяет версию, опубликованную еще в 1991 газетой «Рівне» об убийстве семьи Бабиев, осуществленном якобы «финагентом Герасименко» (на сайте «Аратта-Украина» его называли «Герасимчук») по приказу НКВД. Хотя эта клевета была разоблачена еще тогда же, в начале 1990-х. Газета «Червоний прапор» документально доказала, что это преступление было совершено Герасимчуком по приказу вышеупомянутого бандеровского главаря «Черника» для дискредитации Демидовского райотдела НКВД [24].

В 2012 г. исследованием деятельности Дубновского легендированного окружного провода ОУН занялся профессиональный историк Я. Антонюк, но, к сожалению, его работа при проверке источников оказалась весьма недобросовестной. Например:

Статью С. Чиснока автор именуется «Долина смерті», в то время как в оригинале она называется «Упирі». Очевидно, Я. Антонюк ее в руках не держал, а воспользовался одной из перепечаток, возможно, книжкой Ю. Борця. Также искажено название источника из ссылки 25: в оригинале нет слов «чекістів Демидівщини», они явно добавлены самим автором «для пушего разоблачительного эффекта». Это непростительно для научной работы.

Воспоминания Н. Пачковского, которые Антонюк обильно цитирует, ссылаясь на вышеупомянутые источники, на самом деле в них отсутствуют. А это уже можно назвать прямой фальсификацией. Объяснение сему прискорбному факту то же самое: Антонюк не читал указанные газетные статьи, а воспользовался дополненным и переделанным вариантом с сайта *aratta-ukraine*. Но ссылки при этом делает не на ресурс, а на газеты. Фактически основной источник статьи – это ксерокопии (даже не оригиналы) каких-то документов из архива СБУ, предъявленные неким ровенским историком И. Марчуком, без каких-либо конкретных ссылок и архивной легенды, что вынуждает квалифицировать их как сомнительные. Более того, при проверке ссылки Антонюка на книгу Сергийчука мною было установлено отсутствие там указанных данных, что также можно квалифицировать как фальсификацию. Также автор весьма невнятно и путано излагает ход событий, в результате чего остается много неясностей и противоречий. Был ли Панасюк в отряде Остапука, как пишет Руцкий? Если да, то почему не совпадают даты: отряд первого сдался 20 ноября 1945, а у второго Антонюк указывает 11 января 1946. Если нет, то почему Омельчук, сдававшийся вместе с Панасюком, «зачислен» автором к Остапуку? Эти противоречия с опубликованными ранее материалами никак в тексте не объясняются. Что касается А. Остапука, то согласно книге Руцкого, он был завербован «весной сорок четвертого», а Антонюк называет март 1945 г. Противоречие это также никак не комментируется автором.

Между тем, еще в начале 1994 года «Вісті Рівненщини» напечатали Открытое письмо под названием «Стогін мертвих криниць», воспроизведенное также Ровенской газетой «Діалог», в котором была дана контroversийная точка зрения на события вокруг «спецотряда» С. Панасюка. Сравнение текстов показывает, что в отличие от пана Чиснока-Часныка, загроздившего свою статью многими абзацами бессодержательной ругани, подписанты открытого письма: О. Чернов, Д. Зубчук, Ф. Зубчук и др. выступили весьма предметно. Они напомнили, что редакция газеты «Рівне» уже неоднократно попадалась на печатной

клевете, в частности против профессора Петра Русина, за что привлекалась к суду и приговаривалась к штрафу. Далее было указано, что «кровавые энкаведисты» Чернов и Трофимов никогда не работали в НКВД, а были сотрудниками Народного комиссариата госбезопасности. И главное: была оспорена идентификация некоторых граждан с упомянутого фото. Ни Чернова, ни Трофимова на нем нет, – заявили авторы. Была также подвергнута сомнению история происхождения фото. Согласно Чисноку, его сделал некий Павло Пекарский из Демидовки, демобилизованный по ранению солдат Красной Армии, который на фронте был «личным фотографом полковника по фамилии Джугашвили» (!) и поэтому пользовался доверием в местном НКВД и использовался как фотограф во время операций [21].

Однако авторы Открытого письма категорически заявили, что «Пекарский никогда не занимался фотографированием, а был пасечником». Далее вносится ясность по поводу биографии С. Панасюка, который, разумеется, не пробирался подземным ходом на Харьковщину, а просто, не сумев справиться со своими благоприобретенными в УПА инстинктами, ограбил мельницу, за что был арестован и осужден на 7 лет. Кстати, этот факт подтвердил даже Н. Руцкий, упомянув, как «осенью сорок пятого Сафат Панасюк забрал в рудкивской мельнице две телеги муки» [23]. Я. Антонюк, правда, уменьшает количество украденной муки до 5 кг, однако приводимая им ссылка на Открытое письмо, увы, опять не подтверждается текстом. Также версия Чиснока о смерти Панасюка в середине 1950-х гг опровергается заметкой О. Мусафировой, в которой со ссылкой на некоего харьковского военного Виктора утверждается: «В шестидесятые годы Сафата видели в Ровно» [25].

Авторы Открытого письма упомянули еще один факт, вырезанный Чисноком при republicациях его текста. В первоисточнике он был, цитирую: «Здавав їх у Демидівський райвідділ НКВД політичний референт УПА Юстим Омельчук».

Справка: Омельчук Юстин Михайлович («Журба», «Горицвет»). Родился в 1906 году в

с.Вычавки Демидовского района Волини. По образованию учитель, в 1930-е годы руководил районной «Просвитой», связался с ОУН, в 1932 был арестован поляками. В 1939 г. сидел в концлагере Береза Картузская. В 1941-1943 редактировал оккупационную газету «Орленя» в Дубно, затем был политреферентом ОУН в отряде УПА А. Чумака. 2.08.1945 был переведен НКГБ и под псевдо «Сократ» возглавил легендированный Дубновский окружной провод ОУН. Вместе с отрядом С. Панасюка сдался 20.11.1945, способствовал ликвидации сети ОУН(М) в Ровенском районе. Позже жил в Ровно. 3.11.1949 был арестован и осужден, отбывал наказание в Джезказганском лагере №4 (Казахстан), после смерти Сталина амнистирован. Занимался литературной работой, выпустил ряд антибандеровских очерков. Умер в 1964 г [15].

Исчезновение его фамилии из осовремененной версии опуса Чиснока можно объяснить только активной в свое время деятельностью Романа Омельчука, сына Юстина, который сделал неплохую карьеру, был начальником Ровенской АЭС. А с началом «национального возрождения» сделался образцовым националистом, состоял в Просвите, Рухе, УСДП, избирался депутатом Ровенского облсовета, а в 1994 даже пробился в депутаты Верховной Рады Украины. Затем работал председателем горисполкома Кузнецовска, первым зампредела Ровенского облсовета. В своих парадных автобиографиях депутат Роман всегда особо подчеркивал, что является сыном репрессированного «ветерана національно-визвольної боротьби ОУН-УПА», однако при этом предпочитал опускать финальную часть его жизни: периода написания антибандеровских очерков. Видимо и автор Чиснок не рискнул напомнить земляку о столь крутых поворотах в судьбе его отца.

Что касается Сафата Панасюка, то он, судя по противоречивым данным, действительно был в составе ликвидационной боевки СБ «Черника» или «Спивака» и, естественно, принимал активное личное участие во многих убийствах как ОУН-овцев, так и мирных жителей. Ранее, проживая на хуторе Подбрусинь, во время печально известной антипольской акции УПА летом 1943 он приложил

руку к грабежам своих соседей – польских колонистов и был ранен немецко-польскими карателями во время ответной акции возмездия. После чего и оказался в УПА – сначала рядовым стрелцом, а затем эсбистом. Переход его в «спецотряд» видимо шел по варианту «использования втемную». После официальной сдачи отряда в Демидовский райотдел НКВД 20.11.1945 (эту дату я считаю более обоснованной) и, следовательно, амнистии он был назначен председателем сельсовета в родном селе, однако не смог сдержать уголовные наклонности (что было характерно для многих сдавшихся бандеровцев) и, проштрафившись на грабеже, получил тюремный срок, после отбытия которого, очевидно, решил не возвращаться на родину, где память о его «подвигах» в рядах СБ УПА была слишком свежа.

Вывод. Резюмируя, отметим, что деятельность как конкретного «легендированного провода» (что признано и Я. Антонюком), так и всей системы «агентурно-боевых групп», разрабатываемой и реализуемой с лета 1944 года офицерами НКВД, такими как В. Кашеев, А. Соколов и др., оказалась весьма эффективна в деле ликвидации вооруженного националистического подполья в западных областях Украины. Сдающиеся под воздействием многочисленных амнистий, объявляемых Советскими властями, а также из чувства самосохранения ввиду постоянных казней и расправ со стороны бандеровской СБ участники ОУН представляли собой неиссякаемый источник для формирования и пополнения «агентурно-боевых групп». Все утверждения современных апологетов ОУН-УПА про «отряды переодетых НКВД-истов», вырезающих мирное население для дискредитации бандеровцев, являются очевидным ревизионистским мифом, активно пестуемым националистическими правительствами Украины с целью очернения Советского периода истории и формирования новой идеологии на базе радикальной русофобии и крайнего национализма. Плоды этой пропаганды мы пожинаем сейчас в виде многочисленных карательных батальонов, ведущих войну на уничтожение народа Донбасса.

Л и т е р а т у р а

1. Росов О. Миф о «переодетых энкавэдэшниках» // «2000». - №№45-46, 9-16.11.2007.
2. Рыбалко Д. История из архивного пепла. <http://oligarh.net/?/themeofday/43036/> (дата обращения: 11.06.2018); Josh Cohen. The Historian Whitewashing Ukraine's Past // Foreign Policy. 2.05.2016. (<http://foreignpolicy.com/2016/05/02/the-historian-whitewashing-ukraines-past-volodymyr-viatrovych/>). Русский перевод: Д.Коэн. Историк, отбеливающий украинское прошлое <http://yadocent.livejournal.com/826620.html> Дата обращения: 11.06.2018)
3. Государственный архив Ровенской области. Ф. Р-30, оп.2, д.43, л.81; Масловський В. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни. – М., 1999. – С.227.
4. Отраслевой государственный архив СБУ. Дело №11315, т.1, ч.2, стр.112; Омельчук Ю. Відправа // Пост імені Ярослава Галана. – Львів, 1967. – С.280-281.
5. ОГА СБУ. Дело №11315, т.1, ч.2, стр.113; Пост імені Ярослава Галана. – Львів, 1967. – С.289.
6. Омельчук Ю. Відправа. // Змова. – Львів, 1967. – С.121-124.
7. Антонюк Я. Діяльність Дубнівського «легендованого» окружного проводу ОУН // Історичні студії Волинського національного університету ім.Л.Українки. – 2012. – №7.
8. Масловський В. Указ. соч. – С.293.
9. Омельчук Ю. Я не можу мовчати // Червоний прапор (Ровно). – 4.03.1959.
10. Трубніков В. Покінчити з ворогами народу – українсько-німецькими націоналістами // Червоний прапор (Ровно). – 14.4.1945.
11. Пост імені Ярослава Галана. – Львів, 1967. – С.291.
12. Антонюк Я. Діяльність СБ ОУН на Волині. – Луцьк, 2007. – с. 112.
13. Там же, с.113.
14. Архив СБУ в Волинской области, д.67, т.6, ч.ІІ, л.142; Наконечний В. Злочини ОУН-УПА на Волині // ОУН-УПА. Правдивая история. – К., 2006. – С.128.
15. Дополнение к Квазиэнциклопедии. <http://yadocent.livejournal.com/476816.html> (дата обращения: 11.06.2018).
16. Літопис УПА. Нова серія. Ред. П.Сохань, П.Потічний. – Київ-Торонто. – Т.8: Волинь, Полісся, Поділля: УПА та Запілля 1944–1946. – 2006. – С.144-145, 1254-1255.
17. Літопис УПА. Нова серія. – Т.16: Волинь і Полісся в невідомій епістолярній спадщині ОУН і УПА 1944–1954. – 2011 – С.132.

18. Літопис УПА. Нова серія.– Т.8.– С.39.
 19. ГАРО. Ф. Р-2777, д.5408, л.80.
 20. Літопис УПА. Нова серія.– Т.8.– С.1149–1155.
 21. Чіснок С. Упирі // Шлях перемоги.–14.8.1993.
 22. Дмитрук В. Вони боролися за волю України. Том 3. – Луцьк, 2006. – С.190-192.
 23. Руцький М. Вони виборювали волю України.– Луцьк, 2009.
 24. Чернов О., Зубчук Д., Зубчук Ф. та ін. Стогін мертвих криниць. Відкритий лист // Вісті Рівненщини.– 28.1.1994. // Діалог (Ровно).– №8 (февраль 1994).
 25. Мусафiroва О. Время не остужает страсти // Комсомольская правда в Украине.- 15.05.2010.

References

1. Rosov O. The myth of "disguised encaveders" // "2000" .- №№45-46, 9-16.11.2007.
 2. Rybalko D. History of archival ashes. <http://oligarh.net/?/themeofday/43036/> (date of circulation: 11.06.2018); Josh Cohen. The Historian Whitewashing Ukraine's Past // Foreign Policy. 2/05/2016. (<http://foreignpolicy.com/2016/05/02/the-historian-whitewashing-ukraines-past-volodymyr-viatrovych/>). Russian translation: <http://yadocent.livejournal.com/826620.html> (date of circulation: 11.06.2018)/
 3. State Archives of the Rivne Region. F. P-30, op.2, d.43, l.81; Maslovskiy V. Z kim and proti kogo woyuvali Ukrainian nationalities v rocky 2 Svitivoi viynu.- M., 1999. - P.227.
 4. The State Archive of the SBU. Case number 11315, volume 1, part 2, page 112; Omelchuk Y. Vidprava // Post imeni Yaroslav Galan .- Lviv, 1967. - P.280-281.
 5. State Archive of the SBU. Case No. 11315, vol.1, part 2, p.113; Post imeni Yaroslav Galan .- Lviv, 1967. - P.289.
 6. Omelchuk J. Vidprava. // Zmova .- Lviv, 1967. - P.121-124.
 7. Antonyuk Y. Diyalnist Dubnivskogo "legendary" district ОУН // Istorychni studii Volynskogo nacionalnogo universitetu imeni L.Ukrainki.- 2012.- №7.
 8. Maslovsky V. Op. Cit.- P.293.
 9. Omelchuk Yu. I can not talk at all // Chervoniy prapor (Rovno) .- 4.03.1959.
 10. Trubnikov V. Finiched with the enemies of the people - Ukrainian-Germany nationalists // Chervoniy prapor (Rivne) .- 14.4.1945.
 11. Host imeni Yaroslav Galan .- Lviv, 1967.- P.291.
 12. Antonyuk Y. Diyalnist SB OUN na Volyni.-Lutsk, 2007.- p. 112.
 13. Ibid., P.113.
 14. Archive of the SBU in the Volyn region, d.67, vol.6, part II, l.142; Nakonechny V. Zlochyni OUN-UPA na Volyni // OUN-UPA. True story. - K., 2006. - P.128.
 15. Supplement to the Quasi-Encyclopedia. <http://yadocent.livejournal.com/476816.html> (date of circulation: 05/05/2016).
 16. Litopis UPA. Nova seriya. Ed. P.Sohan, P.Potichny .- Kiev-Toronto.-T.8: Volyn, Polissya, Podillja: UPA ta Zapillja 1944-1946. -2006. - P.144-145, 1254-1255.
 17. Litopis UPA. Nova seriya.- T.16: Volyn i Policsia v nevidomiy epistolyarniy spadshchini OUN and UPA 1944-1954.-2011 - P.132.
 18. Litopis UPA. Nova seriya.- T.8.- P.39.
 19. GARO. F. P-2777, д.5408, л.80.
 20. Litopis UPA. Nova seriya.-T.8.-P.1149-1155.
 21. Chisnok S. Upyri // Shlyakh peremogi. -14.8.1993.
 22. Dmitruk V. They fought for the will of Ukraine. Volume 3. - Lutsk, 2006. - P.190-192.
 23. Rutskiy M. Vony viboryuvali volyu Ukrainy .- Lutsk, 2009.
 24. Chernov O., Zubchuk D., Zubchuk F. that iin. Stogin mertvyh krymits. Vidkryty list // Visti Rivnenshchyny.- 28.1.1994; // Dialog (Rovno) .- № 8 (February 1994).
 25. Musafirova O. Time does not cool down the passions // Komsomolskaya Pravda v Ukraini.-15.05.2010.

Fedorovsky J.R.

FROM THE HISTORY OF ELIMINATION OF THE UNDERGROUND OF OUN-UPA ON VOLYN

The article is devoted to the consideration of an episode of the struggle of the USSR's law enforcement agencies against the armed anti-Soviet nationalist underground of the OUN-UPA ("Banderovci") in the western regions of Ukraine in the late 1940s. Also attempts of modern Ukrainian historians to falsify this episode in the framework of the national program of "dekomunizatsiya" and the whitewashing of "Banderovshchina" are also being investigated. On a documentary basis, the events of the creation of the "People's Liberation Revolutionary Organization" and the activities of Dubnov's legendary district OUN wire in Volyn are described.

Key words: "People's Liberation Revolutionary Organization", legendary district wire OUN, Volyn, Safat Panasyuk, Justim Omelchuk.

Федоровский Юлий Рудольфович – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: zonnenberg@lds.net.ua

Fedorovsky Julius Rudolfovitch. Candidate of historical sciences, Associated Professor, Docent of the Faculty of Domestic and General history, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk National University named after V.Dahl».

E-mail: zonnenberg@lds.net.ua

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры «Мировой философии и теологии» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.06.2018

УДК 325.3 (460: 671.8) «18/19»

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ В ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕЕ (КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

Шелюто В.М.

THE SPAIN COLONIAL POLICY IN EQUATORIAL GUINEA (THE END OF THE XIXTH – FIRST HALF OF THE XXTH CENTURY)

Shelyuto V.M.

В статье исследована проблема испанской колониальной политики в Экваториальной Гвинее в период, предшествующий деколонизации. Основываясь на различных источниках и литературе, автор рассматривает экономическую, культурную и социальную политику Испании в Экваториальной Гвинее, раскрывает содержание реформ колониального управления, показывает роль государства и католической церкви в осуществлении колониальной политики в этой небольшой африканской стране.

Ключевые слова: Испания, Африка, Экваториальная Гвинея, колониальная политика, католическая церковь, колониальная администрация, деколонизация.

Введение. Испания является одной из первых по времени возникновения великих колониальных держав. Однако в начале XIX века она утратила практически все колониальные владения в Латинской Америке. Окончательный крах испанской колониальной империи был связан с поражением Испании в испано-американской войне 1898г.

С этого времени у Испании остались лишь сравнительно незначительные по территории и населению колониальные владения в Африке. Однако тесные исторические связи Испании с африканскими странами, восходящие ещё к эпохе средневековья, имели большое значение для истории Испании XX века в идеологическом и политическом смысле. Так, мятеж генерала Ф. Франко, направленный на свержение республиканского правительства, начался именно на территории Испанского Марокко. Колониальные администрации испанских колоний заявили о своей

лояльности режиму Ф. Франко, в то время как республиканская Испания боролась против установления диктатуры. Франкистский режим по отношению к своим колониальным владениям придерживался доктрины «Евроафрики».

Испания и Португалия были в числе последних колониальных держав, которые ушли с африканского континента. История колониальной политики Испании в Африке, в отличие от политики других европейских государств, сравнительно мало изучена. Вследствие этого история колониализма в целом не представлена во всей своей полноте. Исследование форм и методов угнетения и колониального подчинения, которые использовали испанские власти в своих африканских колониях, в том числе и в Экваториальной Гвинее, является необходимым ещё и потому, что наследие колониальной политики на протяжении долгого времени ощущалось народами этих стран. Несмотря на то, что Испания перестала быть колониальной державой, она сохранила некоторые рычаги влияния в бывших африканских колониях. Анализ и обобщение опыта взаимоотношений Испании с её бывшими колониями, которые стали независимыми государствами, актуально и для геополитического пространства, возникшего на территории бывшего СССР. Когда европейские страны утрачивают свои последние колонии очень важно объективно и непредвзято проанализировать всю историю колониализма, критически отнестись к устойчивым в исторической науке, однако устаревшим оценкам.

Автор данной статьи ставит перед собою цель: на основе анализа опубликованных источников, которые ранее не были введены в научный оборот, исследовать проблематику колониальной политики Испании в Экваториальной Гвинее в конце XIX – начале XX века. В процессе реализации поставленной цели автор ставит перед собой следующие задачи: выявить общее и особенное в формах и методах испанской колониальной политики в Экваториальной Гвинее в различные исторические периоды; показать роль представителей генералитета, предпринимательства и католической церкви в процессе выработки и осуществления колониальной политики в Экваториальной Гвинее; раскрыть основные черты испанской колониальной доктрины; дать периодизацию колониальной политики Испании в Экваториальной Гвинее; показать становление национально-освободительного движения в этой стране; проследить за эволюцией системы колониального управления.

Предметом данной статьи является колониальная политика Испании в Экваториальной Гвинее в конце XIX – первой половине XX века.

Экваториальная Гвинея представляет собой небольшое государство на западном побережье африканского материка. Общая площадь территории Экваториальной Гвинеи составляет 28,05 тыс. кв. км. Население, по данным 1985 года, составляет 316,4 тыс. человек [1, с. 562]. Экваториальная Гвинея состоит из континентальной части – Рио-Муни и островной части. Островная часть включает в себя крупный остров, который был назван в честь его первооткрывателя, португальского мореплавателя Фернандо По. Это название данный остров носил на протяжении всего колониального периода истории Экваториальной Гвинеи. Впоследствии, после достижения страной государственной независимости, остров Фернандо-По был переименован в честь первого президента Экваториальной Гвинеи Ф. Масиаса Нгуэма Ньеге_Ндонга, а после его свержения в 1979 году он получил название Биоко, под которым известен и в настоящее время. В островную часть Экваториальной Гвинеи входит также гряда

небольших островов. К их числу относятся Кориско, Аннобон, Большой и Малый Элобей.

История колониальной политики Испании в Экваториальной Гвинее (до 1968 – Испанская Гвинея), вследствие отдаленности её от метрополии и других колониальных владений Испании, сравнительно небольшого экономического и геополитического значения для Испании, не нашла всестороннего отражения как в испанской историографии, так и в историографии других европейских стран. Отсутствие достоверной информации о событиях, происходивших в этой небольшой африканской стране до провозглашения её государственной независимости в 1968 году, дало все основания африканисту М. Линигеру-Гумасу назвать Экваториальную Гвинею «неизвестной страной» [2]. Однако без изучения истории этой небольшой африканской страны исследование колониальной политики европейских стран на африканском континенте будет неполным. Без реконструкции событий, предшествовавших достижению государственной независимости, нельзя разобраться в особенностях процесса деколонизации, а также понять причины тех, порою негативных явлений, которые произошли впоследствии в африканских государствах.

Испанская историография истории Экваториальной Гвинеи, как и других колониальных владений этой страны в Африке, скудна сравнительно с историографией её латиноамериканских колоний. Подавляющее большинство авторов, писавших статьи и заметки об испанской колониальной политике в Гвинее, являлись чиновниками колониальной администрации, отставными военными, миссионерами, а не профессиональными историками. Испанская историография представлена преимущественно трудами, написанными сотрудниками Института африканских исследований (ИДЕА). Данное учреждение было организовано в 1945 г. под эгидой высшего органа колониальной администрации Испании на африканском континенте – Управления Марокко и колоний. В течение всего своего существования, ИДЕА представлял собой не столько научное, сколько административное и

идеологическое учреждение, которое должно было обосновывать и оправдывать в глазах испанской и мировой общественности колониальную политику испанских властей, а также разрабатывать ее базовые направления. Подавляющее большинство публикаций сотрудников ИДЕА, напечатанных в его официальном издании – журнале «Африка» [3], отмечено прославлением «мудрой» политики каудильо Ф. Франко, восхвалением деятельности испанской колониальной администрации, обоснованием очередной реформы колониального управления.

В журнале «Африка» было напечатано множество статей и заметок по истории, экономике, географии, этнографии, искусству, праву испанских колониальных владений на африканском континенте. Среди работ, непосредственно относящихся к колониальной политике Испании в Экваториальной Гвинее, следует отметить статьи и заметки Х.М.Кордеро Торреса (история колониальной политики и проблемы деколонизации), Х. Каро Бароха (этнография), Х. Табернеро Хакобо (проблемы колониального управления), Т. Гарсиа Фигуераса (экономика), Е. Гоналеса Руиса (геополитика), Х.Р. Альвареса Гарсиа (культурная и социальная политика в Испанской Гвинее), Х. Альвареса Корругедо (экономическая политика), Х. Гомеса Дурана (экономико-правовые проблемы испанских колоний), В монографии А. Иглесиаса де ла Рива «Туземная политика в Гвинее»[4] освещён ранний период колониальной политики Испании в Экваториальной Гвинее. В данной работе особое внимание уделено исследованию роли католических миссий, испанского генералитета, чиновников колониальной администрации в превращении Испанской Гвинии в «островок цивилизации» на африканском континенте.

К числу наиболее известных трудов, опубликованных ИДЕА, относится монография Л. Саеса де Ховантеса «Испанский африканизм» [5]. Эта работа была удостоена в 1971 г. премии ИДЕА. Однако такая высокая оценка объясняется не столько научными достижениями автора, сколько идеологической направленностью данной работы. Л. Саес де Ховантес считает колониализм

необходимым этапом развития как европейских, так и африканских народов [5, с. 62]. В своей книге он противопоставляет Испанию ведущим колониальным державам. Он подчёркивает, что, ведущие европейские колониальные державы руководствовались по отношению к африканским народам сугубо эгоистическими целями, что было связано с неприкрытым грабежом колоний. В отличие от них, как считает Л. Саес де Ховантес, испанская политика, ставила перед собой задачу распространения достижений цивилизации в африканских колониях, культурной «ассимиляции» этих народов в едином геополитическом пространстве «матери-Испании». Разделяя концепцию «Евроафрики», Л. Саес де Ховантес утверждает, что Испания взяла на себя груз заботы об африканских народах, в том числе и о народах Испанской Гвинии [5, с. 70]. Согласно мнению Л. Саеса де Ховантеса, именно мятеж генерала Ф. Франко в Марокко положил начало новому этапу в истории испанских владений в Африке. Он считает, что пришедшее после гражданской войны 1936–1939 гг. руководство Испании во главе с Ф. Франко поставило в качестве основной цели политики в Африке подготовку «туземных» народов, проживающих в испанских колониях к самоуправлению, а затем и к независимому существованию. По словам Л. Саеса де Ховантеса, результаты такой политики наглядно продемонстрированы в Экваториальной Гвинее.

Исследование колониальной политики Испании в Гвинее было проведено в диссертации Б. Хорнеманн-Рай «Испанская заморская политика в Африке с 1945 г. с приоритетным рассмотрением Испанской Гвинии» [6], которая была опубликована в 1970 г. в Западном Берлине. В данной работе автор рассматривает экономическую, социальную и культурную политику, осуществляемую испанской колониальной администрацией в этой стране с 1945 г. по 1968 г., вплоть до того момента, когда Экваториальная Гвиния обрела государственную независимость. «Заморская политика» Испании в Африке, по мнению Б. Хорнеманн-Рай, имела два основных направления: «идентификацию» (политическая интеграция территории Испанской Гвинии с метрополией) и «инкорпорацию»

(культурная «ассимиляция» коренного населения этой территории, связанная со снижением напряжённости в отношениях между испанскими колонистами и туземцами). Б. Хорнеманн-Рай считает, что активными проводниками испанской колониальной политики в Испанской Гвинеи являлись каудильо Испании Ф. Франко, партия «Национальное движение», центральные органы власти метрополии, чиновники колониальной администрации, а также, испанский генералитет, предприниматели, землевладельцы-плантаторы, синдикаты, католическая церковь, профессиональные и культурные организации. Особое внимание автор данного исследования уделяет анализу системы колониального управления, которое, по мнению Б. Хорнеманн-Рай, строилось на основе жесткой централизации и характеризовалось «недостаточной гибкостью». Что касается периодизации, то история колониальной политики Испании в Испанской Гвинее подразделяется Б. Хорнеманн-Рай на три периода: колонии (до 1959 г.), провинции (1959–1963 гг.), автономии (1964–1968 гг.). Анализ диссертации Б. Хорнеманн-Рай позволяет сделать вывод о том, что данная работа является одним из наиболее значительных исследований колониальной политики Испании на африканском континенте.

Другим авторитетным исследователем испанской колониальной политики в Экваториальной Гвинее является африканист М. Линигер-Гумас. Он проделал немалую работу, связанную с составлением универсальной библиографии статей и заметок по Экваториальной Гвинее. Это библиографическое издание было выпущено в 1974–1978 гг. Швейцарской национальной комиссией ЮНЕСКО [7]. Анализ этого издания в 4-х выпусках свидетельствует о том, что до начала 70-х годов XX века не было написано сколь-нибудь значительной работы по истории Экваториальной Гвинеи. Этот недостаток пытался исправить сам М. Линигер-Гумас, который составил «Исторический словарь Экваториальной Гвинеи» [8], изданный на английском языке в 1979 г. Материал для словаря приходилось собирать буквально по крупицам. Исправленное и дополненное издание словаря появилось на французском языке в 1980 г.

под названием «Экваториальная Гвинея: неизвестная страна» [2]. Указанные справочные издания содержат ряд статей, которые касаются колониального прошлого Экваториальной Гвинеи, ее отношений с метрополией. Внимание автора в указанных работах приковано к политике Испании в экономической, социальной и культурной сфере. Отдельные статьи «Исторического словаря» посвящены становлению национально-освободительного движения в Испанской Гвинее, формированию политических и общественных организаций, характеристике отдельных политических деятелей данной страны. В 80 гг. XX века М. Линигер-Гумас предпринял попытку написать историю Экваториальной Гвинеи. Об этом свидетельствуют, в частности, две его работы, вышедшие в свет в 1988 г.: «Быть небольшой не всегда означает быть красивой: история Экваториальной Гвинеи» и «Экваториальная Гвинея: от диктатуры колонизаторов к диктатуре туземцев» [9–10]. Несмотря на научно-популярный характер этих работ, в них приведено немало сведений, касающихся колониальной политики Испании в Гвинее в конце XIX – начале XX века. В указанных книгах рассматриваются те же проблемы, что и в других книгах М. Линигера-Гумаса, однако основное внимание в них переключено на становление и крах диктатуры Ф. Масиаса в Экваториальной Гвинее. Деятельности этого африканского диктатора посвящена также изданная в 1976 г. брошюра С. Кронхе «Экваториальная Гвинея. Забытая диктатура» [11].

В ходе анализа историографии испанской колониальной политики в Африке, необходимо также упомянуть книгу Д. Ндонго Бидгойо «История и трагедия Экваториальной Гвинеи» [12], вышедшую в 1977 г. в Мадриде. Автор данной книги является одним из основателей и участников движения АНРД (Национального союза за восстановление демократии) – эмигрантской организации, оппозиционной правящему режиму Экваториальной Гвинеи. Опасаясь преследований со стороны диктатора Ф. Масиаса, он вынужден был бежать в Испанию. Книга Д. Ндонго Бидгойо является первой попыткой написания истории Экваториальной Гвинеи уроженцем этой

африканской страны. Данная работа не может претендовать на всесторонность и объективность изложения колониальной политики Испании в Экваториальной Гвинее. Указанная работа имеет публицистический характер и сводится преимущественно к критике деятельности кровавого диктатора Экваториальной Гвинеи. В книге приводятся ценные сведения, связанные с деятельностью испанской колониальной администрации Гвинеи, некоторые статистические данные. Д. Ндонго Бидгойо свидетельствует о несоответствии истине тезисов испанских колониальных чиновников, историков и журналистов, полностью оправдывающих колониальную политику Испании в Африке. Он считает, что колониализм тормозил экономическое развитие страны, а испанские колонизаторы беспощадно эксплуатировали её коренное население, культивировали трайбализм и сеяли вражду меж народами Испанской Гвинеи. По мнению автора данной работы, эти негативные тенденции получили дальнейшее развитие после достижения страной независимости и способствовали утверждению у власти диктаторского режима Ф. Масиаса. Особое внимание автор уделяет становлению и развитию национально-освободительного движения, формированию политических организаций в Испанской Гвинее. Анализируя различия в идеологии и деятельности этих организаций, Д. Ндонго Бидгойо подчёркивает их общее стремление к свержению колониального режима и достижению подлинной независимости. Критически оценивая политику испанской колониальной администрации в Экваториальной Гвинее Д. Ндонго Бидгойо, сопоставляет её с политикой ненавистного ему диктатора Ф. Масиаса. При этом автор отмечает и позитивные стороны испанской политики, связанные с определёнными успехами в экономике, образовании, здравоохранении. По сравнению с кровавым режимом Ф. Масиаса деятельность испанской колониальной администрации предстаёт в книге указанного автора в более выгодном свете.

Историки Советского Союза и стран СНГ обращались редко к изучению колониальной политики Испании в Экваториальной Гвинее. В

справочном издании «Экваториальная Гвинея», составленном И.А. Мельниковым и В.А. Корочанцевым [13], наряду со сведениями по географии и экономике этой африканской страны, приводится краткий исторический очерк. В нём авторы уделяют особое внимание проблеме становления национально-освободительного движения. Автором данной статьи в 1999 году в Харьковском национальном университете имени В.Н. Каразина была защищена кандидатская диссертация на тему: «Колониальная политика Испании в Африке в 1956–1975 гг.» [14]. В этой работе на обширном материале, значительная часть которого была впервые введена в научный оборот, исследованы формы и методы испанской колониальной политики в Экваториальной Гвинее в период 1956–1968гг. В указанной диссертации была также предпринята попытка пересмотреть некоторые устоявшиеся взгляды на проблему отношений франкистской Испании с её африканскими колониями; были проанализированы экономические и политические проблемы испанских колоний, дан подробный обзор источников и литературы.

Изложение основного материала. История Экваториальной Гвинеи в доколониальный период практически неизвестна. В 1472 году португальская экспедиция под руководством мореплавателя Фернандо По открыла большой остров в Гвинейском заливе, который впоследствии получил название своего первооткрывателя. Позднее были открыты и другие, более мелкие острова – Элобей и Аннобон. Активная португальская колонизация островов Гвинейского залива началась в 1592 г. В течение нескольких столетий они находились под управлением Португалии. 1 октября 1777 года в Сан-Ильдефонсо был подписан испано-португальский договор, согласно которому указанные острова и часть территории на континенте Португалия передавала во владение Испании. Вследствие неблагоприятного климата, тропических заболеваний, сопротивления коренных народностей фанг и буби, испанская колонизация этих территорий затянулась больше чем на полвека.

Медленные темпы колонизации были связаны и со значительной отдалённостью Экваториальной

Гвинеи от метрополии, а также англо-испанским колониальным соперничеством в данном регионе. В 1827 году на остров Фернандо-По прибыла экспедиция английского мореплавателя Ф.В.Оуэна. Англичане заложили на острове Фернандо-По город Кларенс-Таун, который впоследствии под названием Санта-Исабель стал административным центром испанской колонии. Английские колонизаторы стремились присоединить остров к своим континентальным владениям и даже предложили испанским властям за него выкуп. Однако испанское правительство отказалось от выкупа. В 1843 году испанцы подчинили остров Фернандо-По своей власти. В 1856 году они утвердились и в континентальной части – Рио-Муни. С целью защиты «заморских владений» в Санта-Исабели был размещён пехотный полк. Он охранял поселение прибывших из метрополии испанских колонистов от воинственных племен народности буби. С 1858 года должность генерал-губернатора колонии занимали, как правило, испанские офицеры [8, с. 72]. С 1865 по 1910 год в Испанской Гвинее сменилось 65 генерал-губернаторов [8, с. 2]. Этот факт свидетельствовал о разгуле коррупции, процветавшей среди высших чиновников колониальной администрации. Для повышения эффективности колониального управления при генерал-губернаторе был создан совещательный орган «хунта де авторidades», который состоял из офицеров, чиновников колониальной администрации и священника. В 1869 году в Мадриде был утверждён Консультативный совет по административному управлению Фернандо-По и зависимых территорий, непосредственно осуществлявший контроль в отношении местной колониальной администрации. В 1885 году на Берлинской конференции Испания вынуждена была уступить небольшую часть своих колониальных владений в экваториальном регионе африканского континента Франции. Согласно Парижскому договору 1900 года были определены окончательные границы Испанской Гвинеи с французскими колониальными владениями в Африке.

Чтобы окончательно утвердиться на территории Экваториальной Гвинеи, испанцы

должны были сломить сопротивление коренного населения, которое неоднократно поднимало восстания против колонизаторов. В 1898 году произошло массовое выступление народности буби под руководством Сас-Эбуреа, которое вскоре было подавлено испанскими войсками. В 1906 году на острове Фернандо-По произошло новое восстание народности буби под руководством вождя Малабо [8, с. 96]. Это восстание коренного населения было направлено против системы принудительного труда на плантациях какао. После поражения восстания под предводительством Малабо воинственные племена буби были оттеснены в горную часть острова. Несмотря на то, что восстание было потоплено в крови, имя вождя Малабо в дальнейшем было увековечено в памяти народов Экваториальной Гвинеи, как имя одного из первых борцов за её независимость. В 1973 году столица независимой республики Санта-Исабель была переименована в Малабо.

После победы революции в Испании и провозглашения испанской республики, на основе декрета от 3 апреля 1935 года территория Испанской Гвинеи была разделена на две области (комарки): Фернандо-По и Континентальную Гвинею (Рио-Муни). Остров Фернандо-По, в свою очередь, был разделён на 3 территориальных округа (демаркации): Санта-Исабель, Сан-Карлос и Басакато, а Континентальная Гвинея (вместе с мелкими островами) – на 10 демаркаций (Бата, Рио-Бенито, Кого, Нифанг, Микомсенг, Эбейин, Эвинайонг, Нсорк, Акурена и Аннобон)[4, с. 86].

Сразу после начала мятежа генерала Ф. Франко в Северном Марокко, колониальная администрация Испанской Гвинеи во главе с генерал-губернатором Х. Фонтаном-и-Лобе заявила о полной поддержке мятежников и отказалась подчиняться республиканскому правительству Испании.

После прихода к власти Ф. Франко были приняты ряд новых нормативно-правовых актов, регулировавших административно-территориальное устройство и деятельность системы колониального управления Испанской Гвинеи. Так, согласно декрету от 22 декабря 1938 года территория Рио-Муни была разделена на три части: побережье, центр и восток [3, XI/XII, 1974, N 71/72, 399–400].

Эти части, в свою очередь, состояли из отдельных округов (демаркаций). Площадь каждой демаркации составляла около 2500 кв. км. Демаркации возглавлялись администраторами, назначенными генерал-губернатором. Они руководили охраной общественного порядка на территории своих округов, осуществляли контроль над деятельностью бюрократического аппарата на территории вверенного им округа, представляли испанскую колониальную администрацию на народных собраниях коренных жителей [4, с. 89–90]. В 1939 году была также осуществлена реорганизация Генерального управления Марокко и колоний. Внутри его структуры были учреждены 4 отдела: финансовый, а также специальные отделы по делам Марокко, Испанской Гвинеи, Испанской Западной Африки (территории Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро, составляющие Западную Сахару, а также анклав Ифни и города Сеута и Мелилья). На основании декрета от 2 июля 1946 года были уточнены функции колониальной гвардии, которая осуществляла охрану общественного порядка и находилась в непосредственном подчинении генерал-губернатора Испанской Гвинеи [4, с. 96].

Помимо государственных структур важную роль в осуществлении колониальной политики в Экваториальной Гвинее сыграла церковь, представленная религиозными миссиями. Первыми пытались утвердиться на данной территории протестанты. Протестантская миссия была открыта англичанами на острове Фернандо-По в 1827 году. Её успех заключался в том, что за сравнительно короткое время английским миссионерам удалось окрестить и «цивилизовать» народность фернандино, проживающую на данном острове.

Испанская католическая миссия открылась на острове Фернандо-По в 1856 году. Используя опыт, полученный в странах Латинской Америки и на Филиппинах, католическая церковь за сравнительно короткое время достигла значительных успехов в обращении коренного населения Испанской Гвинеи в христианскую веру. Однако в начале своей деятельности испанские католические миссионеры встретились с некоторым сопротивлением со стороны народности фернандино, которая придерживалась протестантизма, принятого от

английских миссионеров в начале XIX века. Испанское правительство поддержало католическую церковь, запретив в 1851 году деятельность пресвитерианской церкви на острове Фернандо-По и конфисковав всё её имущество, которое впоследствии было передано католическому монастырю. Серьёзное сопротивление испанским колонизаторам и католической церкви оказали воинственные племена буби и ндове, длительное время придерживавшиеся традиционных языческих культов и афрохристианских учений. Насаждению католической религии оказывали сопротивление их «тайные союзы», такие как Мбуэти и другие. Деятельность «тайных союзов» была запрещена испанским правительством. Успехи католической церкви в Испанской Гвинеи в середине XX века были связаны, в значительной степени, с именем монаха ордена «Непорочное сердце девы Марии» Гомеса Марихуана. Он прибыл в Испанскую Гвинею в 1931 г. и многое сделал для распространения грамотности среди коренного населения. Будучи преподавателем духовной семинарии в поселке Банапа, Гомес Марихуан обучал и воспитывал семинаристов – будущих священников из числа африканцев, принявших крещение. Он занимался также активной проповеднической и публицистической деятельностью, высказывая своё мнение по разным вопросам на страницах единственной газеты, существующей в то время в Испанской Гвинеи. За многолетнюю миссионерскую деятельность Гомесу Марихуану испанским правительством было присвоено почетное звание «Кавалера Ордена Африка». В 1958 году Гомес Марихуан стал епископом острова Фернандо-По. Он был последним епископом из числа испанских колонистов и был отстранён от этой должности в 1970 году президентом Республики Экваториальная Гвинея Ф. Масиасом. Активную миссионерскую деятельность проводил в Испанской Гвинеи и женский монашеский орден сестёр-консепсионисток. Эта организация была основана в Барселоне в 1850 году. В качестве своей основной задачи она ставила распространение католической веры среди африканских народов. Активная деятельность консепсионисток в Испанской Гвинеи

началась в 1885 году. Благодаря усилиям монахинь в стране были открыты четыре больницы, два детских дома и шесть школ [8, с. 36].

Деятельность католических миссий сосредотачивалась также на подготовке священников из числа наиболее образованных представителей коренного населения. Так, один из воспитанников Гомеса Марихуана Р. М. Нзе Абуй, окончивший семинарию в Банапа и впоследствии учившийся в Испании, стал епископом Рио-Муни. Другой выпускник духовной семинарии Б. Ондо Эду стал видным политическим деятелем Экваториальной Гвинеи, лидером одной из первых политических организаций. В духовной семинарии в Банапа учился также один из видных деятелей национально-освободительного движения Экваториальной Гвинеи – А. Ндонго Мийоне. В 1962 году в Испанской Гвинее насчитывался 61 священник, причём 15 из них были коренными жителями [9, с. 26]. Своей благотворительной деятельностью многие католические священники завоевали авторитет и уважение со стороны коренного населения. В начале 60-х годов XX века численность жителей Испанской Гвинеи, которые исповедовали католическую веру, достигла порядка 200 тыс. человек [9, с. 26]. В стране действовали 19 приходов, 28 религиозных союзов, 16 миссионерских центров, 2 духовных семинарии и кафедральный собор в Санта-Исабелли [9, с. 26].

Католическая церковь являлась активным проводником политики культурной «ассимиляции». Она была тесно связана с руководством франкистской Испании, с лидерами партии «Национальное движение». Католические миссии активно способствовали проведению политики испанской колониальной администрации в области культуры, образования и здравоохранения. Успехи католических миссий были очевидны, поскольку к середине XX века подавляющая часть коренного населения Испанской Гвинеи приняла католическую веру. Исследователь испанской колониальной политики Л. Саес де Ховантес подчеркивает, что «никакая другая религиозная миссия не смогла так сильно повлиять на другие страны», как это сделала католическая [3, XII.1959, №215, 493]. Распространение христианства способствовало

преодолению отставания коренного населения от испанских колонистов в сфере культуры, и его интеграции в религиозную, культурную и общественную жизнь Испании.

В эпоху колониального господства Испании в экономике Экваториальной Гвинеи, как и во многих других африканских странах, сложилась система монокультуры. Испанские плантаторы стали основными экспортёрами кофе и какао в метрополию, а коренное население было изгнано с наиболее плодородных земель. В течение длительного времени коренное население Испанской Гвинеи не обладало равными правами с испанскими колонистами и находилось под особым «покровительством» специально созданного колониальной администрацией учреждения – Патроната туземцев.

Выводы. В конце XIX – первой половине XX века Испания не имела разработанной колониальной доктрины относительно подчинённых ей стран Африки, в том числе и Экваториальной Гвинеи. Стремление Испании сохранить за собой колониальные владения в Африке объяснялось не столько экономическими мотивами, сколько причинами геополитического характера. Главная из них заключалась в том, чтобы обезопасить свои южные границы. После окончания Второй мировой войны испанское руководство окончательно потеряло надежду на расширение колониальных владений в Африке. В активизации проведения колониальной политики в указанный исторический период были заинтересованы испанские плантаторы, чиновники колониальной администрации, генералитет, католическая церковь, руководство «Национального движения». Некоторые испанские предприниматели рассчитывали получить прибыль от эксплуатации природных ресурсов испанских колоний. Однако относительно успешное проникновение испанского капитала в колонии начинается только после Второй мировой войны. До этого процесс экономического развития испанских колоний в Африке, в том числе и Испанской Гвинеи, шел крайне медленно. В чисто экономическом аспекте испанское правительство рассматривало африканские колонии

исключительно как аграрно-сырьевой придаток Испании.

Испанские колонии в Африке имели различный правовой статус. Это давало возможность испанскому правительству скрывать долгое время характер своего колониального присутствия в «заморских территориях», а также подчеркивать свою «цивилизаторскую» и «благотворительную» миссию по отношению к африканским народам. Руководство Испании недооценивало национально-освободительное движение в колониях, считая его слабым и неспособным как-то повлиять на сами основы испанского колониализма. Одновременно испанские власти иногда использовали национально-освободительное движение в борьбе с главным своим соперником на африканском континенте – Францией.

Социальная политика Испании в Экваториальной Гвинее была направлена на культурную «ассимиляцию» коренного населения. Эта «ассимиляция» проходила в несколько этапов, которым соответствовали реформы в системе управления. Политика «ассимиляции» осуществлялась как государственными структурами, так и «полугосударственными» организациями и католическими миссиями. Итогом «ассимиляции» было предоставление коренному населению равных прав с испанскими колонистами, достижение некоторых успехов в развитии народного образования и здравоохранения.

После прихода к власти в Испании генерала Ф. Франко произошли существенные изменения в административно-территориальном устройстве колонии Испанская Гвинея, а также в структуре органов колониальной администрации. Управление колонией стало более централизованным, в нем господствовал принцип единоначалия, сопротивление коренного населения было сломлено, и в Испанской Гвинее на некоторое время наступил «испанский мир».

Литература

1. Африка: энциклопедический справочник / Гл. ред. А.Громыко. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – Т.2. К–Я. – 671 с.

2. Liniger-Goumaz M. La Guinee equatoriale: Un pays meconnu/ M. Liniger-Goumaz. – P.: l'Harmattan, 1980. – 512p.

3. Africa. – Madrid, 1947–1970.

4. Iglesias de la Riva A. Politica indigena en Guinea/A. Iglesias de la Riva. – Madrid: IDEA. – 366p.

5. Saez de Govantes L. El. africanismo espanol/ L. Saez de Govantes. – Madrid: Instituto de Estudios Africanos, 1971. – 233 p.

6. Hornemann-Ray B. Spanische Uberseepolitik in Africa seit 1945 unter Berucksichtigung Spanisch–Guineas /B. Hornemann-Ray: Diss. – Berlin, 1970. – 375 p.

7. Liniger-Goumaz M. Guinea Equatoriale. Bibliogr. general/ M. Liniger-Goumaz. – Bern: Comiss. nat. suisse pour l'UNESCO, 1974–1978.– Т.1–4.

8. Liniger - Goumaz M. Historical dictionary of Equatorial Guinea/ M. Liniger-Goumaz .– Metuchen (N.Y.); London: Scarecrow press, 1979. – 222p.

9. Liniger - Goumaz M. Small is not always beautiful: The story of Equatorial Guanea/ M. Liniger-Goumaz .– L.: Hurst, 1988. – 198p.

10. Liniger-Goumaz M. Guinea Equatoriale: De la dictature des colons a la dictature des colonels/ M. Liniger-Goumaz .– Geneve: Ed. du temps, 1988. – 228p.

11. Cronje S. Equatorial Guinea: The Forgotten Dictatorship/ S. Cronje. – L.:Anty-Slavery Society, 1975. – 43p.

12. Ndongo Bidgoyo D. Historia y tragedia de Guinea Ecuatorial/ D. Ndongo Bidgoyo. – Madrid: Cambio 16, 1977. – 306p.

13. Мельников И.А. Экваториальная Гвинея/ И.А. Мельников, В.А. Корочанцев. – М., 1971. – 120 с.

14. Шелюто В.М. Колоніальна політика Іспанії в Африці у 1956–1975 рр.: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: спец. 07.00.02 «Всесвітня історія»/ В.М. Шелюто; Харківський державний ун-т. – Х, 1998. – 19 с.

References

1. Afrika: ehntsiklopedicheskij spravochnik /Gl. red. A.Gromyko. – M.: Sov. ehntsiklopediya, 1987. – Т.2. К– Я. – 671 s.

2. Liniger-Goumaz M. La Guinee equatoriale: Un pays meconnu/ M. Liniger-Goumaz. – P.: l'Harmattan, 1980. – 512p.

3. Africa. – Madrid, 1947–1970.

4. Iglesias de la Riva A. Politica indigena en Guinea/A. Iglesias de la Riva. – Madrid: IDEA. – 366p.

5. Saez de Govantes L. El. africanismo espanol/ L. Saez de Govantes. – Madrid: Instituto de Estudios Africanos, 1971. – 233 p.

6. Hornemann-Ray B. Spanische Uberseepolitik in Africa seit 1945 unter Berucksichtigung Spanisch-Guineas /B. Hornemann-Ray: Diss. – Berlin, 1970. – 375 p.

7. Liniger-Goumaz M. Guinea Equatoriale. Bibliogr. general/ M. Liniger-Goumaz. – Bern: Comiss. nat. suisse pour l'UNESCO, 1974–1978.– Т.1–4.

8. Liniger - Goumaz M. Historical dictionary of Equatorial Guinea/ M. Liniger-Goumaz .– Metuchen (N.Y.); London: Scarecrow press, 1979. – 222p.

9. Liniger - Goumaz M. Small is not always beautiful: The story of Equatorial Guanea/ M. Liniger-Goumaz .– L.: Hurst, 1988. – 198p.

10. Liniger-Goumaz M. Guinea Equatoriale: De la dictature des colons a la dictature des colonels/ M. Liniger-Goumaz .– Geneve: Ed. du temps, 1988. – 228p.

11. Cronje S. Equatorial Guinea: The Forgotten Dictatorship/ S. Cronje. – L.:Anty-Slavery Society, 1975. – 43p.

12. Ndongo Bidgoyo D. Historia y tragedia de Guinea Ecuatorial/ D. Ndongo Bidgoyo. – Madrid: Cambio 16, 1977. – 306p.

13. Mel'nikov I.A. EHkvatorial'naya Gvineya/ I.A. Mel'nikov, V.A. Korochantsev. – M., 1971. – 120 s.

14. Shelyuto V.M. Kolonial'na politika Ispanii v Afritsi u 1956–1975 rr.: avtoref. dis. na zdobuttya nauk. stupenya kand. ist. nauk: spets. 07.00.02 «Vsesvitnya istoriya»/ V.M. Shelyuto; KHarkivs'kij derzhavnij un-t. – KH, 1998. – 19 s.

Shelyuto V.M.

THE SPAIN COLONIAL POLICY IN EQUATORIAL GUINEA (THE END OF THE XIXTH – FIRST HALF OF THE XXTH CENTURY)

In the article was investigated the problem of Spain colonial policy in Equatorial Guinea in the period, preceding of decolonisation. Based on many sources and literatures is investigated economic, culture, social policy of Spain in the Equatorial Guinea. Author exposes maintenance of reforms of colonial management, and shows the role of the state and catholic church in realization of colonial policy in this small African country.

Key words: Spain, Africa, Equatorial Guinea, colonial policy, catholic church, colonial management, decolonisation.

Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры мировой философии и теологии, директор института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»
E-mail: deck.gum@yandex.ru

Shelyuto Vladimir Mihaylovich – doctor of philosophical sciences, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of the world philosophy and theology, director of the Institute of the philosophy and social-political sciences of State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: deck.gum@yandex.ru

Рецензент: Бельдюгин В.А. кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ им.В.Даля»

Статья подана 29 июня 2018 г.

УДК 331.103.244

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПРОЕКТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калюжный В.В., Гутько Ю.И.

BACKGROUND FOR PROJECT ORIENTATION BUSINESS ACTIVITY

Kalyuzhnyy V. V., Gutko Yj. I.

Современная экономика окончательно перешла на инновационную модель развития. В мире выпускается огромное количество инноваций. Важную роль в этом процессе играет малый и средний бизнес. Обладая склонностью к инновационной деятельности, мобильность, оперативность эти бизнесмены занимают ключевую роль в создании инноваций. Однако, малый бизнес часто терпит крах. Чтобы уменьшить число неудач, малый бизнес должен перейти на проектно-ориентированную деятельность. И все предпосылки для этого имеются.

Ключевые слова: экономика, развитие, инновация, малый бизнес, возможности, проектная ориентация, предпосылки.

Если говорить в целом о результатах инновационной деятельности, то в первую очередь вызывают удивление мировые темпы роста создания тех или иных продуктов, которые иллюстрирует представленная таблица, где под каждым классом изделий имеются ввиду технические объекты, имеющие одинаковые или очень близкие функции (например, класс молотков, стульев, станков, телефонов, самолётов, тракторов, автомобилей ...).

Т а б л и ц а

Возрастание числа изделий и их сложности во времени [1, с. 7].

Время	Приблизительное число классов изделий	Среднее число различных деталей в наиболее сложных изделиях
100000 лет назад	5	1
10000 лет назад	50	10
1000 лет назад	1000	100
1980 год	50000	10000
2100 год	?	?

Даже при беглом взгляде на эту таблицу невольно возникает вопрос, какие же показатели по числу классов и сложности изделий будут через 100 лет? Что изменится за этот, с одной стороны, малый промежуток времени (в сравнении со всей историей человечества), а, с другой, – довольно большой, если учесть современные, заметные каждому темпы развития техники, которые продолжают ускоренно возрастать? Какие цифры можно записать в последней строке таблицы? Каким станет мир через 25, 50 и 100 лет, с учётом того, что количество

новых технических решений, начиная с середины XX века возрастает за каждые 10 лет примерно в 10 раз? И процесс взрывоподобного увеличения номенклатуры выпускаемых изделий не прекращается ни на секунду. Сегодня смена поколений техники происходит приблизительно в течение 5 – 7 лет, а в некоторых отраслях, ещё быстрее (например, смена поколений мобильных телефонов происходит менее, чем за один год, микросхем – три месяца). Сегодня только в

Российской Федерации номенклатура выпускаемых изделий превысила 20 млн. единиц [1, с. 6].

Данных о современном количестве выпускаемых изделий по всему миру в Интернете обнаружить не удалось. Наверное, потому, что ассортимент выпускаемых сегодня товаров уже вообще не поддается учёту.

Чтобы создавать такое бесчисленное множество новых продуктов, простого увеличения количества предприятий – явно недостаточно. Необходимо каким-то образом изменить всю экономическую систему. И такое историческое изменение произошло в конце XX века. Первопричиной стало появление Интернета, новейших IT-технологий, электронных денег и электронных подписей, электронных ключей, электронной почты, доступ к любой информации и т.д., которые практически стёрли границы для бизнеса. Сегодня любой бизнес в любой стране можно организовать, как говорится, «не выходя из дома». Через сеть Интернет без особого труда можно заключить договор, например, с Америкой, таким же образом разместить заказ в Азии, готовую продукцию продать в Европе, а деньги получить в ближайшем к дому банке. Всё это невероятно ускорило бизнес-процессы и сделало возможным реализовывать инновационные стратегии развития бизнеса, породило глобализацию и уверенный переход к экономике знаний.

Поэтому сегодня мировая экономика, благодаря постоянно углубляющимся процессам глобализации и господству экономики знаний, продолжает своё устойчивое развитие посредством инновационных стратегий, которые предполагают, в первую очередь, непрерывное создание и внедрение бесчисленного множества инновационных продуктов, буквально, во все сферы человеческой деятельности.

Но для перехода на инновационную модель экономики, общество должно достигнуть определённого уровня своего развития, то есть обладать некоторыми способностями к продуцированию новых знаний, неординарному мышлению, поскольку именно научная и творческая созидательная деятельность становится основой, на которой закладывается базис, фундамент, всей

последующей инновационной деятельности субъекта предпринимательства. И такие условия для перехода на инновационную модель развития в обществе уже сложились.

Ещё в начальный период становления инновационной экономики стало ясно, что в обществе имеется неисчерпаемый и, в то же время, мало реализуемый ресурс – «интеллектуальный потенциал» предприятий и регионов, однако внимания этому виду ресурсов в то время уделялось крайне мало. Например, в период массовой приватизации, имеющийся огромный интеллектуальный потенциал, скажем, в России и в Украине, вообще оказался вне сферы правового и экономического регулирования и официально не был востребован.

Все последующие годы, вплоть до начала нового тысячелетия, вопросы использования интеллектуального потенциала, а тем более стимулирования его роста, по существу, также оставались вне поля интересов государства и значительной части предпринимателей. Поскольку такой подход противоречил сложившимся мировым тенденциям, о высоких темпах развития национальной экономики государства без реализации интеллектуальных возможностей, не могло быть и речи. Поэтому стратегия развития бизнеса посредством инноваций, одобренная и принятая как руководство к действию, предпринимателями в первые годы нового тысячелетия, наверное, единственно верный путь для быстрого и эффективного использования интеллектуального потенциала работников, который становится основой динамического экономического роста любого предприятия в современных условиях хозяйствования.

Отрадно, что интеллект человечества, наконец-то, стал востребованным ресурсом, позволяющим получать дивиденды, причём не меньшие, чем от материального производства. Впрочем, так и должно быть: человек – единственное существо на Земле, обладающее развитым разумом, способностью мышления, и плохо, что эти возможности до сих пор не были использованы им на должном уровне.

Используя свои интеллектуальные возможности, сегодня практически все активные субъекты предпринимательской деятельности постоянно находятся в режиме поиска чего-то нового. В результате этой поисковой творческой деятельности, и создаётся бесконечно огромное количество новых и разнообразных товаров, технологий и услуг.

Такая интенсивная инновационная деятельность, во-первых, существенно ускоряет темпы развития научно-технического прогресса, во-вторых, именно из-за быстрого насыщения рынка новой и разнообразной продукцией, неимоверно усложняется поиск действительно новых инновационных предложений, и, в-третьих, и это, наверное, самое главное, вынуждает существенно сократить время на разработку и выведение на рынок продукции и услуг, поскольку конкуренты, численность которых просто зашкаливает, как говорится, наступают на пятки. Общее увеличение, разрастание, разветвление и усложнение экономических связей и общественных отношений, только лишь усугубляет проблему.

На практике любую стратегию, в том числе и инновационную, реализуют конкретные субъекты экономической деятельности, абсолютное большинство из которых в любом государстве представлено предприятиями, организациями всех форм собственности и частными предпринимателями. Все предприятия по размерности общепринято подразделять на крупные, средние и малые. К последним обычно относят и частных предпринимателей.

Малые и средние предприятия в своей деятельности ориентируются, в основном, на разработку и выведение на рынок новой продукции. Поэтому именно эти предприятия закладывают своего рода фундамент, на котором базируются более высокие «этажи» предпринимательства, следовательно, они во многом определяют «архитектуру» инновационной стратегии, а значит, и экономики государства в целом [2, с. 25].

Поскольку предпринимательская и конкурентная среда в мире изменилась коренным образом, для повышения эффективности ведения бизнеса, сохранения высокой

конкурентоспособности малых и средних предприятий, настало время изменить и подходы к управлению их инновационной деятельностью. Одним из наиболее эффективных инструментов управления малым и частным предпринимательством является управление посредством проектов [3]. Проектно-ориентированный подход к управлению развитием малого или среднего предприятия наиболее приемлем, как никакой иной, по следующим причинам.

Во-первых, в условиях рынка и жёсткой конкуренции, предпринимателям и руководителям малых предприятий нельзя полагаться только на опыт, интуицию и видимые удачные обстоятельства. Отказ от проектного управления развития бизнеса сопровождается непредвиденными и всевозможными колебаниями, ошибочными манёврами, несвоевременной корректировкой своей деятельности, являющимися, в совокупности, основными причинами плохого состояния дел [3].

Во-вторых, малые и средние предприятия обычно работают в условиях высокой неопределённости. Это связано с сильной зависимостью от решений и требований заказчика. Он (заказчик) может обновить или изменить свои требования, в результате чего возникают дополнительные незапланированные работы, но при этом сроки сдачи конечного результата, как правило, остаются неизменными.

В-третьих, в малом бизнесе часто наблюдается дефицит времени, поскольку заказы на создание новой продукции чаще всего относительно краткосрочные, поступают неравномерно и, в большинстве случаев, их необходимо практически сразу же начинать реализовывать. А это требует полной концентрации труда всех сотрудников малого предприятия, каждый чётко должен понимать свою работу, профессионально её выполнить и точно в срок. Такую слаженность работы сотрудников можно добиться лишь при работе в рамках проекта, в котором всё точно рассчитано до минуты, все работы учтены, их последовательность чётко определена. При отказе от проектной деятельности, возникает достаточно высокий риск несвоевременного выполнения заказа,

перерасхода всех видов материальных ресурсов, что влечёт за собой определённые негативные последствия, вплоть до наложения штрафных санкций.

В-четвёртых, в малом бизнесе штат, как правило, сильно ограничен, а количество заказов может быть достаточно велико. При правильном проектном управлении небольшой штат сотрудников может стать ярким преимуществом [4]. Для предприятия с малой численностью сотрудников характерна простота внутренней среды, что делает её более обозримой и предсказуемой. Кроме того, легче создать особый психологический климат, объединить людей вокруг интересов предприятия. Превратив коллектив малого предприятия в команду проекта, сплотив его, повысив корпоративную культуру и определив место каждому члену команды в проекте, можно значительно повысить эффективность выполнения заказа. В отличие от обычного производственного коллектива предприятия, где каждый сотрудник выполняет только свою работу и отвечает только за неё, проектно-командный коллектив сплочен вокруг конечной цели проекта, вся его деятельность направлена на достижение конечного результата.

В-пятых, малый бизнес, из-за краткосрочности заказов, не имеет права на ошибку, так как это не только снижает имидж и доверие к такому предприятию, отталкивает потенциальных заказчиков, но и в некоторых случаях, ошибка может оказаться фатальной, привести к финансовому кризису, порой, даже к банкротству.

Проектное управление как нельзя лучше вписывается в те отрасли малого и среднего предпринимательства, у которых высока ориентация на создание уникального, единичного продукта (например, разработка и внедрение новой технологии, материала), где активно задействуются методы инновационного проектирования и деятельность каждого специалиста не может быть раз и навсегда описана, напротив, ему необходимо работать в условиях постоянных изменений. Проектный подход актуален для консалтинговых фирм, проектно-ориентированных предприятий. Он применим и для тех малых и средних предприятий, где активно реализуется функциональный метод

управления, например, внутренние процессы предприятия строго регламентированы, но работа с клиентами должны вестись, конечно же, по проектному принципу (новый клиент или заказ – новый проект) [5].

Проектная ориентация малого и среднего бизнеса позволяет решить следующие основные задачи [6]:

- определить направления дальнейшей деятельности фирмы, состав и показатели товаров и услуг, а также место, которое фирма может занять в свободных нишах рынка;
- разработать взаимоувязанные производственные, маркетинговые, организационные программы, обеспечивающие достижение сформулированных целей;
- проанализировать наличие производственных ресурсов, резервов, которые могут быть задействованы для выполнения заказов, определить необходимые объёмы финансирования;
- предугадать возможные трудности и риски, с которыми может столкнуться коллектив предприятия в процессе реализации проектов;
- выявить обеспеченность фирмы квалифицированными кадрами и распределять обязанности со всей полнотой несения ответственности за исполнение;
- оценить финансовые возможности в соответствии с намеченными планами, реальность достижения поставленных целей с помощью собственных средств и возможность получения кредита со стороны;
- определить состав маркетинговых исследований по изучению рынка, разработке каналов сбыта, рекламной политике;
- организовать систему полного и объективного контроля за ходом выполнения инновационного проекта;
- упорядочить и систематизировать процесс принятия тех или иных управленческих решений;
- сэкономить все виды ресурсов, особенно, финансовых и временных. В предыдущем разделе было показано, что, используя идеологию управления проектами в бизнесе, можно уменьшить финансовые затраты, в среднем, на 22 – 27 %, времени – на 17 – 22 % [7].

Посмотрим, что это может дать в материальном выражении на примере Украины и Российской Федерации. За получением необходимой информации обратимся Госкомстаты указанных государств [8, 9].

И так, в Украине в период с 2000 по 2017 годы по данным статистической отчётности было внедрено в производство 107775 наименований инновационных видов продукции и на это было потрачено (в тот же временной период) 154,308 млрд. гривен. Если бы все внедренные продукты создавались бы в рамках инновационных продуктов, можно было бы сэкономить примерно 20 % финансовых ресурсов или 30,862 млрд. гривен, а за сэкономленное время (примем 15 %) можно было бы разработать ещё 15716 видов инновационных продуктов.

В России в период с 2010 по 2016 годы неизвестно сколько единиц инновационных видов продукции в количественном выражении было внедрено в производство (в статистической отчётности эти данные приведены в денежном выражении), но на это было потрачено (в тот же временной период) 271555,524 млрд. рублей (наверное, сказался переход страны на инновационный путь развития и импортозамещения). Если бы все внедренные продукты создавались в рамках инновационных проектов, можно было бы сэкономить примерно 20 % финансовых ресурсов или 54312 млрд. рублей. Если национальные валюты этих стран привести к одному виду, например, к доллару США, экономия бы составила 1,182 млрд. \$ (для Украины) и 872,061 млрд. \$ (для России), или суммарная экономия средств в указанных странах составила бы 873,246 млрд. \$. Сумма, как видим, довольно приличная. Например, она превышает бюджет Украины более, чем в 30 раз.

Приведенная информация убедительно свидетельствует о том, что переход на проектно-ориентированную модель ведения бизнеса, позволяет субъектам предпринимательства более эффективно и безошибочно осуществлять свою инновационную деятельность.

Управление созданием новых продуктов в рамках инновационных проектов имеет и другие

преимущества, позволяющие однозначно повысить безошибочность и эффективность осуществления инновационной деятельности субъектами малого и среднего бизнеса. Например, существуют так называемые «Семь про» – 7 преимуществ, позволяющих достичь успеха в инновационной деятельности. В немецком варианте они определены следующим образом [10]:

1. Ориентированность на проблемы, то есть проекты и управление ими решают только проблемы и ничего другого.

2. Профессиональность – необходимость профессиональной компетенции сотрудников предприятия, то есть к подбору кадров надо относиться со всей серьёзностью. Кадры решают всё.

3. Проекты относятся к будущему, то есть проекты позволяют предвидеть возможности и устойчивость предприятия в перспективе.

4. Профилактический характер проектов, то есть проекты требуют ориентированности на жёсткую производственную дисциплину, на высокую коммуникабельность, взаимопонимание, дружелюбность и согласованность действий всех участников проекта.

5. Продуктивность проектов, то есть успешность выполнения проекта оценивают только по достигнутому результату.

6. Уникальность проектов – каждый проект неповторим и единственный в своем роде, поскольку, даже при разработке похожего продукта, изменяется внешняя среда (окружение проекта, финансовое положение, инвестиционный климат, временной фактор, риски).

7. Проекты прогуманитарны, то есть работа в команде проекта по большей части представляет собой свободную от иерархичности работу в команде, которая делается людьми и для людей.

В заключении следует отметить, что управление проектами в настоящее время должно прочно войти в инновационную деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, поскольку к применению такого подхода к созданию инновационных продуктов сложились все предпосылки, он более безопасен и более эффективен.

В нынешних условиях инновационной экономики малый и средний бизнес, чтобы стать жизнеспособным, конкурентным и прибыльным, нуждается в планировании, а проекты – это, в сущности, и есть чёткий обоснованный план конкретных действий, направленный на достижение конечного результата. Причём, положительного со всех сторон. В современной быстро меняющейся экономической среде, невозможно добиться положительных результатов, не планируя своих действий и не прогнозируя последствий. Мировой опыт многих предприятий, безапелляционно убеждает, что только тщательное и ответственное планирование инновационной деятельности, обеспечиваемое проектом, может существенно помочь в выживании малых и средних предприятий, а, в конечном счёте – в достижении ими стабильно высоких результатов, поскольку малые и средние предприятия, работают в условиях высокой неопределённости и не имеют права ошибаться.

Проектная ориентация предоставляет предпринимателю возможность понять текущую ситуацию и, как следствие, планировать будущее своей фирмы путём принятия правильных и эффективных управленческих решений. В мире быстрых перемен проектный подход к ведению бизнеса становится основой успеха. Поскольку скорость изменений внешней среды постоянно растёт, роль ведения бизнеса посредством проектов и управления ими возрастает. Фактически успешные компании устанавливают непрерывный процесс разработки проектов, обеспечивающих выживание компании в конкурентной жёсткой среде.

После получения заказа, руководители малых и средних предприятий сталкиваются с проблемой, связанной с доведением его до всех сотрудников предприятия, а также с переводом заказа в плоскость конкретных мероприятий по его выполнению. Здесь и может прийти на помощь предварительная разработка инновационного проекта, направленного на успешное выполнение конкретного заказа. На прединвестиционной фазе проекта, направленного на разработку нового инновационного продукта, оперативно выполняется анализ внешних (рынки и конкуренты, технологии, социально-экономическая среда, политическая

ситуация и др., позволяющие спроектировать в первом приближении очертания будущего инновационного продукта) и внутренних факторов (технические возможности, производственная база, кадры, финансы и др., позволяющие оценить возможности реализации конкретного инновационного проекта в данном предприятии).

Окончательно сформированный инновационный проект предприниматель уже может представить кредиторам, инвесторам, партнёрам в основном в целях привлечения финансовых средств. Ведь в проекте обосновывается эффективность вложения средств и их возвратность. В проекте предприниматель конкретно указывает, сколько он хочет получить от заказчика или инвестора, и ясно показать, что именно он готов отдать и когда он сможет это сделать.

Таким образом, для проектной ориентации малого и среднего предпринимательства сегодня сложились все условия, а развитие бизнеса посредством проектов и управления ими позволяет безошибочно и рационально осуществлять инновационную деятельность, тем самым наращивать свой потенциал, быть уверенным в завтрашнем дне.

Л и т е р а т у р а

1.Половинкин, А. И. Основы инженерного творчества : Учеб. пособие для студентов вузов / А. И. Половинкин. – М. : Машиностроение, 1988. – 368 с.

2.Управління міжнародною конкурентоспроможністю підприємства (організацій) : [навчальний посібник] / За ред. І. Ю. Сіваченка. – К. : ЦУЛ, 2003. – 186 с.

3.Голяков, С. М. Общий и стратегический менеджмент. Бизнес-планирование на малых и средних предприятиях / С. М. Голяков // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – 2003. – Сер. 8 – Вып. 2. – № 32. – 22 с.

4.Суховерхова, Д. М. Особенности проектного управления в проектах малого бизнеса / Д. М. Суховерхова, А. А. Зейналов // Молодёжный научный форум : Общественные и экономические науки : электр. Сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-прак. конф. – М. : 2016. – № 10 (39). – С. 333–337 [Электронный ресурс] : – Режим доступа : [https://naychforum.ru/archive/VNF_social.10\(39\)](https://naychforum.ru/archive/VNF_social.10(39)). – Посещение сайта : 25.05.2018, 20:15.

5. Проектное и функциональное управление в малом и среднем бизнесе. – Название с экрана : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1893608>. – Посещение сайта : 25.05.2018, 20:20.

6. Цель бизнес-проекта. – Название с экрана : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.refmanagement.ru/mritem-3388-1.html>. – Посещение сайта : 25.05.2018, 20:55.

7. Управление проектами. Основные методологии управления проектами. Название с экрана : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://business.gov.kz/ru/business-development/tools/project-management-tools.php>. – Посещение сайта : 14.01.2018, 15:35.

8. Державна служба статистики України. Розділи : Статистична інформація. Економічна діяльність. Діяльність підприємств. – Назва з екрану : [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>. – Відвідування сайту : 25.05.2018, 18:15.

9. Федеральная служба государственной статистики. Разделы : Официальная статистика. Наука, инновации и информационное общество. Наука и инновации. – Название с экрана : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>. – Посещение сайта : 25.05.2018, 20:30.

10. Семь признаков управления бизнес проектами. – Название с экрана : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://genskayformula.com/project-business.html>. – Посещение сайта : 25.05.2018, 22:15.

References

1. Polovinkin, A. I. Osnovy inzhenernogo tvorchestva : Ucheb. posobie dlya studentov vtuzov / A. I. Polovinkin. – M. : Mashinostroenie, 1988. – 368 s.

2. Upravlinnya mizhnarodnoyu konkurentospromozhnistyu pidpriemstva (organizacij) : [navchal'nij posibnik] / Za red. I. YU. Sivachenka. – K. : CUL, 2003. – 186 s.

3. Golyakov, S. M. Obshchij i strategicheskij menedzhment. Biznes-planirovanie na malyh i srednih predpriyatiyah / S. M. Golyakov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. – 2003. – Ser. 8 – Vol. 2. – № 32. – 22 s.

4. Suhoverhova, D. M. Osobennosti proektnogo upravleniya v proektah malogo biznesa / D. M. Suhoverhova, A. A. Zejnalov // Molodyozhnyj nauchnyj forum : Obshchestvennye i ehkonomicheskie nauki : ehlekt. Sb. st. po mat. НКНKHНH mezhdunar. stud. nauch.-prak. konf. – M. : 2016. – № 10 (39). – S. 333–337 [EHlektronnyj resurs] : – Rezhim dostupa : [https://naychforum.ru/archive/VNF_social.10\(39\)](https://naychforum.ru/archive/VNF_social.10(39)). – Poseshchenie sajta : 25.05.2018, 20:15.

5. Proektnoe i funkcional'noe upravlenie v malom i srednem biznese. – Nazvanie s ehkrana : [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1893608>. – Poseshchenie sajta : 25.05.2018, 20:20.

6. Cel' biznes-proekta. – Nazvanie s ehkrana : [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.refmanagement.ru/mritem-3388-1.html>. – Poseshchenie sajta : 25.05.2018, 20:55.

7. Upravlenie proektami. Osnovnye metodologii upravleniya proektami. Nazvanie s ehkrana : [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://business.gov.kz/ru/business-development/tools/project-management-tools.php>. – Poseshchenie sajta : 14.01.2018, 15:35.

8. Derzhavna sluzhba statistiki Ukraïni. Rozdili : Statistichna informaciya. Ekonomichna diyal'nist'. Diyal'nist' pidpriemstv. – Nazva z ekranu : [Elektronnij resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ukrstat.gov.ua>. – Vidviduvannya sajtu : 25.05.2018, 18:15.

9. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Razdely : Oficial'naya statistika. Nauka, innovacii i informacionnoe obshchestvo. Nauka i innovacii. – Nazvanie s ehkrana : [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.gks.ru>. – Poseshchenie sajta : 25.05.2018, 20:30.

10. Sem' priznakov upravleniya biznes proektami. – Nazvanie s ehkrana : [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://genskayformula.com/project-business.html>. – Poseshchenie sajta : 25.05.2018, 22:15.

Kalyuzhnyy V.V., Gutko Yj. I.

BACKGROUND FOR PROJECT ORIENTATION BUSINESS ACTIVITIES

The modern economy has finally passed to the innovative model of development. A lot of innovations are produced in the world. Small and medium business plays an important role in this process. Possessing a propensity for innovation, mobility, efficiency these businessmen occupy a key role in creating innovations. However, small businesses often fail. To reduce the number of failures, a small business should move to a project-oriented activity. And all the prerequisites for this are available.

Keywords: *economy, development, innovation, small business, opportunities, project orientation, premises.*

Калюжный Валерий Вилинович кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Право интеллектуальной собственности и инноватика» ИЮИМП ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

E-mail: kvvkvkvv@mail.ru

Гутько Юрий Иванович доктор технических наук, профессор, первый проректор ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Kalyuzhnyy Valery Ph. D., Associate Professor, Head of the Department "Intellectual Property Law and Innovation" State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: kvkvkvkv@mail.ru

Gutko Ujriy D., Professor, First Vice-Rector State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

Рецензент: Витренко Владимир Алексеевич д.т.н., проф. ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Статья подана 29 июня 2018

УДК 629.118.3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЕЛОСИПЕДНОГО ПЕДАЛЬНОГО ПРИВОДА**Остапенко К.Ф., Игнатов О.Р.****IMPROVEMENT OF BICYCLE PEDAL DRIVE****Ostapenko K.F., Ignatov O.R.**

В статье рассмотрена конструкция велосипеда с «маятниковым» pedalным приводом и проведено сравнение его эксплуатационных характеристик с характеристиками традиционного велосипеда.

Ключевые слова: велосипед, велосипедист, традиционный привод, «маятниковый привод».

К характерным особенностям развития современных мегаполисов можно отнести резкий рост количества автотранспортных средств в городах. Такой рост приводит к ухудшению экологической ситуации на урбанизированных территориях, связанное с акустическим загрязнением городской среды и выбросами токсических веществ с отработавшими газами автомобилей. С целью улучшения качества городской среды ужесточаются требования к экологической безопасности автомобиля. В связи с этим меняются конструкции и модели автотранспортных средств.

Велосипед относится к экологически безопасным видам транспорта, имеющим одну экологическую проблему – утилизация после вывода из эксплуатации. Постоянной остается принципиальная конструкция велосипеда с традиционным pedalным приводом.

При движении на веломашине велосипедист является источником внутренней силы. Сила сопротивления движения относится к внешней силе. Основное условие начала движения веломашин – величина F_f должна превышать величину силы F_w (рис. 1).

Известно, что изменение кинетической энергии тела равно суммарной работе всех сил, действующих на него. Изначально веломашин

находится в состоянии покоя и её кинетическая энергия равна нулю. Под действием силы F_f кинетическая энергия увеличивается, и объект начинает движение. При этом величина силы F_f , которая образуется вследствие действия крутящего момента Mg на pedalный привод, превышает силу сопротивления F_w . Величину силы F_w можно оценить экспериментально с использованием зависимостей из справочной литературы [1].

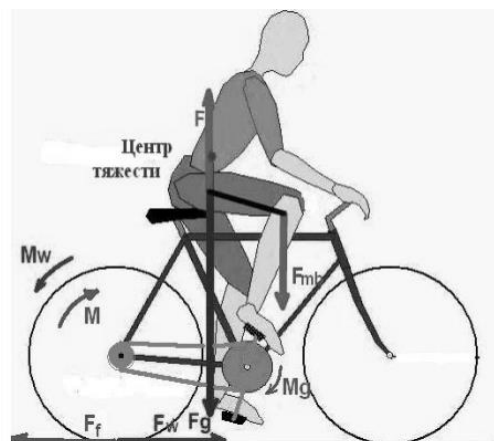

Рис. 1. Силы и моменты сил при движении системы «велосипед+велосипедист»

Для выполнения условий достижения средней технической возможной скорости движения велосипедиста с традиционным кривошипным pedalным приводом (без переключения скоростей) необходимо определить усилия, действующее от приводного заднего колеса на дорогу F_f . Принимая во внимание, что величина мускульной силы и вес ноги человека составляет суммарную величину $F_{ms}=170H$ и с учетом конструктивных особенностей pedalного привода, расчетным путем получена

зависимость изменения крутящего момента Mg на ведущей звездочке цепной передачи (рис. 2).

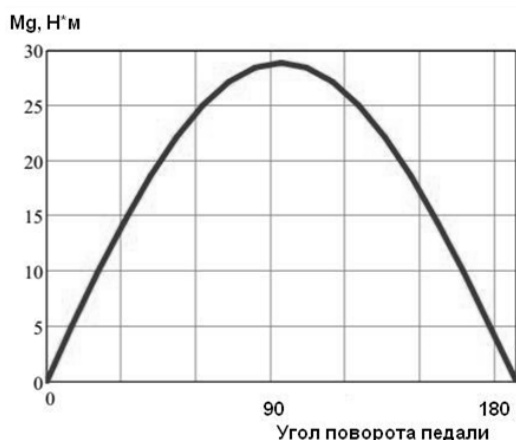

Рис. 2. Изменение крутящего момента за пол-оборота одной педали на ведущей звездочке

Из графической зависимости видно, что крутящий момент изменяется синусоидально и имеет наибольшее значение, когда педаль делает четверть оборота от своего начального верхнего положения. Рассматривая полный оборот педали и при условии, что вес ноги выполняет только положительную работу можно рассчитать ее величину, которая оказалась равной $57,8 Дж$. Один оборот велосипедист делает примерно за $0,7$ секунды, отсюда рассчитывается мощность, которая составляет величину $82,6 Вт$. Такая мощность с помощью цепной передачи передается на заднее колесо (потери невелики). Используя графические зависимости сил сопротивления движению по оси мощности откладываем полученные значения и получаем скорость $V=21 км/ч$ (рис. 3).

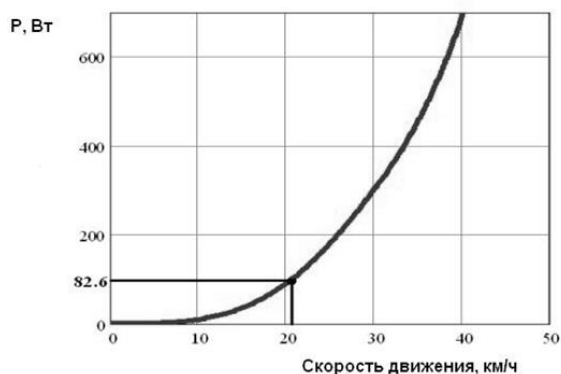

Рис. 3. Графическое определение скорости движения велосипедиста с традиционным pedalным приводом

Подмечено, что для разгона веломашин велосипедист поднимается с седла и маятниковыми движениями нагружает педали велосипеда. Обычный велосипед с кривошипным pedalным приводом не совсем удобен для езды «танц-способом». Во-первых, большая амплитуда вверх-вниз, особенно, если велосипед имеет традиционную ромбовидную раму. Во-вторых, это шаговые движения ног, которые напоминают прыжки, которые сами по себе утомительны.

Преимущества маятникового движения можно реализовать, изменив конструкцию pedalного привода. В такой конструкции усилие от велосипедиста передается на pedalный механизм при помощи двух одновременных взаимно-противоположных периодических отклонений ног велосипедиста, похожих на колебания маятника. Отклонения происходят при равномерном распределении энергии велосипедиста и не требуют большой амплитуды и больших усилий в плоскости, перпендикулярной направлению движения тела велосипедиста, проходящей через его центр тяжести. Такой поперечный pedalный привод позволяет использовать передачу усилия не за одно круговое движение педали как у традиционного велосипеда, а за одно движение на угол 100° (рис. 4).

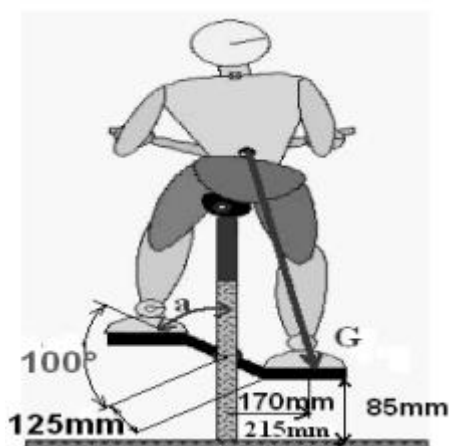

Рис. 4. Основные расчетные параметры маятникового pedalного привода

С целью сравнения технических характеристик веломашин разных конструкций был выполнен расчет максимального крутящего момента на валу маятникового pedalного привода. Результаты расчетов приведены на рис. 5. Один рабочий ход

(угол 100%) велосипедист делает примерно за 0,2 секунды. Отсюда расчетная мощность равна $P=913,5Вт$. Используя экспериментальные графические зависимости устанавливаем величину средней скорости, равную 67 км/ч.

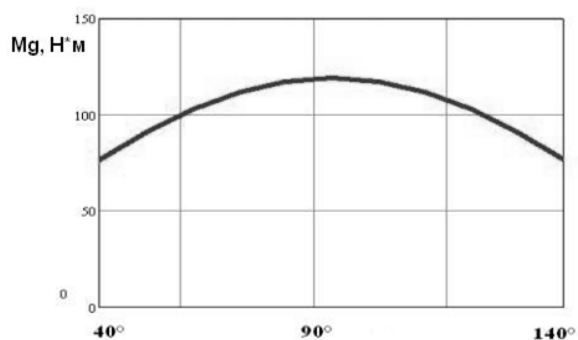

Рис. 5. Изменение величины крутящего момента в зависимости от перемещения педали маятникового привода

Для удобства сравнения технических характеристик вычислены величины удельной мощности. Принимая массу велосипедиста 70 кг, а массу велосипеда 17кг, получены следующие результаты:

- для традиционного pedalного привода удельная мощность равна $0,94Вт/кг$;
- для « маятникового » pedalного привода удельная мощность равна $10,5Вт/кг$.

Принимая во внимание преимущества маятникового привода, была изготовлена конструкция велосипеда, базирующаяся на принципе заявленного в бюро по выдачи патентов в Мюнхене как зарегистрированный образец *Stebrauchmuster №20 2006 009 447.4* от 16.06.2006г. Был изготовлен образец велосипеда, общий вид которого представлен на рисунке 6.

Рис.6. Общий вид конструкции велосипеда прототипа «Pendel-Bike»

Анализ результатов испытаний опытного образца велосипеда «Pendel-Bike» позволяет сделать следующие выводы:

1. В конструкции велосипеда реализована новая концепция способа передачи приводного усилия от велосипедиста. Основные положения концепции заключаются в том, что в приводное усилие включаются вес, сила мышц и сила инерции велосипедиста.
2. Конструкция pedalного привода выполнена в форме двух плечевых рычажных весов, на концы которых велосипедист опирается своим весом посредством педалей. При формировании ускорения веломашины вектор веса велосипедиста отклоняется под действием силы инерции и совпадает с направлением рабочего хода педалей. Это позволяет значительно увеличить приводное усилие.

3. Педали разработанного привода жестко связаны одним рычагом и их ход минимален – всего 200 мм и работает только на передачу усилия без подготовительных фаз и свободного хода.

4. Конструкция привода не содержит открытых вращающихся частей, что делает его безопасным при эксплуатации, просто комбинируются под электрическую тягу.

Литература

1. <http://physik.uni-muenchen.de>

References

1. <http://physik.uni-muenchen.de>

Ostapenko K.F., Ignatov O.R.

IMPROVEMENT OF BICYCLE PEDAL DRIVE

The article considers the design of a bicycle with a "pendular" pedal drive and compares its performance with the characteristics of a traditional bicycle.

Keywords: bicycle, bicyclist, traditional drive, "pendulum drive".

Остапенко Константин Федорович – инженер, автор проекта велосипеда с «маятниковым» приводом «Pendel-Bike». Белореченское карьероуправление. г. Белореченск. Краснодарский край. РФ.

Игнатов Олег Романович – к.т.н., доцент факультета естественных наук, кафедра экологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Ostapenko Konstantin Fedorovich - engineer, author of the bicycle project with a "Pendel-Bike" pendulum drive.

Ignatov Oleg Romanovich – Candidate of Science, Associate Professor of the Faculty of Natural Sciences, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

Рецензент: Корсунов К.А. д.т.н., проф., ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Статья подана 14.06.18

УДК 330.837.2

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ДНР

Стрижак А.Ю.

INSTITUTIONAL FEATURES OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM - SIZED BUSINESS IN DPR

Strizhak A.Yu.

Статья посвящена исследованию состояния развития малого и среднего бизнеса в Донецкой Народной Республике. Обоснована роль малого и среднего бизнеса как ключевого актора эффективных преобразований в экономике государства. Обозначены основные препятствия на пути развития малого и среднего бизнеса в ДНР. Произведен анализ результатов социологического исследования субъектов малого и среднего бизнеса в ДНР. Определены институциональные особенности функционирования малого и среднего бизнеса в ДНР. Выявлены наиболее острые проблемы в сфере малого и среднего бизнеса: высокие административные барьеры и фискальная нагрузка, отсутствие разветвленной системы льгот и субсидий для бизнеса, дефицит спроса, влияние внешних факторов. Предложены меры нивелирования данных проблем.

Ключевые слова: институт, малый и средний бизнес, административные барьеры, налоги, законодательство, реформы.

Введение. В странах с развивающимися рынками ключевую роль в экономике играет бизнес, решающий важнейшие социально-экономические и институциональные проблемы, детерминирующий инновационное развитие, обеспечивающий конкурентоспособность государства на мировой арене. Бизнес оказывает непосредственное воздействие на решение важнейших стратегических задач государства посредством реализации следующих мероприятий: осуществления налоговых отчислений в бюджеты всех уровней; создания новых рабочих мест; способствования развитию инновационного сектора посредством инвестирования в исследования и разработки; катализации развития конкуренции на рынке;

обеспечения насыщения рынка и удовлетворения общества товарами и услугами; формирования социальной стабильности и высокого качества жизни общества. Несмотря на то, что страны с развивающимися рынками достигли определенных успехов в аспекте формирования и развития предпринимательства, множество проблем институционального характера на сегодняшний день остаются нерешенными. Наиболее острыми среди таких проблем являются: высокая доля теневого сектора, низкая эффективность антимонопольного и налогового регулирования, наличие пробелов в законодательных нормах, слабая защита прав собственности и т.д. Такая ситуация детерминирует острую необходимость в привлечении внимания ученых и практиков для глубинного научного анализа проблематики и нахождения альтернативных путей ее разрешения.

Проблемам развития малого и среднего бизнеса посвящены работы Балдиной Ю.А., Бокаревой Е.В., Бондаренко С.В., Гайнуллиной Г.А., Капустиной Е.И., Курпаяниди К.И. и др.

Целью работы является проведение институционального анализа особенностей развития малого и среднего бизнеса в ДНР.

Изложение основных материалов. Для бизнеса Донецкой Народной Республики характерен обширный и глубокий спектр проблем политического, правового, социально-экономического и технологического характера. К основным из них в наиболее общем представлении можно отнести нижеследующие:

- отсутствие юридического признания Республики на международной арене и связанная с этим экономическая и политическая изоляция;
- сумбурность и неразвитость законодательной базы, представляющей собой компиляцию украинских и российских нормативно-правовых актов;
- затруднения с экспортно-импортными операциями, давальческим сырьем, разрыв производственных связей с Украиной и значительное сокращение рынков сбыта;
- низкий платежеспособный спрос населения;
- дефицит высококвалифицированных трудовых ресурсов и сокращение численности экономически активного населения в связи с их миграцией на более благополучные и спокойные территории;
- низкая степень заинтересованности в осуществлении бизнес-транзакций зарубежными инвесторами;
- массовые разрушения инфраструктуры и объектов основных фондов;
- неразвитость финансово-кредитной системы и т.д.

Наиболее приоритетным для ДНР в условиях отсутствия международного юридического признания и до окончательного определения status quo является развитие малого и среднего бизнеса. Такие предприятия являются наиболее гибкими, мобильными и адаптивными к изменениям рыночной конъюнктуры и институциональным трансформациям, удовлетворяют внутренний потребительский спрос, обеспечивают занятость населения, участвуют в формировании конкурентоспособных кластеров, что дает возможность крупному бизнесу осуществлять реструктуризацию. Число занятых в этом секторе экономики в развитых странах составляет от 35 % и свыше 70 % (наиболее высокие показатели у Японии – 77%), а на долю ВВП приходится от 27 % и более 50 % (например, в США – 62%, в Японии – 63%) [1, с.7]. В России действует около 5,6 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), обеспечивающих занятость 25% населения и создающих всего около 20% ВВП страны [2]. Именно малый бизнес дает около 50% всех

нововведений и большинство новейших технологий, которые определяют лицо современного научно-технического прогресса [3].

Согласно данным, за период с сентября 2014 г. по 2016 г. в г. Донецке зарегистрировано 5,5 тыс. предприятий малого бизнеса с численностью занятых 38,2 тыс. чел., и 23,2 тыс. физических лиц-предпринимателей, у которых работает почти 10 тыс. чел. По итогам 2015 г. малыми предприятиями города реализовано продукции, выполнено работ и предоставлено услуг на сумму 34,4 млрд. руб. [4, с. 40].

К наиболее распространенным сферам деятельности малого и среднего бизнеса относятся: производство и реализация продовольственных товаров, товаров легкой промышленности, оказание услуг (ремонт бытовой техники, посредническая деятельность, риэлторские услуги, отделочные работы, косметические и парикмахерские услуги) и т.д.

До войны легкая промышленность Донецкой области была представлена 25 специализированными и более 100 малыми предприятиями с общей численностью работающих 4,6 тыс. чел. Отрасль включала швейную (51%), текстильно-трикотажную (15%) и кожевенно-обувную (34%) подот-расли. В настоящее время в легкой промышленности ДНР работает 33 производителя. Мощности загружены приблизительно на 50% [4, с. 35].

Для определения основных институциональных особенностей функционирования малого и среднего бизнеса в ДНР нами было проведено социологическое исследование в виде письменного анонимного анкетирования 30 предпринимателей в возрасте от 18 до 60 лет.

Среди респондентов предпринимателей в гендерном соотношении было опрошено 60% мужчин и 40% женщин (рис.1), из них 7% имеют начальное образование, 27% – обладатели среднего профессионального образования, 36% имеют среднее образование и 30% – высшее. Обладателей ученой степени среди респондентов не было (рис. 2). По возрастному признаку респонденты были разделены на четыре группы: 18-25 лет (20%), 26-40

лет (43% – доминирующая группа), 41-60 лет (30%), старше 60 лет (7%) (рис.3). Из сфер деятельности бизнеса, предложенных в анкете, преимущественными для предпринимателей ДНР стали торговля (43%), услуги (40%), а также производство 17% (рис. 4). Причинами открытия собственного бизнеса для респондентов стали следующие факторы: неудовлетворенность работой по найму (40%), желание иметь высокий заработок (30%), желание заниматься любимым делом (17%), перспектива быть независимым от начальства, самостоятельно устанавливать рабочий график (13%) (рис. 5). 40% опрошенных предпринимателей ДНР имеют в подчинении сотрудников, принятых по найму, в бизнесе 37% опрошенных в качестве сотрудников работают родственники и друзья и 23% предпринимателей-респондентов работают в одиночку (рис. 6). На вопрос «Оцените уровень доходов от Вашего бизнеса» рейтинг ответов респондентов был построен следующим образом: низкие доходы, хватает на самое необходимое (40%), высокие доходы, могу совершать крупные покупки (33%), очень низкие доходы, работаю в убыток (17%), очень высокие доходы, могу позволить себе предметы роскоши, крупные капиталовложения (10%) (рис. 7). Среди наиболее важных проблем, возникающих в процессе реализации предпринимательской деятельности, респонденты обозначили следующие: сложные бюрократические процедуры (22%), дефицит спроса, высокий уровень конкуренции на рынке

(21%), высокие налоги (20%), влияние внешних факторов (19%), высокие затраты на производство и сбыт (12%), дефицит высококвалифицированных кадров (9%), дефицит финансовых ресурсов для инвестирования в развитие бизнеса (7%) (рис. 8). На вопрос «Устраивает ли Вас налоговое законодательство ДНР?» респонденты дали следующие ответы: устраивает данный институт 13% респондентов, не устраивает 20% респондентов и 67% респондентов в целом устраивает, но, по их мнению, существует необходимость в изменениях и доработках отдельных положений (рис. 9). Последний вопрос анкеты носил рекомендательный для государства характер и был сформулирован следующим образом: «Какие из нижеперечисленных мер смогут, на Ваш взгляд, существенно повысить эффективность предпринимательства в ДНР?» (рис. 10). Наиболее предпочтительной для повышения эффективности предпринимательства стала для представителей бизнеса такая мера как сокращение административных барьеров (23%). На втором месте в списке лидеров – введение разветвленной системы льгот и субсидий от государства (20%), завершает список лидеров снижение налоговых ставок (18%). Среди прочих предложенных мер следующие: сокращение контролирующих органов (15%), завершение военных действий (12%), переход к системе электронного правительства (8%), урегулирование дипломатических отношений с другими странами для расширения рынков сбыта (4%).

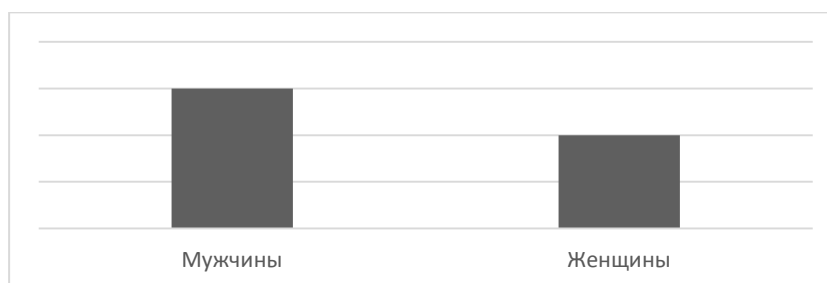

Рис. 1. Гендер респондентов

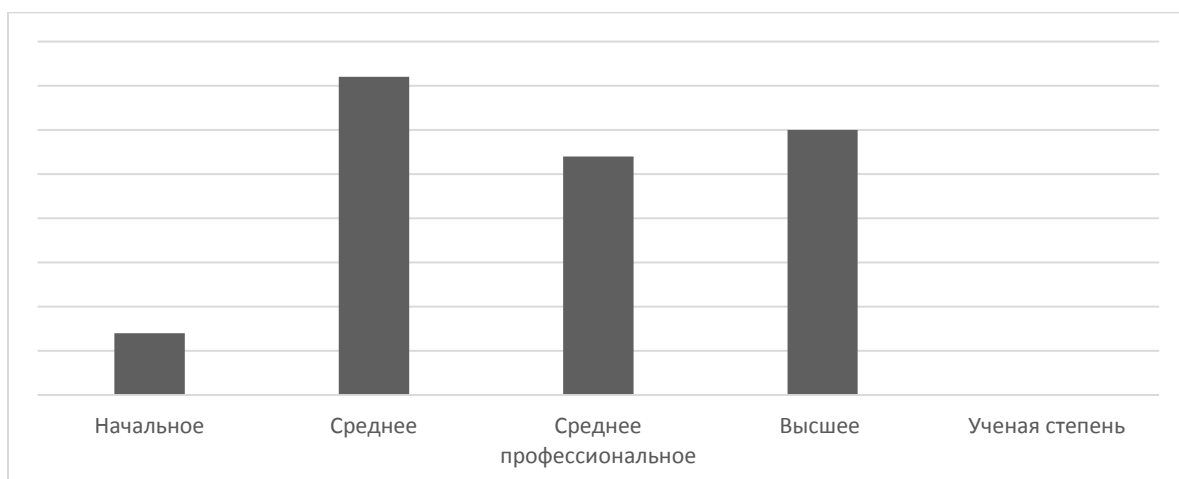

Рис. 2. Образование респондентов

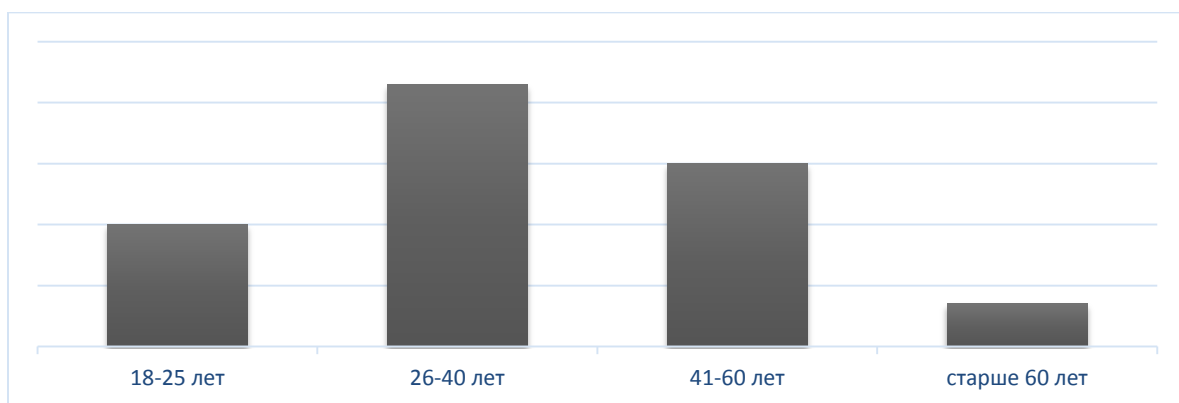

Рис. 3. Возраст респондентов

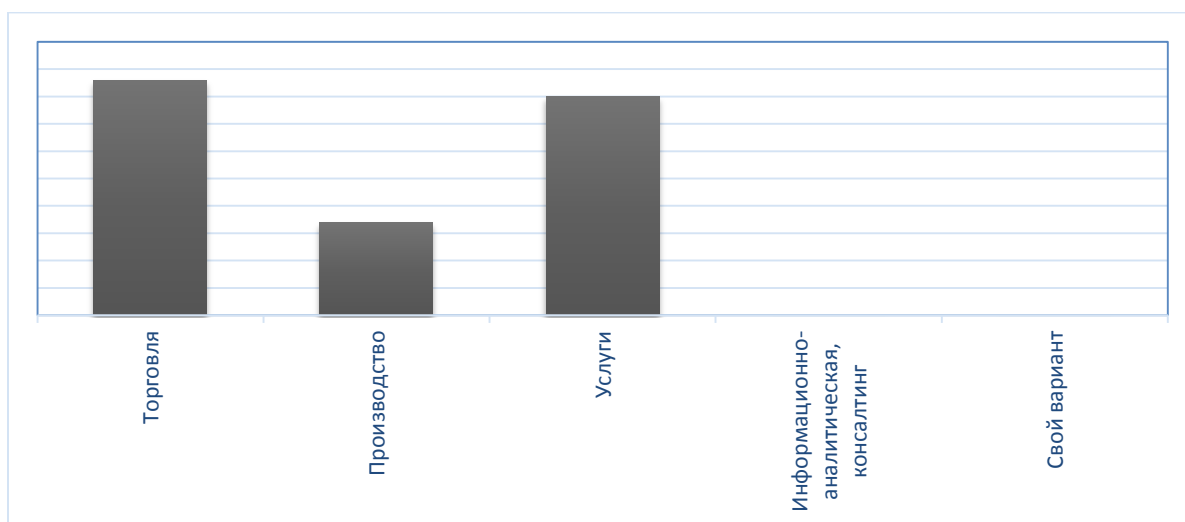

Рис. 4. Сфера деятельности бизнеса респондентов

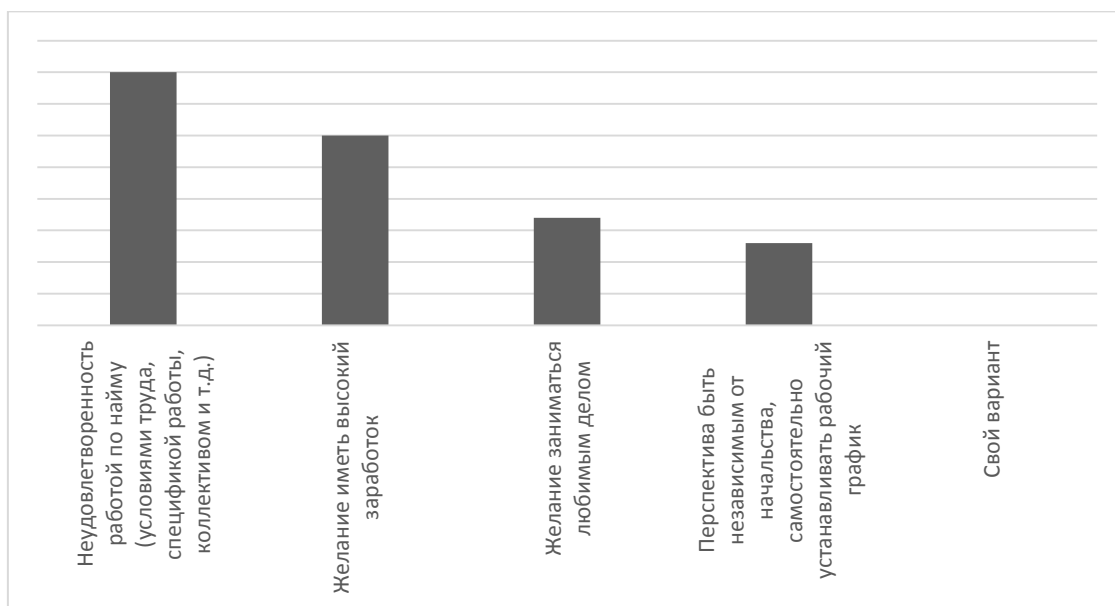

Рис. 5. Причины открытия собственного бизнеса респондентами

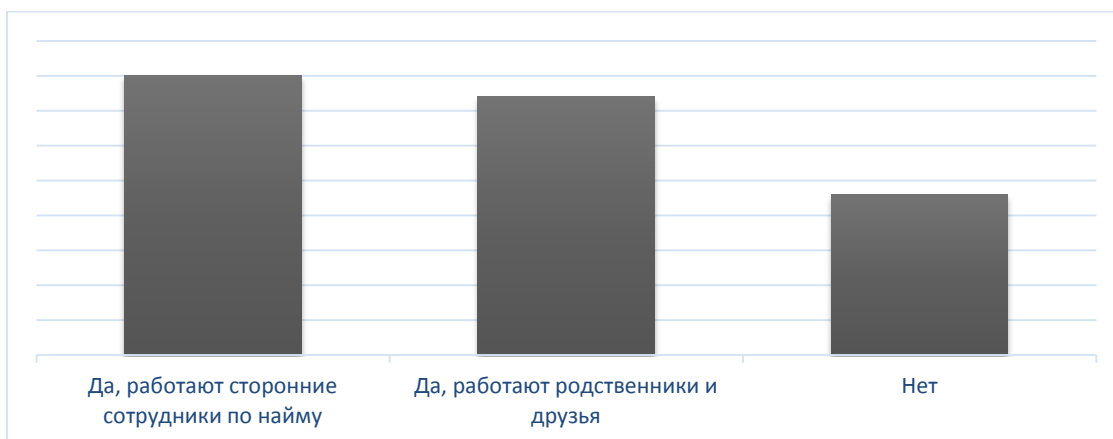

Рис. 6. Результаты ответа на вопрос «Имеете ли Вы в подчинении штат сотрудников?»

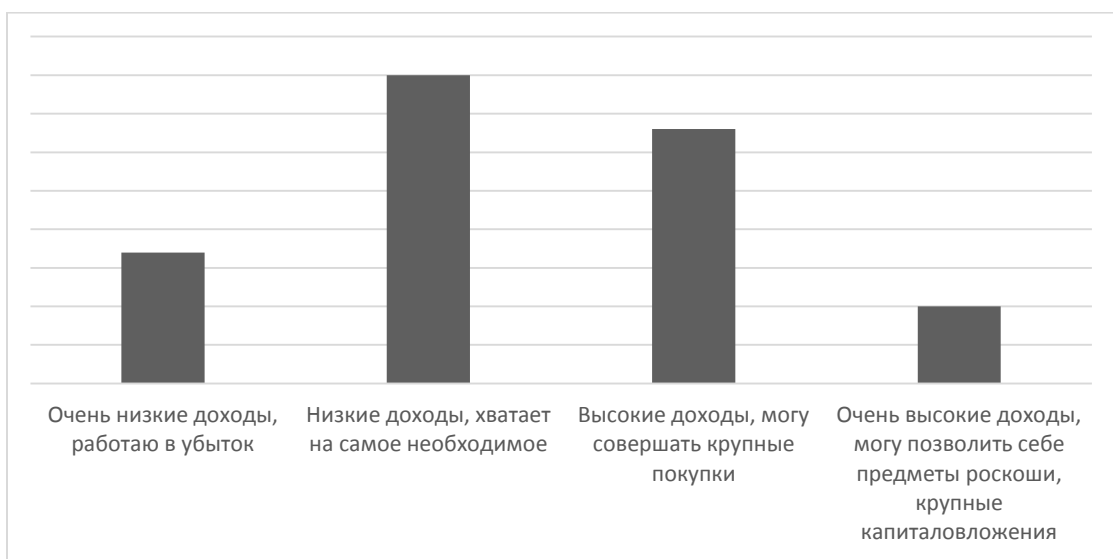

Рис. 7. Результаты ответа на вопрос «Оцените уровень доходов от Вашего бизнеса»

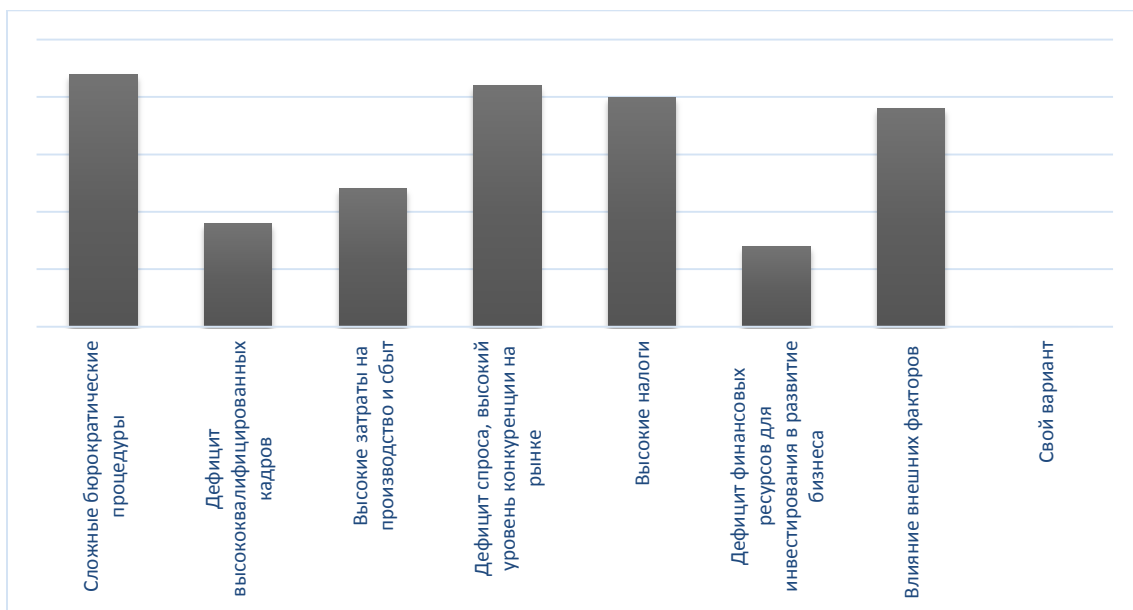

Рис. 8. Результаты ответа на вопрос: «Какие проблемы возникают у Вас в процессе реализации предпринимательской деятельности?»

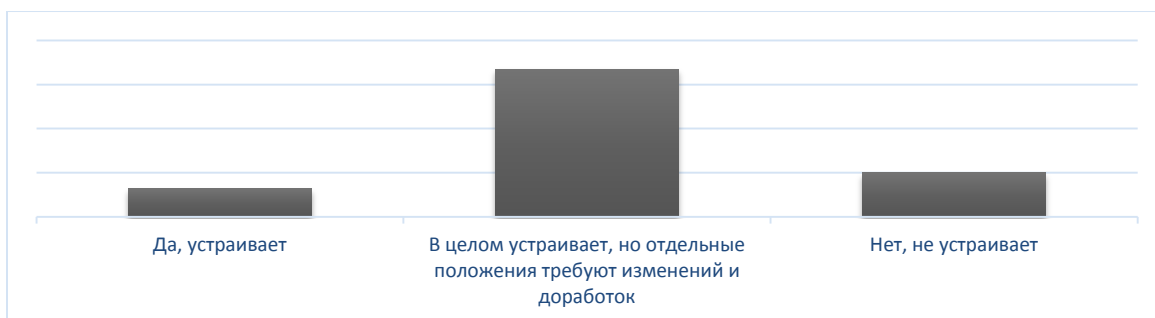

Рис. 9. Результаты ответа на вопрос «Устраивает ли Вас налоговое законодательство ДНР?»

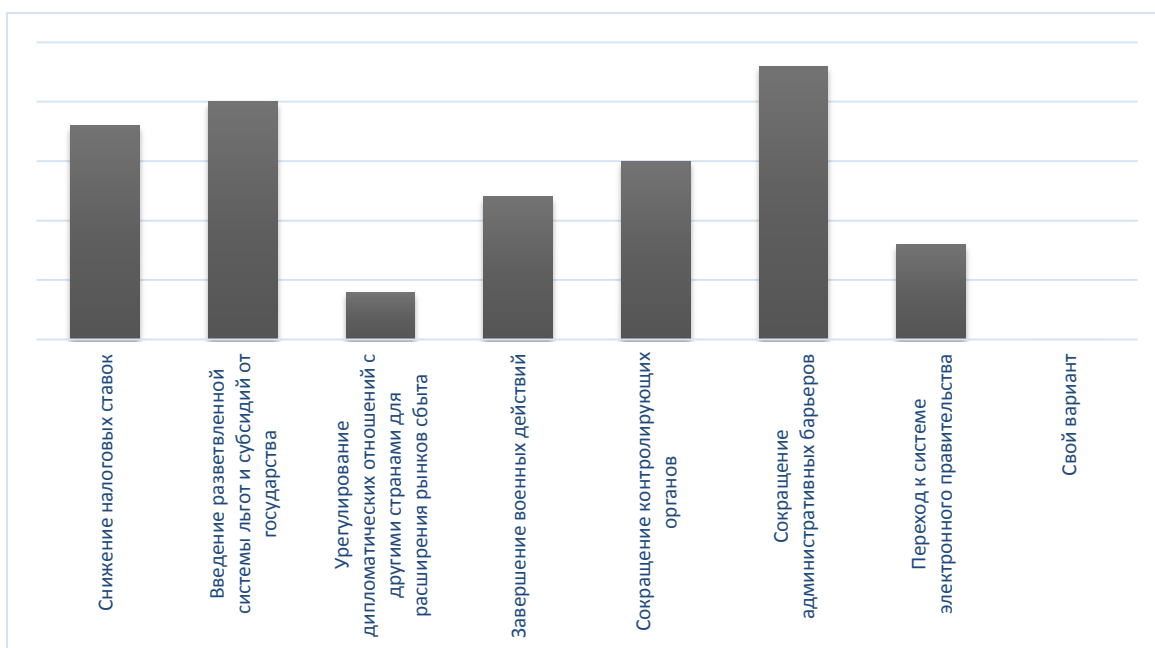

Рис.10. Результаты ответа на вопрос «Какие из нижеперечисленных мер смогут, на Ваш взгляд, существенно повысить эффективность предпринимательства в ДНР?»

Подводя итоги данного исследования, можно сделать следующие выводы. Малый и средний бизнес в ДНР носит неустойчивый и проблемный характер, требует кардинальных экономических и институциональных реформ. Как показали результаты анонимного анкетирования, доходы большинства опрошенных предпринимателей являются низкими (хватает на самое необходимое), некоторые из них вообще работают в убыток. Это является следствием высокой фискальной нагрузки и отсутствия полноценной системы льгот и субсидий от государства. Налоговое законодательство ДНР, по мнению большинства участников опроса, требует изменений и доработок. 60% опрошенных осуществляют свою деятельность либо единолично, либо с привлечением родственников и друзей, что также обусловлено высоким налоговым бременем со стороны государства и нехваткой высококвалифицированных специалистов. Важнейшей институциональной проблемой предпринимательства является мощное административное давление со стороны государства и контролирующих органов, что существенно затрудняет функционирование бизнеса и снижает стимулы предпринимателей. Торговля и услуги занимают преимущественное положение в системе малого и среднего бизнеса ДНР, что негативно отражается на структурных процессах в экономике. Как свидетельствует опыт многих успешных государств (Сингапур, Малайзия, Китай и т.д.) именно производство (прежде всего инновационной продукции) должно стать экономическим фундаментом и залогом успеха экономики страны.

Выводы. Наиболее эффективными мерами нивелирования институциональных проблем развития малого и среднего бизнеса в ДНР, являются, на наш взгляд, нижеследующие.

Устранение административных барьеров в деятельности субъектов бизнеса, осуществление регистрации и лицензирования в системе e-government, упрощение процедур открытия и закрытия фирмы, сокращение количества органов, осуществляющих государственный контроль в сфере лицензирования, переход субъектов предпринимательской деятельности от бумажного к

электронному документообороту и электронной отчетности.

Открытие технопарков, бизнес-инкубаторов и акселераторов с целью развития малого и среднего бизнеса, привлечения зарубежных инвестиций, модернизации промышленного сектора.

Разработка Министерством экономического развития специальных программ финансовой помощи бизнесу (грантов). В рамках таких грантов государство покрывает большую часть расходов фирм на оборудование, технологии, обучение персонала, консультации и т.д. за счет средств бюджета. Например, в Сингапуре, в рамках проекта PIC-грант фирма может получить 60 % выплаты наличными или 400 % налоговых льгот при инвестициях в увеличение производительности своей деятельности [5].

Внедрение системы льготного кредитования субъектов малого и среднего бизнеса. Например, в Германии бизнес поддерживают льготными кредитами сроком до 20 лет на сумму не более 50 тыс. евро, при этом первые два года бизнесмен освобождается от уплаты каких-либо средств, последующие 8 лет платит по льготной ставке в 5% и только с одиннадцатого года начинает выплачивать основную сумму долга. В Японии на развитие технологических проектов, требующих фундаментальных исследований, государство и местные органы управления выделяют финансовые средства на безвозмездной основе. Финансовая корпорация малого бизнеса Японии выдает займы малым предприятиям (на срок более одного года) по льготной ставке [6, с. 24-25].

Разработка и диверсификация Министерством труда и социальной политики субсидийных программ оказания реальной финансовой и информационной помощи безработным гражданам, желающим начать собственный бизнес.

Разработка системы льготного налогообложения для малых и средних предприятий, а также внесение дополнений в статью 13 Закона Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» [7] с конкретизацией условий предоставления и размеров налоговых льгот отдельным субъектам предпринимательской деятельности.

Принятие Законов Донецкой Народной Республики «О хозяйственных обществах» и «О предпринимательстве» с обязательной регламентацией ответственности уполномоченных органов государственной власти в аспекте содействия развитию бизнеса.

Создание механизма страхования предпринимательских рисков.

Развитие институтов посредничества, PR, promotion для построения эффективных бизнес-отношений между предприятиями ДНР и представителями среднего бизнеса Российской Федерации.

Перманентный экспертный мониторинг информации о бизнес-инфраструктуре, качестве товаров и услуг, уровне обслуживания, фактах недобросовестного выполнения своих функций представителями бизнеса, фактах нарушения процедур проведения государственных закупок с освещением в масс-медиа.

Разработка Закона ДНР «О государственных закупках», предусматривающего правила планирования и проведения государственных закупок, определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), а также мониторинга и контроля в данной сфере.

Внедрение системы электронных торгов, которая обеспечит анонимность трансакторов и предотвратит возможность сговора участников торгов и заказчиков, а также позволит заказчику объективно оценить предложение, используя ценовой критерий. Разработка системы положительного стимулирования для экономных государственных заказчиков.

Совершенствование системы электронных платежей (в частности, доработка и активизация опции «Госуслуги» в электронном сервисе онлайн платежей «Sprut Pay»)

Совершенствование социальной ответственности бизнеса: развитие корпоративной благотворительности, проведение бесплатных мастер-классов, тренингов, конкурсов и т.д.

Л и т е р а т у р а

1. Балдина Ю. А. Роль и место субъектов малого и среднего предпринимательства в современных экономических условиях // Вестник Удмуртского

университета. Серия «Экономика и право». – 2016. – №4. – С. 7-10.

2. Бокарева Е. В., Силаева А. А., Дуборкина И. А. Развитие малого бизнеса в России: проблемы и пути решения URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-malogo-biznesa-v-rossii-problemy-i-puti-resheniya>

3. Грибовский А.В. Механизмы государственной поддержки малого инновационного бизнеса URL: <https://www.riep.ru>

4. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – 84 с.

5. Поддержка малого и среднего бизнеса в Сингапуре URL: <http://uniquesingapore.ru/?p=2115>

6. Капустина Е. И., Русаков М. А. Сравнение государственной поддержки малого бизнеса в развитых странах и РФ // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2017. – №1. – С. 23-28.

7. Закон Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» от 25.12.2015г. № 99-ИНС, действующая редакция по состоянию на 25.05.2018 г.

8. Sprut Pay. Сервис онлайн платежей URL: https://sprutpay.ru/page_empty?category=public

R e f e r e n c e s

1. Baldina Yu. A. Rol' i mesto sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyah // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravu». – 2016. – №4. – S. 7-10.

2. Bokareva E. V., Silaeva A. A., Duborkina I. A. Razvitie malogo biznesa v Rossii: problemy i puti resheniya URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-malogo-biznesa-v-rossii-problemy-i-puti-resheniya>

3. Gribovskiy A.V. Mehanizmy gosudarstvennoy podderzhki malogo innovacionnogo biznesa URL: <https://www.riep.ru>

4. Ekonomika Doneckoy Narodnoy Respubliki: sostoyanie, problemy, puti resheniya: nauchnyy doklad / kolektiv avtorov GU «Institut ekonomicheskikh issledovaniy» v ramkah sotrudnichestva s Institutom narodnohozyaystvennogo prognozirovaniya Rossiyskoj akademii nauk; pod nauch. red. A.V. Polovyana, R.N. Lepy; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Doneckoy Narodnoy Respubliki. Gosudarstvennoe uchrezhdenie «Institut ekonomicheskikh issledovaniy». – Doneck, 2017. – 84 s.

5. Podderzhka malogo i srednego biznesa v Singapore
URL: <http://uniquesingapore.ru/?p=2115>

6. Kapustina E. I., Rusakov M. A. Sravnenie gosudarstvennoy podderzhki malogo biznesa v razvityh stranah i RF // Vestnik BGU. Jekonomika i menedzhment. – 2017. – №1. – S. 23-28.

7. Zakon Doneckoj Narodnoj Respubliki «O nalogovoy sisteme» ot 25.12.2015g. № 99-ИНС, deystvuyushaya redakciya po sostoyaniyu na 25.05.2018 g.

8. Sprut Pay. Servis onlayn platezhey URL: https://sprutpay.ru/page_empty?category=public

Strizhak A.Yu.

INSTITUTIONAL FEATURES OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS IN DPR

The article is devoted to the research of the development of small and medium business in the Donetsk People's Republic. The role of small and medium business as a key actor of effective transformations in the state economy is justified. The main obstacles to the development of small and medium-sized businesses in the DPR are indicated. The analysis of the results of a sociological study of small and medium-sized businesses in the DPR is carried out. The

institutional features of the functioning of small and medium-sized businesses in the DPR have been determined. The most acute problems in the sphere of small and medium business were revealed: high administrative barriers and fiscal burden, lack of an extensive system of privileges and subsidies for business, lack of demand, influence of external factors. Measures for leveling these problems are proposed.

Keywords: *institute, small and medium business, administrative barriers, taxes, legislation, reforms.*

Стрижак Анна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк
E-mail: strizhak.a86@mail.ru

Strizhak Anna Yuryevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Economic Theory», SEI HPE «Donetsk National University», Donetsk
E-mail: strizhak.a86@mail.ru

Рецензент: Чаусовский Александр Михайлович д.э.н., проф., кафедра экономической теории ДонНУ.

Статья подана 16.08.2018

УДК 004.588

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ AUGMENTED REALITY В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Суворова Е.Ю., Мальцев Я.И.

APPLICATION OF AUGMENTED REALITY TECHNOLOGY IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Suvorova E.Y., Maltsev Y.I.

В статье рассматривается понятие дополненной реальности (Augmented Reality). Обсуждается возможность применения AR-технологии в образовательной среде с целью визуального моделирования учебного материала, дополнения его наглядной информацией. В статье уделяется особое внимание необходимости внедрения технологии расширенной реальности в учебный процесс. Приводятся принципы работы AR-приложения. Рассмотрены достоинства и недостатки данной технологии. Ставится проблема формирования методологии дополненной реальности в образовательной среде.

Ключевые слова: Дополненная реальность, образовательная среда, инновация, интерактивные технологии, AR-приложения.

Введение. В последние годы существенно меняется формат и требования для вовлечения школьников и студентов в образовательный процесс. Поколение, родившееся и растущее в информационной среде, привыкло изучать мир, непосредственно взаимодействуя с ним, быстро получая интересующую информацию и желая иметь возможность фиксировать события для размещения в социальных сетях.

В связи с этим повышается потребность в новых инструментах подачи информации для современных учащихся – пользователей смартфонов и планшетов. Именно поэтому в наши дни преподаватели все чаще организуют на своих занятиях интерактивные проекты: инсталляции, компьютерные классы, презентационные пространства. Но этим уже не удивить требовательную аудиторию. Технология Augmented Reality (AR, дополненная, расширенная реальность) позволяет построить новую систему взаимодействия учащегося и информации – это инновационная подача традиционного материала [1].

AR – технология, которая позволяет человеку видеть реальный окружающий мир, дополненный любой контекстной информацией: справочные сведения, видео, аудио или 3D-модели. Использовать проекты с дополненной реальностью очень просто. Нужно навести камеру мобильного устройства на изображение-маркер и дождаться появления на экране 3D-модели, текстовых или голосовых комментариев, фото, видео или всего вместе (рис. 1).

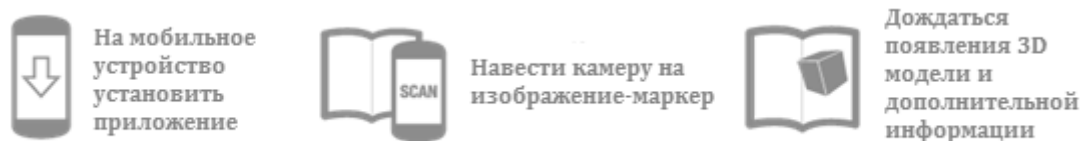

Рис. 1. Схема работы AR-приложения

Главной задачей расширенной реальности является увеличение возможностей пользователя.

AR может рассказать все о нужном объекте, т.е. информация становится доступной пользователю в

режиме реального времени, не требуя усилий для ее поиска в других источниках. Данная технология представляет собой новый способ получения знаний [3].

Использование AR имеет следующие преимущества [2, 4-6]:

Доступность информации. Дополненная реальность не использует привычные графические меню, формы или панели инструментов. Информация доставляется бесконтактно в режиме реального времени.

Интерактивность. Благодаря этому свойству, взаимодействие пользователя с объектом позволяет создавать большое количество различных способов обучения, так как происходит полное вовлечение и погружение пользователя в учебный процесс.

Эффект формирования впечатления. Необычный способ представления информации, который позволяет привлекать внимание, а также усиливать запоминание. На сегодняшний день это особенно актуально в образовании, так как дети могут воспринимать процесс обучения более увлекательным и наглядным.

Реалистичность. Дополненная реальность намного увеличивает эффект воздействия на зрителя по сравнению с виртуальным восприятием.

Инновационность. Дополненная реальность воспринимается как нечто новое, выдающееся и современное, что переносит пользователя в мир будущего и учит его в нем.

Учитывая все вышесказанное, можно с уверенностью заключить, что использование AR в образовательной среде является актуальным направлением исследования.

Цель настоящей работы: рассмотреть возможности применения технологии расширенной реальности в учебном процессе, обозначить особенности работы AR-приложения, выделить достоинства и недостатки описываемой технологии.

Несколько важных причин использования дополненной реальности в образовательной среде приведены ниже.

Мгновенный доступ к информации

В современном мире все происходит быстро, темп жизни ускоряется. И человек очень ценит возможность мгновенного получения информации

по интересующему его прямо сейчас вопросу. Просто наведя мобильное устройство на предмет изучения, ученик/студент сразу получает исчерпывающую информацию.

Наглядность

Для современного поколения, выросшего на масс-медиа, визуальная составляющая особенно значительна. Дополненная реальность может использоваться в изучении любых предметов, имеет возможность наглядно проиллюстрировать разные события и процессы и полностью погрузить учащегося в предметную область.

Например, изучая историю, школьник перенесется в любую историческую эпоху, увидит, какими объекты были много лет назад. Наведя камеру смартфона на изображение растения, можно увидеть ускоренный процесс его роста и многое другое. Любознательные любители фауны могут увидеть редких насекомых в 3D на своих мобильных устройствах, а также познакомиться с энциклопедическими справками. Дополненная реальность может добавить в статичные страницы книги выразительную анимацию, превратить чтение в увлекательную игру и интересное приключение вместе с героями произведения, а также упростить воспроизведение аудио- и видео контента, прилагающегося к учебнику.

Эффективное обучение

Не многие учащиеся любят подолгу задерживаться за учебниками, читая объемные описания. Расширенная реальность – это способ эффективного получения знаний, более глубокого знакомства с предметом изучения.

Обучающие приложения, использующие дополненную реальность, могут быть очень зрелищными, занимательными и необычными. Такие приложения позволят в интересной игровой форме узнать о предмете изучения. Обучение через игру и эффект присутствия вызывают у школьников и студентов неподдельный интерес.

Фактор формирования впечатления

Дополненная реальность – это ещё и фактор, который играет очень важную роль в формировании впечатления от обучения. Современные экраны с высоким разрешением позволяют добиться максимальной реалистичности картинки, будь то

большое сражение или демонстрация работы сложного механизма. Это необычно, и заставляет детей и подростков задержаться перед экраном. Таким способом, накладывая несуществующие объекты на изображение реального пространства, можно добиться впечатляющих результатов.

Вовлеченность

С помощью дополненной реальности можно преобразовать традиционные уроки, лекции, семинары и экскурсии: встречаться с историческими личностями, изучать повадки динозавров в их естественной среде или детально рассматривать комету, осколки которой демонстрируются в планетарии. Наведя мобильное устройство на старинный механизм, можно попробовать его в действии – конечно, виртуально. Когда во время знакомства с предметом изучения используются интерактивные элементы, когда требуется какое-то действие, а не только пассивное созерцание, то учащийся будет не только увлечён, но и с большей вероятностью запомнит этот опыт. Необычная подача информации, вызывая у детей удивление, восторг, восхищение, имеют также «вирусный» эффект. Ученики охотно рассказывают о своем опыте друзьям и одноклассникам, делятся им в социальных сетях и тем самым привлекают к знаниям остальных.

Вывод. Таким образом, технология дополненной реальности позволяют педагогу вовлечь учащихся в исследование, разрабатывая для этого учебные ситуации, использовать современные технологии, инструменты и способы деятельности для достижения качественного результата. Применение AR активизирует взаимодействие участников учебного процесса, является эффективным вспомогательным средством для максимизации наглядности и интерактивности изучаемого предмета, более глубокого погружения в него.

Однако, на данный момент не наблюдается целенаправленного внедрения технологий данной направленности в учебный процесс, а количество подобных программных решений крайне мало. Это связано с тем, что любая учебная дисциплина довольно объемна, требует больших ресурсов для создания контента на каждую тему урока – в виде

полного курса или десятков и сотен небольших приложений. Компании, которые будут создавать такие материалы, должны быть готовы заниматься разработкой довольно продолжительное время без возможности ее окупить до выхода полноценных наборов уроков. Также необходимым условием является наличие у каждого учащегося мобильного устройства с заранее установленным на нем программным обеспечением. Кроме того, на сегодняшний день не существует какой-либо единой методологии применения технологии дополненной реальности в образовательной среде.

Тем не менее, расширенная реальность – это следующий большой рывок в развитии сферы образования, имеющий большие перспективы. Технический вопрос использования AR в образовании упирается только в выбор и внедрение конкретной, унифицированной платформы, на которой будет осуществляться весь образовательный процесс.

Л и т е р а т у р а

1. Яковлев Б.С., Пустов С.И. История, особенности и перспективы технологии дополненной реальности // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2013. – №3. – С.479-484.

2. Яковлев Б.С., Пустов С.И. Классификация и перспективные направления использования технологии дополненной реальности // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2015. – №8. – С.49-54.

3. Зильберман Н.Н., Сербин В.А. Возможности использования приложений дополненной реальности в образовании // Сборник научных трудов ТГУ. Шаг в науку. – 2016. – №12. – С. 95-112.

4. Благовещенский И. А., Демьянков Н. А. Технологии и алгоритмы для создания дополненной реальности // Моделирование и анализ информационных систем. – 2013. – Т. 20. – №. 2. – С. 129-138.

5. Кравцов А.А. Использование технологии дополненной реальности для визуализации виртуального объекта в реальном интерьере / А.А. Кравцов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) – Краснодар: КубГАУ, 2012. – №10(084). С. 724 – 733.

6. Шапиро Л. Компьютерное зрение / Л. Шапиро, Дж. Стокман; Пер. с англ. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2006. – 245 с.

7. Бойченко И.В., Лежанкин А.В. Дополненная реальность: состояние, проблемы и пути решения. // Доклады ТУСУРа, № 1 (21), часть 2. – 2010 – С. 12-16.

8. Алексанова Л.В. Возможности и особенности применения технологии дополненной реальности в образовании // Управление инновациями: теория, методология, практика: сборник материалов IX международной практической конференции. Новосибирск: ЦРНС. – 2014. – С. 123-127.

9. Wu H. K. et al. Current status, opportunities and challenges of augmented reality in education // Computers & Education. – 2013. – Т. 62. – С. 41-49

10. Kamarainen A. M. et al. EcoMOBILE: Integrating augmented reality and probeware with environmental education field trips // Computers & Education. – 2013. – Т. 68. – С. 545-556

11. Yen J. C., Tsai C. H., Wu M. Augmented Reality in the Higher Education: Students' Science Concept Learning and Academic Achievement in Astronomy // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2013. – Т. 103. – С. 165-173

12. Chow J. et al. Music education using augmented reality with a head mounted display // Proceedings of the Fourteenth Australasian User Interface Conference-Volume 139. – Australian Computer Society, Inc., 2013. – С. 73-79

13. Cascales A. et al. An experience on natural sciences augmented reality contents for preschoolers // Virtual, Augmented and Mixed Reality. Systems and Applications. – Springer Berlin Heidelberg, 2013. – С. 103-112

14. Yuen S., Yaoyuneyong G., Johnson E. Augmented reality: An overview and five directions for AR in education // Journal of Educational Technology Development and Exchange. – 2011. – Т. 4. – № 1. – С. 119-140

15. Lee K. Augmented reality in education and training // TechTrends. – 2012. – Т. 56. – № 2. – С. 13-21

16. Дополненная реальность как новый интерфейс взаимодействия человека с компьютером [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: arpoint.ru/augmented-reality.php (Дата обращения 14.07.2018).

17. Зенг В.А. Применение и преимущества использования дополненной реальности // Научное сообщество студентов XXI столетия. Технические науки: сб. ст. по мат. XLII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(41). [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: [sibac.info/archive/technic/5\(41\).pdf](http://sibac.info/archive/technic/5(41).pdf) (дата обращения: 13.07.2018)

References

1. Yakovlev B. S., Pustov S. I. History, features and prospects of technology of augmented reality // Izvestia TulGU. Technical science. – 2013. – №3. – P.479-484.

2. Yakovlev B. S., Pustov S. I. Classification and perspective directions of using the technology of supplemented reality // Izvestiya TulGU. Technical science. – 2015 – № 8. – P. 49-54.

3. Zilberman N. N, Serbin V.A. Possibilities of using applications of augmented reality in education // Collection of scientific works of TSU. A step into science. – 2016. – № 12. – P. 95-112.

4. Blagoveshchensky IA, Demyankov NA Technologies and algorithms for creating augmented reality // Modeling and analysis of information systems. - 2013. - Vol. 20. - No. 2. - P. 129-138.

5. Kravtsov A.A. Use of the technology of an additional reality for visualization of a virtual object in a real interior / A.A. Kravtsov // Polytematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (KubSAU Scientific Journal) - Krasnodar: KubGAU, 2012. - №10 (084). Pp. 724-733.

6. Shapiro L. Computer vision / L. Shapiro, J. Stockman; Trans. with English. - Moscow: BINOM. Laboratory of Knowledge, 2006. - 245 p.

7. Boychenko IV, Lezhankin AV Augmented reality: the state, problems and solutions. // Reports of TUSUR, No. 1 (21), part 2. - 2010 - P. 12-16.

8. Alexanova L.V. Opportunities and features of application of the technology of augmented reality in education // Innovation management: theory, methodology, practice: a collection of materials of the IX international practical conference. Novosibirsk: CRNS. – 2014. – P. 123-127.

9. Wu H. K. et al. Current status, opportunities and challenges of augmented reality in education // Computers & Education. – 2013. – Т. 62. – P. 41-49

10. Kamarainen A. M. et al. EcoMOBILE: Integrating augmented reality and probable with environmental education field trips // Computers & Education. – 2013. – Т. 68. – S. 545-556.

11. Yen JC, Tsai CH, Wu M. Augmented Reality in the Higher Education: Students' Science Concept Learning and Academic Achievement in Astronomy // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2013. – Т. 103. – P. 165-173

12. Chow J. et al. The Aus-tralian Computer Society, Inc., 2013. – P. 73-79

13. Cascales A. et al. An experience on natural sciences augmented reality contents for preschoolers // Virtual, Augmented and Mixed Reality. Systems and Applications. – Springer Berlin Heidelberg, 2013. - P. 103-112.

14. Yuen S., Yaoyuneyong G., Johnson E. Augmented reality: An overview and five directions for AR in education // Journal of Educational Technology Development and Exchange. – 2011. – Т. 4. – No. 1. – P. 119-140.

15. Lee K. Augmented reality in education and training // TechTrends. – 2012. – Т. 56. – №. 2. – P. 13-21.

16. Augmented reality as a new interface between human and computer [Electronic resource]. – Access mode. – URL: <http://arpoint.ru/augmented-reality.php> (Date of circulation on July 14, 2018).

17. Zeng V.A. Application and benefits of using augmented reality // Scientific community of students of the XXI century. Engineering: collection. Art. by mat. XLII Intern. stud. scientific-practical. Conf. No. 5 (41). [Electronic resource]. – Access mode URL: [sibac.info/archive/technic/5\(41\).pdf](http://sibac.info/archive/technic/5(41).pdf) (reference date: July 13, 2018)

Suvorova E.Y. , Maltsev Ya.I.

APPLICATION OF AUGMENTED REALITY TECHNOLOGY IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The article deals with the concept of augmented reality (AR). The possibility of using AR technology in the educational environment is discussed with the purpose of visual modeling of educational material, supplementing it with visual information. The article pays special attention to the need to introduce the technology of expanded reality into the educational process. The principles of the AR application are given. The advantages and disadvantages of this technology are considered. The problem is the formation of the methodology of augmented reality in the educational environment.

Keywords: *Augmented reality, educational environment, innovation, interactive technologies, AR-applications.*

Суворова Евгения Юрьевна, ассистент кафедры «Информационные технологии и системы» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск.

E-mail: suvorova.itstep@gmail.com

Suvorova Eugenia Yurievna, a chair assistant of «Information Technologies and Systems», State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Taras Shevchenko National University»

E-mail: suvorova.itstep@gmail.com

Мальцев Ярослав Иванович, доцент, к.т.н., заведующий кафедрой "Гидрогазодинамика" ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: y_maltsev@ukr.net

Maltsev Yaroslav Ivanovich, Associate Professor, Ph.D., Head of the Department "Hydro-gas dynamics" State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: y_maltsev@ukr.net

Рецензент: Коваленко А.А. проф., к.т.н. ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 23.06.2018

УДК [621.317.42:523.9-337]:[621.316:621.311]

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ДАТЧИКА МАГНИТНОГО ПОТОКА СОЛНЦА ДЛЯ СИСТЕМ ЗАЩИТЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Колесниченко С.П., Неровный В.Г.

TO THE QUESTION OF DESIGNING OF SENSOR OF THE SUN MAGNETIC FLACS FOR THE PROTECTION SYSTEM OF POWER SUPPLY SYSTEM

Kolesnichenco S. P., Nerovny V. G.

Проанализирована возможность создания катушечного датчика магнитного поля Солнца для систем защиты энергетических систем от корональных выбросов Солнца. Рассчитаны критические углы установки ферромагнитных элементов магнитной системы датчика для обеспечения увеличения напряжённости магнитного поля, воздействующего на проводники катушки датчика.

Ключевые слова: Корональные выбросы Солнца, датчик магнитного потока, трубчатый магнитный экран, защита электроэнергетических систем, экономические потери

Актуальность исследований. Корональные выбросы из экваториальной зоны Солнца способны достигать поверхности Земли. В районах, в которые попадает протонный поток, это приводит к крупным авариям в электроэнергетических системах, наносящих громадные экономические потери. Такие аварии произошли в 1989 году в канадской провинции Онтарио и северных штатах США, в 2003 году в Швеции. Мер по предотвращению таких аварий или снижению ущерба от них пока не разработано. Получение управляющего сигнала, подтверждающего произошедший корональный выброс, позволит снизить экономические потери от воздействия выброса на электроэнергетическую систему.

Постановка проблемы. Напряженность магнитного поля Солнца на поверхности Земли имеет значение, не превышающее 2-3 А/м. В случае коронального выброса изменение магнитного поля Солнца может не превышать 5...10 % его текущего значения при отсутствии выброса, то есть 0,2...0,3 А/м, что на несколько порядков меньше

возможностей измерения широко распространённых датчиков Холла. Так как опасные корональные выбросы происходят с интервалом до 14 лет, это предъявляет очень высокие требования к характеристикам такого датчика, и в частности его надёжности. То есть система контроля не должна иметь движущихся частей, криогенных, вакуумных или других элементов, которые имеют ограниченный ресурс, не должна требовать больших затрат на функционирование, характеристики элементов должны быть весьма стабильны во времени. Ещё одним требованием, которому должен соответствовать такой датчик, является его селективность. То есть он должен измерять только магнитное поле Солнца, не измеряя магнитное поле Земли, местные магнитные аномалии и техногенные магнитные поля.

Теоретический анализ исследования. Для измерения слабых магнитных полей до 70-х годов XX-го столетия использовались катушки с числом витков, превышающим миллион. Использование высокой линейной скорости перемещения объектов, зафиксированных на поверхности Земли при её вращении вокруг оси, позволяет снизить количество витков. Если прямоугольную катушку длиной $L=1$ м, с количеством витков $N=100$ расположить длинной стороной параллельно направлению север – юг и обеспечить полное магнитное экранирование обратной ветви катушки, то суммарная э.д.с. такой катушки на широте 48° ($v_{\text{окр}} = 327$ м/с [1]) будет равна:

$$E = L \cdot v_{\text{окр}} \cdot N \cdot \mu_0 \cdot \mu_0 \cdot H = \\ = 1 \cdot 327 \cdot 100 \cdot 4\pi \cdot 10^{-7} \cdot 1 \cdot 1,587 = 65 \text{ мВ.}$$

То есть даже десятикратное увеличение количества витков такой громадной катушки не даст достаточную величину э.д.с., так как полезный сигнал будет сравним с существующим уровнем промышленных помех. Единственным параметром, позволяющим увеличить уровень полезного сигнала, является напряжённость магнитного поля. Для этого необходима концентрация слабого магнитного потока на меньшей площади.

Цель исследования - теоретическое исследование угла наклона ферромагнитных элементов датчика магнитного поля Солнца, обеспечивающих концентрацию магнитного потока для увеличения выходного сигнала датчика до значений, обеспечивающих помехозащищённость

при разумной технологичности конструкции датчика.

Задача исследования. Задачей исследования является изучение возможности создания датчика магнитного потока Солнца для систем защиты электроэнергетических систем от корональных выбросов Солнца.

Основное содержание работы. Размещение плоской пластины из ферромагнитного материала в плоскопараллельном постоянном магнитном поле может привести к различным результатам. Если пластина окажется расположенной перпендикулярно или параллельно силовым линиям поля, то картина поля изменяется незначительно (см. рис. 1).

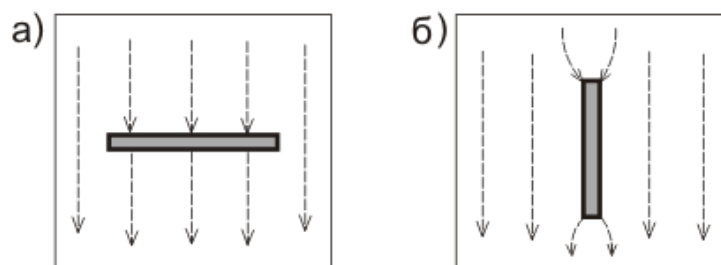

Рис. 1. Картины магнитного поля при наличии плоской ферромагнитной пластины

Если же пластина расположена под углом α к силовым линиям, то возможны два варианта. Первый, когда $\alpha > \alpha_{кр}$. В этом случае в пространстве за пластиной образуются две неширокие зоны с уменьшенной и увеличенной плотностью магнитного потока, которые быстро сужаются по мере удаления от пластины (рис.2а). Если же $\alpha < \alpha_{кр}$

, то магнитный поток, попавший на пластину, распространяется полностью по пластине, практически не выходя из другой её плоской стороны. В этом случае возле одного из краёв пластины происходит значительное увеличение плотности магнитного потока (рис. 2,б).

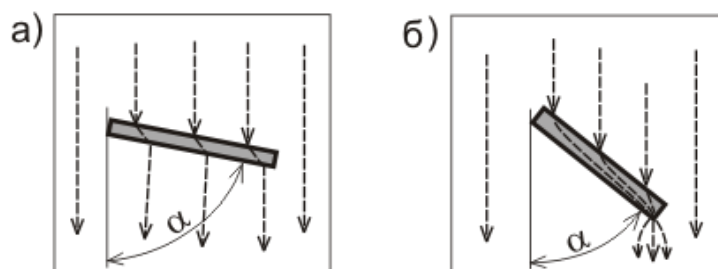

Рис. 2. Картины магнитного поля при наличии наклонённой плоской ферромагнитной пластины

К сожалению, в большинстве учебных пособий по теоретическим основам электротехники этот вопрос напрямую не рассмотрен, но рассмотрен вопрос об экранировании части пространства от постоянного магнитного поля [2, 3]. Так, в [2] для бесконечно длинного трубчатого экрана с

радиусами $R_1 < R_2$ во внешнем магнитном поле приведено соотношение

$$\frac{B}{B_0} = \frac{1}{1 + \frac{2}{9} \left[1 - \left(\frac{R_1}{R_2} \right)^3 \right] \cdot \left(\frac{\mu_1}{\mu_2} + \frac{\mu_2}{\mu_1} - 2 \right)},$$

где B_0, B – индукции магнитного поля снаружи и внутри экрана соответственно;

μ_1 – относительная магнитная проницаемость среды снаружи и внутри экрана;

μ_2 – относительная магнитная проницаемость материала экрана.

В более позднем издании [3] отношение внутреннего радиуса экрана к внешнему в таком же

соотношении возводится во вторую степень. Рассчитанные по этим формулам зависимости эффективности экранирования от соотношения внутреннего радиуса экрана к внешнему для стальных экранов с $\mu = 500$ и 800 приведены на рис. 3.

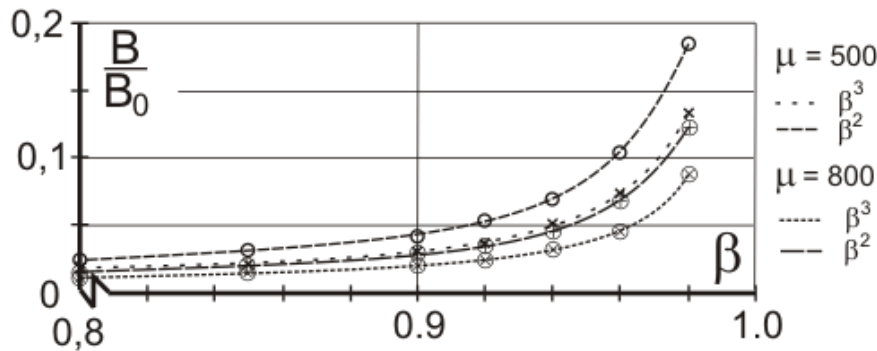

Рис. 3. Зависимости эффективности экранирования от соотношения внутреннего радиуса экрана к внешнему для стальных экранов с $\mu = 500$ и 800

Рассматривая сечение трубчатого магнитного экрана, можно выделить три зоны. В верхней части экрана материал экрана располагается, как на рис. 1а, почти перпендикулярно к направлению магнитных силовых линий. В боковой части экрана, равной толщине экрана, ситуация соответствует рис. 1б. В промежутке между ними цилиндрическая поверхность экрана располагается под изменяющимся углом к направлению силовых линий плоскопараллельного внешнего магнитного поля.

Как границу между частями экрана, на которых реализуются разные условия прохождения магнитного потока, можно принять точку 1 на внешней поверхности экрана и прямую линию, проходящую через эту точку и являющуюся касательной в точке 2 к окружности внутренней поверхности экрана, расположенную под углом $\alpha_{кр}$ к направлению силовых линий внешнего магнитного поля (см. рис. 4).

Координату X_1 точки 1 принимаем равной

$$X_1 = \varepsilon \cdot R_2,$$

где $\varepsilon = B/B_0$ для фиксированного значения $\beta = R_1/R_2$.

Тогда

$$Y_1 = R_2 \sqrt{1 - \varepsilon^2}.$$

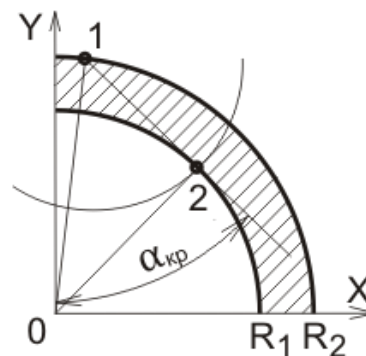

Рис. 4

Расстояние между точками 1 и 2 определяем из треугольника 012, который является прямоугольным, так как касательная к окружности перпендикулярна к радиусу, проведенному в точку касания.

$$l_{12} = \sqrt{(O1)^2 - (O2)^2} = \sqrt{R_2^2 - R_1^2}.$$

Для нахождения координат точки 2 проведём окружность с центром в точке 1 радиусом, равным

расстоянию между точками 1 и 2. Координаты точки 2 будут координатами пересечения окружности радиусом R_1 с центром в начале координат и окружности радиусом R_2 с центром в точке 1.

Уравнение окружности, соответствующей внутренней поверхности экрана:

$$X^2 + Y^2 = \beta^2 \cdot R_2^2.$$

Уравнение окружности с центром в точке 1:

$$(X - \varepsilon \cdot R_2)^2 + (Y - R_2 \sqrt{1 - \varepsilon^2})^2 = R_2^2(1 - \beta^2).$$

Объединив эти два уравнения в систему и разрешив её относительно координаты X , получаем квадратное уравнение:

$$X^2 - 2\varepsilon\beta^2 R_2 X + \beta^4 R_2^2 - \beta^2 R_2^2 + (\varepsilon\beta R_2)^2 = 0.$$

Положительный корень этого уравнения даёт нам координату X точки 2:

$$X_2 = \beta R_2 [\varepsilon\beta + \sqrt{(\beta^2 - 1)(\varepsilon^2 - 1)}].$$

Вторая координата точки 2:

$$Y_2 = \sqrt{(\beta R_2)^2 - X_2^2}.$$

Тогда

$$\alpha_{кр} = \arctg \frac{X_2 - X_1}{Y_1 - Y_2}.$$

Зависимости значений $\alpha_{кр}$ от β приведены на рис. 5.

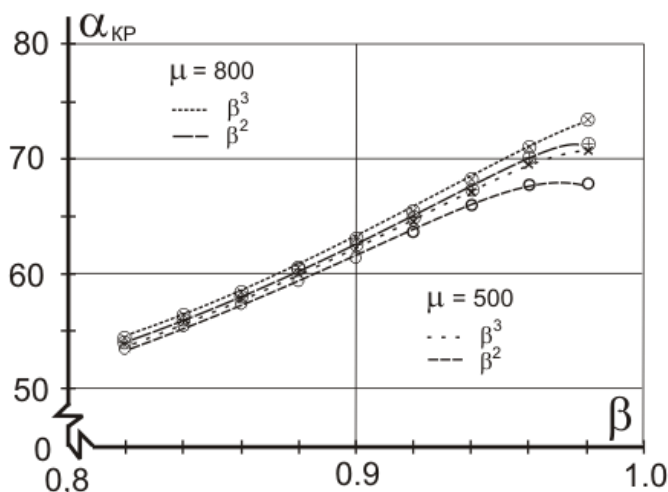

Рис. 5. Зависимости значений $\alpha_{кр}$ от β при относительной магнитной проницаемости экрана, равной 500 и 800

Таким образом, использование ферромагнитных элементов при их наклоне более $\alpha_{кр}$ позволяет значительно увеличить э.д.с. катушки датчика напряженности магнитного потока Солнца.

Например, при длине катушки, равной 0,25 м, количестве витков катушки, равном 200, и 20-кратной концентрации магнитного потока, и полном экранировании обратной ветви э.д.с. катушки будет равна:

$$E = 0,25 \cdot 327 \cdot 200 \cdot 4\pi \cdot 10^{-7} \cdot I \cdot 31,74 = 0,652 \text{ В}.$$

То есть 5 % изменение э.д.с. составит около 30 мВ, что недостаточно в условиях мощных электромагнитных помех. Дальнейшего увеличения

э.д.с. датчика можно достичь при использовании обратной ветви катушки. Для этого необходимо изменить направление магнитного потока, который будет пересекать витки обратной ветви катушки. Если 15 % магнитного потока при его повороте рассеется, то суммарная э.д.с. прямой и обратной ветви катушки составит 1,2 В.

При необходимости дальнейшее увеличение э.д.с. возможно двумя путями: увеличением длины катушки и магнитной системы или соединением последовательно нескольких катушек одинакового размера. Первый путь имеет ограничение, связанное с необходимостью минимизации величины воздушного зазора в магнитной системе для уменьшения потоков рассеивания. Это требование

требует большей механической жесткости элементов магнитной цепи и механической шлифовки поверхностей магнитной системы, обращённых к воздушному зазору, в котором располагается обмотка. Согласование сигнала датчика с приборами защитной автоматики может быть осуществлено средствами промышленной электроники.

Выводы.

1. Катушечный датчик магнитного поля Солнца для систем защиты электроэнергетических систем от корональных выбросов на Солнце может быть реализован при использовании магнитной системы, концентрирующей слабый магнитный поток Солнца, расположенной на поверхности Земли.

2. Величина критического угла наклона ферромагнитных элементов незначительно изменяется в зависимости от относительной магнитной проницаемости материала экрана (2,5 градуса при $\mu = 500$ и $\mu = 800$) и также мало (2 градуса) зависит от значения степени, в которую возводится соотношение внутреннего и внешнего радиуса экрана в формуле, определяющей эффективность экранирования.

3. Полученные результаты по величине критических углов наклона ферромагнитных элементов позволяют конструктивно разработать магнитную систему датчика напряжённости магнитного поля Солнца, размещаемого на поверхности Земли.

Л и т е р а т у р а

1. Колесниченко С.П. Расчётные аспекты влияния магнитоэлектрических явлений на климатические и другие природные явления планеты Земля / Вестник Луганского национального университета им. В. Даля № 1(3) Ч. 2 2017. С. 103-106.

2. Нейман Л.Р., Калантаров П.Л. Теоретические основы электротехники. В трёх частях. Изд. пятое перераб. Часть третья М.Л.: Государственное энергетическое издательство, 1959. – 232 с.

3. Бессонов Л.А. Теоретические основы электротехники. В трёх частях. Изд. 3-е перераб. М.: Высшая школа, 1962. – 792 с.

References

1. Kolesnichenko S.P. The calculation aspects of the influence of electromagnetic phenomena on climate and another natural phenomena of the planet Earth / Bulletin of the Luhansk National University named after V.Dal No. 1 (3) Part 2 2017. P. 103-106.

2. Neiman L.R., Kalantarov P.L. Theoretical foundations of electrical engineering. In three parts. Print. number fifth with changes. Part three M.L. State energy publishers 1959. – 232 p.

3. Bessonov L.A. Theoretical foundations of electrical engineering. In three parts. Print. number three with changes. M.: Highest school, 1962. – 792 p.

Kolesnichenko S.P., Nerovny V.G.

TO THE QUESTION OF DESIGNING OF SENSOR OF THE SUN MAGNETIC FLACS FOR THE PROTECTION SYSTEM OF POWER SUPPLY SYSTEM

The possibility of creating a coil sensor of the solar magnetic field for systems of protecting energy systems from coronal solar emissions is analyzed. The critical angles of the installation of the ferromagnetic elements of the sensor magnetic system are calculated to provide an increase in the strength of the magnetic field acting on the conductors of the sensor coil.

Keywords: Coronal emissions of the Sun, magnetic flux sensor, tubular magnetic shield, protection of electric power systems, economic losses

Колесниченко Сергей Петрович, к.т.н., доцент кафедры "Электротехнические системы электропотребления" ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Kolesnichenko Sergey Petrovich, Candidate of Technical Science, Associate Professor of the Department "Electrotechnical Systems of Electric Consumption" State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

Неровный Вадим Геннадиевич, магистрант кафедры "Электротехнические системы электропотребления" ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Nerovny Vadim Gennadievich, graduate student of the department "Electrotechnical systems of power consumption" State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

Рецензент: Яковенко Валерий Владимирович доктор технических наук, профессор кафедры "Электромеханика" ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 10.07.2018 года

ТРЕБОВАНИЯ

к оформлению статей для публикации в научном журнале «ВЕСТНИК Луганского национального университета имени Владимира Даля»

ПУБЛИКАЦИЯ СТАТЕЙ

1. **Документы и материалы собираются на кафедрах (факультетах/институтах), ответственных за сборник**, затем передаются в издательство университета.
2. К публикации принимаются статьи, материалы которых соответствуют научному направлению сборника.
3. *Статьи, не соответствующие научному направлению журнала или Требованиям к оформлению статей, редакцией не принимаются.*
4. Для принятия решения о публикации статьи в журнале необходимо предоставить:
  - сопроводительное письмо (с указанием, что статья ранее нигде не публиковалась) от организации, где работают авторы, и сведения об авторах статьи, рецензию.Для сотрудников ЛНУ им. В. Даля вместо письма можно предоставить выписку из заседания совета факультета и рецензию;
  - электронный вариант статьи:

Название файла статьи: <фамилия автора_город> например – Петров_Луганск.doc.
Название английского файла Petrov_Lugansk.doc.
Статья сохраняется в форматах *.doc, *.docx, *.rtf.

Внимание! Убедительная просьба, проверить получение редакцией материалов.

Внимание! Редакция оставляет за собой право возвращать статьи авторам на доработку в следующих случаях: правка ошибок после вычитки, статья небрежно оформлена и не соответствует требованиям редакции.

ДЛЯ ВЫЧИТКИ текст статьи распечатывают в соответствии с такими требованиями:

- формат А4 (поля по 20 мм с каждой стороны);
- шрифт Times New Roman,
- размер –14 пт,
- межстрочное расстояние – 1,5 строки.
- четкая печать на лазерном или струйном принтере.

Статьи подаются в одном экземпляре, напечатанные на лазерном (струйном) принтере, с подписями всех авторов, файл статьи на диске или e-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com, а также предоставляются данные на английском языке (авторы статьи, заглавие статьи; наименование организации, ведомства, должность, электронный адрес автора); аннотация; ключевые слова; список литературы латиницей).

Луганский национальный университет имени Владимира Даля,
г. Луганск, кв. Молодежный, 20,а

СТРУКТУРА СТАТЬИ

УДК

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ (на языке текста)
Фамилии, инициалы авторов (на языке текста статьи)

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ (на английском языке)
Фамилии, инициалы авторов (на английском языке)

*Аннотация на языке статьи***Ключевые слова:**

Основной текст статьи, включающий следующие разделы:

Введение**Изложение основного материала****Результаты исследований****Выводы**

Л и т е р а т у р а на языке текста статьи
References латиницей

Фамилии, имя, отчество (ПОЛНОСТЬЮ), название статьи (на английском языке)*Аннотация (на английском языке)**Ключевые слова (на английском языке)***Сведения об авторах (на русском и английском языке), e-mail:** (каждого автора)**Рецензент***Статья подана***ОБРАЗЕЦ статьи на сайте университета**<http://dahluniver.ru/nauka/izdatelstvo-universiteta.html>**ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ**

Основной текст статьи размещается на формате А4 (80x245 мм), ориентация – книжная со следующими полями: верхнее – 3 см, нижнее – 2,25 см, левое – 2 см, правое – 11 см. От края до верхнего колонтитула – 2 см, до нижнего колонтитула – 1см, межстрочный интервал – 1,0. Запрет висячих строк. Автоматическая расстановка переносов (ширина зоны переноса слов – 0,25 см). Запрет переноса слов прописными буквами.

Текст статьи оформляется в редакторе **Microsoft Word XP/2003/2007/2010**.

Статья сохраняется в форматах *.doc, *.docx, *.rtf.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ

На первой странице в первой строке набирается УДК, без абзацного отступа. (выравнивание по левому краю). Шрифт Times New Roman, размер 10 пт, начертание – обычный.

пропуск строки

Название статьи на языке текста (русском или украинском) набирается прописными буквами (шрифт Times New Roman, размер – 11 пт, начертание – полужирный, выравнивание – по центру).

пропуск строки

Фамилии, инициалы авторов (количество авторов не более 3-х от одной организации) на языке текста статьи (русском или украинском) (шрифт Times New Roman, размер – 11 пт, начертание – полужирный, выравнивание – по центру).

пропуск строки

пропуск строки

Название статьи на английском языке набирается прописными буквами (шрифт Times New Roman, размер – 11 пт, начертание – полужирный, выравнивание – по центру).

пропуск строки

Фамилии, инициалы авторов на английском языке (шрифт Times New Roman, размер – 11 пт, начертание – полужирный, выравнивание – по центру).

пропуск строки

пропуск строки

пропуск строки

Аннотация на языке статьи объемом не менее 500 знаков (не менее 8 строк) (шрифт Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – курсив, выравнивание – по ширине, без абзацного отступа).

Ключевые слова на языке статьи (не более 7 слов) размещаются с новой строки (шрифт Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – курсив, выравнивание – по ширине, без абзацного отступа.).

пропуск строки

пропуск строки

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman; размер – 10 пт; начертание – обычный; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см.

Заголовки каждого раздела (**Вступление** и т.д.) выделяют по тексту полужирным, помещают с новой строки. Текст раздела идет сразу после заголовка в той же строке.

Статья должна включать такие разделы:

Введение (постановка проблемы, задачи в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами, анализ последних публикаций (не менее 3-х статей), в которых анализируется решение данной проблемы, формулировка цели статьи (отдельный абзац с новой строки – «Целью работы является...») и постановка задач);

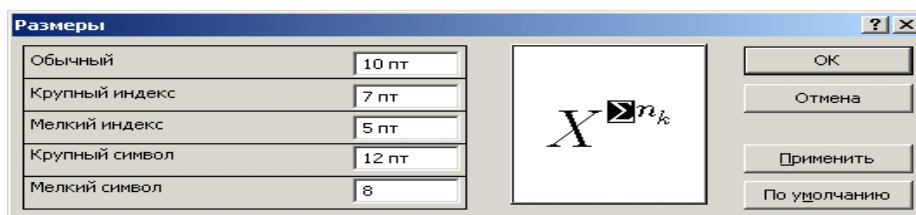
Изложение основных материалов

Результаты исследований

Выводы

Литература

Формулы и символы набираются только (!!!) в редакторе формул Microsoft Equation 2.0/3.0 или MathType со следующими параметрами: стиль – математический; размеры шрифта:

Формулы не должны быть деформированы (формат объекта → размер → масштаб → 100%)

Нумерация формул – в круглых скобках с выравниванием по правому краю границы текста.

Внимание! Убедительная просьба не увлекаться "декоративной математикой".

Рисунки, диаграммы и графики размещаются непосредственно в тексте без обтекания (формат рисунка → положение → обтекание → в тексте) в последовательности, в которой приводятся ссылки на них в статье, сразу после первой ссылки на них. Рисунки выполняются в форматах .jpg, .wmf или .tif. Выполненные в Word рисунки должны быть сгруппированы и стоять без обтекания либо помещены в полотно.

Подрисовочный текст, номер, название рисунка выполняется шрифтом Times New Roman; размер – 9 пт; начертание – обычный; интервал – 1,0.

Рисунки не должны быть деформированы.

Внимание! Запрещается внедрять графические материалы в виде объектов, связанных с др. программами, например, с КОМПАС, MS Excel и т.п. **Рисунки, выполненные непосредственно в MS Word, не принимаются.**

Таблицы. Таблица озаглавляется словом «Таблица» (шрифт – обычный TNR 9 пт, выравнивание – по правому краю) со следующим за ним номером. В следующей строке помещается название таблицы с прописной буквы (не более 3-х строк), (шрифт – полужирный, TNR, 9 пт, выравнивание – по центру) без заключительной точки. Шрифт заголовков столбцов и строк, содержания таблицы – обычный TNR 9 пунктов. Таблицы нумеруются арабскими цифрами и размещаются после первого упоминания (ссылки на них).

пропуск строки

Заголовок «**Л и т е р а т у р а**» размещается после выводов и набирается строчными буквами (шрифт Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – **полужирный**, разреженный – 2,5 пт, выравнивание – по центру). Список литературных источников выполняется шрифтом Times New Roman; размер – 9 пт; начертание – обычный, в виде нумерованного списка с точкой без скобки.

пропуск строки

Заголовок «**R e f e r e n c e s**» и список литературы, набранный латиницей, помещают через интервал после списка литературы с использованием сайта <http://translit.ru> (шрифт Times New Roman; размер – 9 пт; стиль – **полужирный**, разреженный – 2,5 пт, выравнивание – по центру). Используйте, по возможности, ссылки на переводные версии журналов и книг, а не просто транслитерируйте их.

Внимание! Список использованной литературы в статье, в соответствии с требованиями **РИИЦ**, должен также быть представлен в романском алфавите отдельным элементом статьи под заголовком **References** повторяя список литературы на языке оригинала.

пропуск строки

пропуск строки

Фамилии, инициалы авторов, название статьи (на украинском, если статья на русском или русском, если статья на украинском языках) (Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – **полужирный**, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

Аннотация на украинском (русском) языках размещаются с новой строки, объемом не менее 500 знаков (не менее 8 строк) (Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – *курсив*, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

Ключевые слова на украинском (русском) языках (до 7 слов) размещаются с новой строки после аннотации (шрифт Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – *курсив*, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

пропуск строки

Фамилии, инициалы авторов, название статьи на английском языке (Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – **полужирный**, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

Аннотация на английском языке объемом не менее 850 знаков (не менее 12 строк) Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – *курсив*, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

Аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (не быть калькой русскоязычной аннотации);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);
- написана качественным английским языком (не компьютерный перевод);
- компактной (укладываться в объем 850 знаков).

Ключевые слова на английском языке (до 7 слов) размещаются с новой строки (шрифт Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – *курсив*, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

пропуск строки

Сведения об авторах (на русском и английском языках): ПОЛНОСТЬЮ фамилия, имя отчество (начертание – полужирный), ученая степень, звание, должность, место работы, адрес электронной почты (шрифт Times New Roman; размер – 9 пт; начертание – обычный, без абзацного отступа).

пропуск строки

Рецензент: указывается фамилия, инициалы, ученая степень, ученое звание рецензента из редколлегии Вестника по данному направлению (шрифт Times New Roman; размер 9 пт; начертание – обычный, без абзацного отступа).

пропуск строки

Статья подана (шрифт Times New Roman; размер 9 пт; начертание – обычный, выравнивание – по правому краю). Дата поступления статьи ставится кафедрой, отвечающей за формирование данного сборника.

1. Статья, текст вместе с рисунками и др. нетекстовыми элементами, должна быть объемом 4...8 полных страниц (до списка литературы) формата А4 (210×297 мм).

Примечание:

1. Место работы писать ПОЛНОСТЬЮ

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National

University».

2. E-mail ОБЯЗАТЕЛЬНО.

3. В сведениях об авторах статьи Ф.И.О. указывать ПОЛНОСТЬЮ.

4. Рецензент ТОЛЬКО профессор или член ред. коллегии сборника.

**ВЕСТНИК
ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ
№ 6-7(12-13) 2018**

Научный журнал

Оригинал-макет

Гриниченко Е.А.

Подписано к печати 15.07.2018
Формат 70x108 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Условных печатных стр.19,38. Обл. печать. стр. 20.
Тираж 100 экз. Изд. №. 0101.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
Луганского национального университета
имени Владимира Даля**

Свидетельство о регистрации серия МИ-СГР ИД 000003 от 20.11.2015 г.

91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20,а.
Тел.: (050) 285-80-08, (072) 138-34-80
E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com
<http://www.dahluniver.ru>